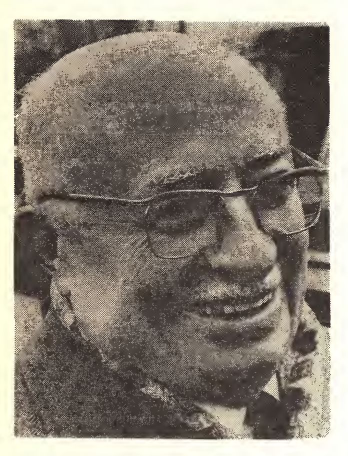
В. Н. Седых

ЖАК ДЮКЛО

Жак Дюкло

В. Н. Седых

ЖАК ДЮКЛО

Москва «Мысль» 1983

ББК 66.61(4 Фр)
С 28

РЕДАКЦИИ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Послесловие *В. С. Гусенкова*

С $\frac{0901000000-116}{004(01)-83}$ 83-115

Глава 1

ЮНОСТЬ, ОЗАРЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЕЙ

В начале 1975 года Жак Дюкло завершал работу над своей последней книгой «Во что я верю». Двадцать три небольшие главы — своеобразные эссе о материалистическом понимании мира и марксистской философии, о проблемах свободы, о классовой борьбе и счастье... Спокойные и мудрые размышления человека, чья большая, на редкость яркая жизнь близилась к закату.

78-летний Дюкло спешил закончить свой труд. В середине января он стойко перенес сложную операцию, и силы заметно стали сдавать. Однако не падал духом и по-прежнему работал много и плодотворно.

23 марта Жак Дюкло выступил с речью на традиционном дружеском банкете членов общества «Друзья Парижской коммуны», бессменным председателем которого он был на протяжении многих лет. Встреча проходила в парижском рабочем пригороде Монтрёй, где Дюкло прожил долгие годы. Ветеран взволнованно говорил о бессмертном подвиге героев Коммуны, о бесценном опыте и уроках первого в истории пролетарского правительства. Когда Жак Дюкло закончил речь и сел за стол, я протянул ему свою записную книжку и попросил посвятить несколько слов советским читателям. Четким, размашистым почерком он написал: «Собравшись 23 марта 1975 года, чтобы отметить 104-ю годовщину Парижской коммуны, на дружеский банкет, продолжающий давнюю традицию коммунаров, мы посылаем братский привет советскому народу и Коммунистической партии Советского Союза. Именно эта страна под предводительством Ленина взяла реванш, отомстив убийцам «кровавой недели», и претворила в действительность великую мечту коммунаров. Вот почему друзья Коммуны считают себя друзьями великой страны Ленина, прославленной страны социализма, благодаря которой Франция была избавлена от гитлеровского кошмара. И вот почему, когда мы провозглашаем лозунг «Да здравствует Коммуна!», в наших мыслях мы связываем его с другим лозунгом — «Да здравствует Советский Союз!» Жак Дюкло» [1].

Несколько дней спустя в корреспондентский пункт «Правды» позвонили из ЦК Французской компартии и сообщили, что со мной хочет говорить товарищ Дюкло.

— Здравствуйте,— послышался в трубке хорошо знакомый голос.— Завтра я выеду в Луэ. Если хотите, приезжайте ко мне денька через два.

Поводом для поездки Жака Дюкло в Луэ послужила просьба сотрудников парижского телевидения, снимавших в то время посвященный ему документальный фильм. Создатели фильма хотели во что бы то ни стало запечатлеть выдающегося политического деятеля среди земляков. Дюкло согласился: он всегда охотно использовал любую возможность для популяризации деятельности Французской компартии. Впрочем, была, вероятно, и другая причина: немолодому и не совсем здоровому человеку хотелось, быть может, в последний раз побывать в доме своего детства, еще раз взглянуть на голубую гряду Пиренеев, услышать трогательные напевы местных крестьян...

И вот мы в гостях у Жака Дюкло в его доме в деревушке Луэ, расположенной между городами Тарб и Лурд у подножия Пиренеев. Этот весенний, озаренный еще нежарким солнцем день — 3 апреля 1975 года — останется в моей памяти на всю жизнь. Типичный для юга Франции сельский дом постройки XIX столетия. Прямо при входе большой массивный стол, окруженный стульями с высокими спинками, поблекшие фотографии на стенах, старинный камин с лениво тлеющими углями и рядом, как бы для контраста, телевизор — голубой «глаз» нашего стремительного, неугомонного века.

Пока Жильберта, супруга Дюкло, готовила обед, я решил воспользоваться предоставившимся счастливым случаем: установил портативный магнитофон и попросил хозяина поделиться своими воспоминаниями. Дюкло не возражал, хотя и выглядел утомленным. К этому времени он заметно похудел и осунулся: сказывались и возраст, и перенесенная операция. Но по-прежнему были пронизаны солнечным оптимизмом, отличались глубиной и ясностью его размышления о жизни, сверкала остроумием, необыкновенной живостью и образностью речь.

Это было мое последнее интервью с ним. Оно хранится в архиве вместе с другими связанными с Дюкло материалами: магнитофонными записями бесед, фотографиями, рукописями и книгами с его автографами.

— Этот дом,— начал свой рассказ гостеприимный хозя-

ин,— был построен около 150 лет тому назад. Его строил мой дед со стороны матери...

За обедом Дюкло продолжил воспоминания о своей жизни, о работе в партии. Рассказывал и об отдельных эпизодах, связанных с приездами в Луэ,— волнующее повествование, согретое любовью к родной земле, к простым людям, зарабатывающим на жизнь честным и нелегким трудом.

Он поведал, что его деду пришлось отслужить в армии 14 лет, из них половину срока — вместо оборотистого земляка, откупившегося за деньги от воинской повинности. На сумму, вырученную семилетней тяжелой солдатской службой в Алжире, и был построен скромный дом, где в 1869 году родилась мать Жака Дюкло. Мать стала портнихой, вышла замуж за деревенского плотника. В этом доме 2 октября 1896 года появился на свет Жак. Тут родились и два его брата: старший — Жан и младший — Луи. Здесь же в 1905 году умерла их бабушка.

— Кем был мой дед?..— вспоминал мой собеседник.— Деревенским ткачом. Он имел ткацкий станок и на нем ткал полотно из льна, который у нас в то время сеяли. Немного, но все-таки сеяли. Он ткал также из конопли. Из нее получалась довольно грубая ткань. Женщины, шившие себе из этой ткани будничные платья, не ведали, конечно, о мягкости нынешнего полотна. Тогда им казалось, будто по коже проводили щеткой...

Как и все дети, малыш Жак любил слушать сказки и различные истории, на которые были великие мастера деревенские старики. Чаще всего они рассказывали о добрых волшебницах или о благородных разбойниках, раздававших беднякам захваченное у богачей добро.

С детства полюбил Жак пиренейские песни, исполнявшиеся на старинном южнофранцузском диалекте. Их с большой задушевностью пели крестьяне, когда долгими осенними вечерами собирались вместе, чтобы перебирать кукурузу.

В деревенскую школу Жак пошел очень рано, с пяти лет, и на всю жизнь сохранил чувство любви и благодарности к своему первому учителю (среди его питомцев была и мать Жака Дюкло). Именно он, мсье Мат, научил малыша, изъяснявшегося только на местном диалекте, говорить по-французски. Он же всячески поощрял увлечение своего ученика чтением книг, в особенности по истории — самому любимому предмету Жака. Любовь к истории осталась на

всю жизнь. В детстве история казалась ему большим романом о подвигах замечательных героев, которые в итоге погибали от сил зла, но оставляли после себя яркий след.

Уже тогда, на школьной скамье, Жак Дюкло проникся чувством восхищения героями Великой французской революции. Много лет спустя он отыскал в архивах наказы, составленные в 1789 году жителями прихода Луэ. «Анализируя эти первые шаги крестьян моей родной деревни по пути эмансипации,— писал Ж. Дюкло в «Мемуарах»,— видишь, что их требования были одновременно и смелыми, и умеренными. И наверняка ни в Луэ, ни в большинстве приходов Франции не думали, что составление этих многочисленных наказов будет преддверием того великого потрясения, каким явилась Французская революция» [2].

Впоследствии он не раз обратится к французской революции конца XVIII века, с гордостью подчеркивая ее роль в развитии революционного процесса не только во Франции, но и в других странах.

В доме при жизни отца одна комната отводилась под трактир. В ней за занавеской стояла кровать под балдахином. Особенно Жаку Дюкло запомнился такой случай. Однажды вечером, когда он лежал на кровати, скрытый занавеской, в трактир пришли рабочие из арсенала в Тарбе. От них Жак впервые услышал песню, смысл которой остался тогда для него неясен, хотя к тому времени он понимал по-французски. В незнакомой песне провозглашалось: «С Интернационалом воспрянет род людской». Что это значило? Он запомнил еще несколько слов: «Это есть наш последний и решительный бой!» Какие «бои» имелись в виду?!

Описываемый эпизод происходил во времена волнений виноградарей на юге Франции. Из Тарба туда был направлен 53-й пехотный полк. Затем прибыл еще один полк, 12-й. Много разговоров шло о 17-м полке, который отказался выступить против виноградарей, за что и понес суровое наказание.

Это был тот самый полк, о котором популярный шансонье Монтегюс сочинил известную песню (она очень нравилась Владимиру Ильичу Ленину в годы его политической эмиграции во Франции):

Честь и хвала солдатам
Семнадцатого полка!
Честь и хвала ребятам!
Их связь с народом крепка [3].

— Может быть, думал я, это и есть начало последнего боя?! — рассказывал Жак Дюкло.— На следующий день я спросил у отца, что за песню пели рабочие. Он не захотел мне ничего объяснять, а возможно, и не мог. Я не осмелился обратиться с тем же вопросом к учителю, но один рабочий из Тарба, когда пришел к нам еще раз, ответил мне: «Это песня трудящихся». Именно в этой самой комнате я впервые услышал «Интернационал». Пели неважно, но с чувством. И это было хорошо!

— Вот так здесь я и жил,— продолжал хозяин.— Чтобы приготовить домашние задания, приходилось устраиваться на краешке стола и заниматься при свете свечи. Электричества не было. Такой комната оставалась вплоть до моего отъезда. В двенадцать лет я отправился учиться ремеслу и с тех пор уже никогда не жил здесь постоянно... Я уехал в Тарб, затем в Баньер, а потом в Париж [4].

В «Мемуарах» Жак Дюкло подробно рассказывает о трудных годах своего отрочества. Мальчишкой он устроился учеником кондитера в Тарбе, а в 15 лет уже стал квалифицированным рабочим. Несмотря на изнурительный труд, любознательный подросток старался использовать каждую свободную минуту для чтения. День ото дня в нем росла неуемная жажда знаний, живой интерес к искусству, культуре, политике. Подростком проштудировал Жак Дюкло «Историю Французской революции» Мишле, зачитывался романами Александра Дюма и Жюля Верна. Роман «Михаил Строгов» Жюля Верна открыл перед юношей неведомый мир, далекую Сибирь, где он побывал впоследствии и вспоминал прочитанное в детстве. Тогда же он познакомился с произведениями В. Гюго, не предполагая, конечно, что спустя не один десяток лет займет в сенате то же кресло, которое в свое время занимал знаменитый автор «Отверженных». Молодой рабочий с волнением читал эпизоды, повествующие о Жане Вальжане и о подвигах Гавроша на баррикадах, и Виктор Гюго казался ему «божеством, воцарившимся на небе литературы» [5]. В библиотеке молодого рабочего, собранной на сэкономленные франки, можно было увидеть недорогие издания произведений Корнеля и Мольера, Вольтера и Шекспира, Расина и Дидро, Жан-Жака Руссо и Льва Толстого. Автор «Войны и мира» импонировал ему и тем, что он был в конфликте с царем и церковью. Несколько потрепанных томиков любимых авторов, как и свой школьный деревянный пенал, Жак Дюкло показал мне в тот памятный

апрельский день, когда я побывал у него в гостях в последний раз.

В юношеские годы на него произвела сильное впечатление книга Эрнеста Ренана «Будущее науки». «Вопрос веры неизбежно волновал меня, потому что вначале я был верующим, а потом перестал верить» [6],— писал Дюкло на склоне лет. В этой книге, написанной с позиций сциентизма * и вышедшей в 1848 году, утверждалось, что наука может все объяснить, открыть все двери, раскрыть все тайны. Знакомство с работой Ренана сыграло определенную роль в изменении взглядов Дюкло, помогло юноше освободиться от веры в бога как в создателя и вседержителя Вселенной. Он еще не стал последовательным атеистом, но первый шаг был сделан. «На этом этапе развития моего сознания,— вспоминал Дюкло,— я, скорее, был агностиком, считающим, что суть вещей непознаваема. Должен подчеркнуть, что именно участие в социальных битвах, обращение к социалистическим взглядам сделали из меня последовательного атеиста, сторонника учения диалектического материализма Карла Маркса и Фридриха Энгельса» [7].

Постепенно у молодого человека начал пробуждаться интерес к социалистическим идеям, он впервые услышал имя Жана Жореса. Кстати сказать, известный лидер социалистов родился недалеко от Тарба.

На всю жизнь запомнилась Жаку Дюкло и его первая встреча с Парижем осенью 1912 года. Юный провинциал прибыл на столичный вокзал Орсе, не предполагая, разумеется, что много лет спустя ему доведется выступать в примыкающем к вокзалу зале перед избирателями в качестве кандидата на пост президента Республики. И еще одно примечательное совпадение: новый хозяин, пригласивший Жака на работу в Париж, жил на площади Лафайета. Разве мог в ту пору юноша знать, что рядом, на улице того же названия, находилось здание, с которым впоследствии так много будет связано в его жизни,— здесь на протяжении ряда лет работало руководство Французской коммунистической партии. Но какой долгий, невероятно трудный путь предстояло пройти молодому рабочему, приехавшему в столицу из далекой сельской «глубинки», прежде чем стать выдающимся политическим деятелем, одним из вид-

* Сциентизм — от латинского слова scientia (наука) — мировоззрение, абсолютизирующее позитивную роль науки в развитии культуры.— *В. С.*

нейших лидеров французского коммунистического движения!

В Париже его тяга к знаниям, к активной общественной и политической жизни еще более усилилась. В то же время смышленый паренек понимает: для того чтобы как-то утвердиться в жизни, недостаточно располагать лишь удостоверением об окончании школы; без дальнейшего систематического образования трудно постичь все сложности окружающего мира. «Читая все новые и новые книги,— вспоминал Ж. Дюкло,— я чувствовал, насколько мне не хватает элементарных знаний, позволяющих лучше и быстрее понять те вещи, о которых я узнавал случайно, без всякой системы, из прочитанного или услышанного» [8].

Днем он тяжелым трудом зарабатывает на жизнь, а остальное время отдает учебе. «Я еще не ставил себе тогда никакой определенной цели,— вспоминал Жак Дюкло,— но во мне жило желание бросить вызов обществу, которое мне помешало посещать школу и стать учителем, как я мечтал» [9].

Испытание воли избавило молодого рабочего от склонности к мечтательности, свойственной, по словам Дюкло, его характеру. Очень скоро он понял, что изолированная воля одного человека вряд ли сможет что-нибудь существенно изменить. Постепенно пришло и понимание необходимости социальной борьбы, объединяющей ради общей цели волю широких масс, жертв социальной системы, основанной на эксплуатации большинства ради выгоды небольшой кучки паразитирующего меньшинства. По вечерам в Народном университете * Жак Дюкло слушает лекции видных ученых и деятелей культуры. Особенно запомнились ему два выступления Анатоля Франса. Знаменитый писатель посвятил их таким темам: «Искусство и народ» и «Искусство и социализм». По словам Дюкло, эти лекции потрясли его, позволили познать роль красоты и художественного творчества в жизни людей. Лекция «Искусство и социализм» отвечала на волновавшие его вопросы, открывала перед ним перспективы преобразования общества, несправедливость которого он повседневно ощущал на себе.

В свободные вечера молодой рабочий посещает театр.

* Народный университет – существовавшие в разные времена во Франции бесплатные курсы, где по вечерам для всех желающих читались общеобразовательные лекции. Посещение этих лекций носило факультативный характер.— *В. С.*

Из-за бедности он вынужден присоединиться к клакёрам, что давало ему право расплачиваться за зрелище обязательными аплодисментами. Однажды ему довелось даже выступить в роли статиста в спектакле с участием знаменитой Сары Бернар.

В те же годы Жак Дюкло при посредничестве знакомого рабочего-социалиста приобщился к чтению газеты Жана Жореса «Юманите». Вскоре любознательному юноше довелось услышать и блистательные речи самого Жореса: сначала в палате депутатов, а потом на народных митингах. Слушал рабочий паренек выступления и другого известного социалиста — Марселя Кашена, своего будущего друга и товарища по партии. По словам Дюкло, слушателей покорял проникновенный, волнующий, звонкий голос Кашена: «Все в нем свидетельствовало об искренности и честности, создавало атмосферу доверия, и социализм, о котором он говорил порой несколько пророческим тоном, казался близкой и легко достижимой перспективой»[10].

Весной 1914 года Жак Дюкло впервые принимает участие в традиционном шествии к Стене коммунаров. В колоннах демонстрантов было немало оставшихся в живых свидетелей и бойцов пролетарской революции 18 марта 1871 года, и среди них — член Коммуны, старый социалист Эдуар Вайян. Это ему творец «Интернационала», рабочий-поэт Эжен Потье, посвятил одно из лучших своих стихотворений «Коммуны след неизгладим»:

В те дни Коммуна грозовая
Мир, словно громом, потрясла.
Париж гордится, вспоминая
Ее великие дела[11].

Сколько раз впоследствии Дюкло будет принимать участие в подобных шествиях! Он посвятит Парижской коммуне многие свои работы и станет одним из лучших ее историков, одним из славных продолжателей ее бессмертного дела. Но все зто еще впереди. А пока Жаку Дюкло, как и миллионам его соотечественников и современников, предстояло пережить тяжкие испытания и потрясения: мир стоял на пороге войны.

29 июля 1914 года он прочитал в «Юманите» сообщение об убийстве в Сараево австрийского престолонаследника Франца Фердинанда. На следующий день Дюкло выехал в Вогезы, в Мартиньи-ле-Бен, надеясь подработать там во время курортного сезона. Именно здесь настигло его изве-

стие об убийстве Жана Жореса. Он был потрясен. «Как и многие трудящиеся,— вспоминал Жак Дюкло,— я горько оплакивал его смерть и считал: Жореса убили потому, что он хотел мира и страстно защищал его. Поэтому в моих глазах гибель Жана Жореса возвещала конец мирного времени со всеми последствиями, которые это влекло за собой для каждого» [12].

В тот же вечер в Вогезах, находящихся на границе с Германией, началась мобилизация местных жителей. Приезжие, в том числе и Дюкло, должны были срочно покинуть пограничный район и выехать к месту постоянного жительства. Прибыв 2 августа в Париж, он увидел на площади перед Восточным вокзалом бушующие толпы, провожавшие французских солдат к границе. «На Берлин!» — гремело над площадью из конца в конец.

4 августа Жак Дюкло принимает участие в похоронах Жореса, превратившихся в грандиозное массовое шествие. Он слушает речь Эдуара Вайяна. Ветеран социалистов пытается придать «революционный» характер участию французов в империалистической войне: «... когда все силы варварства, вся мощь империалистического милитаризма обрушиваются на нас, мы не должны ни терять, ни ослаблять нашу интернациональную веру, нашу социалистическую веру.

Так давайте же поклянемся выполнить до конца свой долг перед Родиной, Республикой, Революцией!» [13]

В то время такие же идеи проповедовали и другие лидеры II Интернационала, которые пошли на сотрудничество со «своей» буржуазией во имя войны «до победного конца». Как писал впоследствии Морис Торез, долгие годы господства реформизма лишили трудящиеся массы «самого важного марксистского понятия: мысли, что война является империалистической и что пролетариат должен бороться против такой войны; мысли, что можно и нужно превратить империалистическую войну в войну гражданскую» [14].

Пять десятилетий спустя Жак Дюкло так оценит соглашательскую политику правосоциалистических лидеров: «II Интернационал не выдержал испытания войной, и лозунг Карла Маркса и Фридриха Энгельса, который они выдвинули в заключении «Манифеста Коммунистической партии», *«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»* был трагически преобразован в другой лозунг — *«Пролетарии всех стран, убивайте друг друга!» »* [15].

В августе 1914 года было создано правительство «национальной обороны». В него вошли лидеры французских социалистов Жюль Гед, Марсель Самба, а затем Альбер Тома. Заняв пост министра вооружения, Тома рьяно защищал интересы предпринимателей. Он активно участвовал в переговорах французской военной миссии с царем Николаем II. В свою очередь министр общественных работ и труда Самба помогал правительству вести наступление на права трудящихся [16].

Руководители СФИО (Французская секция рабочего Интернационала), шедшие на поводу у «своей» буржуазии, всячески помогали ей распространять среди широких масс шовинистический угар. Законом от 4 августа 1914 года почти во всех французских департаментах было введено осадное положение. Это позволяло властям подвергать аресту и репрессиям любого француза, подозреваемого в «пораженчестве». Даже отступление французских войск использовалось буржуазией и правосоциалистическими лидерами для того, чтобы усилить пропаганду «национальной обороны» и отвлечь трудовые массы от классовой борьбы.

В такой невероятно сложной, смутной обстановке осенью 1914 года Жак Дюкло покидает Париж, где в течение нескольких недель жил впроголодь, работая продавцом газет, и переезжает в Тарб — поближе к родным. Около полугода он трудится в местном арсенале, производя снаряды, а весной 1915 года его призывают «под знамена». В 19 лет он уже на фронте, под Верденом.

Здесь, в траншеях, молодой солдат познал все ужасы войны, попал в госпиталь, где ему чуть было не ампутировали ноги, обмороженные в ледяной воде на дне окопа, и он уже мысленно представлял себя калекой, на протезах. К счастью, ноги удалось спасти, и каждую минуту «мирной» госпитальной жизни Жак Дюкло посвящал своему любимому занятию — чтению. В местной библиотеке оказалось Собрание сочинений Бальзака, и жадный до книг солдат перечитал почти все произведения великого писателя. Они помогли ему глубже понять изнанку мира наживы.

Если Дюкло смог на первых порах сравнительно благополучно выбраться из окопной мясорубки, то судьба оказалась менее милостивой к его старшему брату: он был тяжело ранен на фронте. Когда, получив краткий отпуск, Жак навестил Жана в госпитале, то с трудом узнал брата в изуродованном человеке с выбитым глазом и срезанным

осколком снаряда носом. Единственным глазом бедняга с трудом начинал различать свет.

В свой полк Жак вернулся с тяжелым чувством. В его памяти постоянно всплывали изуродованные лица солдат, ему слышался один и тот же трагический вопрос: «За что?»

Война затягивалась. Она несла с собой неисчислимые жертвы и тяжкие лишения. Обесценение франка и рост дороговизны резко ухудшили положение трудящихся. Усиливалось массовое недовольство в тылу и на фронте. Все это не могло не сказаться и на настроениях многих французских социалистов. Еще до войны в рабочем социалистическом движении Франции существовали три течения, особенно отчетливо обозначившиеся в военные годы. Представители правого течения Ренодель, Самба, Брак, А. Тома, Грумбах и другие были открытыми оппортунистами, занявшими с первых дней войны социал-шовинистические позиции. Они безоговорочно голосовали за военные кредиты, выступали за войну до победного конца, проводили политику классового сотрудничества с буржуазией.

Представители второго, центристского течения — Жан Лонге, Поль Фор, Прессман, Мистраль и их единомышленники — во время войны стали социал-пацифистами, формально выступая с 1915 года против руководства своей партии. Однако по существу они стремились примирить рядовых членов партии с правосоциалистическими лидерами, оказывая тем самым услугу «своей» буржуазии.

Наконец, третье течение составляли революционно настроенные активисты рабочего движения, интернационалисты, выступавшие против империалистической войны и против сотрудничества с буржуазией. Поначалу левые социалисты группировались вокруг Лорио (впоследствии он отошел от революционного движения).

На международных социалистических конференциях, проходивших в сентябре 1915 года в Циммервальде и в апреле 1916 года в Кинтале, в Швейцарии, левое меньшинство (Циммервальдская левая после конференции в Циммервальде), возглавляемое Лениным, призывало массы к революционной борьбе против империалистической войны. Хотя выработанные конференциями антивоенные документы носили компромиссный характер и не содержали четких ленинских политических лозунгов (в частности, в принятом в Кинтале антивоенном манифесте не говорилось о превращении империалистической войны в гражданскую), обе конференции содействовали объединению рево-

люционных, интернационалистских элементов в рабочем движении.

На конференции в Кинтале французские социалисты А. Блан, Бризон, Раффен-Дюжан взяли на себя обязательство голосовать против военных кредитов и уже в июне 1916 года выполнили обещание.

В начале 1916 года во Франции был создан Комитет по восстановлению международных связей (КВМС), объединявший многих интернационалистов. Однако кое-кто из них оказался под пагубным влиянием Троцкого, перебравшегося осенью 1915 года во Францию. Он повел за собой Лорио, а также Росмера, Гильбо, Бориса Суварина и ряд других членов КВМС, впоследствии предавших революционное движение и вставших на путь антикоммунизма и антисоветизма.

Однако, несмотря на свойственные ему недостатки, ошибки и колебания, КВМС сыграл определенную положительную роль в деле объединения левых интернационалистов во Франции.

Сложные, на редкость противоречивые процессы, проходившие во французском социалистическом движении, привлекали пристальное внимание Владимира Ильича Ленина. Создатель и вождь партии русских большевиков не раз бывал во Франции и в тяжелые годы политической эмиграции жил там с 1908 по 1912 год. Ленин прекрасно знал историю французского рабочего движения и посвятил ему немало бесценных страниц.

Многие ленинские работы, опубликованные во время первой мировой войны, содержали глубокий анализ трудного положения, сложившегося во французском рабочем движении, и давали ясные ответы на мучительные вопросы, волновавшие честных социалистов, помогали им занять правильные позиции. Так, в статье «Революционные марксисты на Международной социалистической конференции 5—8 сентября 1915 г.» В. И. Ленин, обращаясь, в частности, к французским участникам этой встречи, указывал: «Революционеры *до* наступления революции предвидят ее, сознают ее неизбежность, учат массы ее необходимости, разъясняют массам пути и способы ее» [17].

Несколько месяцев спустя, в феврале 1916 года, Ленин адресует французским левым интернационалистам открытое письмо «О задачах оппозиции во Франции». Оно сыграло важную роль в деле объединения революционных элементов страны. «Я верю в французский революционный

пролетариат,— подчеркивалось в письме.— Он подтолкнет и французскую оппозицию» [18].

В своем открытом письме Борису Суварину, опубликованном в 1918 году, В. И. Ленин показал всю ошибочность и вредность позиции Суварина, считавшего, что «защита отечества» в данной войне вполне совместима с социализмом. Помогая французским социалистам понять империалистический характер этой войны, Ленин подчеркивал значение формально еще не оформленного, но фактически уже существовавшего нового, III Интернационала. Это Интернационал тех, кто ведет революционную борьбу против империалистической войны. И то обстоятельство, что сторонники III Интернационала еще численно слабы, ничего не значит. Они обязательно поведут за собой миллионы людей, потому что действительно представляют интересы этих масс [19].

Потребовалось совсем немного времени, чтобы сбылось ленинское предвидение.

Весной 1917 года из далекой России донеслось до Франции известие о Февральской революции. События в России активизировали рост стачечного движения во Франции. Революционное брожение охватило и армию. Русская революция оказалась в центре всех дискуссий в окопах. «Вопросы, которые ставили друг другу солдаты, были прямы и просты,— вспоминал Дюкло.— В интересах кого ведется война? Справедливо ли, что одних убивают, а другие в это время богатеют? Кому выгодно продолжение войны? И в ответах солдат все более чувствовался зарождавшийся гнев» [20].

16 апреля в ходе крупного наступления против немецких войск Жак Дюкло вместе с группой других французских солдат попадает в плен. Потянулись долгие дни и недели пересыльных лагерей, тюрем, каторжных работ, хронического недоедания и постоянной угрозы смерти. Немецкие охранники всячески унижали человеческое достоинство военнопленных, стремились превратить их в заросших грязью, окончательно опустившихся людей.

Правда, военнопленные могли читать газету, выходившую на французском языке, но тенденциозно освещавшую события. Из газеты стало известно, что в России развернулась упорная борьба между Временным правительством Керенского и большевиками. Именно в «Газет дез Арденн» Жак Дюкло впервые прочитал имя Ленина, даже не по-

дозревая о том, какую решающую роль в его жизни сыграют идеи и пример этого великого человека.

Вскоре Жака Дюкло пересылают в лагерь, находившийся в Мешеде, в Вестфалии, где содержались военнопленные различных национальностей. Ему пришлось работать и на ферме в Гессене, и на бумажной фабрике в районе Ганновера. Несколько раз он пытался бежать, но неудачно. В лагере в Мешеде несколько французов установили контакт с русскими пленными. Среди русских были приверженцы и Временного правительства, и сторонники большевиков. «Наши русские знакомые, являвшиеся сторонниками большевиков, убедительно разъясняли нам обстановку,— вспоминал Ж. Дюкло.— Слушая их рассказы и их прогнозы на будущее, я всем сердцем чувствовал себя с друзьями Ленина» [21].

Октябрь 1917 года. По всей Европе, по всей планете разносится громовое эхо социалистической революции в России. Жак Дюкло узнает о ней в плену и сразу же проникается симпатией к ее творцам. «Ненависть к войне, которая зрела на протяжении всего 1917 года и поднимала солдат на мятежи,— писал он в «Мемуарах»,— в значительной степени предопределила мою поддержку Октябрьской революции» [22]. Мой выбор, подчеркивал Жак Дюкло, «определился уже в конце 1917 года» [23].

* * *

В своих работах Жак Дюкло многократно возвращался к Великой Октябрьской революции, посвятив ей немало волнующих страниц. В посвящении к книге «Октябрь 17 года и Франция» автор написал: *«В знак величайшего уважения и признательности великому Ленину, славной Коммунистической партии Советского Союза и всем, кто боролся за победу Октябрьской социалистической революции 1917 года, открывая новую эру в истории человечества»* [24].

Осенью 1967 года в институте имени Мориса Тореза проходил научный коллоквиум в честь 50-летия Великого Октября. Тема коллоквиума «Октябрьская революция и Франция» привлекла большое внимание и собрала в институте многочисленную аудиторию. Здесь были Вальдек Роше, Жак Дюкло и другие руководители ФКП, видные ученые, участники восстания французских моряков на Черном море в 1919 году, ветераны компартии, организаторы Народного фронта, бойцы движения Сопротивления

и рядом с ними — молодые рабочие и студенты, лишь вступавшие на путь политической борьбы. Словом, в институте собрались представители различных поколений французов, в чьих судьбах нашли свое отражение революционные события XX века, путеводной звездой которого стал Великий Октябрь.

Во время коллоквиума на одном из заседаний председательствовал Жак Дюкло, выступивший с краткой речью. Он напомнил, что Октябрьская революция вызвала яростную ненависть буржуазии и глубокую признательность и солидарность трудящихся всего мира. Сам он почувствовал себя «связанным как сердцем, так и разумом» с революцией русского народа, когда весть о ней впервые дошла до него [25].

В ноябре 1969 года я обратился к Жаку Дюкло с просьбой поделиться с советскими читателями своими мыслями о значении Октябрьской революции. Ветеран принял меня в Центральном Комитете ФКП.

— Мне бы хотелось начать с одного личного воспоминания,— начал мой собеседник.— В годы империалистической войны я находился в рядах французской армии, и поэтому мне случалось тогда встречаться с русскими. В первый раз это было на фронте около Реймса перед наступлением 16 апреля 1917 года, когда соседом нашей дивизии была русская дивизия. Наши две дивизии разделял канал. Ночью мост, который пересекал этот маленький канал, с одной стороны охранял русский, а с другой — французский солдат. И вот вышло так, что однажды вечером я оказался тем французским солдатом, который охранял мост вместе с таким же, как и я, молодым русским солдатом. Ему, наверное, было около двадцати лет, у него были светлые волосы, и мне кажется, что я сейчас снова вижу его. Конечно, мы не могли, ни тот ни другой, сказать друг другу ни одного слова, мы хлопали друг друга по спине, когда встречались, так как я шел с моей стороны, а он — со своей, и мы оба оказывались посередине моста. А потом, так как он ничего не мог сказать мне, а я ничего не мог сказать ему, он показал мне на звезду и сказал: «Звезда». Это было первое русское слово, которое я узнал, его я никогда не забывал, и впоследствии оно приобрело для меня значение символа [26].

Во многих своих работах Ж. Дюкло подчеркивал, что Великий Октябрь, партия большевиков во главе с Лениным нанесли сокрушительный удар империалистической войне,

провозгласив принципиально новую политику мира, политику мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Говоря о предательском поведении правосоциалистических лидеров II Интернационала, выступивших в поддержку буржуазных правительств, Ж. Дюкло отмечал: «К счастью для будущности социализма и рабочего движения, большевистская партия не пошла по этому пути. С самого начала первой мировой войны Ленин готовил и организовывал борьбу против войны, не отступая перед встававшими перед ним значительными трудностями, хорошо сознавая, что на первый взгляд это дело могло показаться непосильным для пролетариата» [27].

Ветеран коммунистического движения напомнил при этом пророческие слова В. И. Ленина, написанные после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года, когда к власти пришло Временное правительство Керенского, рьяно выступавшее за продолжение войны. «*Нельзя* выскочить из империалистской войны,— писал Ленин,— *нельзя* добиться демократического, не насильнического, мира без свержения власти капитала, без перехода государственной власти к *другому* классу, к пролетариату» [28].

Победа Великой Октябрьской социалистической революции блестяще подтвердила это предсказание: в России рабочий класс во главе с коммунистической партией стал руководящей силой общества. Советская страна была вырвана из тисков кровавой империалистической войны, указав путь к миру и другим народам. Тогда, в октябре 1917 года, Декрет о мире особенно поразил Жака Дюкло: «Я считал, что в лице правительства Советов появилось наконец правительство, не похожее на остальные, ибо оно предлагало мир» [29].

В интервью автору настоящей книги он развил свою мысль: «И когда я узнал, что молодая Советская власть приняла Декрет о мире, сразу понял, что это правительство не похоже на остальные потому, что все другие правительства говорили о продолжении войны «до победного конца». Оно было совершенно другим, это правительство, потому что оно обращалось к правительствам, а также к народам, втянутым в войну, с предложением начать переговоры о справедливом мире. И тогда я сказал себе: вот правительство, которое говорит о мире, это первое такое правительство, оно отличается от других» [30].

Жаку Дюкло, так же как и очень многим из его современников и соотечественников, довелось пройти через горнило мировой бойни, чтобы осознать бесспорную истину, высказанную еще Жаном Жоресом: капитализм несет в себе войну, как туча — грозу. А раз так, то необходимо бороться против капиталистического строя, порождающего войны, несущего трудовым массам эксплуатацию и бесправие.

В октябре 1917 года наряду с Декретом о мире Ж. Дюкло приветствовал и другой великий законодательный акт революционного народа — Декрет о земле. «Затем был Декрет о земле,— вспоминал он.— Я, в общем, знал, что в России — «старой России» — чуть более пятидесяти лет назад был отменен крепостной строй, но крестьянский вопрос там не был еще решен. Поэтому тот факт, что система землевладения была коренным образом изменена, был для меня совершенно новым. Сравнивая все это с французской революцией, я говорил себе, что она продала земли дворян и церковные земли крестьянам, точнее, тем крестьянам, которые имели возможность их купить. А затем у тех же самых крестьян эту землю отбирали, не так ли? Я понял, что русская революция идет в этом отношении гораздо дальше, чем пошла французская. В этом, в сущности, я видел социалистический характер Октябрьской революции. Тем более что все сведения о мероприятиях Советского правительства, доходившие до нас, показывали, что это правительство не такое, как другие» [31].

Ж. Дюкло подчеркивал великую всемирно-освободительную миссию рабочего класса — «двигателя истории», как его называли основоположники научного социализма. Опыт Октябрьской революции, как и Парижской коммуны, говорил он, показал, что рабочий класс не может победить, не располагая властью, способной подавить сопротивление бывших эксплуататоров, не отражая их попыток реставрировать старые порядки и не защищая революцию от атак международной реакции [32].

Обращая внимание на различие методов, позволяющих рабочему классу прийти к власти, Жак Дюкло в то же время отмечал: путь к социализму, как показывает пример Октябрьской революции, можно открыть только с помощью революционного скачка, качественно меняющего производственные отношения и соотношение сил в обществе [33]. «Верно,— писал он,— что социализм не может не учитывать особенности положения, существующего в каждой стране.

Но не менее верно и то, что его характерными чертами повсюду являются общественная собственность на основные средства производства, приход к власти рабочего класса и его союзников» [34].

Октябрьская революция, напоминал Жак Дюкло, решила самые насущные проблемы трудящихся, что было невозможно в условиях эксплуататорских обществ: ликвидировала безработицу, обеспечила право на труд, то есть право на достойную человека жизнь, охрану здоровья, коренным образом изменила жилищные условия, сделала культуру доступной для широких масс и др. Формальная свобода, существующая в капиталистическом обществе, заменяется при социализме подлинной свободой, то есть реальным правом для каждого трудиться и быть свободным гражданином свободного общества. При социализме молодежи, которая еще не участвует в производстве, не грозит безработица. Отсутствует дискриминация в области образования. При социализме возникли новые, свободные от эксплуатации отношения между людьми [35].

Во многих работах он вновь и вновь писал о том, что трудящиеся и народы всех стран всегда будут приветствовать как первопроходцев нового мира «славную ленинскую партию, Коммунистическую партию Советского Союза, ее борцов, которые благодаря чудесам политической мудрости, героизма и упорства привели Октябрьскую революцию 1917 года к победе, сумели сохранить ее завоевания и широко распространить ее влияние...» [36].

Даже весьма далекая от симпатий к коммунистам газета «Монд» отмечала, что жизнь Ж. Дюкло слилась не только с историей коммунистической партии, но и с историей французского народа; она являла собой пример, типичный для судеб многих французов нынешнего века. Газета писала о пути «поднявшегося» в Париж провинциала, о «пролетаризации» недавнего сельского жителя, о страданиях рядового француза, втянутого, как и многие другие, в водоворот войны. Современники Дюкло могли узнать себя в этом человеке, пережившем испытания, сходные с их собственными, связанном глубокими корнями с народом. По словам «Монд», «его одаренность, идущая от народных корней, как и тяга к глубокому знанию истории, его добродушие, как и твердость в борьбе, как и его акцент,— все, вплоть до внешности, сближало Жака Дюкло с народом» [37].

Пытаясь ответить на вопрос, почему Ж. Дюкло, подобно миллионам своих современников, встал на сторону Велико-

го Октября и сделал своим жизненным кредо принципы социализма и пролетарского интернационализма, «Монд» писала: «Его скромное происхождение, ненависть к войне, встречи в плену с немцами и русскими неотвратимо вели его к интернациональному социализму» [38].

Это высказывание интересно само по себе, хотя в нем и умалчивается о важнейших причинах, объясняющих, почему миллионы людей в разных странах стали и становятся убежденными борцами за торжество марксистско-ленинского учения и постоянно пополняют ряды революционного движения против капиталистической эксплуатации, за социальный прогресс и демократию, за прочный мир и социализм. Вся сознательная жизнь Ж. Дюкло, его многотомные труды не лучшее ли свидетельство этого неодолимого движения нашей эпохи! Прекрасны и точны слова о Жаке Дюкло его близкого друга и соратника Этьена Фажона: «Родившись в скромной семье, вынужденный с детства бросить школу, чтобы зарабатывать на жизнь, став великим человеком благодаря своему живому уму, своему необыкновенному трудолюбию и благодаря тому, что он был коммунистом, он олицетворял собой способности трудящихся, рабочего класса, которому нечего терять, кроме своих цепей, и которому в нашу эпоху принадлежат судьбы нации» [39].

Становление Жака Дюкло происходило в самой гуще крупнейших событий XX века. В огне первой мировой войны, в дни свершения Великой Октябрьской социалистической революции, в период ожесточенных классовых битв во Франции — именно тогда он выбрал свой путь, путь борца-коммуниста и непоколебимо оставался верен ему до последнего вздоха. Сын трудового народа, он не имел возможности получить образование в лицее и университете, но его «университетами» стали сама жизнь, активное участие в событиях, которыми жило человечество на протяжении последних десятилетий. «Неутолимая жажда к знаниям, кипучая энергия, огромная работоспособность, ясный ум позволили Жаку Дюкло подняться до больших высот человеческих знаний и культуры» [40].

Глава II

В КОГОРТЕ СОЗДАТЕЛЕЙ ПАРТИИ НОВОГО ТИПА

11 ноября 1918 года в Компьене было заключено перемирие, ознаменовавшее поражение центральных держав. Война, чудовищная, небывалая по своим разрушительным последствиям, перемоловшая миллионы человеческих жизней, первая мировая война закончилась. Жак Дюкло вырвался наконец из германского плена, послужил еще несколько месяцев «под знаменами» и осенью 1919 года вернулся к гражданской жизни. После короткого отдыха в отчем доме он вновь, как и 7 лет назад, отправляется в Париж. Но в то далекое время, 7 лет назад, в столицу впервые приехал еще во многом наивный паренек, только лишь начинавший интересоваться политикой. Теперь, несмотря на свою молодость, это был уже зрелый, прошедший фронт, не раз смотревший смерти в глаза боец, убежденный противник капитализма и войны.

В Париже Жак Дюкло снова устраивается в кондитерскую на площади Лафайета, где работал до войны, и сразу же с головой окунается в политику.

Недавно скинувший шинель молодой человек вступает в Республиканскую ассоциацию бывших фронтовиков (АРАК). Генеральным секретарем ассоциации был известный писатель Анри Барбюс. Его вышедший в разгар войны роман «Огонь», в котором правдиво рисовались все ее ужасы, глубоко взволновал Жака Дюкло. Боевой девиз ассоциации «Война войне!» передавал настроения ветеранов мировой войны. А. Барбюс, П. Вайян-Кутюрье, Р. Лефевр и Ж. Брюйер — эти четыре столь разных человека, вспоминал Дюкло, оказали огромное влияние на людей, вернувшихся, подобно ему, совсем молодыми с войны, «сознание которых осветила русская революция, которые верили в нее и, не найдя во Франции организации, вдохновлявшейся идеями этой революции, объединились в рядах АРАК вокруг Анри Барбюса» [1]. До конца жизни Дюкло оставался одним из признанных руководителей ассоциации.

Революционное движение в Европе переживало тогда сложный период. Французская буржуазия оказалась одним из самых озлобленных врагов Советской власти, что объяснялось, в частности, потерей французскими предпринимателями крупных капиталовложений в России.

Но Великий Октябрь встретили без особого энтузиазма и многие руководители социалистов (А. Тома, М. Самба, Л. Ренодель и другие): в русской революции они видели обвинительный приговор проводимой ими политике продолжения войны.

Империалистические державы в стремлении уничтожить первое в мире государство рабочих и крестьян забыли на время о собственных противоречиях и быстро договорились между собой об антисоветской направленности их политики. Правительства стран Антанты развернули военные действия против Республики Советов.

В начале 1919 года оккупированная зона на юге России простиралась от Тирасполя до Николаева и Херсона. Интервенты захватили также Крым.

В феврале 58-й Авиньонский пехотный полк отказался наступать на занятый красными Тирасполь. Неоднократные попытки командования принудить солдат к наступательным действиям окончились безуспешно. Полк был разоружен и отправлен в Марокко. Месяц спустя в Херсоне взвод 176-го пехотного полка не стал расстреливать арестованных русских рабочих. Присланные в город в качестве подкрепления две роты также не подчинились приказам командования.

Примеры неподчинения солдат, не пожелавших сражаться против Октябрьской революции, не были единичными. Октябрьской революции сочувствовала значительная часть рабочего класса, представители передовой интеллигенции Франции. Так, секретарь созданной в Москве в 1918 году Французской коммунистической группы учительница Жанна Лябурб отправилась в Одессу. Она призвала своих соотечественников-солдат прекратить интервенцию против революционной России и вернуться на родину. По приказу французского командования героиня 2 марта была расстреляна.

Взятие Одессы большевиками произвело сильное впечатление на моряков. 19 апреля вспыхнуло восстание на кораблях французского военного флота. На борту «Жан Бар», «Франс», «Жюстис», «Верньо» моряки пели «Интернационал».

Оказав сопротивление антисоветской интервенции, французские моряки и солдаты вынудили правительство отозвать свой флот из России. Тем самым они облегчили положение Страны Советов и внесли посильный вклад в великое дело борьбы за социализм.

Все эти события способствовали обострению классовой борьбы во Франции, росту антивоенных настроений, усилению движения в поддержку Республики Советов.

Создание Коминтерна содействовало дальнейшей активизации революционного направления в рабочем, социалистическом движении Франции. В мае 1919 года был образован Комитет III Интернационала, преобразованный из Комитета по восстановлению международных связей. Новая организация унаследовала от КВМС как его достоинства, так и недостатки. Комитет III Интернационала представлял собой весьма пестрое объединение различных левых групп — социалистов, анархо-синдикалистов и просто анархистов. Большинству его руководителей — Лорио, Мартине, Росмеру, Монатту, Картье и многим другим — недоставало подлинно марксистской подготовки, глубоких теоретических знаний и опыта политической борьбы. Комитет едва насчитывал 7—8 тыс. членов, подавляющее большинство которых работали в федерации Сены и отчасти в Лионе [2].

Организационная слабость и малочисленность Комитета объяснялись не только сектантской ограниченностью, мешавшей многим руководителям Комитета завоевать поддержку большинства рабочих. Большую роль играло и то обстоятельство, что широкие массы революционно настроенных трудящихся все еще ориентировались на социалистическую партию. Поэтому решающая борьба за партию нового типа развертывалась внутри СФИО, потрясая до самых основ этот «старый дом» французских социалистов.

Следует, однако, отметить, что Комитет III Интернационала все же сыграл немалую роль в деле сплочения революционных сил Франции. Благотворное влияние на его деятельность оказали такие революционные руководители АРАК, как Р. Лефевр и П. Вайян-Кутюрье, которые вошли в руководство Комитета III Интернационала. Вскоре членом Комитета стал и Жак Дюкло.

С 25 по 29 февраля 1920 года в Страсбурге под председательством Марселя Кашена проходил очередной съезд СФИО. На нем были представлены три течения: сторонники II Интернационала, «реконструкторы», стремившиеся

«реорганизовать» единый Интернационал, использовав пригодные для этого элементы II Интернационала, и сторонники Комитета III Интернационала.

Особенно острые дискуссии между тремя течениями развернулись по вопросу о присоединении к III Интернационалу.

Ренодель выступал за II Интернационал, против присоединения к Коминтерну.

«Реконструкторы» — Лонге, Поль Фор, Прессман — также не хотели присоединения партии к III Интернационалу.

Большинством голосов (4330 против 337) съезд принял резолюцию о выходе из II Интернационала. Однако 3031 голосом против 1621 он отклонил предложение о вступлении в III Интернационал. Съезд вынес решение немедленно вступить в переговоры с ответственными органами III Интернационала, чтобы изучить возможности сближения с ним.

В феврале 1920 года Комитет III Интернационала опубликовал в «Юманите» обращение с призывом присоединиться к Коминтерну, а в марте приступил к изданию еженедельника «Бюллетен коммюнист». Его тираж вскоре достиг 6 тыс. экземпляров [3]. В нем публиковались работы В. И. Ленина и важнейшие решения Коминтерна.

Ленинские труды оказывали огромное влияние на развитие революционного движения, помогали укреплению во Франции позиций сторонников Коминтерна. Так, в опубликованном в октябре 1919 года обращении В. И. Ленина «Привет итальянским, французским и немецким коммунистам» разъяснялись пути привлечения масс к идеям коммунизма. 28 октября 1919 года В. И. Ленин направил письмо «Товарищу Лорио и всем французским друзьям, примкнувшим к III Интернационалу». Коммунистам Франции, говорилось в ленинском письме, придется еще долго бороться с оппортунизмом, и, чем тверже и решительнее они будут выступать, тем скорее будет за ними полная победа [4]. В работе «Заметки публициста», опубликованной весной 1920 года в журнале «Коммунистический Интернационал», В. И. Ленин дал подробный анализ двух проектов резолюций лонгетистов, подготовленных к съезду Французской социалистической партии в Страсбурге. Он подчеркнул, что лонгетисты «продолжают и в резолюциях своих защищать и в жизни осуществлять старую политику мелких уступочек социал-шовинизму, оппортунизму, бур-

жуазной демократии, колебаний, нерешительности, уклончивости, уверток, умолчаний и тому подобное» [5]. Вышедшая в начале июня 1920 года и вслед за этим изданная на французском и английском языках работа В. И. Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» имела огромное значение для определения задач и выработки правильной политической линии коммунистических партий.

В рабочем социалистическом движении Франции нарастала борьба подлинно революционных сил против консервативных, оппортунистических элементов, которые, несмотря на горькие уроки войны, по-прежнему вели дело к сотрудничеству с буржуазией. Против этого курса все активнее выступали видные деятели Французской социалистической партии Марсель Кашен, Поль Вайян-Кутюрье и их единомышленники.

Жаку Дюкло, как уже говорилось, еще до войны довелось видеть Марселя Кашена, слушать его проникновенные речи, призывавшие трудящихся бороться за социализм

Следует напомнить, что в начале войны взгляды Кашена — ветерана СФИО — мало чем отличались от позиции всей партии. Однако, будучи человеком большой души и большого здравого смысла, способным глубоко и широко видеть и оценивать события, он сумел преодолеть прошлые ошибки и заблуждения и посвятить себя целиком делу социалистической революции. На эволюцию взглядов Кашена решающее влияние оказали трагические уроки войны и революционные события в России, его встречи с В. И. Лениным.

Когда в феврале 1917 года во Франции стало известно о буржуазно-демократической революции в России, палата депутатов решила направить в Петроград Марселя Кашена и двух других членов парламентской комиссии по иностранным делам. Вернувшись на родину, Кашен доложил социалистической партии о том, что́ увидел в России.

После Великого Октября Марсель Кашен одним из первых во Франции мужественно выступил в поддержку Республики Советов. В письме, полученном мною от одной из его дочерей, Марсель Эрцог-Кашен, отмечалось: «В этот исторический период одним из главных направлений в деятельности Марселя Кашена была неустанная защита молодого Советского государства, рождение которого он приветствовал. Начиная с 1919 года, он вел борьбу и в палате депутатов, и еще раньше на страницах «Юманите», и на многочисленных митингах, чтобы помешать намерениям

буржуазной Франции осуществить военную и экономическую интервенцию против Страны Советов» [6].

Выступая 24 марта 1919 года в палате депутатов, Кашен потребовал от французского правительства немедленного вывода всех войск из России, дезавуирования всех соглашений с соседними с нею государствами, спровоцированными на борьбу против революции, признания власти Советов и возобновления с молодой Республикой международных отношений, а также допуска ее на Конгресс мира. Оратор призвал немедленно отказаться от блокады, обрекающей Россию на голод, возобновить с ней торговые отношения, в частности подписать с Республикой Советов экономическое соглашение, выгодное и для самой Франции. «Вы должны направить в Россию не войска и солдат,— заявил Кашен,— а мастеров, инженеров и рабочих, чтобы помочь промышленному подъему этой страны. Такова политика, которую мы хотели бы, чтобы вы проводили в России» [7].

Столь же горячий призыв прозвучал в его речи в палате депутатов 13 июня 1919 года. Ж. Дюкло процитировал ее в своей книге «Октябрь 17 года и Франция». «...Давайте, господа,— говорил М. Кашен,— предоставим русскому народу возможность идти своим путем; не вмешивайтесь в его дела; не оказывайте финансовой помощи реакционерам худшего типа, которые стремятся поработить народ! Дайте ему избрать путь по своему желанию. Более того, отзовите солдат, направленных туда вопреки их желанию; не наказывайте тех, которых вы называете севастопольскими и одесскими мятежниками» (Речь шла о французских солдатах и моряках, поднявших восстание на Черном море и отказавшихся участвовать в интервенции против Республики Советов.— *В. С.*) [8].

Мужественная, принципиальная позиция Марселя Кашена способствовала росту его авторитета среди рабочих и членов социалистической партии. На очередном съезде партии в октябре 1918 года его назначили политическим директором «Юманите». Напомним, что с 1912 года, после смерти Поля Лафарга, Кашен был одним из редакторов газеты, основанной в 1904 году Жаном Жоресом.

Выше уже говорилось о решении Страсбургского съезда вступить в контакт с Коммунистическим Интернационалом, чтобы выяснить условия возможного присоединения к нему. Делегатами соцпартии для ведения переговоров с руководителями Коминтерна были назначены тогдашний генеральный секретарь СФИО Людовик-Оскар Фроссар

и директор «Юманите» Марсель Кашен. В середине июня 1920 года французские делегаты прибыли в Москву.

По словам дочерей Кашена, их отец неоднократно рассказывал о заседании Исполкома Коминтерна, на котором ему довелось выступать первым от имени французской делегации. Кашен говорил о политическом положении во Франции, о движении в защиту Советской России, о подрывных действиях реакции. В заключение он заявил: «Посещение вашей страны имеет для нас огромное значение. Мы уедем отсюда более решительными и более сильными: для нас вы являетесь живым доказательством того, что вера, неиссякаемая энергия и неукротимая настойчивость в достижении цели приводят к победе» [9].

На этом заседании Исполкома Коминтерна выступил В. И. Ленин. Прежде всего глава Советского правительства поблагодарил французскую социалистическую партию и ее представителей за их обращение к Коминтерну. Ленин придавал этому событию большое значение, так как всегда высоко ценил замечательные революционные традиции французского народа.

Одновременно вождь социалистической революции беспощадно критиковал оппортунизм лидеров СФИО. Будучи хорошо знаком с положением во Франции, он заметил, что речь отнюдь не идет о том, чтобы немедленно совершать революцию в этой стране. Так нельзя, предостерегал он, ставить вопрос ни перед французами, ни перед итальянцами или «независимыми» в Германии. Главное, основное условие совместных действий — создавать, не теряя времени, предпосылки для эффективной борьбы против империализма. А для этого необходимо срочно порвать с порочными методами оппортунистов [10].

Затем Ленин говорил о значении и задачах партийной печати, о демократическом централизме, о необходимости строжайшей дисциплины для всех членов партии, и в первую очередь для тех, кто удостоился чести занимать в ней ответственные посты. Главное, подчеркивал Владимир Ильич,— выковать классовую, очень сплоченную, хорошо подготовленную партию, опирающуюся на марксистское учение.

После этого заседания французские делегаты запросили телеграммой у Национального совета СФИО разрешение принять участие в работе II Конгресса Коминтерна с правом совещательного голоса. Разрешение было получено.

21 июля Жак Дюкло прочитал в «Юманите» телеграмму

Кашена. В ней опровергались распространяемые во Франции слухи о том, будто бы делегация СФИО вынуждена ускорить свое возвращение на родину. За этой выдумкой скрывалось стремление правосоциалистических лидеров воспользоваться любым поводом, чтобы осложнить обстановку и помешать присоединению СФИО к Коминтерну. «Напротив,— отмечалось в телеграмме,— с полного согласия наших русских товарищей мы продлили срок нашего пребывания, чтобы пополнить собранные нами сведения об общей обстановке и III Интернационале» [11].

Далее Кашен писал, что в Советской России нет буржуазии и капиталистической эксплуатации. Несмотря на огромные страдания и трудности, вызванные блокадой и войной, не прекращается строительство социалистического общества. «Дело уже настолько продвинулось, что пролетарии всего земного шара могут поучиться на этом опыте» [12].

В заключение в телеграмме подчеркивалась необходимость присоединения СФИО к Коммунистическому Интернационалу.

28 июля Марсель Кашен был принят Лениным. Вспоминая впоследствии об этой встрече, Кашен еще раз подчеркнул, что Ленин очень хорошо знал Францию и с восхищением относился к ее революционному прошлому. Владимир Ильич просил передать горячий привет французским солдатам в Бессарабии и морякам на Черном море, отказавшимся сражаться против советских братьев. Он просил от имени трудящихся Советской России поблагодарить докеров Дюнкерка за их отказ грузить пушки, направляемые белополякам для борьбы против молодой Советской Республики. В. И. Ленин утверждал, что, с его точки зрения, атаки империалистической Европы против русской революции обречены на полный провал. Империалисты проиграли игру [13].

Ленин выразил надежду на создание в скором времени во Франции коммунистической партии и обещал следить с живейшим интересом за ее успехами.

Такая же уверенность подчеркивалась и в письме президиума II конгресса Коминтерна, адресованном «всем членам французской социалистической партии, всем сознательным пролетариям Франции». Этот документ Марсель Кашен вез с собой на родину. В нем излагались мысли, высказанные Лениным при встрече с Кашеном, перечислялись основные принципы приема партий в Комин-

терн. Коммунистический Интернационал, говорилось в письме, вполне сознает все многообразие условий, в которых приходится бороться рабочим различных стран. Письмо было проникнуто уважением к французскому пролетариату, верой в его будущее [14].

Жак Дюкло особо подчеркивал огромное значение встречи В. И. Ленина с Марселем Кашеяом. В одном из своих интервью он вспоминал:

«Я говорил с товарищами, которые неоднократно встречались с Лениным, я говорил с самим Марселем Кашеном, с Гастояом Монмуссо, Пьером Семаром, которые беседовали с Лениным. Я знаю, что Ленин придавал большое значение присутствию Марселя Кашена. Марсель Кашен был тем человеком, который во время войны еще разделял ошибочную позицию своей партии, выступавшей за войну «до победного конца». Но он был честным человеком. Увидев Октябрьскую революцию, ее беды, ее величие, он был совершенно потрясен, потрясен этой картиной освободившегося народа. И Ленин очень хорошо почувствовал, что такой человек, как Марсель Кашен, присоединяется к молодой русской революции не только на словах, но всем сердцем и разумом. И он был прав... Впрочем, как рассказывал мне сам Марсель Кашен, перед этим Ленин очень резко говорил о деятельности «Юманите», потому что в этой газете печаталось все: там были и хорошие статьи, но были и очень-очень плохие, а ведь Марсель Кашен был ее директором. В конце концов Марсель Кашен все прекрасно понял. Ленин также понял, что если Марсель Кашен выступит за присоединение, то большинство партии будет готово присоединиться к Коммунистическому Интернационалу. Это не значило, что все, кто выскажется за вступление в Коммунистический Интернационал, сразу станут коммунистами, но все же это давало возможность создать с самого начала коммунистическую партию, имеющую серьезное влияние в массах. Эта коммунистическая партия располагала бы с самого начала такой газетой, как «Юманите», таким исключительным средством распространения нашей политики в широких рабочих массах, а также среди интеллигенции и крестьян нашей страны. Можно сказать, что политическая прозорливость Ленина привела в этом конкретном случае к тому, что наша партия — конечно, еще слабая тогда, несущая в себе все пороки социал-демократии, но ... отнюдь не маленькая секта,— с самого начала стала массовой партией» [15].

Вернувшись во Францию, Марсель Кашен вместе с другими передовыми социалистами развернул активную кампанию за присоединение СФИО к Коминтерну. Эти действия отвечали велению времени, продолжали лучшие традиции рабочего и социалистического движения страны Парижской коммуны. 13 августа 1920 года в крупнейшем зале Парижа десятки тысяч трудящихся слушали речь директора «Юманите». Кашен говорил о том, какая радость для старого социалиста «попасть в такую Россию, где власть, вся власть принадлежит только труду» [16].

— Когда Кашен вернулся в Париж,— рассказывал Дюкло,— я присутствовал на большом митинге в цирке, теперь его уже нет, расположенном на Марсовом поле. Перед цирком собралась масса народу. Мне повезло, так как я смог пробраться в сам цирк... Я прибыл вовремя и слышал, как Марсель Кашен рассказывал о том, что он видел в Москве. И там, в зале, мы говорили друг другу: все-таки он видел большевиков, он видел, что они делают. Взволнованный и яркий рассказ выступавшего произвел исключительное впечатление на слушавших. В конечном счете речь Кашена превратилась в страстный призыв к солидарности с Октябрьской революцией 1917 года, что конкретно означало призыв к социалистической партии войти в III Интернационал. Мне все это особенно импонировало, так как я являлся членом Комитета III Интернационала и, следовательно, видел в речи Марселя Кашена отражение собственных взглядов. Можно сказать, что с того дня, в этом я глубоко убежден, дело вступления в III Интернационал было выиграно. К тому же Марсель Кашен, по его собственному выражению, взял «посох странника» и отправился в путешествие по стране, во время которого на массовых митингах и собраниях он призывал к вступлению в Коммунистический Интернационал [17].

25 декабря «Юманите» вышла под огромным заголовком: «Социалистическое Рождество. Сегодня в Туре открывается Национальный съезд партии».

Тур. Старый-престарый город, раскинувшийся на берегах медлительной Луары. Спокойный, тихий, к тому же совсем недалеко от Парижа: поездом можно добраться за каких-нибудь полтора-два часа. В этом городе и было решено провести XVIII съезд социалистической партии. Открытие съезда наметили на субботу, 25 декабря: рождественские праздники позволяли делегатам на несколько дней освободиться от своих обычных дел.

Большой зал в городском манеже, расположенном рядом с церковью Сен-Жюльен, был заполнен до отказа: 285 делегатов от 89 федераций партии, располагавших 4575 мандатами. Они представляли 180 тысяч членов СФИО. Слева разместились сторонники присоединения к III Интернационалу. Среди них — Марсель Кашен, Поль Вайян-Кутюрье, Даниэль Рену, Шарль Раппопорт. В центре — «реконструкторы», выступавшие за «преобразование» II Интернационала,— Жан Лонге, Поль Фор, Мистраль. Наконец, справа заняли места открытые противники Коминтерна: Ренодель, Леон Блюм, Брак, Самба, Варенн и их сподвижники.

Этим людям предстояло определить дальнейшую судьбу партии. Собственно говоря, к тому времени основной вопрос уже был предрешен. Большинство партии, как показали четырехмесячные дискуссии в федерациях, выступало за присоединение к Коминтерну. В ходе съездов в 79 федерациях из 96 абсолютное большинство партии высказалось за присоединение к III Интернационалу. Но как поведет себя меньшинство? Подчинится ли оно решениям партии? Или, пренебрегая интересами социалистического движения и трудящихся Франции, пойдет на раскол?

Вначале дали слово делегатам от низовых организаций. За присоединение к III Интернационалу высказались представители федераций департаментов Эн, Арьеж, Шаранта, Шер, Коррез, Крёз, Дордонь, Дрон, Нор, Па-де-Кале, Рона, Сона и Луара, Савойя, Жиронда и ряда других.

Такую же позицию занял и посланец Индокитая, невысокий молодой человек. С гневом рассказывал он о позорных делах, чинимых на его родной земле французскими колониалистами.

— Мы,— заявил индокитайский делегат,— рассматриваем вступление в III Интернационал как залог того, что социалистическая партия наконец будет придавать колониальным вопросам должное значение [18].

Молодого делегата звали Нгуен Ай Куок (Друг Народа). Пройдут годы, и всему миру он станет известен под именем Хо Ши Мина — президента Демократической Республики Вьетнам.

В то же время представители отдельных федераций проявляли нерешительность, ссылались на стремление «любой ценой» сохранить партию, стоявшую, по их мнению, перед угрозой полного раскола.

Этой угрозой откровенно запугивали делегатов лидеры

центристов и правых. Стремясь свалить вину с больной головы на здоровую, Поль Фор, Леон Блюм, Самба и их друзья попытались наклеить на левых социалистов и Коминтерн ярлык «раскольников».

Резкую отповедь подобным измышлениям дали в своих выступлениях П. Вайян-Кутюрье, Марсель Кашен и другие сторонники вступления партии в Коминтерн.

Яркая и убедительная речь Марселя Кашена произвела огромное впечатление на участников съезда. Прежде всего он попытался убедить своих старых товарищей, бывших членов Рабочей партии, в том, что их совместная борьба за торжество марксизма логически обязывает их поддержать революцию в России.

— Мы явились очевидцами событий, которые должны до глубины души волновать всех ветеранов-социалистов,— говорил он.— Мы увидели величайшую страну в Европе, навсегда упразднившую у себя буржуазию и капитализм. Ею управляют теперь исключительно представители рабочего класса и крестьянства.

Кашен охарактеризовал первые шаги молодой Республики Советов. Он не скрывал трудностей и лишений, которые испытывала Россия,— результат вековой отсталости, войны и разрухи. Однако, несмотря ни на что, народ полон энтузиазма и веры в будущее. Кашен рассказал о политике русских большевиков в деревне, об их борьбе за мир, о праве народов Советской России на самоопределение, о сильной и дисциплинированной партии, созданной Лениным. С особым волнением говорил Кашен об интернационализме русских коммунистов, об их стремлении бороться за единство пролетариев всех стран.

— Наш долг,— воскликнул оратор,— открыто заявить буржуазии, что мы полны решимости примкнуть к великой русской революции, ставшей ныне основным оплотом против мирового империализма [19].

Вымыслы противников Коминтерна убедительно опровергла Клара Цеткин — старейшая немецкая революционерка, боевая соратница Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Сначала зачитали ее письмо, а затем, преодолев полицейские заслоны, на съезде появилась и она сама, чтобы передать делегатам приветствие Коминтерна. В письме и в выступлении Клары Цеткин четко проводилась ленинская мысль о том, что революция не механический процесс — необходимо согласовывать тактику и стратегию революции с историческими условиями места и вре-

мени. «Партия, построенная на основе 21 условия,— подчеркнула К. Цеткин,— не только не уничтожит национальную автономию революционного движения, но, наоборот, будет служить источником жизни и силы для действий как в данной стране, так и в международном масштабе» [20].

Пять дней прошли в упорной борьбе, в острой схватке мнений.

Вечером 29 декабря съезд поставил на голосование четыре резолюции. Из них самыми главными, противостоящими друг другу были резолюции Кашена — за присоединение к Коминтерну и Лонге — за установление контактов со всеми социалистическими организациями, вышедшими из II Интернационала.

Решающий выбор был сделан. Подавляющим большинством голосов (3208 против 1022) французские социалисты приняли резолюцию Кашена о присоединении к Коммунистическому Интернационалу. Так поздно вечером 29 декабря, в канун Нового года, родилась Французская коммунистическая партия.

30 декабря 1920 года исторический съезд закончил свою работу. Победа подлинно революционных, марксистских сил в социалистическом движении Франции была внушительной: 89 федераций СФИО из 96 вступили в коммунистическую партию. Однако многие руководители федераций решили остаться в СФИО. Из 68 парламентариев-социалистов лишь 13 заявили, что они коммунисты. Среди этих тринадцати были Марсель Кашен, Поль Вайян-Кутюрье, Жорж Леви, Александр Блан, избранные в руководящий комитет компартии.

В заключительный день своей работы съезд принял Манифест, подготовленный и зачитанный Полем Вайяном-Кутюрье. «Съезд в Туре,— говорилось в этом документе,— станет знаменательной вехой в долгой и славной истории социализма во Франции... Как преемники людей, основавших и нашу партию во Франции, и всемирную революционную организацию рабочего класса, мы продолжаем их дело... Да будет наша партия великой! Да будет наша партия сильной, дисциплинированной, авторитетной не только для рядовых членов, но и для руководителей! Вступив в Интернационал, возникший под сенью первой великой социальной революции, да будет она достойна Бабефа, достойна участников июньской революции 1848 года, достойна Парижской коммуны, достойна Жореса, достойна открывающегося перед нами славного будущего!» [21]

Французская коммунистическая партия стала прямой наследницей революционных традиций своего народа. Ее создание не было случайностью, «искусственной прививкой», как злонамеренно утверждают буржуазные историки и ренегаты, оппортунисты всех мастей *, а совершенно закономерным явлением, обусловленным всей историей рабочего, социалистического движения Франции. Партия французских коммунистов родилась под непосредственным и могучим влиянием Октябрьской социалистической революции и неразрывно, органически соединила французское рабочее движение с марксизмом-ленинизмом, научным социализмом.

Жак Дюкло не был делегатом Турского съезда, но он активно боролся за присоединение социалистов к Коминтерну и вступил во Французскую коммунистическую партию в первые же дни ее существования.

В книге Жана Февиля «Рожденная в огне» есть такой эпизод. В конце декабря 1920 года в партийную секцию X округа Парижа «явился один из основателей Республиканской ассоциации бывших фронтовиков. Он до сих пор не заявлял о своем желании вступить в партию, ибо, проведя всю войну в окопах, он не хотел иметь дело с ренодельми и самба. Но теперь они ушли, и он пришел, чтобы вступить в партию. Он принес на алтарь социальной революции свое благородное сердце, пылкое красноречие, глубокий, острый и гибкий ум...

— Ваше имя?

— Жак Дюкло» [22].

Накануне очередной годовщины основания ФКП я пришел к Жаку Дюкло, чтобы взять у него интервью. Улыбаясь, ветеран взглянул на меня из-под толстых очков, затем, не торопясь, собрал исписанные листки бумаги в аккуратную стопку и отложил их в сторону — на край просторного письменного стола. Мне был хорошо знаком этот жест — хозяин кабинета обычно давал таким образом понять, что готов вести неторопливую, обстоятельную беседу. Несмотря на огромную, невероятную занятость, этот человек всегда находил время, чтобы встречаться с самыми различными людьми, в том числе и с журналистами. Он беседовал с ними подолгу, увлекаясь сам и буквально

* Фальшивый, антинаучный тезис о «случайности» возникновения ФКП проводит в своих писаниях ренегатка Французской компартии А. Крижель. — *В. С.*

увлекая, зажигая слушателей живостью и яркостью своей речи, глубиной мысли, богатейшей эрудицией.

Мы подошли к большому, во всю стену, окну, откуда из здания ЦК ФКП на площади Полковника Фабьена открывается захватывающий вид: Монмартрский холм с окутанной серебристой дымкой церковью Сакре-Кёр. В марте 1871 года на этом холме стояли пушки национальной гвардии, на которые посягал Тьер, стремившийся разоружить народ.

Разговор зашел о событиях тех давних дней, о подвиге героев Парижской коммуны, об истории Французской коммунистической партии, продолжающей лучшие традиции народа своей страны. Я слушал удивительный рассказ: не просто точную, насыщенную конкретными фактами летопись (Жак Дюкло обладал особым даром излагать историю), а взволнованное повествование очевидца, участника, а нередко одного из главных действующих лиц многих событий, неразрывно связанных с историей и борьбой Французской компартии.

Он напомнил, что вначале ФКП мало чем отличалась от прежней СФИО. Сохранялся сложившийся в ней распорядок, стиль работы. Это была довольно рыхлая, не очень дисциплинированная организация.

— Наши собрания напоминали в то время заседания этакого небольшого разношерстного парламента, причем слушали в основном представителей интеллигенции, которые умели хорошо говорить. Я пережил этот период и понял, что надо научиться выступать перед людьми. Мне, сыну деревенского плотника, бывшему рабочему-кондитеру, недавно вернувшемуся из окопов мировой войны, пришлось здорово «поработать» над собой. И если в начале меня не раз «били» в моей собственной секции, то в конце концов я научился «бить» других.

Молодой коммунист чувствовал настоятельную необходимость изучать произведения Маркса, Энгельса, Ленина: они вооружали его в борьбе за идеологическую чистоту партии, против попыток некоторых деятелей сохранить в ФКП привычки и стиль работы СФИО. Жак Дюкло резко критиковал стремление отдельных членов секции дискредитировать Коминтерн, а заодно и подрывать партийную дисциплину.

В мае 1921 года большинство делегатов так называемого административного съезда в Париже настояло на замене старого названия — «Социалистическая партия. Француз-

ская секция Коминтерна» новым — «Французская коммунистическая партия».

Как раз в то время III конгресс Коминтерна, состоявшийся летом 1921 года, обратил внимание на необходимость активизации борьбы ФКП против правооппортунистических элементов. Конгресс высказал мнение о целесообразности создания Французской компартией ячеек на предприятиях, что имело важнейшее значение для укрепления связей партии с рабочим классом, с массами.

Летом 1921 года во Французской коммунистической партии развернулась острая борьба вокруг лозунга III конгресса Коминтерна «Идите в массы! Создавайте единый фронт!», выдвинутого Коминтерном в целях установления более прочных связей компартий с массами. Однако на первых порах большинство в партии составляли противники единого фронта. В октябре 1922 года в Париже проходил съезд коммунистической партии. Тезис о едином фронте, поддержанный Полем Вайяном-Кутюрье, Жоржем Марраном, Морисом Торезом и другими, не собрал большинства.

Французской коммунистической партии предстояло пройти сложный, полный тяжелых испытаний путь, прежде чем она стала подлинно марксистской, революционной партией ленинского типа, пользующейся авторитетом и влиянием в широких трудящихся массах. В. И. Ленин писал в феврале 1922 года: «Преобразование старого типа европейской парламентской, на деле реформистской и лишь слегка подкрашенной в революционный цвет партии в новый *тип* партии, в действительно революционную, действительно коммунистическую партию, это — вещь чрезвычайно трудная. Пример Франции показывает эту трудность, пожалуй, всего нагляднее» [23].

Жак Дюкло так рассказывал об этом трудном для ФКП периоде:

— Тогда еще существовали течения, порождавшиеся дискуссиями по вопросу о едином фронте. Бывшие активисты СФИО, формировавшиеся в течение десятков лет в социалистической партии, не могли себе представить, как после разрыва в Туре можно говорить о едином фронте, хотя во всем этом присутствовала строгая логика. Единство внутри партии, достигнутое на четкой идеологической основе, не должно было мешать выдвижению предложений о единстве действий с другими политическими формациями, которые также причисляли себя к рабочему классу. Это требовалось для того, чтобы «припереть их к стене» и

заставить проводить политику, соответствующую их заявлениям и даже их уставам. В таких условиях произошло первое большое сражение по вопросу о едином фронте.

Второе сражение развернулось по организационным вопросам партии. Дело в том, что при социал-демократической системе решения также принимались, но, как только дело доходило до их реализации, никто этим не занимался, то есть внутри партии существовал в некотором роде разрыв между «властью законодательной» и «властью исполнительной». И когда возникли идеи об организационной перестройке партии, снова пришлось вести напряженную борьбу по вопросу об организации ячеек на предприятиях — одному из значительных мероприятий, осуществленных партией. Были сформированы ячейки гораздо менее многочисленные, чем секции в прошлом, и внутри каждой из них любой активист мог и должен был говорить то, что он думал. Одновременно каждая ячейка служила органом идеологического воспитания, политической организации и работы с массами на предприятии. К тому же в ячейке не было деления на тех, кто должен говорить, и тех, кто должен действовать, так как все имели право говорить и все были обязаны действовать в целях выполнения решений, принятых ячейкой в рамках общей политики партии.

Именно в этот чрезвычайно сложный период, когда по существу решался вопрос о дальнейшей судьбе ФКП, Жак Дюкло был избран секретарем партийной секции — это произошло в конце 1921 года. Товарищи по партии оказали доверие 25-летнему коммунисту, занимавшему принципиальные, марксистско-ленинские позиции в борьбе за превращение ФКП в партию нового типа.

В январе 1923 года правительство Пуанкаре под предлогом урегулирования вопроса о репарациях по Версальскому договору послало войска в Рур, пытаясь штыками помочь французским магнатам, в особенности заправилам крупнейшего концерна «Комите де Форж», захватить решающие позиции в индустрии Европы. Рурская авантюра противоречила интересам как французских, так и немецких трудящихся. Вот почему Французская компартия, верная принципам пролетарского интернационализма, сразу же выступила против опасной затеи Пуанкаре, таившей в себе реальную угрозу новой войны. Жестокие репрессии и гонения обрушились на коммунистов, обвиненных в антигосударственном «заговоре». Кашен, Пери, видные деятели УВКТ (Унитарная всеобщая конфедерация труда)

Гастон Монмуссо, Пьер Семар и многие другие были брошены в тюрьмы.

Принимая меня в конце 1970 года в Люксембургском дворце, где размещался сенат, Жак Дюкло рассказывал:

— Первым большим испытанием, выпавшим на долю нашей партии, была борьба против оккупации Рура. Нужно сказать по этому поводу, что Пуанкаре, считавший, что положения Версальского договора не выполнялись, и расходившийся в этом вопросе с англичанами и с американцами, самостоятельно совершил оккупацию Рура. Французская коммунистическая партия выступила против этой авантюры и призвала к братанию французских солдат и немецких трудящихся. В Эссене состоялся большой митинг. В нем участвовали с французской стороны Марсель Кашен, а с немецкой — Клара Цеткин, старейшая коммунистка, которая в свое время прибыла на съезд в Туре как представитель Исполкома Коминтерна.

И тогда, выведенное из себя картиной братания в Руре, правительство Пуанкаре инсценировало заговор, обвинив в нем Марселя Кашена и многих других деятелей. Дело о заговоре должно было разбираться здесь, в этом здании, сенатом, который в то время мог выполнять и функции Верховного суда. Но нужно сказать, что когда пришел момент вынесения решения, то сенат не стал рассматривать это дело, и правительству пришлось отказаться от обвинения в заговоре...

Это была крупная победа Французской коммунистической партии и всех прогрессивных сил. ФКП успешно прошла испытание на интернационализм, борясь против войны, против оккупации Рура.

В начале 1924 года на съезде партии в Лионе в Центральный Комитет ФКП был избран Морис Торез. Вместе с ним Жаку Дюкло довелось проработать в руководящих органах партии в течение почти 40 лет.

Во время работы съезда пришла печальная весть о кончине Ленина. «Это было тяжелым, очень тяжелым ударом для французских коммунистов,— писал позднее Жак Дюкло.— Как и многие другие, я мучительно переживал известие о смерти Ленина» [24].

В 1924 году, когда во Франции развернулись парламентские выборы, Жак Дюкло был впервые выдвинут кандидатом в депутаты парламента от Французской компартии. Он уже имел опыт публичных выступлений и с жаром пропагандировал политику своей партии. С такой же стра-

стью Жак Дюкло разоблачал реакционный курс правящих кругов. Уже тогда молодому рабочему приходилось публично «скрещивать оружие» с очень опытными политическими противниками, например с Андре Франсуа-Понсе, который впоследствии «прославится» своим пособничеством германским фашистам.

Выборы 11 мая 1924 года увенчались победой Левого блока, состоявшего из радикал-социалистов, республиканцев-социалистов и социалистов. К власти пришло правительство радикала Эдуара Эррио. Лично для Жака Дюкло первая попытка стать депутатом окончилась неудачей. Но предвыборные баталии явились хорошей школой политической борьбы, обогатив опыт молодого коммуниста и подготовив его к новым боям.

Вскоре Жака Дюкло направляют на учебу в Центральную партийную школу, созданную в Бобиньи, под Парижем. В числе других 40 учащихся он слушает здесь курс лекций по диалектическому материализму, политэкономии, ленинскому учению о партии, истории рабочего движения и истории революции в России. Молодой партийный активист усердно штудирует «Капитал» Маркса и многие ленинские работы, в частности «Что делать?» и «Детскую болезнь «левизны» в коммунизме».

Ветеран ФКП Фернан Гренье, также обучавшийся в Бобиньи, рассказывал: «Среди учащихся был очень симпатичный человек с живыми глазами, певучим голосом, с даром оратора. Он поражал нас своей памятью и ясностью суждений. Этот ас нашей школы был постоянным пропагандистом Республиканской ассоциации бывших фронтовиков, а в прошлом — рабочим-кондитером. Звали его Жак Дюкло» [25].

Много лет спустя, вспоминая о своей учебе в «университете Бобиньи», Ж. Дюкло делал такой вывод: «За время моего пребывания в школе я стремился постичь буквально все, но вскоре понял, что главное — это научиться заниматься, научиться читать теоретические работы, делать записи, приобрести такие навыки, которые позволили бы в дальнейшем самостоятельно продолжать образование» [26].

И действительно, партийная школа помогла Жаку Дюкло более целеустремленно, систематически и углубленно продолжать свое образование, что позволило ему со временем стать одним из крупнейших — и не только во Франции — ученых-марксистов.

До конца дней своих Дюкло сохранил чувство призна-

тельности к бывшему секретарю ЦК ФКП Сюзанне Жиро, направившей его в «университет Бобиньи», и очень тепло писал о ней в своих «Мемуарах». В 1972 году вместе с ветераном ФКП Мари-Луиз Пети мне посчастливилось поздравить Сюзанну Жиро с ее 90-летием. С волнением слушал я рассказы этих старейших участниц Октябрьской революции, входивших в созданный в 1918 году в Москве клуб иностранных коммунистов «III Интернационал» и награжденных впоследствии советскими орденами. Сюзанна Жиро с нескрываемой гордостью вспоминала о том, что среди тех, кого она почти полвека назад «определила» в партийную школу, был Жак Дюкло — «мало кому известный в то время простой рабочий-фронтовик, ставший впоследствии выдающимся человеком».

Опыт работы партийной школы в Бобиньи живо интересовал коммунистов, и Жаку Дюкло поручили рассказать об этом «университете» на съезде ФКП, проходившем в январе 1925 года в Клиши. Он впервые участвовал в работе высшего форума партии, и его речь произвела очень хорошее впечатление на делегатов. Один из них тепло поздравил оратора с удачным выступлением. Его глаза, вспоминал Ж. Дюкло, «светились умом, а весь облик свидетельствовал о силе и энергии и сразу же вызывал симпатии... Это был Морис Торез. В то время я и не подозревал, что на долгие годы стану одним из его соратников, что узы дружбы соединят меня с этим человеком, который занял такое большое место в моей жизни и образ которого вечно живет в моей памяти и моем сердце» [27].

Молодой коммунистической партии приходилось вести тогда нелегкую борьбу сразу на нескольких фронтах. В самой партии еще перед съездом в Клиши развернулась острая полемика, связанная, в частности, с деятельностью Бориса Суварина. Ярый приверженец Троцкого, этот авантюрист представлял в то время ФКП в Коминтерне и пытался распространять влияние своего «кумира» и его идеи среди французских коммунистов. Суварин грубо обрушивался и на лидеров ФКП, и на руководящие органы Коминтерна, в которых Троцкому при всех его амбициях никак не удавалось захватить ведущие позиции. Раскольническая деятельность Суварина, а также некоторых других фракционеров, вроде Росмера и Моната, приняла столь зловредный характер, что в конце концов они были исключены из рядов ФКП. В 70-х годах автору этих строк доводилось видеть в Париже престарелого Суварина, читать

в реакционных газетах его пасквили. Более ярого, озлобленного антикоммуниста и антисоветчика трудно себе представить!

Наряду с этим еще не окрепшая Французская компартия, подтачиваемая изнутри фракционерами, вела борьбу против реакции и фашизма. В то время во Франции по примеру итальянских фашистов, как поганки после дождя, одна за другой появлялись профашистские организации, такие, как «Аксьон франсез», «Патриотическая молодежь» и др. Жак Дюкло уже тогда предвидел, какую страшную угрозу несет в себе фашизм. В декабре 1925 года он писал в журнале «Антигерье»: «Мы все согласны с тем, что нам угрожает опасность; надо, чтобы фашисты знали, что им не удастся безнаказанно убивать нас, что фашизм — это убийство, пожар, насилие, грабеж, совершаемые именем капиталистической цивилизации» [28].

В той же статье автор призывал бывших фронтовиков перед угрозой вооружения фашистов сделать все для сплочения своих рядов, для укрепления дисциплины, для превращения секций АРАК в гибкие организации, способные «выполнять задачи, выдвигаемые нуждами обороны рабочего класса» [29].

Одновременно ФКП смело выступила против колониальной войны в Марокко. В августе 1925 года французское правительство поручило главнокомандующему французской армией в Марокко маршалу Петену взять в свои руки ведение военных операций в этой африканской колонии. Еще задолго до того ФКП разоблачила провокационные действия генерального резидента Французской зоны Марокко маршала Лиоте и потребовала заключения мира с рифами, признания независимости Республики Риф и эвакуации французских войск из Марокко. В одной из своих статей, опубликованной в мае 1925 года, Жак Дюкло раскрывал подоплеку колониальной авантюры в Марокко, выгодной крупному капиталу. Отмечая, что на рифское побережье выгружаются оружие и боеприпасы, полученные из Франции, он писал: «Отправляйтесь же на убой, бедные рабочие и крестьянские пареньки, отдавайте вашу жизнь ради вящей славы родины: гиены уже собрались, они ждут подходящего момента, чтобы растерзать ваши трупы и превратить вашу кровь в звонкую монету!» [30]

В приведенных строках уже чувствуется беспощадный, разящий сарказм, столь характерный для многих последу-

ющих выступлений этого выдающегося оратора и публициста.

С таким же решительным осуждением политики колонизаторов выступила ФКП во время кровавого подавления восстания в Сирии.

Под руководством Центрального комитета действия, возглавлявшегося Морисом Торезом, по всей Франции организовывались массовые манифестации против войны в Марокко и Сирии: сначала рабоче-крестьянские съезды в крупнейших городах и наконец 12 октября 1925 года всеобщая забастовка. Это была первая после войны массовая политическая забастовка, в которой приняли участие 900 тысяч трудящихся. Она, как отмечал Жак Дюкло, «свидетельствовала об успешном осуществлении тактики единого фронта» [31].

Об успехах этой тактики говорили и результаты частичных парламентских выборов, проходивших в марте 1926 года по 2-му сектору Парижа. В результате поддержки, оказанной социалистами списку компартии, набравшему большее число голосов, были избраны Жак Дюкло и его товарищ по партии адвокат Альбер Фурнье, а кандидаты реакционного списка Поль Рейно и Анри де Кериллис потерпели провал. «Эти выборы, ознаменовавшиеся победой коммунистов,— отмечал Ж. Дюкло,— получили широчайший резонанс в стране, ибо они символизировали единство демократических сил и привели к поражению реакции» [32].

30-летний партийный активист Жак Дюкло впервые становится депутатом парламента. А три месяца спустя, на V съезде ФКП, проходившем в конце июня 1926 года в Лилле, его избирают членом Центрального Комитета Французской компартии.

Вскоре Жака Дюкло, как депутата и члена комиссии по делам армии, назначают выпускающим редактором газеты «Казерн» («Казарма»), издававшейся для солдат. И на этом посту он ведет активную антивоенную пропаганду, разоблачает агрессивные планы французской буржуазии, которая в те годы проводила курс на подготовку войны против СССР. В статье, опубликованной летом 1927 года в журнале «Комбатан», Ж. Дюкло предупреждает о подготовке империалистами новой бойни: «Над нашими головами уже нависает грозная опасность, подобно тому как в некоторые летние вечера на горизонте появляются насыщенные электричеством тучи — предвестники грозы. Вой-

на подкрадывается к нам отовсюду». Отмечая, что версальская Европа таит в себе болезни и противоречия, говорящие о непрочности мира, автор статьи подчеркивает: «На великую силу мира — Советский Союз — ополчается враждебный мир, для которого война — самое доходное дело» [33].

В другой статье — она появляется в том же году в журнале «Ле фё» — Ж. Дюкло, напомнив об ужасах первой мировой войны, гневно вопрошает: «Неужели недостаточно погибло людей? Неужели им нужна новая, еще большая жажда смерти? На что же рассчитывают наши правители: на наше ослепление и покорность? Неужто мы останемся блеющим стадом, которое гонят на убой?» [34]

Столь четкие антимилитаристские взгляды вызывают ярость реакции: летом 1927 года, после завершения парламентской сессии, Жака Дюкло арестовывают в Тарбе и приговаривают к двум годам тюремного заключения. Вскоре из Тарба его переправляют в парижскую тюрьму Санте. Здесь он встречается с Марселем Кашеном, Гастоном Монмуссо и рядом других товарищей по партии, также осужденных за антивоенную пропаганду.

Буржуазное правосудие не может успокоиться и продолжает гонения на Жака Дюкло. Против него возбуждено... сразу 6 судебных дел по одному и тому же обвинению в антивоенной пропаганде! Если верить приговору суда, то он должен отсидеть в тюрьме 30 лет сверх того двухлетнего срока, который он уже отбывал! Кажется, есть от чего прийти в отчаяние. Но Жак Дюкло не падает духом и не теряет надежду на скорое освобождение.

Как это ни парадоксально звучит, в тюрьме свободного времени было предостаточно, и депутат-коммунист использовал его для углубления своего образования. Он проштудировал несколько фундаментальных работ классиков марксизма-ленинизма, а также прочитал немало книг Бальзака, Александра Дюма-отца и других любимых им писателей.

И за тюремной решеткой Дюкло продолжал писать в газеты, скрываясь за псевдонимом «Жак Дюк», а его старший товарищ Кашен подписывал свои статьи «Марсель Бретон».

Поздней осенью 1927 года открылась чрезвычайная парламентская сессия, и коммунистическая группа выступила с требованием немедленно освободить заключенных депутатов. Несмотря на сопротивление реакционеров (среди них оказался и Мажино, чье имя было присвоено

впоследствии печально знаменитой укрепленной линии), большинством голосов палата депутатов высказалась за освобождение из тюрьмы Жака Дюкло и его товарищей.

Однако парламентская неприкосновенность действовала всего лишь до конца сессии палаты депутатов, а дальше Жака Дюкло снова ожидала тюрьма. По решению руководства партии он вынужден был уйти в подполье.

Памятный 1928 год. Будучи на нелегальном положении, Жак Дюкло совершает свою первую поездку в Советский Союз. В сложившихся условиях пришлось предпринять путешествие под чужим именем. Для него это была прежде всего встреча с победоносной революцией, ставшей как бы реваншем за поражение Парижской коммуны и воплотившей в жизнь самые светлые мечты ее бойцов. «Я не мог бы выразить словами то чувство волнения, которое меня охватило, когда ступил на советскую землю, землю страны, чье будущее определяло судьбы мира» [35],— вспоминал Дюкло. Много лет спустя, сравнивая старую, впервые увиденную им Москву с нынешней огромной и прекрасной столицей Советского государства, отмечая впечатляющие достижения первой в мире страны социализма, Жак Дюкло с восхищением писал: «Когда сравниваешь положение царской России с нынешним положением Советского Союза, то статистические данные приобретают особую выразительность и необыкновенную красноречивость. Они показывают все величие и творческую мощь социалистической системы, которая подняла ранее отсталую обширную страну к высотам науки, техники и культуры» [36].

В том же, 1928 году Жак Дюкло возвращается на родину и принимает активное участие в парламентских выборах. На этот раз он баллотируется в избирательном округе Шаронн-Пер-Лашез. Дюкло гордится тем, что ведет предвыборную борьбу в районе Парижа, столь богатом героическими воспоминаниями, в округе, где находится легендарная Стена коммунаров.

Будучи все еще на нелегальном положении, Жак Дюкло встречается с избирателями, выступает на предвыборных митингах, всякий раз ловко ускользая от преследований полицейских ищеек,— он уже имеет опыт конспирации. Результаты выборов оказываются успешными для него: представитель компартии одерживает победу, нанеся поражение лидеру правых социалистов Леону Блюму.

Однако на сей раз большинство палаты депутатов не

поддерживает предложение об освобождении всех заключенных парламентариев, и Жак Дюкло, как и многие его товарищи-коммунисты, вынужден продолжать борьбу в подполье.

Вскоре его направляют в Берлин, в штаб-квартиру Интернационала бывших фронтовиков. Организацию возглавлял Анри Барбюс. Устроившись в столице Германии, Дюкло сразу начинает брать уроки немецкого языка, пополняя свой пока еще небогатый словарный запас, почерпнутый им в свое время в германском плену. Французскому представителю поручают заниматься вопросами организации борьбы бывших фронтовиков против угрозы новой войны. Испытавший сам тяготы первой мировой войны и тяжелую солдатскую участь, он горячо берется за дело, ясно сознавая, какая страшная опасность снова угрожает человечеству. Еще в начале 1928 года Жак Дюкло предупреждал в одной из своих статей, опубликованной в «Юманите»: «Возможность войны с каждым днем все яснее вырисовывается перед капиталистическим миром» [37]. Напоминая о причинах первой мировой войны, он подчеркивал, что борьба за рынки сбыта и сферы влияния толкает мировой империализм на новые конфликты. Однако, отмечал автор, положение на этот раз отличается от прежнего как для международного империализма, так и для пролетариата: «Положение изменилось потому, что существует и развивается государство, которое, несмотря на клевету, в изобилии распространяемую по его адресу, с каждым днем привлекает на свою сторону симпатии новых отрядов рабочих. Именно это вызывает ярость капиталистов всех стран, показывая трудящимся всего мира, как бдительно должны они защищать Союз Советских Социалистических Республик» [38].

Ж. Дюкло предвидел, что первым этапом подготовки к войне явится наступление на коммунистов, ибо капиталистам нужно во что бы то ни стало уничтожить компартию, выступавшую в защиту требований пролетариата. Призывая трудящихся дать отпор реакции, он писал в заключение статьи: «Каждая битва, выдержанная рабочими, какой бы скромной ни была ее цель, увеличивает сплоченность пролетариата и его способность к сопротивлению. Она подготавливает эксплуатируемый класс к решающим боям, в которых он завоюет свое освобождение» [39].

Конец 20-х годов был отмечен во Франции новым наступлением реакции на рабочие, демократические силы

страны. Пришедшие на смену Пуанкаре правительства, возглавляемые сначала Брианом, а затем Тардье, обрушили репрессии на коммунистов. Поводом послужили антивоенные выступления Французской компартии, призывавшей к солидарности с СССР, к борьбе против империализма и войны. В июле 1929 года были арестованы почти все члены ЦК ФКП, присутствовавшие на собрании руководящих работников партии в Вильнёв-Сен-Жорж. В зданиях ЦК партии и газеты «Юманите» полиция произвела обыски. ФКП впервые оказалась по существу на нелегальном положении.

В этой сложной обстановке в партии усилились разногласия по тактическим и политическим вопросам, в особенности в связи с осуществлением тактики «класс против класса». Все это вело к ослаблению ФКП, сокращению ее рядов: с 1926 по 1930 год число коммунистов уменьшилось с 55 тысяч до 39 тысяч. Воспользовавшись серьезными трудностями, переживаемыми в тот период молодой Французской компартией, от ФКП откололась сектантская группировка Барбе — Селора, окрестившая себя «рабоче-крестьянской партией». После массового ареста членов ЦК эта группировка фактически узурпировала руководство Французской компартией и проводила предательскую политику, стремясь оторвать партию от масс.

Сложное положение в ФКП усугублялось острейшим кризисом, потрясшим капиталистический мир в конце 20-х — начале 30-х годов. Правда, поначалу казалось, что Франции каким-то чудом удастся избежать экономического кризиса, который уже обрушился на многие другие страны капитала. Но уже к лету 1932 года страна погрузилась в его пучину.

Это был период суровых испытаний для Французской компартии, ее проверки на прочность. Кое-кто из членов партии не выдержал этих испытаний, предал своих товарищей и общее дело или отошел от политической борьбы. Другие, а таких, к счастью, оказалось большинство, сумели выстоять, укрепить свои ряды и превратить ФКП в боевую, подлинно марксистско-ленинскую партию нового типа.

Но все это еще впереди. А пока Жаку Дюкло, как и многим его товарищам по партии, предстояло работать в сложнейших нелегальных условиях, скрываясь от полицейских преследований.

В начале 1929 года он возвращается на родину и здесь, оставаясь на нелегальном положении, продолжает борьбу.

По инициативе Коминтерна в связи с 15-летием начала первой мировой войны было решено провести 1 августа Международный день борьбы против войны. В ряде своих статей Жак Дюкло вновь и вновь предупреждает о надвигающейся военной угрозе. Он подчеркивает, что виновники войны, нажившиеся на ней, остаются хозяевами положения в капиталистических странах. Они твердят о мире, но в действительности гонка вооружений усиливается: нет недостатка ни в самолетах, ни в танках, ни в тяжелых орудиях, ни в отравляющих веществах. В другой статье Дюкло призывает бывших фронтовиков примкнуть к массам трудящихся, «чтобы день 1 августа стал днем мощной демонстрации, направленной против империалистической войны и против строя, порождающего империалистические войны» [40].

В начале 1930 года Жак Дюкло вновь вынужден покинуть родину. На сей раз путь его лежит в Мадрид, куда его направляют в качестве представителя Исполкома Коминтерна при Коммунистической партии Испании. Около года проводит он в этой стране, устанавливая контакты с испанскими коммунистами, наблюдая за острой политической борьбой, предвещающей грозные события. В статье, опубликованной в 1931 году во французском издании журнала «Коммунистический Интернационал», Жак Дюкло дает глубокий анализ положения в Испании. Он отмечает, что мировой экономический кризис обострил внутренние противоречия в стране и привел к падению монархии. Но если форма правления изменилась, то эксплуатация масс осталась прежней. В результате возрос боевой дух рабочих, что очень тревожит правящие круги. Вместе с тем в трудовых массах распространяются анархо-синдикалистское влияние и реформистские иллюзии, представляющие серьезную помеху для развития революционного процесса. Исходя из этого анализа, Дюкло приходит к такому выводу: «Если компартия, активно участвуя во всех выступлениях рабочих, не сумеет внушить им, что только методы борьбы, основывающиеся на едином фронте, могут принудить классовых врагов к отступлению, если партия не свяжется с рабочим классом, не достигнет быстро организационных успехов, пролетариат, несмотря на свою боевую мощь, окажется беспомощным перед правительством». В заключение автор подчеркивает, что существуют все объективные условия для развития испанской революции, нужно только, чтобы коммунисты участвовали в этой борьбе и «повели

массы на решающий бой за создание рабоче-крестьянского правительства» [41].

В январе 1931 года палата депутатов Франции принимает резолюцию об отсрочке наказания депутатам, заключенным в тюрьму, и Жак Дюкло снова переходит на легальное положение. Он возвращается на родину в переломное для Французской компартии время. Руководство в ФКП, как уже указывалось, захватила группировка во главе с Барбе и Селором, толкавшая партию на путь авантюр. Эти фракционеры пренебрежительно относились к требованиям масс, отказывались от единого фронта с рабочими-социалистами, нарушали нормы партийной жизни. Последствия их деятельности тяжело сказались на ФКП: партия была ослаблена, численность ее сократилась.

Следовало дать отпор авантюристам и фракционерам. В апреле 1930 года из тюрьмы был освобожден Морис Торез. В июле, выступая на пленуме ЦК ФКП, он призвал к борьбе против оппортунизма и сектантства. Торез звал партию активно поддерживать требования рабочих, усилить работу в профсоюзах, бороться за создание единого фронта с рабочими-социалистами.

Подавляющее большинство участников пленума поддержало твердую, принципиальную линию Тореза и его единомышленников. Пленум оказал огромное доверие Морису Торезу, избрав его Генеральным секретарем Французской коммунистической партии.

Тридцатилетний Генеральный секретарь не жалел сил для укрепления и расширения рядов партии. В 1930—1931 годах в «Юманите» одна за другой появились его статьи: «Решающий поворот», «Перелом», «Долой манекены», «Люди начинают открыто высказывать свое мнение».

В своих статьях Морис Торез подчеркивал, что революционная перспектива не должна приводить к забвению или недооценке повседневной работы, упорной и кропотливой борьбы за удовлетворение частичных требований рабочих с целью привлечения каждого из них на сторону партии. ФКП, указывал он,— «это не только партия грядущей революции, она является и должна быть единственной партией, которая борется в защиту всех, даже самых незначительных, интересов трудящихся» [42].

Жак Дюкло придерживается таких же взглядов и решительно поддерживает нового Генерального секретаря партии. В 1931 году Жака Дюкло избирают членом Политбюро и секретарем ЦК ФКП. «Это выдвижение,— писала «Юма-

ните диманш», — было результатом прозорливости его суждений и твердости его действий в тот период, когда следовало покончить с вредными старыми методами внутри партии, но сохранить лучшие традиции, помешать проникновению в партию буржуазных концепций, не закрывая в то же время пути к союзу. Оно было также результатом его мужества и авторитета, его ораторского и полемического таланта, утверждавшегося во встречах с противником»[43]. По существу, вокруг Мориса Тореза, а также новых руководителей — Жака Дюкло, представлявшего в лице АРАК поколение, «родившееся в огне», и Генерального секретаря Унитарной всеобщей конфедерации труда Бенуа Фрашона в начале 30-х годов формируется ленинское руководящее ядро ФКП[44].

Именно этим выдающимся деятелям довелось возглавить партию в самый трудный период, связанный с началом мирового экономического кризиса, поразившего в те годы Францию и весь капиталистический мир.

В то время Жак Дюкло часто выступает на митингах и собраниях, рассказывая о политике ФКП в современных условиях. На одном из собраний, проходившем в феврале 1931 года в Марселе, некий Ренуччи делает несколько выстрелов в Жака Дюкло. Однако пули поражают стоявшего рядом с ним рабочего. Убийцу арестовывают, но вскоре выпускают из тюрьмы.

Выступая несколько дней спустя с интерпелляцией в палате депутатов, Дюкло требует расследования этого преступления, указав на опасные связи, существовавшие между политическими деятелями и некоторыми бандами в Марселе (Ренуччи был членом одной из них). Однако Пьер Лаваль — в то время премьер-министр и министр внутренних дел — отделывается от интерпелляции шуткой и позволяет преступнику разгуливать на свободе.

Вскоре Жак Дюкло вновь покидает родную землю. На сей раз он едет в Берлин в качестве члена Западноевропейского бюро Исполкома Коминтерна. Там его ждет чрезвычайно ответственная и опасная работа вместе с замечательным болгарином Георгием Димитровым.

Тревожная обстановка складывалась в то время в Германии.

Широко используя социальную демагогию, играя на шовинистических настроениях и на недовольстве трудящихся, порожденном глубочайшим кризисом, к власти рвались фашисты во главе с Адольфом Гитлером.

20 июля 1932 года по приказу канцлера фон Папена смещают и арестовывают министров социал-демократического правительства Пруссии. Это был государственный переворот, чреватый самыми опасными последствиями. В тот же день Жак Дюкло, носивший в германском подполье имя Лауэр, встречается на конспиративной квартире с Георгием Димитровым и Председателем Коммунистической партии Германии Эрнстом Тельманом. «Мы были единодушны в оценке происшедших событий, считая, что они подготавливают приход к власти Гитлера» [45],— вспоминал Дюкло.

Аналогичный вывод был сделан и на XII пленуме Исполкома Коминтерна, состоявшемся в Москве в сентябре 1932 года. Здесь Жак Дюкло вновь увидел Георгия Димитрова и Эрнста Тельмана, а также Мориса Тореза, Гастона Монмуссо, Пьера Семара и других видных деятелей Коминтерна. В центре дискуссии на пленуме стоял вопрос об усилении опасности войны и фашизма. Увы, 4 месяца спустя наихудшие предположения подтвердились: в январе 1933 года власть в Германии захватили Гитлер и его клика.

Накануне этого зловещего события Жак Дюкло приехал в Париж, узнав о том, что правительство Эррио провело в парламенте закон об амнистии. Закон избавил революционера от перспективы многолетнего пребывания в тюрьме и позволил ему хотя бы на некоторое время покончить с нелегальным существованием.

Уже в Париже он узнал об аресте нацистами Георгия Димитрова. Вместе с другими передовыми людьми мира Жак Дюкло принял самое активное участие в международной кампании за освобождение великого сына болгарского народа, разоблачая позорный процесс, в котором Г. Димитров — а в его лице все коммунисты — фигурировал в качестве главного обвиняемого по делу о поджоге рейхстага. «Хорошо зная Георгия Димитрова, питая к нему глубочайшую симпатию, я был в числе тех, кто всей душой участвовал в кампании за его освобождение» [46],— писал Дюкло. Организованный нацистами в 1933 году провокационный процесс в Лейпциге призван был оправдать в глазах общественного мнения террористические акции фашистов, наступление на революционных рабочих и демократические права, изобразить гитлеровцев в роли «спасителей» от «коммунистической опасности». Однако получилось все наоборот. Георгий Димитров своим героическим поведени-

ем на «процессе», своей блестящей обвинительной речью против преступного фашистского режима показал себя как доблестный коммунист-ленинец, как последовательный интернационалист, сумевший превратить фашистское судилище в трибуну для обвинения самого фашизма — злейшего врага демократии и всего человечества. Тем самым было нанесено первое морально-политическое поражение фашизму. Мощная волна протеста против инспирированного «процесса», в защиту отважного антифашистского борца явилась актом подлинной интернациональной солидарности. В результате провокационный процесс провалился, Димитров и его товарищи были оправданы и по приглашению правительства СССР, которое предоставило им советское гражданство, выехали в Советский Союз.

Характеризуя происходившие в тот период события, Жак Дюкло на заседании ЦК ФКП в июне 1933 года еще раз напомнил о значении интернационализма в борьбе против фашизма и войны. «Все это,— отметил он,— подчеркивает тесную связь, существующую между борьбой против войны и борьбой против фашизма, которую коммунисты призваны вести под знаком пролетарского интернационализма и упорной борьбы против французского империализма» [47].

Предупреждение прозвучало весьма своевременно: события во Франции также принимали угрожающий характер. Захват власти в Германии гитлеровцами содействовал активизации во Франции фашистских организаций, таких, как «Огненные кресты», «Аксьон франсез», «Патриотическая лига». Наиболее реакционные французские круги «молились» на гитлеровский режим, считая его образцовым, всячески замалчивая, какую реальную угрозу он представлял для безопасности Франции и всей Европы. Крайне правые буржуазные группировки стремились превратить Францию в авторитарное государство, заменив парламентский строй открытой диктатурой промышленно-финансовой олигархии.

Однако в отличие от Германии и Италии во Франции не было единой фашистской партии и демократические миролюбивые силы пользовались в стране бо́льшим влиянием и авторитетом. В августе 1932 года по почину Анри Барбюса и Ромена Роллана в Амстердаме состоялся Международный антивоенный конгресс. Францию на конгрессе представляла многочисленная (585 человек) делегация.

В мае 1933 года по инициативе Французской компартии

в Париже прошла антифашистская национальная конференция. В ней наряду с коммунистами участвовали представители СФИО, Всеобщей конфедерации труда (ВКТ), радикал-социалисты и посланцы ряда других демократических организаций. Месяц спустя в парижском зале «Плейель» состоялся Европейский антифашистский конгресс, избравший Международный комитет для координирования и организации борьбы против фашизма в европейских странах. Аналогичная организация была создана и в Амстердаме. Некоторое время спустя антивоенное (Амстердамское) и антифашистское (Плейельское) движения объединились — поначалу в рамках Франции, а впоследствии и в международном масштабе.

Движение «Амстердам — Плейель», объединявшее виднейших представителей прогрессивной интеллигенции, коммунистов, многих рядовых социалистов и представителей ряда других левых организаций, играло большую роль в деле сплочения рабочих, демократических сил в борьбе против фашистской опасности.

А опасность росла, как грозовая туча. В конце 1933 года во Франции разразился скандал, связанный с аферой крупного спекулянта Стависского и вскрывший махинации и коррупцию, в которых были замешаны ряд известных буржуазных политических деятелей, префект парижской полиции Кьяпп, отдельные сенаторы. Используя обстановку всеобщего возмущения, вызванного грязной аферой, фашистские лиги попытались обвинить во всем парламентский режим. 6 февраля 1934 года фашиствующие молодчики двинулись к парламенту, угрожая расправиться с депутатами.

В эти грозные часы Французская компартия решительно призвала трудящихся преградить дорогу фашизму. Вечером 6 февраля, выступая в палате депутатов, Морис Торез от имени коммунистов обратился ко всем пролетариям, ко всем рабочим-социалистам с призывом выйти на улицу и разогнать фашистские банды.

6 февраля против заговора выступили 25 тысяч парижских рабочих. Через три дня 50 тысяч трудящихся столицы прошли от площади Республики до Восточного вокзала, скандируя: «Долой фашизм!» В этой демонстрации вместе с коммунистами шли многие социалисты и члены католических организаций. 12 февраля четыре с половиной миллиона трудящихся участвовали во всеобщей политической забастовке и антифашистских демонстрациях.

Заговор был сорван. Но борьба продолжалась. В июне 1934 года Генеральный секретарь ФКП провозгласил на национальной конференции партии в Иври: «*Любой ценой* мы стремимся к действию... *Любой ценой* мы стремимся к единству действий» [48]. Эти слова Тореза стали девизом конференции, боевым лозунгом коммунистов.

На конференции с речью выступил и Жак Дюкло. Вслед за Морисом Торезом он еще раз подчеркнул важнейшее значение единства действий всех демократических сил: «Главной задачей настоящей конференции должно быть и является осуществление единого фронта борьбы; мы должны доказать нашу решимость преградить путь фашизму, мобилизуя на бой широкие массы трудящихся».

Оратор отметил также, что антифашистская борьба во Франции имеет значение не только для ФКП. Она помогает и борьбе немецких и итальянских коммунистов против Гитлера и Муссолини. «В наших руках,— заявил он,— важный участок мирового антифашистского фронта. Это налагает на нас серьезные обязанности и большую ответственность».

ФКП не только стремится, подчеркнул Жак Дюкло, к сплочению рабочих социалистов и коммунистов, но и старается привлечь на свою сторону городскую мелкую буржуазию и крестьянство, иначе говоря, те социальные слои, которые фашизм особенно хочет подчинить своему влиянию. Он решительно выступил против недобросовестных утверждений, что единый фронт будто бы «маневр» со стороны ФКП: «Это не маневр с нашей стороны, а организация защиты интересов трудящихся масс».

В своей речи Жак Дюкло обратил особое внимание на необходимость тесно увязывать битву против фашизма с борьбой за удовлетворение требований трудящихся. В войне против фашизма, утверждал он, нельзя вести только уличные бои; необходима и борьба за экономические требования трудящихся, ибо даже те рабочие, которые не являются антифашистами, но хотят иметь кусок хлеба, объективно будут бороться против фашизма.

— Мы уверены в том,— заявил в заключение оратор,— что эта конференция поднимет на ноги всех коммунистов, заставит их понять, что они должны еще выше держать знамя единства действий пролетариата, чтобы раздавить фашизм и открыть путь освободительной борьбе трудящихся [49].

Конференция в Иври, активные действия ФКП, направ-

ленные на установление единства действий демократических сил, наконец, объективное развитие событий принесли свои плоды. 27 июля 1934 года в зале ресторана «Бонвалле» на бульваре Тампль встретились делегации ФКП и СФИО. В делегацию компартии входили Морис Торез, Жак Дюкло и Анри Мартель. Социалистическую партию представляли Ж.-Б. Леба, Жиромский и Андре Блюмель, заменивший Леона Блюма. Историческое событие свершилось: две рабочие партии подписали Пакт о единстве действий.

Каково же было содержание этого документа? В нем говорилось прежде всего, что СФИО и ФКП полны решимости бороться против фашизма путем организации совместных действий трудящихся масс, направленных на достижение следующих конкретных целей: мобилизация трудящихся на борьбу за разоружение и роспуск фашистских организаций; защита демократических свобод, пропорциональное представительство на выборах и роспуск палаты депутатов; борьба против военных приготовлений; борьба против фашистского террора в Германии и за освобождение Э. Тельмана и других заключенных в тюрьмах антифашистов. Намечались и средства для организации единых действий: совместные митинги, демонстрации, меры для самозащиты рабочих собраний, демонстраций и т. д. Указывалось также, что в ходе единых действий каждая партия будет взаимно воздерживаться от критики в адрес руководящих органов и членов другой партии, лояльно участвующих в борьбе.

Комиссии, состоявшей из коммунистов и социалистов, было поручено разработать программу, которая могла бы стать основой Народного фронта [50].

Таким образом, впервые после Турского съезда коммунистическая и социалистическая партии договорились о совместных действиях. Это был важный шаг, направленный на преодоление раскола рабочего класса, на сплочение его рядов, в особенности в условиях растущей фашистской и военной угрозы. 29 июля 1934 года — в первый раз после 1920 года — коммунисты и социалисты участвовали в совместной демонстрации. Она была посвящена памяти пламенного борца против войны Жана Жореса, убитого 20 лет назад.

В борьбе против фашистской угрозы, за единство демократических сил огромное значение приобретал вопрос о союзе рабочего класса со средними слоями, с мелкой

буржуазией. Вот почему руководство ФКП уделяло самое пристальное внимание налаживанию связей с радикалами — самой влиятельной и многочисленной партией мелкой и средней буржуазии. Летом 1934 года ФКП предложила руководству этой партии выступить во втором туре предстоявших кантональных выборов совместно с коммунистами и социалистами.

24 октября 1934 года, в канун съезда радикалов в Нанте, с речью в этом городе выступил Морис Торез. От имени ЦК ФКП он выдвинул предложение об объединении демократических сил и создании «перед лицом фронта реакции и фашизма» Народного фронта борьбы за хлеб, свободу и мир.

Несколько дней спустя идея Народного фронта получила дальнейшее развитие на ноябрьском пленуме ЦК ФКП. В своей речи на пленуме М. Торез говорил о необходимости расширить союз ФКП и СФИО, представлявших рабочий класс Франции, и вовлечь в этот союз крестьянство и средние городские слои.

Генеральный секретарь ФКП особо отметил заслуги Жака Дюкло при проведении кантональных выборов: «Он был главным организатором нашей предвыборной кампании, и ему мы обязаны нашим успехом» [51].

Народному фронту была посвящена и передовая статья Жака Дюкло, опубликованная 1 ноября 1934 года в теоретическом журнале ФКП «Кайе дю большевисм». В статье обращалось внимание на необходимость вовлечь в Народный фронт помимо других сил и профсоюзные организации. «*Народный фронт,*— писал Ж. Дюкло,— открыт также для сторонников партии радикалов и даже для ее организаций, которые не хотят смириться с губительными результатами политики «национальной консолидации». Он открыт для всех рабочих и крестьянских организаций, для всех категорий трудящихся...» [52]

Заканчивался 1934 год. Он принес демократическим силам Франции первые серьезные успехи в борьбе против фашизма, вдохнул в сердца трудовых людей светлые надежды. Однако путь к торжеству Народного фронта был нелегок. Трудовую Францию, демократические силы, Французскую компартию ожидала напряженная, суровая борьба.

Глава III

ТОРЖЕСТВО И ТРАГЕДИЯ НАРОДНОГО ФРОНТА

1935 год. 14 июля — Национальный праздник Франции. Ликующий, солнечный день. На парижском стадионе Бюффало проходит Ассамблея мира и свободы, созванная по инициативе антивоенного движения «Амстердам — Плейель». В организационный комитет встречи входят представители 48 национальных ассоциаций, подписавших совместный призыв: «...Вдохновляемые единым стремлением обеспечить хлеб трудящимся, работу молодежи, мир всему миру, приносим торжественную клятву хранить единство, чтобы добиться разоружения и роспуска мятежных лиг, защищать и расширять демократические свободы и обеспечить мир» [1].

На встрече от имени компартии выступает Жак Дюкло. Повторяя слова М. Тореза, он особо подчеркивает преемственность между трехцветным знаменем французской революции и красным знаменем Парижской коммуны, между «Марсельезой» и «Интернационалом». Коммунисты сознают себя наследниками и продолжателями славной революционной традиции французского народа, с гордостью говорит оратор и обращается к собравшимся с вдохновенным призывом:

— Вперед под знаменем Народного фронта! Вперед на защиту хлеба трудящихся! Вперед, чтобы спасти мир и противопоставить братство народов «священному союзу» торговцев пушками! Вперед на защиту свободы, завоеванной нашими отцами! Вперед, народ Франции! Фашизм не пройдет! [2]

До сих пор эта речь Жака Дюкло — по словам историков, «одно из выдающихся событий» [3] того периода — считается образцом ораторского искусства, умения необыкновенно доходчиво и убедительно выступать перед массами.

После волнующей встречи на стадионе Бюффало организационный комитет решает продолжить свою деятельность под названием Национальный комитет Народного

объединения. Компартию представляли в этой организации Жак Дюкло, Габриэль Пери и Флоримон Бонт.

Значение манифестаций единства, проходивших во Франции 14 июля и ознаменовавших собой новый этап борьбы за Народный фронт, было особо подчеркнуто на VII конгрессе Коминтерна, открывшемся в Москве 25 июля 1935 года. С основным докладом на конгрессе выступил Генеральный секретарь Коминтерна Георгий Димитров. Касаясь проходивших во Франции 14 июля многочисленных демонстраций единства, он заявил: «Это уже не только движение единого рабочего фронта, это — начало широкого общенародного фронта против фашизма во Франции. Это движение единого фронта поднимает веру рабочего класса в свои силы, укрепляет в нем сознание своей ведущей роли в отношении крестьянства, мелкой буржуазии города, интеллигенции. Оно расширяет влияние коммунистической партии в рабочих массах, а стало быть, делает пролетариат более сильным в борьбе с фашизмом» [4].

Оратор обратил главное внимание на проблему создания правительства Народного фронта. Он не исключал такого положения, когда сформирование подобного правительства станет не только возможным, но и необходимым. И тогда коммунисты будут призваны разделить ответственность в этом правительстве.

Предупредив, что успехи общенародного фронта во Франции еще не решают исхода антифашистской борьбы, Георгий Димитров подчеркнул значение развития массовых действий против фашизма, которые должны носить разнообразные и конкретные формы.

Комментируя высказанную Г. Димитровым идею, Жак Дюкло писал:

«Конгресс Коминтерна определил условия, при которых могло быть создано правительство Народного фронта. Несомненно, условия эти были несколько схематичны и ограничительны, но вопрос был поднят, и можно считать, что почин Французской коммунистической партии сыграл решающую роль в признании в качестве цели борьбы рабочего движения перед лицом фашистской опасности защиту и расширение демократических свобод. Нужно было делать выбор не между *фашизмом* и *социализмом*, как утверждали желавшие изолировать нас фашисты, а между *фашизмом* и *демократией*» [5].

VII конгресс Коминтерна выдвинул важную инициативу, направленную на защиту мира. Исполком Коминтерна

вновь обратился к Социалистическому интернационалу с предложением о совместных действиях. Однако несколько недель спустя руководство Социалистического интернационала отклонило предложение Коминтерна.

Творчески развивая марксистско-ленинское учение, VII конгресс Коминтерна четко определил стратегию и тактику рабочего класса и коммунистических партий в сложившихся условиях. На конгрессе было подчеркнуто, что для победы над фашизмом необходимо прежде всего единство рабочего класса в каждой стране и в международном масштабе, которое должно выражаться в антивоенных и антифашистских выступлениях рабочих различных политических направлений. В то же время конгресс отмечал: заключая соглашения с социал-демократическими партиями, различными организациями трудящихся о совместной борьбе против общего врага, коммунисты не должны отказываться и от работы по коммунистическому просвещению, организации и мобилизации масс.

На конгрессе от имени делегации ФКП выступили Морис Торез и Марсель Кашен. Они рассказали о борьбе Французской компартии против угрозы фашизма, за создание Народного фронта, который не только преградил дорогу фашизму, но и позволил трудящимся добиться многих важных социальных завоеваний [6].

На заключительном этапе работы конгресса Жак Дюкло был избран членом Исполкома Коминтерна.

Эту приятную новость он узнает в Париже. Однако его приподнятое настроение было омрачено печальным событием: 30 августа 1935 года скончался Анри Барбюс. Эта смерть потрясла Жака Дюкло. Анри Барбюс был не только выдающимся революционным писателем, великим борцом против войны, за сплочение всех миролюбивых сил, творчество которого высоко ценил В. И. Ленин. Он был другом и боевым товарищем Жака Дюкло по Республиканской ассоциации бывших фронтовиков, по совместной борьбе против фашизма, за мир и дружбу между народами. Напоминая, что замечательный писатель участвовал во всех боях, которые вели рабочий класс Франции и французский народ. и что для него всегда были характерны поразительная ясность мысли и мужество, Жак Дюкло писал много лет спустя: «Ежегодно на кладбище Пер-Лашез, отдавая почесть памяти героев Парижской коммуны, мы проходим и перед могилой Анри Барбюса, рядом с которой находятся многочисленные могилы наших товарищей ком-

мунистов, павших в борьбе с гитлеровцами... Надгробный камень на могиле Анри Барбюса доставлен с Урала — это своего рода символ франко-советской дружбы» [7].

Преодолев горечь утраты, Жак Дюкло продолжает борьбу, продолжает благородное дело, которому отдали свою жизнь Анри Барбюс и тысячи его единомышленников.

Вскоре Секретариат Исполкома Коминтерна поручает Жаку Дюкло новую важную миссию. В декабре 1935 года он выезжает в Испанию, где события принимали все более грозный характер. С тех пор как 5 лет назад Ж. Дюкло совершил первую поездку в эту страну, за Пиренеями произошло много событий. В стране стремительно росла, особенно после прихода к власти в Германии Гитлера, фашистская угроза. Образование в Испании в декабре 1933 года профашистского правительства А. Леруса сопровождалось усилением реакции в стране: восстанавливались церковные привилегии, отменялись завоевания трудящихся, достигнутые в первые годы республики, жестоко подавлялись любые проявления недовольства и т. д. Наступление фашизма встречало решительный отпор со стороны широких народных масс. Крепло стремление трудящихся, демократических сил к единству, к созданию в Испании Народного антифашистского блока. Как и во Франции, создание Народного фронта в Испании в значительной степени зависело от достижения согласия между коммунистической и социалистической партиями. Учитывая рекомендации VII конгресса Коминтерна, Коммунистическая партия Испании обратилась в октябре 1935 года к Испанской социалистической рабочей партии с конкретной программой, направленной на создание Народного антифашистского блока. Решение вопроса во многом зависело тогда от руководителя испанских социалистов Ларго Кабальеро, незадолго до этого освобожденного из тюрьмы. Миссия Жака Дюкло как раз и состояла в том, чтобы убедить этого видного деятеля учесть в Испании французский опыт по созданию Народного фронта.

После долгой дискуссии, как вспоминал Ж. Дюкло, Ларго Кабальеро попросил его передать руководителям Коминтерна, что Народный фронт в Испании будет создан. Об этом решении Жак Дюкло сообщил на состоявшемся в конце 1935 года в Москве расширенном заседании Секретариата Исполкома Коминтерна.

Между тем Народный фронт во Франции также требовал от его создателей неустанной работы и борьбы. В де-

кабре 1935 года в парижском зале Мютюалите проходит совместное заседание представителей ФКП и СФИО. Жак Дюкло посвящает свое выступление проблемам единства демократических сил. Он напоминает, в частности, трагические уроки германской социал-демократии, отказавшейся в 1918 году от создания пролетарского правительства в своей стране, хотя в то время там созрели для этого необходимые условия. Роковая ошибка немецких социал-демократов привела рабочий класс к расколу и дала возможность Гитлеру прийти к власти.

По словам оратора, мучительный опыт Германии заставил рабочий класс Франции и других стран сильнее почувствовать необходимость единения. Многие рабочие, которые верили, что превращение капиталистического мира в социалистический произойдет без классовых боев, теперь прозрели. «К вопросу о единстве,— подчеркивал Ж. Дюкло,— никогда нельзя подходить с позиций классового сотрудничества, а только с революционных позиций!» [8]

Жак Дюкло подробно охарактеризовал проект Хартии, составленный Французской компартией в мае 1935 года в целях создания в стране единой партии пролетариата. Как известно, эта смелая идея не получила впоследствии поддержки со стороны социалистической партии, но сама Хартия свидетельствовала о неуклонном стремлении ФКП к всемерному развитию и укреплению единства с социалистами и другими демократическими силами. «Мы закладываем прочный фундамент для единства рабочего класса Франции — единства для борьбы, единства для победы»,— заявил оратор и высказал еще одну очень важную мысль: «...мы хотим его не только для того, чтобы разбить фашизм, но также для того, чтобы добиться торжества социализма в нашей стране, которую мы любим и которую хотим избавить от гнусной диктатуры финансовой олигархии» [9].

В январе 1936 года в городке Виллёрбан под Лионом собираются делегаты VIII съезда ФКП. Впоследствии Жак Дюкло назовет этот высший форум коммунистов съездом обновления, съездом блистательного утверждения ФКП в политической жизни Франции [10].

В центре внимания делегатов — вопрос о Народном фронте. По словам Мориса Тореза, Народный фронт не является для коммунистов случайной тактикой и еще менее того — избирательным маневром. Это одна из составных частей их политики, «это — применение на практике ука-

заний Маркса и Ленина о необходимости *полного* союза рабочего класса со средними слоями не только для победы над фашизмом, но и для ликвидации капиталистической эксплуатации» [11].

Жак Дюкло выступает с трибуны съезда с докладом, посвященным французской молодежи. Он подробно характеризует положение молодежи во Франции, в Германии, рассказывает о новой жизни молодых людей в Советском Союзе. И вновь в его речи звучит страстный призыв к единству: «Лозунг молодежи — это единство: единство для того, чтобы жить; единство для того, чтобы иметь кусок хлеба, ремесло, работу; единство для того, чтобы заявить свои права на культуру, создать семью; единство для того, чтобы отстоять мир; единство для того, чтобы идти вперед по пути свободы и прогресса» [12].

По мнению многих французских историков, VIII съезд ФКП был после Турского съезда самым значительным в истории коммунистической партии тех лет: «Если первый основал партию, то другой стал вехой, когда ей наконец удалось после пятнадцати лет борьбы выработать политику, приспособленную к национальным французским условиям» [13].

После съезда коммунисты развернули кампанию по подготовке к выборам в парламент. За несколько дней до выборов Генеральный секретарь ФКП выступил по Парижскому радио. «Мы, атеисты,— говорил Торез,— протягиваем тебе руку, католик,— рабочий ли ты, служащий, ремесленник или крестьянин, потому что ты — наш брат и тебя одолевают те же заботы, что и нас... Мы, коммунисты, сочетающие трехцветное знамя наших отцов и красное знамя наших надежд, призываем всех вас, рабочие, крестьяне и работники умственного труда, молодые и старые, мужчины и женщины, всех вас, составляющих народ Франции, бороться вместе с нами и... голосовать за сильную, свободную и счастливую Францию, которую хотят такой видеть и которую сделают такой коммунисты» [14].

26 апреля и 3 мая 1936 года состоялись парламентские выборы. Они принесли крупную победу партиям Народного фронта, получившим 378 из 559 мест в парламенте. Большой успех выпал на долю ФКП. В новой палате депутатов было 72 ее представителя [15].

Борьба за создание Народного фронта развертывалась в сложных условиях обострения международной обстановки. В октябре 1935 года фашистская Италия совершила

агрессию против Эфиопии, что выдвинуло на повестку дня международной жизни вопрос о верности всех государств принципам коллективной безопасности и пакту Лиги наций. Вскоре Совет Лиги наций под давлением мировой общественности признал Италию агрессором и потребовал применить к ней экономические и финансовые санкции.

Однако правительство Лаваля всячески старалось бойкотировать это решение, что вызывало возмущение демократических сил страны. Стремление французской реакции отойти от принципов коллективной безопасности проявилось и в борьбе вокруг ратификации франко-советского пакта о взаимопомощи. Правые партии и группировки пытались любыми средствами сорвать ратификацию этого пакта, который имел большое значение для укрепления сотрудничества между Францией и СССР и упрочения коллективной безопасности в Европе. Профашистски настроенные деятели надеялись торпедировать пакт и открыть таким образом путь к сближению Франции с гитлеровской Германией. Подобные действия реакционеров диктовались их антикоммунизмом и ненавистью к Народному фронту.

И все же благодаря усилиям коммунистов, многих социалистов и других демократических и патриотических партий и организаций подавляющее большинство палаты депутатов 353 голосами против 164 одобрило 27 февраля 1936 года франко-советский пакт.

Неделю спустя, 7 марта, германские войска перешли Рейн и оккупировали демилитаризованную зону, демонстративно нарушив Версальский и Локарнский договоры. В качестве предлога Гитлер избрал ратификацию французским парламентом франко-советского пакта.

Наглые действия агрессора содействовали сплочению демократических партий и организаций Франции, что не могло не сказаться на успехе партий Народного фронта на парламентских выборах в апреле — мае 1936 года.

На этих выборах ярко отразилась решимость рабочего класса, демократических сил укрепить и защитить мир перед угрозой фашистской агрессии, улучшить жизнь трудовых людей, сохранить и развить демократические права и свободы. Трудовые массы все настойчивее выступали за выполнение совместной программы Народного фронта. Во второй половине мая — начале июня в стране развернулось мощное забастовочное движение. Трудящиеся требовали увеличения зарплаты, 40-часовой рабочей недели, оплачи-

ваемых отпусков, заключения коллективных договоров. 3 июня забастовки охватили всю Францию.

4 июня было сформировано правительство во главе с лидером социалистов Леоном Блюмом — первое правительство, опиравшееся на Народный фронт. Вопрос о возможном участии коммунистов в правительстве всесторонне обсуждался на заседании Политбюро ФКП. Морис Торез поддерживал эту идею, считая, что коммунисты могли бы изнутри влиять на политику будущего правительства. Большинство членов Политбюро, в том числе и Жак Дюкло, высказывались против, полагая, что присутствие коммунистов в правительстве может быть использовано противниками Народного фронта для запугивания не очень сведущих в политике людей.

Вот что писал в связи с этим бывший член Политбюро ФКП ныне покойный Люсьен Мидоль: «Народный фронт был создан благодаря тому, что ФКП и Морис Торез честно протянули руку католикам, социалистам и демократам. По этому поводу я хотел бы сказать, что на одном из заседаний Политбюро Морис Торез предложил, чтобы коммунисты вошли в правительство Леона Блюма. При одном голосе против Политбюро решило не участвовать в этом правительстве, но поддерживать его всеми силами. 1936 год стал годом большой победы, вызвавшей неистовую ярость буржуазии и реакционеров, которые очень быстро сделали выбор: «Лучше Гитлер, чем Народный фронт»» [16].

На учредительном заседании новой палаты депутатов ее председателем был избран Эдуар Эррио, Жак Дюкло — вице-председателем, Артюр Раметт — секретарем. По предложению Тореза Дюкло стал генеральным секретарем парламентской фракции коммунистов.

Это был период значительных успехов французского рабочего класса. 7 июня представители профсоюзов и предпринимателей подписали так называемые Матиньонские соглашения. Документ предусматривал введение 40-часовой рабочей недели и оплачиваемых отпусков, заключение коллективных трудовых договоров, повышение заработной платы и т. д.

В короткий срок палата депутатов, а вслед за ней и сенат, хотя последний не очень благоволил Народному фронту, приняли важные законы, направленные на улучшение жизни трудовых масс, в том числе об оплачиваемых отпусках, о 40-часовой рабочей неделе, о борьбе с необоснованным повышением цен и другие предложения, пре-

дусмотренные, в частности, Матиньонскими соглашениями.

14 июля 1936 года. Трудящиеся Парижа торжественно празднуют победу Народного фронта. Накануне такие же празднества состоялись в провинциальных городах. Всего 12 месяцев пролетело после памятного митинга на стадионе Бюффало. А какие поразительные успехи одержаны за этот короткий срок Народным фронтом! Выступая на массовом митинге на площади Нации, Жак Дюкло подводит первые итоги политики Народного фронта и вместе с тем предупреждает о трудностях:

«Огромная надежда наполняет сердца французов, которые верят в Народный фронт. Конечно, осуществление совместной программы не может быть делом нескольких недель, возможно даже нескольких месяцев.

Надо многое сделать, чтобы добиться удовлетворения законных требований трудового населения и заставить богатых пойти на жертвы и платить немного больше. Мы не скрываем, что наши враги сделают все, чтобы помешать начатому делу, и поэтому союз французов необходим, как никогда»[17].

В начале 1937 года Жак Дюкло женился на Жильберте Ру, активистке Французской компартии. По его словам, он долго считал себя не вправе жениться, не решаясь обрекать свою будущую жену на трудности, которыми так изобилует жизнь профессионального революционера. Обаятельная и заботливая Жильберта на всю жизнь стала его верной подругой и помощницей.

Между тем события во Франции вызывали у Жака Дюкло растущую тревогу: враги Народного фронта не дремали. Выступая 8 мая 1937 года с трибуны палаты депутатов, он говорил о подрывной деятельности капиталистической олигархии, направленной на срыв социальной программы Народного фронта, о преступной кампании реакционной печати, о сеятелях панических слухов. Оратор предупреждал, что капиталистическая олигархия готова при определенных условиях применить силу, чтобы покончить с Народным фронтом. «Коммунистическая партия,— заявил Ж. Дюкло,— в общем требует только одного — выполнения совместной программы партий Народного фронта»[18].

Эти идеи он развил в докладе на заседании Центрального Комитета ФКП 22 июля 1937 года. Докладчик вновь отметил, что, несмотря на известные социальные достиже-

ния Народного фронта, программа, за которую страна голосовала в 1936 году, выполняется далеко не в полной мере. Крупный капитал, спекулянты, всякого рода саботажники стремились во что бы то ни стало сорвать выполнение программы Народного фронта. За короткое время за границу было вывезено свыше 100 миллиардов франков в ущерб экономике Франции. Пагубная деятельность трестов обязывает Народный фронт установить строгий контроль над капиталистическими объединениями, банками, картелями.

Он подробно остановился на причинах отставки в июне 1937 года первого правительства Народного фронта. Это правительство во главе с Леоном Блюмом решило потребовать чрезвычайных полномочий для проведения финансовой политики, что неизбежно привело бы к увеличению налогового бремени на народные массы. При встрече с Леоном Блюмом Морис Торез и Жак Дюкло заявили о своем отрицательном отношении к его проектам. В тот же день ЦК ФКП и парламентская группа коммунистов также осудили правительственные проекты и высказались за неукоснительное выполнение программы Народного фронта.

Более того, учитывая серьезность положения, ФКП заявила о своей готовности взять на себя всю ответственность в правительстве, созданном в соответствии с программой Народного фронта. «Мы готовы к сотрудничеству, но, разумеется, не на любых условиях,— заявил Ж. Дюкло.— Мы согласны участвовать в правительстве Народного фронта, чтобы претворить в жизнь программу, одобренную народом... Одним словом, войдя в правительство, мы действовали бы в соответствии с директивами, полученными на всеобщих выборах в виде программы Народного фронта»[19].

Таким образом, в сложившихся условиях Жак Дюкло, как и большинство других членов Политбюро ФКП, решил поддержать предложение Тореза об участии коммунистов в правительстве Народного фронта.

Всеми силами стараясь сохранить единство Народного фронта, компартия, несмотря на свои оговорки в отношении правительственных законопроектов, все же поддержала в палате депутатов правительство Леона Блюма. Однако в результате резко отрицательной позиции сената этому правительству пришлось уйти в отставку.

Сменившее его правительство радикала Камилла Шота-

на продолжило политику уступок крупному капиталу.

В том же докладе Жак Дюкло с тревогой говорил о событиях в Испании. Победа Народного фронта на выборах в Испании в феврале 1936 года вызвала страх и ярость реакции. В июле Франко и другие фашиствующие генералы подняли мятеж против законного республиканского правительства. Мятежникам оказали прямую поддержку Гитлер и Муссолини. За Пиренеями складывалось крайне опасное положение, угрожавшее не только демократии в Испании, но и миру в Европе.

Жак Дюкло, как и вся Французская компартия, делал все для организации широкой кампании в поддержку Испанской республики. Массовые митинги, демонстрации, сбор средств, организация интернациональных бригад для борьбы против фашизма в Испании... Он был в числе главных вдохновителей и организаторов манифестаций в защиту дружественного народа.

Жак Дюкло вновь едет в Испанию, выступает там на митингах, встречается с Хосе Диасом, Долорес Ибаррури, Висенте Урибе и другими руководителями компартии, а также с Ларго Кабальеро и его единомышленниками.

Посланец Коминтерна и Французской компартии обращался к своим слушателям на их родном языке: еще раньше, готовясь к своим первым поездкам за Пиренеи, он научился свободно говорить по-испански. Его речи, отмечала позднее Долорес Ибаррури, были четкими и волнующими [20]. Она напомнила о том, как Жак Дюкло мужественно защищал Октябрьскую социалистическую революцию 1917 года, поддерживал борьбу испанского народа в 1936 — 1939 годах, мобилизуя все демократические силы своей страны, чтобы помочь Испанской республике[21]. По словам Пасионарии (псевдоним Ибаррури), в те трагические дни самым волнующим образом проявилась солидарность французского народа, вдохновляемая борьбой коммунистической партии: «Подвергаясь огромному риску, тысячи французских трудящихся прибывали в Испанию, чтобы бороться и умирать, защищая испанскую демократию и в то же время защищая свободу и безопасность Франции, которую подвергали опасности готовые капитулировать политиканы»[22].

Под «политиканами» Долорес Ибаррури подразумевала Леона Блюма и других французских руководящих деятелей. Вместо помощи республиканской Испании они под нажимом английских консерваторов начали проводить пре-

дательскую политику «невмешательства», согласно которой Испанская республика не могла покупать за границей оружие и другие военные материалы. И это в то самое время, когда Гитлер и Муссолини посылали в Испанию не только оружие, но и войска! Французская компартия резко выступала против подобного пагубного курса, угрожавшего катастрофой всей Европе. Жак Дюкло неоднократно предупреждал, что политика «невмешательства» развязывает руки не только мятежнику Франко, но и германским и итальянским фашистам. «Кое-кто утверждал,— писал он,— будто невмешательство — это мир, хотя на самом деле под прикрытием невмешательства Гитлер и Муссолини ни на минуту не прекращали интервенцию в Испании... Если бы международному фашизму удалось осуществить свой план порабощения испанского народа, Франция немедленно оказалась бы под непосредственной угрозой»[23].

По словам Жака Дюкло, люди его поколения не могли забыть намерения Гитлера не щадить Францию, о чем он так цинично заявил в своей книге «Моя борьба». Французские же правительства, к сожалению, не принимали всерьез этих угроз.

Здравомыслящие люди сознавали, что расправа с Испанской республикой — прелюдия к фашистскому наступлению на другие европейские страны. Жак Дюкло писал, что зто хорошо понимали и бойцы интернациональных бригад, сражавшихся в Испании. Что же касается французских правительств, то они продолжали проводить политику «невмешательства» в отношении зтой многострадальной героической страны. Война, развязанная в Испании франкистами, была войной против свободы и по существу вела к установлению фашизма во всей Европе[24].

Вплоть до последних дней гражданской войны Жак Дюкло призывал оказывать помощь республиканцам Испании: «Нет, еще не поздно помочь Испанской республике! Нет, еще не поздно проявить солидарность народов во всей ее мощи! Нет, еще не поздно противопоставить международному фашизму политику сопротивления!» [25]

Осенью 1937 года Французская компартия понесла тяжелую утрату: умер один из ее основателей и организаторов, автор знаменитого Манифеста революционного большинства съезда социалистов в Туре Поль Вайян-Кутюрье.

Много лет спустя Фернан Гренье прислал нам несколько страничек своих воспоминаний. Он писал, что смерть унесла Поля Вайяна-Кутюрье незадолго до поездки в

Москву, в канун 20-й годовщины Октябрьской революции. В воскресенье 10 октября во Франции должны были состояться кантональные выборы. В ночь с субботы на воскресенье Вайян-Кутюрье написал статью для «Юманите», в которой призывал к сплочению всех демократических сил: «Голосуйте за мир, свободу и хлеб! Голосуйте за Францию!» В воскресенье утром его привезли в больницу с острым воспалением печени. Там он и скончался в 23 часа.

Утренний номер «Юманите» сообщил в понедельник об этой утрате и одновременно о крупном успехе коммунистов на выборах.

Спустя несколько дней толпы людей вышли на улицы проводить Поля Вайяна-Кутюрье на кладбище Пер-Лашез. Похоронная процессия с венками растянулась на многие километры. За нею рекой лился поток парижан, воздавших должное памяти выдающегося писателя-коммуниста[26].

Невольно вспоминается письмо Габриэля Пери, написанное им в фашистском застенке перед казнью: «Если бы мне пришлось начать жизнь снова, я пошел бы по тому же пути. Ночью я долго думал о таких верных словах моего дорогого Поля Вайяна-Кутюрье: он говорил, что коммунизм — это молодость мира, коммунизм подготавливает светлое будущее. И вот я умру, чтобы подготовить это светлое будущее»[27].

Поль Вайян-Кутюрье ушел из жизни молодым, полным сил и творческих планов, и таким он навсегда останется в памяти борцов за народное счастье, как никогда не устареют, например, строки его стихотворения:

Мы — юность. Все у нас — в грядущем.
Мы штурмом небеса возьмем!
Друг другу руки мы сожмем
В порыве братском, всемогущем.
Мы защитим свой хлеб, свой дом,
День завтрашний мы создаем
Поющий[28].

Вспоминая на склоне лет своих товарищей, которые, как и он, были воодушевлены примером Великого Октября, Жак Дюкло назвал «по-юношески порывистого Поля Вайяна-Кутюрье» «замечательным глашатаем идеи боевой солидарности с революционерами России»[29].

Торжество Народного фронта оказалось недолгим. Крупная буржуазия, напуганная успехами трудящихся,

постепенно перешла в контрнаступление. При этом она опиралась на активную помощь Леона Блюма и других лидеров правых социалистов.

Выступая в конце 1937 года на IX съезде ФКП в Арле, Морис Торез и Жак Дюкло говорили об угрозе германо-итальянской фашистской агрессии, о трудностях, переживаемых Народным фронтом по вине руководства социалистической партии, которое своей раскольнической линией облегчало преступный курс правительства. Так, пагубное влияние оказала «передышка», объявленная правительством Блюма в проведении политики Народного фронта.

Упомянув о решении лидеров СФИО прервать переговоры с ФКП по вопросам единства действий, Ж. Дюкло заявил, что Французская компартия будет продолжать свою борьбу за объединение всех демократических сил страны: «Борясь за единство, мы служим делу Народного фронта, мы служим интересам народа Франции и всех народов мира» [30].

Но, пожалуй, одной из важнейших причин кризиса Народного фронта была позиция тогдашнего правительства Франции по отношению к республиканской Испании. Открыто попустительствуя фашистским разбойникам в Испании, правительства Франции и Англии по существу давали «зеленую улицу» Гитлеру и Муссолини на пути к другим агрессивным действиям. Весной 1938 года гитлеровские войска захватили Австрию. 13 марта ФКП опубликовала заявление, в котором подчеркивалось, что порабощение Австрии фашистской Германией является лишь одним из этапов осуществления широких захватнических планов. «Теперь под угрозой союзница Франции Чехословакия,— предупреждала ФКП.— Эту страну хотят раздавить, чтобы затем напасть на Францию. Штурм поведут люди, видящие в нашей стране своего смертельного врага и желающие стереть самую память о Великой французской революции, которая явила миру славный пример борьбы за свободу и права человека» [31].

Предупреждение ФКП оказалось пророческим. В апреле 1938 года на смену ушедшему в отставку второму правительству Леона Блюма пришло правительство во главе с лидером правых радикал-социалистов Э. Даладье. Оно пошло на прямую капитуляцию перед Гитлером и Муссолини и одновременно повело наступление на социальные завоевания Народного фронта. Выступая 31 августа 1938 года в зале Мютюалите, Ж. Дюкло призвал

трудящихся коммунистов, социалистов, радикалов, демократов всех направлений крепить единство во имя защиты своих социальных достижений, чтобы дать отпор фашизму. «Примером своей сплоченности,— заявил он,— все мы, участники Народного фронта, готовые отстоять социальные завоевания, достигнутые нашими совместными усилиями, продемонстрируем поджигателям войны от международного фашизма, внутренним мятежникам и их сообщникам, что мы полны решимости не дать себя расколоть. Мы полны решимости сделать все, чтобы не допустить порабощения нашей страны» [32].

Между тем правительства Франции и Англии продолжали опасный капитулянтский курс, развязывавший руки фашистским агрессорам. Еще в апреле 1938 года во время лондонского совещания премьер-министров Англии и Франции Э. Даладье руководствовался данными секретного доклада французского эмиссара Л. Ноеля, который привез из Праги весьма пессимистические оценки оборонительных возможностей Чехословакии. Уже тогда судьба этой страны была предрешена, так как французские и английские правители не собирались защищать Чехословакию в случае агрессии фашистской Германии.

Одновременно французское правительство всячески бойкотировало предложения Советского правительства о совместных действиях против гитлеровской агрессии. Так, французское правительство саботировало сделанное в мае 1938 года наркомом иностранных дел СССР М. М. Литвиновым предложение о проведении в Москве совещания советского, французского и чехословацкого генеральных штабов для уточнения взаимных военных обязательств в борьбе против агрессора.

В июле того же года правительство Даладье под предлогом «невмешательства» закрыло границу между Францией и Испанией, лишив испанских республиканцев необходимой помощи со стороны французских демократов, облегчив таким образом победу франкистских мятежников и их итало-германских покровителей.

В этих условиях Советский Союз предпринимал все новые и новые усилия, чтобы воздвигнуть на пути фашистских агрессоров непреодолимый заслон. 11 сентября состоялась встреча французского министра иностранных дел Жоржа Бонне с М. М. Литвиновым. Народный комиссар иностранных дел СССР заявил о готовности Советского Союза выполнить свои обязательства и оказать совместно

с Францией помощь Чехословакии. 10 дней спустя, выступая в Лиге наций, М. М. Литвинов подтвердил эту позицию СССР и сообщил, что советское военное ведомство готово немедленно принять участие в совещании с представителями французского и чехословацкого военных ведомств для обсуждения мероприятий, диктуемых моментом.

Однако английский премьер-министр Чемберлен и вслед за ним Даладье явно шли на сделку с Гитлером и Муссолини, надеясь направить фашистскую агрессию против Советского Союза. В конце сентября 1938 года после ряда встреч и переговоров между представителями Англии, Франции, Германии и Италии в Мюнхене было подписано роковое соглашение. В силу этого сговора, заключенного между Чемберленом, Даладье, Гитлером и Муссолини, от Чехословакии была, в частности, отторгнута одна из ее провинций, имевшая важнейшее значение для безопасности страны. Шлагбаум перед фашистской агрессией в Европе был открыт.

Мюнхенский сговор не только отдавал Чехословакию на милость гитлеровской Германии, но и лишал Францию одного из ее союзников. Вместе с тем он означал отказ правительства Даладье от франко-чехословацкого и франко-советского пактов о взаимопомощи и вел к изоляции Франции перед лицом вооруженных до зубов фашистских агрессоров.

Таким образом, французские реакционеры надеялись «умиротворить» Германию, обеспечив ей безопасный тыл на западе и направив ее агрессию на восток — против первой в истории страны социализма. Недальновидные и опасные расчеты!

Вслед за Чемберленом и Даладье реакционная пресса подняла невероятную пропагандистскую шумиху, выдавая мюнхенское предательство за... спасение мира. Бывший председатель Совета министров Франции Фланден направил в те дни Гитлеру такую позорную телеграмму: «Прошу вас принять мои горячие поздравления в связи с сохранением мира в надежде, что этот исторический акт породит доверительное и сердечное сотрудничество между четырьмя великими европейскими державами, собравшимися в Мюнхене» [33].

Гитлеровская «пятая колонна» во Франции, агенты фашизма и предатели, всячески превозносили мюнхенских «миротворцев», стремясь усыпить бдительность францу-

зов. По словам Ж. Дюкло, обманутая бесчестной прессой, толпа верила, что мир спасен. В момент возвращения Даладье из Мюнхена Дюкло находился в здании ЦК партии. С тяжелым чувством слушал он приветственные возгласы на улице Лафайета, где проезжала машина Даладье, рядом с которым сидел Жорж Бонне.

В декабре Бонне и министр иностранных дел Германии Риббентроп подписали в Париже франко-германскую декларацию, которая по существу вела к отказу Франции не только от союза с СССР, но даже от союза с буржуазной Польшей.

Французские коммунисты, другие патриоты сосредоточили свои основные усилия на разоблачении мюнхенского сговора, стремясь помешать дальнейшему сползанию Европы к войне. В те дни Морис Торез, Жак Дюкло, Габриэль Пери и их товарищи по борьбе использовали любую возможность, чтобы призвать своих соотечественников к борьбе против военной угрозы. 8 и 9 декабря 1938 года в палате депутатов прозвучали обвинительные речи коммунистов против предательской политики Даладье. Бесстрашный Габриэль Пери бросил в лицо представителям правительства: «Вольно или невольно вы символизируете политику, выбрасывающую белый флаг при любой опасности, при любом шантаже. Именно потому, что вы занимаете эти места, Франция стала жертвой унижений и оскорблений» [34].

В свою очередь Ж. Дюкло заявил:

— Сегодня долг республиканцев ясен. Коммунисты, социалисты, радикалы, избранные в 1936 году на платформе Народного фронта и остающиеся верными ей, ясно сознают свой долг: проголосовав против правительства, они откажутся быть орудием реакции [35].

Как и предупреждали коммунисты и другие здравомыслящие люди, мюнхенская «закуска» лишь разожгла неуемные аппетиты фашистских захватчиков. В марте 1939 года гитлеровская Германия полностью аннексировала Чехословакию. Это явилось новым звеном в цепи фашистских преступлений на пути к развязыванию войны.

На протяжении весны — осени 1939 года Морис Торез, Марсель Кашен, Жак Дюкло и другие руководители Французской компартии не раз предлагали конкретные меры для обуздания агрессоров. В феврале и июле в журнале «Кайе дю большевисм» были опубликованы две статьи Жака Дюкло, посвященные самой злободневной

проблеме — защите мира. В статье «Защита республиканской Испании и безопасность Франции» разоблачался пагубный курс правителей Англии и Франции, позволивших фашистам набросить ярмо на шею испанского народа, поглотить Австрию, а вслед за ней и Чехословакию. К сожалению, правосоциалистические лидеры II Интернационала не поддержали неоднократных предложений Коминтерна о координации и единстве действий в борьбе против международного фашизма. Призывая к самым решительным действиям, способным обуздать фашизм, Жак Дюкло выдвигал идею объединения усилий Франции, Англии, США и Советского Союза «в общей борьбе за сохранение мира, борьбе, к которой примкнет также много малых стран, неуверенных в своем будущем и опасающихся за свою безопасность» [36].

В другой статье, посвященной 150-летию французской революции, Жак Дюкло напоминал о поучительных уроках прошлого. Разоблачая подрывную деятельность гитлеровских агентов, он ссылался на опыт борьбы французской революции против иностранных заговоров. Изучение этого опыта, указывал Дюкло, подтверждает необходимость всеобщего отпора политике капитуляции перед международным фашизмом, пытающимся создать на территории Франции свою «пятую колонну». Борясь против «пятой колонны», отмечалось в статье, «коммунисты сохраняют верность нашим великим предкам времен революции... Факты показывают, что наследниками якобинцев являются коммунисты, борющиеся под знаменем марксизма-ленинизма за освобождение человечества» [37].

Луи Арагон рассказывал, что в период Народного фронта Жак Дюкло попросил его сделать вместе с известным кинорежиссером Жаном Ренуаром фильм «Марсельеза». По словам выдающегося писателя, именно Ж. Дюкло напомнил французам благородные лозунги времен Великой французской революции, вернул молодость речам 1789 и 1793 годов и Парижской коммуны, он умел «всегда придать свои цвета, свою песню, свой словарь, одним словом, *свой стиль* тому времени» [38].

В эпоху Народного фронта, писала «Юманите», депутат Народного фронта, выдающийся руководитель ФКП, Жак Дюкло вел чрезвычайно напряженную жизнь, направляя все усилия на обуздание фашистской агрессии и предотвращение новой мировой войны. Его выступления в пар-

ламенте, на общественных собраниях, его призывы к сплочению левых сил, его статьи грозного полемиста привлекали всеобщее внимание. Этот человек, чья ненависть к войне явилась первопричиной восприятия им коммунистических идей, ясно видел угрозу нового мирового конфликта, которую нес с собой фашизм [39].

Объективные очевидцы грозных событий тех лет воздают должное антифашистской деятельности Французской компартии. Ветеран ФКП Пьер Виллон так писал о неустанной борьбе руководителей партии против фашистской угрозы: «Читая сегодня речи и статьи Мориса Тореза, Жака Дюкло, Габриэля Пери, поражаешься пророческой силе предвидения их призывов к бдительности» [40].

Руководители ФКП, вся партия последовательно вели борьбу против военной угрозы, делали все возможное для сплочения антифашистских сил во Франции и в Европе. Французская компартия активно выступала за заключение Францией и Англией соглашения с Советским Союзом в целях организации отпора гитлеровским агрессорам. Однако французские и английские правящие круги не желали соглашения с СССР, сознательно затягивали переговоры с Советским правительством, продолжавшиеся с апреля по июль 1939 года. Гитлеровскую Германию откровенно подталкивали на восток.

В 1939 году в центре империалистической игры оказалась Польша. Над ней нависла прямая угроза нападения со стороны гитлеровской Германии. Английские и французские представители выдвинули коварное требование: они хотели, чтобы СССР объявил войну Германии в случае ее нападения на Польшу, но в то же время не предпринимал бы никаких мер, пока германские войска не дойдут до его границ. Иначе говоря, западные «стратеги» пытались разыграть «польскую карту» и направить германскую агрессию против Советского Союза. Что касается тогдашнего буржуазного польского правительства, то оно, действуя в полном согласии с западными «покровителями» и руководствуясь узкоклассовыми интересами, отвергало советские предложения, направленные на защиту Польши от германского нашествия, предавало национальные интересы своей страны.

В середине августа 1939 года переговоры военных миссий Англии, Франции и Советского Союза оказались прерванными, так как западным представителям предстояло выяснить позиции своих правительств по вопросу

о проходе советских войск через территорию Польши. 21 августа английский представитель предложил отложить заседание еще на несколько дней. Правящие круги Запада явно не хотели лояльного соглашения с Советским Союзом. Провал переговоров стал очевиден.

Между тем 20 августа германское правительство предложило Советскому Союзу подписать Пакт о ненападении. Отклонение этого предложения означало бы для СССР немедленную войну с Германией, в то время как Англия и Франция оставались бы в стороне.

В сложившихся условиях Советский Союз должен был предпринять срочные меры для обеспечения своей безопасности. Советское правительство после безуспешных попыток договориться с руководителями Англии и Франции вынуждено было 23 августа 1939 года подписать с Германией Пакт о ненападении. Подписание пакта обеспечивало продление мира на какой-то срок, давало Советскому Союзу возможность лучше подготовиться к отпору неизбежной фашистской агрессии, что отвечало интересам всей Европы.

Известие о подписании советско-германского договора вызвало явную растерянность в стане реакции, стремившейся натравить Германию на Советский Союз. Опомнившись от первого шока, французские реакционеры решили воспользоваться германо-советским договором как поводом, чтобы обрушить на Советский Союз, на коммунистов самую грязную клевету. В то время, когда фашистские агрессоры стояли буквально на пороге страны, тогдашние правители Франции объявили настоящую войну коммунистам. 26 сентября 1939 года был издан декрет о роспуске Французской коммунистической партии, о конфискации ее имущества и запрещении изданий ФКП. Многие депутаты-коммунисты были преданы незаконному суду, осуждены и брошены в тюрьмы или концлагеря.

Семидесятилетний директор «Юманите» М. Кашен, лишенный сенаторского мандата, явился в суд, чтобы приветствовать и поддержать своих соратников и друзей. Один из привлеченных к суду депутатов-коммунистов, Флоримон Бонт, рассказывал много лет спустя, что, когда в суде появился Марсель Кашен, все коммунисты встали в знак глубокого уважения к этому человеку. «Его жизнь,— вспоминал Бонт,— исполненная непоколебимой верности и преданности коммунистиче-

ской партии, являлась для нас примером; в его лице мы отдавали дань уважения Французской коммунистической партии, которую он представлял с таким достоинством» [41].

Еще в начале сентября Морис Торез был мобилизован в армию и зачислен в 3-й саперный полк. После опубликования декрета о роспуске ФКП, ставившего вне закона коммунистов, руководство партии приняло решение о переходе Тореза на нелегальное положение. Заочно приговоренный к каторге, скрываясь от полиции, Морис Торез вместе со всей партией приступил к организации сопротивления врагу.

В условиях разгула реакции в стране Жак Дюкло вновь вступал на путь подпольной борьбы.

Впоследствии в своей книге «Во что я верю» он напишет, как опыт истории привел его к убеждению, что страх перед народом может привести буржуазные правительства к измене: «Из страха перед народом, из-за антикоммунизма французские министры предали национальные интересы и позволили Гитлеру захватить левый берег Рейна.

Из страха перед народом они развязали руки Гитлеру и Муссолини в Испании своей политикой «невмешательства».

Из страха перед народом они позволили Гитлеру аннексировать Австрию и одобрили мюнхенский пакт.

Из страха перед народом было подписано соглашение Бонне — Риббентропа, которое явно нарушало франко-советский договор о взаимопомощи и выдавало Францию в руки Германии.

Из страха перед народом Даладье и Бонне начали наступление на коммунистическую партию в тот самый момент, когда они сами вели «странную войну»» [42].

На протяжении войны и всего послевоенного времени Жак Дюкло неоднократно анализировал причины возникновения фашизма — основного зачинщика и виновника нового мирового кровопролития. Он напоминал, что VII конгресс Коминтерна сделал ценный вывод о том, что победа фашизма не была неизбежной и что она свидетельствовала о слабости рабочего класса, являющейся следствием его раскола. Вот почему необходимо было бороться за создание союза сил рабочего класса. Для этого следовало определить классовый характер фашизма, разоблачать его национальную и социальную дема-

гогию, выработать тактику действий рабочего класса и демократических сил.

Излагая на VII конгрессе Коминтерна причины, по которым империалистические круги прибегли к установлению фашизма, Г. Димитров указал, что фашизм нужен им для того, чтобы взвалить бремя кризиса на плечи трудящихся, для нового раздела мира, для разгрома революционного движения и военного нападения на Советский Союз. Приход фашизма к власти, подчеркнул Димитров, означает не простую замену одного буржуазного правительства другим, а смену государственной формы классового господства буржуазии — буржуазной демократии другой его формой — открытой террористической диктатурой наиболее реакционных элементов финансового капитала [43].

В одном из своих интервью Жак Дюкло говорил:

— Обострение противоречий между капиталистическими государствами привело к установлению в некоторых из них режимов нового типа — фашизма. Первой такой страной была Италия, хотя в определенный момент она, казалось, стояла близко к революционному движению. Причины установления в ней фашистского режима, на мой взгляд, аналогичны причинам неудачи, постигшей революцию в Германии. Ленин справедливо считал, что Октябрьская революция вызовет отклики в других странах мира, что именно Германия явится страной, наиболее склонной и наиболее готовой к тому, чтобы последовать за революционной Россией. Тем более что в 1918 году, когда в Германии был сметен кайзеровский режим, а сама она вынуждена была подписать перемирие, здесь создались объективные предпосылки для победы рабочих, демократических сил. Однако социал-демократия оказалась не на высоте положения. Изменив делу рабочего класса, она постаралась сохранить буржуазный строй и даже прибегла с этой целью к помощи армии... В 30-х годах сложилась ситуация, в которой рабочему классу Германии пришлось расплачиваться за неспособность взять власть в свои руки в 1918 году. Фашизм стал в некотором смысле наказанием, следствием неспособности социал-демократии выполнить свою историческую миссию.

Как отмечал в той же беседе Ж. Дюкло, Советский Союз, руководствуясь марксистско-ленинским учением, всячески стремился предотвратить надвигавшуюся грозу,

сорвать маневры западных стран, их попытки натравить Германию на СССР.

В создавшейся обстановке СССР имел право принять меры для предотвращения нависшей над ним опасности. Он понимал неизбежность войны. Страны, испытавшие на себе всю тяжесть гитлеровской оккупации, и те, кому угрожал гитлеризм, хорошо знают, что без Советского Союза разгром Гитлера был бы невозможен.

Следовательно, и в этом случае марксистско-ленинская политика, проводимая Коммунистической партией и Советским правительством, позволила СССР одержать победу, упрочить единство советского народа, всех народов Страны Советов [44].

Однако, прежде чем завоевать эту великую победу, народам Советского Союза, Франции и других стран предстояло пройти тяжкий путь, оплаченный кровью и жизнями миллионов людей.

Глава IV

Я РОДИЛСЯ, ЧТОБЫ ПОЗНАТЬ ТЕБЯ, СВОБОДА

— Помнится, 2 октября 1939 года, в день моего рождения, в начале войны с гитлеровской Германией, полиция со всех сторон обложила вот этот дом, где сейчас мы так спокойно с вами беседуем,— рассказывал Жак Дюкло.— Реакция собиралась арестовать коммунистов, но еще не решалась поднять руку на депутатов, ведь мы пользовались парламентской неприкосновенностью. В тот день мне удалось ускользнуть от полиции и уйти в подполье. Я покидал этот дом, не зная, когда вернусь сюда вновь и вернусь ли когда-нибудь [1].

Разговор происходил в кабинете Жака Дюкло в его доме в парижском предместье Монтрёй. Стены комнаты от пола до потолка заставлены книжными стеллажами; между ними — картины, портреты, фотографии. Среди них — редкий снимок Карла Маркса, подаренный его правнуком Эдгаром Лонге; рядом портреты Энгельса и Ленина, фотографии товарищей Дюкло по партии. Бюсты Дидро, Виктора Гюго, Льва Толстого, портреты Горького, Чехова. Здесь же снимок известного французского поэта-коммуниста Поля Элюара и рукопись его стихотворения, посвященного Жаку Дюкло. Стихотворение написано летом 1952 года, когда Жак Дюкло томился в тюрьме по ложному обвинению. В нем есть полные оптимизма строки, посвященные коммунистам:

Сквозь пестрый занавес в движенье бесконечном
Видна дорога им прямая.
Сомненья нет у них, сомненья нет у нас
В победе завтрашнего утра [2].

И это действительно так! Даже в самые тяжелые дни ни у Жака Дюкло, ни у его товарищей по борьбе не было сомнений в грядущем торжестве великого дела, которому они посвятили всю жизнь без остатка. Они всегда оставались верны своей родине, народу, верны коммунизму.

Как же разворачивались драматические события осени 1939 — весны 1940 года? После того как 1 сентября 1939 года гитлеровский вермахт вторгся в Польшу и 3 сентября французское правительство сделало Германии заявление, означавшее вступление Франции в войну, в течение почти 10 месяцев на фронте было относительно спокойно. Превосходящие врага в численности и в материальном обеспечении французские войска, подкрепленные английскими частями, фактически не предпринимали серьезных боевых действий. «Странной войной» окрестил очень метко один французский журналист этот период затишья, установившийся на всей линии франко-германского фронта. Правящие круги Франции вместо организации достойного отпора чужеземному врагу не жалели сил для подавления собственного народа и для подготовки антисоветских авантюр, в то время как гитлеровская Германия использовала период «странной войны» для подготовки нападения на страны Западной Европы.

Запретив Французскую компартию и бросив в тюрьмы и на каторгу многих ее руководителей и активистов, реакция начала разработку военных операций против Советского Союза. В марте 1940 года главнокомандующему французскими войсками в районе Средиземного моря генералу Вейгану были даны инструкции, в силу которых предусматривалось нападение на Кавказ с помощью французской авиации, базировавшейся в Северной Сирии. Вскоре Поль Рейно, сменивший Даладье на посту главы правительства, предложил выработать план нападения на СССР с юга и наметил срок его исполнения на конец июня — начало июля 1940 года.

Между тем к концу февраля Гитлер уже утвердил окончательный вариант плана нападения на Францию. В апреле фашистские войска пересекли границы Дании и Норвегии, а 10 мая хлынули на территорию Бельгии, Голландии и Люксембурга, расчищая себе путь во Францию. Несколько недель спустя гитлеровские полчища уже подходили к Парижу...

В тот грозный час реакционные правители Франции, не устававшие кричать о своем «патриотизме», обрушивая на коммунистов всю мощь репрессий, преследований и чудовищной клеветы, предали свою родину. Но коммунисты и другие подлинные патриоты остались непоколебимо верны отчизне, призывая к сопротивлению врагу. ФКП в тяжелейших условиях подполья сумела сохра-

нить свои организационные основы. Разоблачая заговоры капитулянтов, направляя все усилия на разгром врага, коммунисты уже в первые месяцы фашистского наступления закладывали основы движения Сопротивления.

Перед нами присланные Жильбертой Дюкло фотокопии ряда документов, напоминающих о самых драматичных периодах жизни ее мужа. Среди них — приговор Жаку Дюкло, заочно вынесенный 3 апреля 1940 года Парижским военным трибуналом. Согласно этому позорному решению, депутат от коммунистической партии приговаривался к пяти годам тюрьмы, пяти тысячам франков штрафа и пяти годам лишения гражданских прав. Так жалкие палачи, несколько месяцев спустя бросившие Францию под кованый сапог гитлеровских оккупантов, пытались расправиться с бесстрашным революционером, который вместе с другими патриотами уже начал в то время организовывать в подполье сопротивление врагу.

В начале июня 1940 года Бенуа Фрашон через Жоржа Политцера передал правительству предложения ЦК ФКП об организации обороны Парижа.

Предложения состояли из следующих пунктов:

1. Изменить характер войны, превратить ее в народную войну за свободу и независимость родины.

2. Освободить депутатов-коммунистов и активных работников коммунистической партии, а также десятки тысяч рабочих, заключенных в тюрьмы и интернированных.

3. Немедленно арестовать вражеских агентов, которыми кишат парламент, министерства и даже генеральный штаб, подвергнув их суровому наказанию.

4. Эти первые же мероприятия вызовут всенародный энтузиазм и позволят осуществить поголовное ополчение, которое следует объявить немедленно.

5. Вооружить народ и превратить Париж в неприступную крепость [3].

Однако вместо того, чтобы прислушаться к патриотическим предложениям ФКП, власти бежали из столицы, бросив парижан на произвол судьбы.

Когда в Париж 14 июня вступили гитлеровские войска, Жак Дюкло скрывался в маленькой квартирке на улице де ла Веррери. В годы войны он пользовался чужими удостоверениями личности, ему пришлось изменить свою внешность. С фотографии, заверенной круглой

печатью, смотрит благообразный немолодой господин с усами и бородкой: в нем было трудно узнать коммунистического депутата Жака Дюкло, которого повсюду разыскивали полиция и гестаповцы.

22 июня уполномоченный Гитлера Кейтель и представитель пришедшего на смену Полю Рейно в качестве главы правительства Петена Хюнтцигер подписали франко-германское соглашение о перемирии. Аналогичное франко-итальянское соглашение было подписано два дня спустя.

1 июля марионеточное правительство обосновалось в курортном городе Виши, превратив его во временную столицу поверженной Франции.

Вскоре после оккупации Парижа Дюкло был вынужден сменить свое убежище, перебравшись на конспиративную квартиру в XX округе. Именно здесь Жак Дюкло (его называли Фредерик) получил первые отпечатанные экземпляры подписанного им и Морисом Торезом Манифеста Коммунистической партии от 10 июля 1940 года. Подготовить и опубликовать обращение к французскому народу было решено незадолго до этого на одном из подпольных заседаний группы коммунистов с участием Жака Дюкло.

Идеи этого пламенного обращения на протяжении долгого времени не раз излагались и в нелегальной «Юманите», и в многочисленных листовках.

«Франция,— говорилось в историческом обращении,— познала поражение, оккупацию, унижение... Истекающая кровью Франция хочет жить свободной и независимой... Никогда столь великий народ, как наш, не будет народом рабов... Народ — вот с кем связывается великая надежда на национальное и социальное освобождение» [4].

Характеризуя значение этого документа, Жак Дюкло писал в статье «Морис Торез и Сопротивление»: «Мы хотели сказать коммунистам, что партия по-прежнему жива. Мы хотели укрепить в народе веру в свои силы, в способность одержать победу над врагом в то время, когда кое-кто обвинял народ в том, что он якобы был у истоков разгрома... Мы стремились показать, кто в действительности нес ответственность за катастрофу» [5].

Французская компартия стала душой движения Сопротивления, в котором бок о бок с коммунистами сражались другие патриоты. «Коммунисты,— заявлял Торез в начале 1941 года,— протягивают братскую руку всем трудящимся, всем французам, готовым бороться за свободную

Францию, к какой бы партии они ни принадлежали, каковы бы ни были их политические, социальные, философские и религиозные убеждения» [6].

Вскоре Политбюро Французской компартии решило направить Мориса Тореза в Советский Союз для работы в Коминтерне. Тысячи нитей связывали Тореза с его родиной, с движением Сопротивления, с Французской компартией, с Жаком Дюкло, который вместе с Бенуа Фрашоном на месте возглавил патриотическую борьбу коммунистов.

Деятельность Жака Дюкло в этот драматический период «Юманите» оценила как борьбу выдающегося француза, одного из высших руководителей самого крупного движения в действовавшем на территории Франции Сопротивлении [7].

Луи Арагон вспоминал, что из своего конспиративного убежища, так и не обнаруженного оккупантами, Жак Дюкло фактически руководил всей партией на территории страны [8].

Формы и методы этого руководства были чрезвычайно конкретными и гибкими. Например, блистательному писателю Луи Арагону Жак Дюкло поручил создать из писем расстрелянных французских патриотов настоящий литературный «памятник». Ветерана ФКП Вениза Госна он уполномочил так организовать подпольную работу, чтобы обеспечить максимальную безопасность для бойцов Сопротивления. Как вспоминал Госна, Жак Дюкло одобрил разработанный план действий, направленный на создание по всей стране разветвленной подпольной сети. Видный деятель движения Сопротивления Пьер Виллон рассказывал, что Жак Дюкло поддерживал постоянные контакты с ним и другими руководителями через связных путем переписки, только изредка встречаясь с теми, кому поручалось особо важное задание. По словам Виллона, письма Жака Дюкло оказывали ему большую помощь в работе: их автор не только анализировал политическое и даже военное положение, но и намечал первоочередные задачи, объясняя, почему именно они являются таковыми.

В конце декабря Фредерик еще раз сменил квартиру и скрылся в XV округе столицы. Его связными были Жильберта, также изменившая свою внешность, и коммунист Раймон Далиде, который скрывался под псевдонимом Виктор.

К этому времени Французская компартия уже начала создавать первые группы ОС («Специальная организация») — зародыши военной организации движения Сопротивления. На их базе впоследствии возникли отряды франтиреров и партизан. Уже с осени 1940 года группы ОС стали повреждать телефонные кабели и совершать другие акты саботажа против фашистских оккупантов.

В мае 1941 года Французская компартия опубликовала призыв о создании Национального фронта борьбы за независимость Франции.

«...Теперь, когда нашей стране грозит опасность превратиться в своего рода нацистскую колонию,— говорилось в призыве,— коммунисты, самые мужественные, самые лучшие сыны Франции, десятки тысяч которых заплатили своей свободой за борьбу в защиту высших интересов нации, призывают всех людей доброй воли во Франции к единству, к совместной борьбе» [9].

В состав фронта входили крупнейшие ученые — Фредерик Жолио-Кюри, Поль Ланжевен, Анри Валлон, несколько священников, видный писатель Франсуа Мориак, а также ряд промышленников, оказывавших движению Сопротивления определенные услуги.

Под руководством Мориса Тореза, Жака Дюкло и Бенуа Фрашона ФКП постепенно разворачивала подпольную работу во всех важнейших районах страны. Коммунисты уже имели довольно богатый опыт нелегальной работы, накопленный еще до войны. Основу подпольной партийной структуры составляла группа из трех человек. Лишь один из членов «тройки» поддерживал связь со следующим звеном. Такая система уменьшала опасность провала всей группы и позволяла оперативно и эффективно руководить борьбой коммунистов — бойцов движения Сопротивления.

Как вспоминала Жильберта Дюкло, с помощью своего связного Раймона Далиде ее муж поддерживал постоянные контакты с Бенуа Фрашоном и другими руководящими деятелями партии, передавал указания низовым организациям и в свою очередь получал от них необходимую информацию.

В то же время Ж. Дюкло фактически руководил подпольной «Юманите». По свидетельству Ж. Коньо, он редактировал газету «с присущим ему блеском и политической меткостью. «Юманите» информировала, ориен-

тировала, организовывала; газета был душой находившейся в подполье партии»[10].

О популярности «Юманите» и ее роли в патриотической борьбе французов против гитлеровских поработителей Франции образно рассказывает такой эпизод из романа Луи Арагона «Коммунисты». Гийом Валье, коммунист, мобилизованный в армию, случайно достает номер подпольной «Юманите». Валье взволнован: «Это «Юма»! Жалкая «Юма», плохо отпечатанный на ротаторе листок, но все равно — это «Юма»... Первая «Юма»... у него, тут! И в ней черным по белому написано, что думает, что делает партия, какие дает указания. Он спрятал газету под тюфяк. Ему хотелось бы оставить ее у себя. Нельзя: ее надо передать дальше»[11].

Запрещенная, загнанная в подполье «Юманите» продолжала борьбу, несла массам слово коммунистической партии, суровое слово правды, согретое светлой верой в грядущую победу. 317 номеров газеты вышли с 26 октября 1939 по август 1944 года. 50 миллионов экземпляров, не считая местных изданий! Это был подвиг. Подвиг партии, подвиг Жака Дюкло и других редакторов газеты и ее распространителей.

«На протяжении всех суровых лет войны,— писал Э. Фажон,— чернила «Юманите» как бы смешивались с кровью, с благородной кровью патриотов-коммунистов»[12].

Благодаря смелым действиям коммунистов и других патриотов уже зимой 1940 — весной 1941 года в Париже и в ряде других городов участились акты саботажа и диверсий против оккупантов. В декабре 1940 года на автомобильном заводе «Рено» были выпущены сотни непригодных моторов. В апреле 1941 года в Шампиньи, под Парижем, патриоты сожгли 12 товарных вагонов. Широкий резонанс в стране получила демонстрация студентов у Триумфальной арки в Париже 11 ноября 1940 года и забастовка 100 тысяч шахтеров департаментов Нор и Па-де-Кале в мае 1941 года.

По свидетельствам многочисленных очевидцев и историков, роль Жака Дюкло в организации движения Сопротивления была неоценима. Когда фашисты оккупировали землю Франции, рассказывал Жорж Коньо, Дюкло «призвал французов мужественно сражаться в движении Сопротивления; вместе с Бенуа Фрашоном и другими товарищами он был одним из непосредственных органи-

заторов и вдохновителей борьбы против оккупанта». Все, кто соприкасался с Жаком Дюкло в подполье, продолжал Ж. Коньо, восхищались его хладнокровием, его верой в окончательную победу, так же как и его политической прозорливостью. Он глубоко переживал смерть бесконечно дорогих ему товарищей, но никогда не падал духом [13].

Жак Фове, весьма далекий по своим идеологическим взглядам от коммунистов, не мог не признать в своей «Истории Французской коммунистической партии» исключительную роль Жака Дюкло в движении Сопротивления. По словам автора, Ж. Дюкло и Б. Фрашон руководили Французской компартией во время войны и совместно принимали важнейшие решения [14].

Оккупанты и вишисты усиливали репрессии против коммунистов и других патриотов. Согласно еженедельным сводкам гестапо, 24 января 1941 года насчитывалось 1250 арестованных коммунистов, 10 февраля — 1647, 7 марта — 1778, 9 апреля — 2098. В марте вишистские власти сообщили о 18 тысячах политических заключенных, в большинстве своем коммунистов [15].

Однако никакие репрессивные меры, никакие зверства фашистских захватчиков не могли заставить коммунистов и других патриотов прекратить священную борьбу за свободу и независимость своей родины и всей Европы.

22 июня 1941 года. Рано утром, как обычно, Жак Дюкло включает в своем подполье радиоприемник, чтобы узнать новости. И вдруг он слышит: гитлеровские войска вторглись на территорию Советского Союза!

В тот же день он пишет обращение к французскому народу: «Ныне каждый француз солидарен с миллионами советских тружеников, которые завтра раздавят гитлеризм и тем самым помогут Франции вновь обрести свою свободу. Вот почему любые, даже самые небольшие выступления во Франции против наших поработителей приблизят час поражения гитлеровской армии — армии международной реакции, варварства и рабства. Французы и француженки, выше голову! Близится час освобождения. Мы изгоним гитлеровские войска с нашей территории и все вместе создадим **свободную, сильную и счастливую Францию»** [16].

Позднее Жак Дюкло так передавал нахлынувшие на него в тот день сложные чувства: «С одной стороны, я говорил себе, что нападение гитлеровских бандитов при-

чинит очень серьезный ущерб стране, которая принесла столько жертв для строительства социализма. А с другой стороны, я был убежден, что гитлеровская Германия, оказавшись лицом к лицу с великой страной социализма, не может не потерпеть поражения в этом столкновении»[17].

В канун 14 июля 1941 года специальный номер «Юманите» призывает французов провести демонстрации по случаю Национального праздника Франции. Призыв коммунистов и других патриотов услышан: в тот день на Елисейских полях и в других районах столицы можно было видеть многолюдные толпы парижан с трехцветными украшениями на одежде. «Браво, Париж! — писал впоследствии Жак Дюкло.— Ты еще раз показал свою любовь к свободе. Это ты, несмотря на присутствие оккупанта, пел в кафе предместий «Марсельезу», припев которой звучит как приказ: «К оружию, граждане!» Петен и его клика хотели бы превратить 14 июля в день отчаяния и примирения с угнетением, но наше 14 июля стало днем гнева и подготовки к битве»[18].

Патриоты все активнее готовились к решающим сражениям, вливаясь в движение Сопротивления. «Юманите» в те дни призывала крепить Национальный фронт борьбы за независимость Франции, объединявший всех французских патриотов, от голлистов до коммунистов.

Развивая эту мысль, Ж. Дюкло писал в 1941 году в журнале «Кайе дю большевисм», что коммунисты и деголлевцы, атеисты и верующие, рабочие, крестьяне, интеллигенты, люди, принадлежащие ко всем слоям общества, исполненные решимости освободить Францию, должны бороться сообща, бок о бок[19].

21 августа Пьер Жорж, вошедший в летопись Сопротивления под именем полковника Фабьена, убил на станции метро Барбе-Рошешуар гитлеровского офицера. Пришедшие в ярость оккупанты объявили о том, что отныне любое убийство германского солдата повлечет за собой смертную казнь заложников, а таковыми считались все арестованные французы.

Однако, несмотря на угрозы, патриоты продолжали борьбу. Несколько дней спустя молодой человек по имени Поль Колетт выстрелом из револьвера ранил Лаваля и Деа. Покушение произошло в Версале во время отправки на Восточный фронт первого подразделения «французского антибольшевистского легиона» — банды наемников,

сформированной Деа, Дорио и другими коллаборационистами.

Оккупанты отвечали на подобные выступления массовыми расстрелами патриотов.

В своих «Мемуарах» Жак Дюкло вспоминает 2 октября 1941 года — день его 45-летия. Именно тогда он услышал по радио речь Гитлера, который хвастливо заявил, что его войска подошли к Москве и не сегодня-завтра советская столица падет.

Время было суровое: гитлеровские полчища рвались к Москве, во Франции усиливались кровавые репрессии против патриотов. Осенью 1941 года в карьерах Шатобриана, в других лагерях гитлеровцы расстреляли десятки борцов за свободу. Многие из них перед смертью пели «Марсельезу» и «Интернационал».

Вскоре до Франции дошла волнующая весть о поражении фашистских войск под Москвой. Она была предвестницей грядущей победы над фашизмом, в которую даже в самые трагические дни неколебимо верили Жак Дюкло, его товарищи по борьбе, все подлинные патриоты.

Разгром гитлеровских войск под Москвой напомнил многим французам о кампании наполеоновской «великой армии» в России. Жак Дюкло поручил одному типографу издать отдельной брошюрой XIII главу книги Евгения Тарле «Наполеон». Несмотря на различие в характере и масштабах двух войн, проведение исторической параллели было поучительным и укрепляло у французских патриотов веру в неизбежный крах фашистской агрессии.

Однако предстоял еще долгий путь к окончательной победе. Он был тяжким и кровавым. В середине декабря Жак Дюкло узнал о казни гитлеровцами выданного им вишистами Габриэля Пери — пламенного трибуна, выдающегося публициста, крупного общественного деятеля, любимца всей партии. Враги пытались склонить его к предательству, к отречению от Французской компартии. Но Габриэль Пери остался до конца верен своим идеалам. В предсмертном письме патриот передавал прощальный привет соотечественникам, Родине, ради процветания которой он отдавал жизнь: «Я чувствую в себе силы, чтобы встретить смерть. Прощайте. Да здравствует Франция!» [20]

Имена Габриэля Пери, ответственного секретаря «Юманите» Люсьена Сампе, профсоюзного деятеля

Ж.-П. Тембо, 17-летнего Ги Моке и многих других патриотов, павших от рук гитлеровских палачей, были названы в обращении Центрального Комитета ФКП к коммунистам, опубликованном в подпольной «Юманите» в канун 1942 года. В этом документе говорилось, что, в то время как деятели других партий скомпрометировали себя сотрудничеством с гитлеро-вишистами, Французская компартия может с гордостью подвести итог своей деятельности во имя освобождения и процветания родины. Враги рассчитывали своими зверскими репрессиями нанести партии смертельный удар. Однако ФКП не только живет, но и укрепляется, вовлекая в освободительную борьбу все более широкие массы.

Напомнив о гигантском сражении, развернувшемся на Восточном фронте, где от стойкости Красной Армии в решающей степени зависел исход войны, обращение ЦК ФКП провозглашало: «Наш великий народ не может только ждать, когда освобождение придет к нему извне. Он должен добиться его своими собственными руками. Вот почему мы, коммунисты, вступаем в 1942 год с несокрушимой волей и твердой решимостью сделать все, чтобы приблизить час освобождения родины» [21].

Патриотическая борьба усиливалась. Летели под откос немецкие эшелоны, отправлялись к праотцам от пуль партизан оккупанты, горели фашистские склады.

В мае 1942 года в «Юманите» был обнародован боевой призыв ФКП к французам, написанный Жаком Дюкло. В обращении напоминалось о славных традициях Франции времен Жанны д'Арк, Вальми, 1870—1871 годов, других полных драматизма периодов французской истории. Призывая различные слои населения усиливать сопротивление оккупантам, ФКП выдвигала конечную задачу: **«Изгнать захватчика с земли Родины и вернуть Франции ее свободу, независимость и величие»** [22].

В статье «Юманите», посвященной парижским коммунарам, рассказывалось, как гитлеровцы и их прислужники, стремясь помешать парижанам отдать традиционные почести героям восстания 1871 года, поставили охрану перед Стеной коммунаров. Газета выражала уверенность, что парижане все же возложат букеты к Стене коммунаров и скажут павшим героям: «Ваши сыны продолжают вести освободительную борьбу. И революционные патриоты 1942 года умеют бороться и умирать так же, как и их отцы в 1871 г.» [23].

Французская компартия в лице Жака Дюкло и других ее руководителей, как уже отмечалось, ставила конкретные и четкие задачи перед патриотами. В одной из своих статей, опубликованной в 1942 году в журнале «Кайе дю большевисм», Ж. Дюкло с предельной ясностью формулировал эти задачи. Обращаясь к рабочим, он призывал их не допускать, чтобы Гитлер использовал французскую промышленность для нужд своей военной машины. В этих целях, указывал Дюкло, необходимо отказываться работать на гитлеровцев, выводить машины из строя, поджигать заводы, организовывать забастовки, не допускать угона рабочих в Германию и т. д. Домохозяйкам и матерям предлагалось организовывать демонстрации протеста против плохого снабжения, силой забирать со складов необходимые товары и продукты, ибо «французы не должны умирать с голоду, оказывая этим услугу нацистам». Крестьянам рекомендовалось объединяться и создавать в каждой деревне свой народный комитет для организации отпора реквизициям, для борьбы против нацистов и их прислужников. Наконец, ФКП обращалась ко всем патриотам с призывом организовывать повсюду группы партизан и франтиреров и создавать для захватчиков невыносимые условия.

«Действия партизан и франтиреров — борцов за национальное спасение,— писал Ж. Дюкло,— должны вызывать горячее стремление всего народа вооружиться для своего освобождения, чтобы открыть ворота тюрем и концентрационных лагерей, подобно тому как в свое время наши предки разрушили Бастилию, чтобы заставить агентов врага искупить свои преступления, чтобы вышвырнуть нацистов с французской земли».

И, обращаясь к своим товарищам-коммунистам, автор так заканчивал статью: «Будем все сражаться во главе народных масс Франции, чтобы прогнать захватчиков с нашей родной земли и завоевать право с гордостью повторить слова нашего дорогого друга Поля Вайяна-Кутюрье: «Мы продолжаем Францию»»[24].

Летом 1942 года оккупанты с помощью Лаваля создали так называевый СТО («Сервис дю травай облигатуар»), иначе говоря, службу отправки французов на принудительные работы. Гитлеровцы рассчитывали таким образом обеспечивать свою военную промышленность дармовой рабочей силой. По существу в борьбе против СТО начало налаживаться единство действий различных по-

литических сил в движении Сопротивления. Под одной из листовок, призывавшей: «Ни одного человека для Германии!», стояла совместная подпись: «Комба», «Либерасьон», «Франтирер», Национальный фронт, ФКП [25].

Осенью того же года штаб «Франтиреров-партизан» (ФФТП) провозгласил в газете «Франс д'абор» еще один лаконичный и боевой лозунг: «Каждому — по бошу» [26]. В ответ на этот призыв патриотические силы активизировали свои действия.

Сопротивление захватчикам стремительно нарастало. Используя благоприятную для себя обстановку, вызванную прежде всего гигантским сражением на Волге, американцы и англичане высадили в ноябре 1942 года в Северной Африке 110 тысяч солдат. В ответ на это гитлеровский вермахт оккупировал Южную зону Франции, а итальянские войска захватили Ниццу и Корсику. В последний момент буквально под носом у гитлеровцев французские моряки затопили в Тулонском порту свой флот.

В конце 1942 года до берегов Сены докатилось эхо победоносного наступления советских войск на берегах Волги. Победа Красной Армии под Сталинградом имела решающее значение и стала источником вдохновения для бойцов движения Сопротивления как во Франции, так и в других странах Европы.

В начале 1943 года от имени ФКП Жак Дюкло выдвинул ставший широко известным лозунг: «Объединяться, вооружаться, бороться!» Расшифровывая этот лозунг, он писал, что *объединяться* означало организовывать повсюду комитеты Национального фронта, включающие всех патриотов; *вооружаться* — захватывать вражеские склады, добывая оружие всеми средствами, организуя все более многочисленные группы франтирероров. *Бороться* следовало всеми средствами, не ожидая освобождения извне, «ибо все средства допустимы для патриотов, защищающих свою страну, и для граждан, отстаивающих свою свободу» [27]. Жак Дюкло неоднократно указывал, что спасение французов в их собственных руках — на пути активной борьбы.

1943 год был отмечен заметной активизацией движения Сопротивления во Франции. 14 июля — в день Национального праздника и 11 ноября — в день перемирия (в память окончания первой мировой войны) в Парижском районе и многих других департаментах страны прошли патриоти-

ческие демонстрации, в ряде случаев имели место вооруженные нападения на оккупантов.

В тот год бастовали шахтеры департаментов Нор и Па-де-Кале, железнодорожники Дижона, рабочие заводов Фуршамбо и трудящиеся многих других предприятий.

В июле был убит военный комендант Парижа фон Шаумбург. Это дерзкое покушение совершил отряд франтиреров под командованием армянина Мисака Манушьяна. Два месяца спустя он же уничтожил фашистского офицера Риттера, который занимался отправлением французов на принудительные работы в Германию. Патриоты арестовали начальника гестапо в Дижоне Вернера. Его судили по законам военного времени и казнили.

Весной 1943 года Французская компартия при непосредственном участии Жака Дюкло разработала директивы по подготовке вооруженного восстания против оккупантов. По мнению ФКП, для успеха восстания необходимо было объединить вооруженные силы Сопротивления, сплотить зачастую разрозненные патриотические движения и организации, такие, как Национальный фронт, «Либерасьон», «Комба», «Франтирер», «Се де ла Резистанс», «Се де ла Либерасьон», а также крупнейшие профсоюзы — Всеобщую конфедерацию труда и Конфедерацию христианских трудящихся. Эти и ряд других организаций вместе с коммунистической, социалистической, радикальной, христианско-демократической и некоторыми другими политическими партиями вскоре вошли в Национальный совет Сопротивления.

Французская компартия уделяла особое внимание установлению и расширению связей с той частью движения Сопротивления, которую основал и возглавил в Лондоне генерал де Голль. 18 июня 1940 года он обратился по Лондонскому радио к французам, находившимся на британской территории, с призывом установить с ним контакт для продолжения борьбы против гитлеровских захватчиков. 24 сентября 1941 года генерал де Голль издал декрет об образовании Французского национального комитета (ФНК) с правительственными функциями. Два дня спустя, 26 сентября, Советское правительство заявило о признании де Голля в качестве «руководителя всех свободных французов, где бы они ни находились» и изъявило готовность оказать им «всестороннюю помощь и содействие в общей борьбе с гитлеровской Германией и ее союзниками», а также выразило решимость после достижения

победы «обеспечить полное восстановление независимости и величия Франции» [28].

Весной 1942 года генерал де Голль решил дать новое название возглавляемому им движению и обратился к правительствам СССР, США и Англии с просьбой признать ФНК как руководящий орган «Сражающейся Франции». Советское правительство положительно ответило на это предложение, подписав с ФНК совместное коммюнике, в котором были закреплены определения «Сражающейся Франции» и Французского национального комитета, предложенные де Голлем. Что касается США и Англии, то они по существу отказались удовлетворить просьбу руководителя ФНК.

В ноябре 1942 года по поручению руководства ФКП видный деятель коммунистической партии Фернан Гренье встретился с представителем генерала де Голля полковником Реми. В начале 1943 года ФКП направила Ф. Гренье в Лондон в качестве своего представителя при ФНК, преобразованном в июне того же года во Французский комитет национального освобождения (ФКНО).

Среди хранящихся у автора настоящей книги писем есть одно с подробным рассказом Фернана Гренье об этом периоде. Ветеран партии вспоминал, как в течение добрых четырех десятков лет, будучи депутатом-коммунистом, он состоял в парламентской группе, возглавлявшейся Ж. Дюкло. Ему также посчастливилось работать с Дюкло в Отделе пропаганды ЦК ФКП, которым тот руководил «со страстью и огромным знанием дела». Фернан Гренье рассказывал и о том, как после побега из концлагеря в Шатобриане 18 июня 1941 года он вместе с Ж. Дюкло и под его руководством выпускал в подполье газету «Юманите», затем находился на связи с представителями де Голля в оккупированной Франции.

В конце декабря 1942 года, когда зашла речь о назначении Фернана Гренье на пост официального представителя ФКП в Лондоне при генерале де Голле и вопрос этот должен был обсуждаться непосредственно руководством партии, ему довелось встретиться с Жаком Дюкло и Бенуа Фрашоном в одной деревеньке, расположенной недалеко от Парижа. Положение в стране, как и во всем мире, к этому времени изменилось. На Восточный фронт Гитлер бросал огромные силы, стремясь взять Сталинград. После высадки американских войск в Северной Африке Гитлер захватил часть Франции, еще не оккупированную нацистами. Воз-

никла острая необходимость в объединении всех сил Сопротивления. Детальному обсуждению этого вопроса и была посвящена длившаяся в течение целого дня встреча Ф. Гренье с Жаком Дюкло и Бенуа Фрашоном.

«Что меня тогда особенно поразило,— вспоминал Ф. Гренье,— так это хладнокровие и выдержка, с которыми мои товарищи анализировали обстановку. За их головы оккупанты назначили огромную цену, а они, несмотря ни на что, продолжали руководить коммунистическим Сопротивлением с твердой решимостью и прозорливостью, чего требовала драматическая ситуация того времени. Получив соответствующие документы и указания, связанные с моей миссией в Лондоне, я расстался со своими боевыми товарищами. Мы обнялись на прощание, и Жак Дюкло вручил мне большой пакет с продуктами. «Для Андреа» *,— обронил он мягко. Этот человек, у которого было столько невероятно ответственных поручений, умудрялся еще проявлять заботу по отношению к близким товарищам!» [29]

После приезда Гренье в Лондон между ФКП и де Голлем была достигнута договоренность о совместной программе действий, включавшей два основных момента: необходимость организации национального восстания для освобождения Франции и право народа самому решить свою судьбу после победы. В письме от 10 февраля 1943 года, адресованном Жаку Дюкло, де Голль признавал большие заслуги Французской коммунистической партии, франтиреров и партизан в Сопротивлении. «Прибытие Фернана Гренье,— писал де Голль,— сообщенное им от Вашего имени согласие на присоединение Коммунистической партии к Национальному комитету, предоставление в мое распоряжение, как главы Французских сил, мужественных формирований франтиреров, которые Вы создали и воодушевили,— вот новое доказательство Вашего стремления содействовать освобождению и величию нашей страны. Будучи убежден, что Ваше решение является важным вкладом, соответствующим национальным интересам, я искренне благодарю Вас. От членов Вашей партии потребуются большие усилия и большие жертвы после всего того, что они уже сделали на службе Франции» [30].

Центральный Комитет ФКП ясно высказался за участие коммунистов в ФКНО и указал на необходимость проведения конкретных мер. Эти меры, изложенные Жа-

* Жена Ф. Гренье.— *В. С.*

ком Дюкло в «Юманите», сводились к следующему: использование ресурсов заморских территорий и Франции для достижения окончательной победы; примерное наказание предателей и энергичная чистка административного аппарата от элементов гитлеровской «пятой колонны»; проведение демократической и социальной политики; проведение политики единства Франции с ее заморскими территориями путем лучшего понимания и удовлетворения законных требований местного населения; повышение роли Франции в лагере объединенных наций на основе ее независимости и восстановления ее величия.

Одновременно Ж. Дюкло обратил внимание на то, что Французский комитет национального освобождения опирается на те группы Сопротивления, в лице которых в тот момент представлен суверенитет французского народа [31].

15 мая 1943 года был создан Национальный совет Сопротивления (НСС). Его первым руководителем стал генеральный делегат де Голля Жан Мулен, впоследствии погибший от рук нацистских палачей. О его трагической судьбе Жак Дюкло написал в книге «Во что я верю». Жан Мулен был человеком левых убеждений, радикалом, сотрудничавшим с Пьером Котом, чего не могли простить ему некоторые участники Сопротивления, придерживавшиеся правых взглядов. Напомнив о политической борьбе внутри движения Сопротивления в тот период, Жак Дюкло с горечью писал: «Наблюдая в последнее время, как то открыто, то исподтишка ширится пропаганда, стремящаяся если не оправдать, то по крайней мере преуменьшить преступления гитлеровцев и их сообщников, я все время думаю о том зле, которое причинил антикоммунизм в мрачные дни гитлеровской оккупации, когда некоторые люди тратили свои силы на борьбу против коммунизма вместо того, чтобы защищать интересы Франции, страдавшей от оккупации. И совершенно не случайно, что неонацизму, возникающему там, где некоторые под сурдинку напевают: «Забудем прошлое, вернись, я все прощу», сопутствует антисоветизм, который хочет заставить всех забыть, что в страшной схватке, чтобы спасти мир от гитлеровского варварства, погибло 20 миллионов советских людей» [32].

Вначале представителем ФКП в Национальном совете Сопротивления был Андре Мерсье, а затем, с сентября 1943 года,— Огюст Жилло. Именно ему Жак Дюкло передавал указания партии по вопросам, которые следовало прежде всего ставить и обсуждать в Национальном совете

Сопротивления. В соответствии с этими указаниями Огюст Жилло выступал там против всякой дискриминации ФКП, против антикоммунистических тенденций, исходивших от правых деятелей НСС. В 1943 году ЦК ФКП резко выступил против отказа в разрешении Морису Торезу приехать в Алжир, хотя представители ФКП были членами ФКНО и коммунисты сражались в первых рядах борцов за освобождение Франции от оккупантов.

На протяжении всей войны Морис Торез вместе с Жаком Дюкло, Бенуа Фрашоном и другими своими боевыми товарищами продолжал руководить партией. Статьи Генерального секретаря ФКП публиковались в подпольной печати, его выступления передавались по радио из Москвы.

Диктор Альбер Жозеф и другие ветераны Московского радио рассказывали мне, как в годы войны в студию регулярно приходил Морис Торез, чтобы записать свои выступления. Обращаясь к соотечественникам, М. Торез говорил: «...У каждого француза должна быть только одна забота, один лозунг, одна цель: объединиться, вооружиться, бороться, чтобы вернуть нашей стране ее величие и независимость... Вперед, французы и француженки! Вперед на борьбу за победу! Вперед за то, чтобы наши дети и внуки жили в свободной, сильной и счастливой Франции!» [33]

В горниле второй мировой войны еще больше закалилась давняя дружба советского и французского народов. М. Торез неоднократно подчеркивал, что неоспоримое превосходство социалистической системы позволило Советскому Союзу сыграть решающую роль в уничтожении гитлеровского фашизма и тем самым спасти Европу от варварского порабощения: «После этого союз и дружба с СССР стали еще дороже народу Франции, еще более желанны в глазах всех французов, борющихся в защиту национальной независимости» [34].

Плечом к плечу с французами в движении Сопротивления сражались и бойцы из других стран, бежавшие во Францию из гитлеровских концлагерей. Жак Дюкло вспоминал, что с помощью ФКП был создан, например, Центральный комитет советских военнопленных, находившихся тогда во Франции. Комитет сформировал более 30 партизанских отрядов [35]. Многочисленные могилы советских воинов, павших в боях за свободу Франции и всей Европы, напоминают французам о совместной борьбе двух великих народов против общего врага, о поучительных уроках истории, повелевающих крепить традиционную советско-

французскую дружбу и сотрудничество во имя всеобщего мира и безопасности.

Мы уже говорили о том, что Жак Дюкло часто обращался к урокам прошлого. Весной 1975 года, например, редакция «Правды» попросила его написать статью, посвященную 30-летию Победы над фашизмом. Прошло несколько дней, и Жак Дюкло передал обещанную статью — по-видимому, последнюю из опубликованных при его жизни. 19 апреля 1975 года она появилась в «Правде» под заголовком «Великая Победа». Жак Дюкло писал о том, что героическое сопротивление городов-героев Ленинграда и Москвы, кровопролитная битва и победа под Сталинградом, ознаменовавшая начало коренного перелома в войне, а затем ошеломляющие успехи Советской Армии на всех фронтах явились большой поддержкой для участников движения Сопротивления во Франции, а для коммунистов — источником гордости. «Французский народ,— говорилось в статье,— никогда не забывал и никогда не забудет всего этого, так как в самые мрачные дни оккупации он имел возможность оценить великие усилия Советского Союза и жертвы, принесенные им ради освобождения европейских стран от фашистского ярма» [36].

Во время войны Ж. Дюкло поддерживал тесную связь с активистом ФКП Жаном Шомей, который отвечал за партийные кадры и по существу находился в центре борьбы коммунистической подпольной организации. Благодаря ему и ряду других таких же бесстрашных бойцов Жак Дюкло и Бенуа Фрашон имели возможность четко руководить деятельностью коммунистов в движении Сопротивления, в особенности в ФФТП, и ставить перед ними конкретные задачи.

В мае 1943 года Жаку Дюкло передали важное известие из Москвы: Исполком Коминтерна принял резолюцию о роспуске III Интернационала. Такое решение было вполне обоснованно и своевременно. Коминтерн выполнил свою историческую миссию, оказав огромные услуги рабочему движению. Под его руководством компартии превратились в боевые пролетарские партии, вооруженные теорией научного коммунизма, принципами пролетарского интернационализма, умеющие использовать самые различные методы и способы работы, самостоятельно вырабатывать и проводить в жизнь правильную политическую линию в условиях быстро меняющейся военной ситуации, учитывая обстановку в каждой отдельно взятой стране. Возникла

потребность в новых организационных формах мирового коммунистического движения, которые отвечали бы его уровню на данном этапе.

«Следовательно,— писал Дюкло,— вооружившись марксистско-ленинским учением, усвоенным в школе Коммунистического Интернационала, нацелившись на построение социалистического будущего в своей стране, каждая компартия должна была определять свою политику в соответствии со своеобразными условиями страны, в духе уважения основных принципов социализма и при полном сознании своей интернациональной ответственности перед международным коммунистическим движением» [37].

Шел 1944 год. На Восточном фронте Красная Армия громила фашистские войска, тесня их к границам Германии. Победы советского народа вынудили западных союзников открыть наконец второй фронт. После долгих проволочек 6 июня союзные войска высадились во Франции. В этот же день ЦК ФКП обратился ко всем французам с призывом активизировать борьбу против оккупантов: «Французы, все, как один, переходите к решительным действиям, считайте себя мобилизованными, любыми путями раздобывайте оружие, усиливайте борьбу против захватчиков и предателей, используя малейшую возможность для уничтожения и изгнания врага из тех районов, где у противника нет больше сил» [38].

В начале июля 1944 года в «Юманите» была опубликована статья Жака Дюкло о роли Франции во второй мировой войне. Напомнив о предательстве Петена и других капитулянтов-вишистов, он подчеркнул вместе с тем, что «Франция никогда не прекращала состояния войны и что ныне она участвует в войне в качестве союзной державы». Борьбу против нацистских оккупантов вели рабочий класс, народные массы, лучшие их представители — коммунисты и другие патриотические силы. В статье особо отмечался вклад французских внутренних вооруженных сил (ФФИ), в состав которых входили отряды франтиреров, партизан и другие группы участников Сопротивления. Вместе с тем Ж. Дюкло призывал энергично бороться с теми, кто придерживался тактики «выжидания», с так называемым аттантизмом, «этим страшным злом, которое необходимо вырвать из рядов движения Сопротивления».

Указывая на необходимость усилить борьбу против врага, автор статьи уже заглядывал в завтрашний, мирный день Франции. Французский народ, заявлял он, не приме-

рится с попытками снова посадить в седло политиканов, предавших страну в 1940 году. «Именно в борьбе,— подчеркивал Дюкло,— выковываются новые деятели, которые понадобятся Франции завтра» [39].

Летом 1944 года отряды ФФИ значительно активизировали боевые действия, осуществляя, в частности, «зеленый план»: бойцы Сопротивления должны были парализовать железные и шоссейные дороги, чтобы помешать передвижению военных частей оккупантов. Французским патриотам удалось почти полностью прервать или значительно затруднить движение на многих дорогах.

К середине июля патриотическое восстание охватило 40 департаментов страны. Земля горела под ногами гитлеровских захватчиков, потерявших в течение лишь одного месяца в боях с партизанами около 8 тысяч человек убитыми и примерно 5 тысяч пленными.

Оккупанты шли на любые, самые ужасные преступления, пытаясь помешать расширению патриотической борьбы французов. В июне озверевшие молодчики из дивизии «Рейх» повесили на фонарных столбах и балконах около 120 жителей города Тюля. Та же дивизия уничтожила почти всех жителей деревни Орадур-сюр-Глан, не пощадила даже женщин, детей и стариков, спалив их живыми в церкви. Столь же чудовищные расправы над мирными жителями оккупанты учинили в деревнях Майе-ан-Турэн и Сеи-Жени-Лаваль.

Однако кровавый террор и преступления гитлеровцев лишь разжигали священное чувство ненависти патриотов к врагу, безуспешно пытавшемуся удержать во Франции свои позиции.

В течение июля — сентября партизанские отряды, а также высадившиеся во Франции французская армия и соединения союзников освободили большинство департаментов страны. Вершиной патриотической борьбы французского народа явилось восстание в Париже.

Подготовке этого восстания Жак Дюкло и другие руководители ФКП уделяли особое внимание.

14 июля в Париже, как и во многих других городах и деревнях страны, состоялись антифашистские манифестации. Выступив месяц спустя в «Юманите» со статьей, озаглавленной «Битва за Париж», Жак Дюкло напоминал о свободолюбивых традициях парижан и от имени ФКП призывал их к решающим боям за освобождение столицы: «Парижане и парижанки, молодежь и старики! Все на

битву, все силы на борьбу! И пусть в нашей великой столице — сердце Франции — вспыхнет пламя народного восстания, пламя боевой всеобщей забастовки. Народное восстание, боевая забастовка позволят в кратчайшие сроки выиграть битву за Париж и приблизить час полного освобождения родины» [40].

18 августа Парижский комитет освобождения принял решение начать национальное восстание. В ночь на 19 августа по инициативе Французской компартии в столице и ее пригородах было расклеено обращение к населению Парижского района. **«Мы призываем народ Парижа и его предместий,**— говорилось в нем,— **к освободительному восстанию»** [41].

Под этим историческим призывом стояли имена Марселя Кашена, Мориса Тореза, Жака Дюкло, других руководителей ФКП.

Детальный план восстания разработал в августе штаб ФФИ Парижского района. Согласно плану, столица и ее пригороды разбивались на 4 сектора. Прежде всего предполагалось захватить важнейшие здания, основные пункты связи, помешать врагу нанести древнему городу с бесценными историческими памятниками непоправимый ущерб. Эти задачи были поставлены перед 25 тысячами бойцов, входивших в отряды ФФИ и патриотической милиции. Ожидалось, что в ходе восстания к ним примкнут тысячи парижан. Так оно и случилось.

В первой половине августа бастовали отдельные категории парижских трудящихся: сначала железнодорожники, затем служащие коммунальных предприятий. 18 августа ВКТ обратилась к парижанам с призывом к всеобщей забастовке. Начавшаяся забастовка стремительно стала перерастать в восстание.

Следовало развить и упрочить достигнутый успех. Однако именно в эти решающие часы генеральный делегат Национального совета Сопротивления Пароди и некоторые представители буржуазных партий в НСС и Парижском комитете освобождения через шведского консула Нордлинга начали переговоры с командующим гитлеровскими войсками в столице фон Хольтицем о временном перемирии (незадолго до этого тот же Пароди пытался помешать забастовкам парижских трудящихся). Несмотря на решительный протест руководителя Комитета военных действий (КОМАК) при НСС коммуниста Пьера Виллона и председателя Парижского комитета освобождения Андре Толле,

большинство членов Национального совета Сопротивления проголосовало за перемирие с оккупантами.

Однако никакие закулисные маневры представителей буржуазных группировок в НСС уже не могли остановить парижан. Командующий соединениями ФФИ Парижского района коммунист Анри Роль-Танги, бывший участник интернациональных бригад в Испании, дал указание строить баррикады. По его распоряжению из освобожденных округов Парижского района в столицу были переброшены дополнительные отряды ФФИ. К моменту подхода к Парижу 2-й бронетанковой дивизии под командованием генерала Леклерка охваченные патриотическим порывом восставшие парижане освободили от врага большинство городских кварталов и ряд пригородов.

В пятницу 25 августа генерал Леклерк и полковник Роль-Танги приняли капитуляцию фон Хольтица. Вечером в городскую мэрию прибыл генерал де Голль, где его встретил представитель Парижского комитета освобождения коммунист Жорж Марран.

Утром незабываемого 25 августа Жак Дюкло вместе с Бенуа Фрашоном приехал в Париж, покинув конспиративную квартиру в предместье столицы — последний из тайников, в которых неуловимый Фредерик провел около пяти лет, осуществляя совместно с другими видными деятелями ФКП непосредственное руководство героической борьбой коммунистов в рядах движения Сопротивления. Немедля он направился к зданию Центрального Комитета ФКП, едва очищенному патриотами от нацистов: там еще находились двое германских военнопленных. Кое-кто, желая отомстить гитлеровцам за их зверства и преступления, хотел без проволочек их «ликвидировать». Поговорив с перепуганными еще совсем юными солдатами — они оказались новобранцами — на немецком языке, Жак Дюкло распорядился передать их военным властям.

Здесь, в здании ЦК ФКП, состоялась встреча со многими друзьями и товарищами по совместной борьбе. Никто не мог да и не пытался скрыть своего волнения, своих слез — слез радости и в то же время слез глубокой скорби по героям, сложившим свои головы в борьбе за свободу Франции и всей Европы.

Париж, Франция были освобождены, но война еще продолжалась. Нужно было добить гитлеровского зверя в его берлоге, завоевать окончательную победу над фашистскими захватчиками. Именно эту первостепенную задачу

ставили перед собой французские коммунисты и другие патриоты, от имени которых неоднократно выступал Жак Дюкло. В своем докладе на первом легальном пленуме ЦК ФКП, состоявшемся 31 августа 1944 года, он призвал к сплочению всех сил нации для окончательного разгрома врага. Важнейший урок, полученный в дни освобождения Парижа, лишний раз подтвердил истину, что «ничего нельзя сделать без народа и что нужно верить в народ» [42].

Многих членов Центрального Комитета ФКП не досчитались на первом легальном пленуме. Габриэль Пери, Пьер Семар, Жан Катла, Жорж Водли и ряд других руководящих работников партии отдали свои жизни в борьбе за освобождение Франции, они были казнены нацистами или их вишистскими прихвостнями. Не присутствовали на пленуме Морис Торез и некоторые другие руководители ФКП, которые все еще не могли вернуться в Париж.

Реакционные силы старались любыми средствами помешать возвращению на родину Генерального секретаря ФКП. Потребовались долгие недели и месяцы упорной борьбы Французской компартии, поддержанной широкими массами трудящихся, чтобы Морису Торезу разрешили наконец в ноябре 1944 года приехать в столицу. Бывший член Политбюро ФКП Люсьен Мидоль незадолго до своей кончины (1980 г.) прислал в Москву письмо, в котором вспоминал: «После освобождения Парижа мы вернулись почти одновременно, но с разных концов: наша встреча произошла после того, как в конце сентября я приехал из Алжира, а Морис Торез 27 ноября 1944 года — из Москвы.

Франция с трудом оправлялась от ран. И мы, коммунисты, несмотря на огромные потери в наших рядах (недаром нас прозвали тогда «партией расстрелянных»), были в самой гуще битвы за восстановление страны» [43].

О роли коммунистов в борьбе за освобождение Франции Жак Дюкло писал в своей статье, опубликованной в журнале «Кайе дю коммюнисм» (1944 год). ФКП, подчеркивалось в статье, являясь школой мужества и преданности делу народа, выросла и закалилась в борьбе против всякого рода реакционеров и изменников. Французская компартия гордится тем, что она воспитала замечательных людей, которые, «кем бы они ни были — рабочими, крестьянами или интеллигентами, жили и живут в атмосфере политической честности, мужества, работы и товарищеского соревнования, что накладывает на всех свой отпечаток». Жак Дюкло отмечал также, что между словами и делами ФКП

«всегда было полное соответствие», а для коммунистов особенно характерно чувство ответственности — первое качество, которое партия старается максимально развивать у всех своих членов. Коммунисты верят в народ и не боятся говорить ему правду. Для деятельности компартии, дающей простор развитию человеческой личности, характерны широкая демократия и в то же время дисциплина: «Единство воли и единство действий всех членов считается непременным условием, без которого нельзя представить себе ни монолитной партии, ни возможности осуществления в ней твердой дисциплины».

Все эти качества возможны только благодаря тому, что компартия основывает свою деятельность на научной базе марксизма-ленинизма: «Сила марксистско-ленинской теории заключается в том, что она дает партии возможность ориентироваться в создавшейся обстановке, понять внутреннюю связь происходящих событий, предвидеть их дальнейший ход, определять направление развития событий не только на ближайший период, но и на значительные отрезки времени».

В нынешних условиях войны, заключал свою статью Жак Дюкло, вступить в ФКП — это значит взять на себя перед родиной обязательства любыми средствами бороться против оккупантов и предателей, за освобождение Франции, «а завтра — за ее возрождение, бороться самоотверженно и решительно, как это подобает коммунистам»[14].

Массовый героизм французских коммунистов, их неоценимый вклад в дело освобождения родины, самоотверженная борьба за национальные интересы и величие Франции и процветание ее народа способствовали небывалому росту влияния и престижа ФКП, в особенности в конце войны и в первые послевоенные месяцы. В то же время французская крупная буржуазия опозорила себя гнусным предательством национальных интересов и тесным сотрудничеством с фашистскими оккупантами.

В этих условиях, казалось бы, мог возникнуть вопрос о возможности свершения в тот период социалистической революции во Франции. Однако Французская компартия, учитывая сложившуюся в стране обстановку, исключала такую возможность. Жак Дюкло писал, что в тот период движение масс во Франции, хотя и значительное, еще преждевременно было рассматривать как качественный скачок, равнозначный социалистической революции. Если бы революционные, демократические силы попытались

захватить власть в стране, то это привело бы к открытому вмешательству находившихся там американских и английских войск. К тому же, если бы ФКП все же позволила вовлечь себя в операцию по насильственному захвату власти, от партии могли бы отойти те, кто вступил в ее ряды в условиях борьбы против оккупантов, и ФКП лишилась бы поддержки значительной части избирателей. Вот почему, как подчеркивал Ж. Дюкло, ФКП в тот период «поступила мудро, выдвигая на основе правильного анализа обстановки в качестве целей для движения масс экономическое возрождение Франции путем увеличения производства, обновление демократии и единство рабочего класса» [45].

Следует учитывать также, что в 1944—1945 годах еще не приобрел такого актуального значения, как впоследствии, вопрос о различных путях перехода к социализму. Уже в 1946 году, когда в результате победы над фашизмом создались условия для утверждения в ряде стран строя народной демократии, появилась возможность для рассмотрения этого вопроса в весьма конкретной плоскости. Морис Торез в ноябре того же года в интервью английской газете «Таймс», развивая ленинский тезис, отмечал, что прогресс демократии позволяет рассматривать переход к социализму иными путями, чем тот, по которому идут советские коммунисты. «Мы всегда считали и заявляли,— подчеркивал Генеральный секретарь ФКП,— что народ Франции, богатый славными традициями, сам найдет свой путь к большей демократии, прогрессу и социальной справедливости. Однако история учит, что нет прогресса без борьбы. Нет проторенного пути, по которому люди могут идти вперед, не делая никаких усилий» [46].

Французскому народу, трудовым массам, коммунистам и другим демократам предстояло преодолеть немало новых трудностей и новых испытаний.

Жак Дюкло в своих «Мемуарах» отмечал, что борьба за свободу, за родину, унесшая огромное число человеческих жизней, ныне, в других условиях, является борьбой миллионов французов и француженок, борьбой великого народа, который «много боролся и будет бороться и впредь за независимость и свободу, народа, для которого как бы специально написал поэт такие выразительные и полные глубокого смысла слова:

Я родился, чтобы познать тебя,
Чтобы назвать тебя:
Свобода» [47].

Глава V

В БОРЬБЕ ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ ФРАНЦИИ

Монтрёй. Трудовая окраина Парижа. Почти пять лет минуло с той зловещей осени, когда Жак Дюкло покинул свой дом в этом милом его сердцу рабочем районе и вступил в смертельную схватку с врагом. И вот он снова в этом доме, вновь в кругу своей небольшой семьи и многочисленных друзей и товарищей. Казалось бы, можно отдохнуть после военного лихолетья и привести в порядок пошатнувшееся здоровье. Но не таков Жак Дюкло, чтобы спокойно отдыхать, когда его родине, народу приходится так нелегко...

Война и гитлеровская оккупация нанесли ущерб экономике Франции. Многие предприятия были разграблены и разрушены захватчиками. К моменту освобождения страны средний уровень промышленного производства едва достигал 38 % довоенного уровня. В сельском хозяйстве сократились обрабатываемые площади, не хватало машин и удобрений. Страна переживала финансовый кризис.

И все же во всех областях еще имелись материальные и людские ресурсы, необходимые для возрождения Франции. Сразу же после освобождения у власти фактически оказались три партии: ФКП, СФИО и МРП («Народно-республиканское движение»). Французская компартия самоотверженно боролась за возрождение и обновление страны. Лидеры католической партии МРП стремились прежде всего ослабить влияние ФКП и других левых сил. Руководители СФИО постепенно забывали благородные идеалы Сопротивления и все чаще уступали давлению МРП.

ФКП оставалась верна демократическим положениям программы Национального совета Сопротивления. Эта программа состояла из двух частей. В первой определялись задачи патриотических сил по расширению вооруженной борьбы против немецких оккупантов и вишистов. Во второй намечались меры демократических преобразований после освобождения Франции и восстановления ее национальной независимости. Программа предусматривала чистку государственного аппарата от изменников, наказание предате-

лей, устранение крупных промышленных и финансовых магнатов от руководства экономикой, рациональную организацию народного хозяйства, государственное планирование и национализацию монополизированных крупных предприятий и отраслей промышленности, развитие кооперативов, участие трудящихся в руководстве предприятиями и всей экономикой. В социальной области предусматривалось: увеличение заработной платы, создание системы социального страхования, защита интересов тружеников деревни. Программа НСС не была социалистической, однако она носила прогрессивный, демократический характер и могла бы стать основой для эффективного решения послевоенных проблем Франции.

Выступая 31 августа 1944 года на первом легальном пленуме ЦК ФКП, Жак Дюкло сформулировал новые задачи, вставшие перед партией. Вспоминая 30 лет спустя об этом пленуме, он говорил, что, поскольку война еще к тому времени не была закончена, главной задачей являлась концентрация всех сил для окончательной победы. Но перед ФКП вставали уже и иные задачи. Следовало полностью реорганизовать структуру партии, соответствующую легальным условиям ее деятельности, возродить ячейки, секции, федерации. «Более того,— писал Ж. Дюкло,— речь шла о том, чтобы помешать демону сектантства овладеть некоторыми активистами партии. Имелись сектантские тенденции, вполне естественные для периода нелегальной деятельности, который для нас только что закончился; некоторые товарищи отвыкли от контактов с широкими народными массами; нужно было вновь приучать их видеть жизнь не только под углом зрения вынужденно скрывавшихся подпольных групп, устанавливать контакты с массами в условиях, отличных от условий подполья» [1].

Жак Дюкло подчеркивал, что все это необходимо было начинать с нуля, потому что ФКП вышла из подполья сильной, но в то же время и ослабленной. Сильной количественно: вместо 300 тысяч членов, состоявших в ее рядах до войны, ФКП имела почти миллион. Ослабленной, так как потеряла многих деятелей, причем деятелей весьма сильных, партийных руководителей высшего звена, замену которым сразу найти было нелегко. «Кроме того, ФКП состояла из нескольких поколений. Наше поколение — поколение активистов довоенного времени. Поколение активистов, вступивших в партию во время Сопротивления и особенно во время Освобождения,— среди них имелись

и такие, которые вступили в партию скорее из патриотических соображений, чем из социальных... Нужно было, чтобы они поняли цели партии по преобразованию общества. Некоторые стали членами партии после Освобождения. Их мотивы имели чрезвычайно разнообразный характер, ибо всегда после победы наблюдается большой приток членов, обусловленный самыми различными соображениями. Следовало воспитать из всех вступивших настоящих коммунистов — таковы были задачи, поставленные перед Центральным Комитетом 31 августа 1944 г.» [2].

21—23 января 1945 года состоялся очередной пленум ЦК ФКП с участием Мориса Тореза. Пленум призвал коммунистов предпринять шаги, отвечавшие нуждам и интересам страны. «Совершенно законной и необходимой мерой, принятия которой требует Национальный совет Сопротивления,— говорилось в резолюции пленума,— является конфискация предприятий и имущества тех, кто во время оккупации стал добровольно служить врагу. Национальный совет Сопротивления требует также... реквизиции предприятий, владельцы которых не хотят направлять свои усилия на развитие производства для нужд национальной обороны или саботируют эти нужды» [3].

Первые месяцы памятного 1945 года... Один за другим в Париж возвращались оставшиеся в живых узники гитлеровских концлагерей. Этих людей, походивших на живые скелеты, Жак Дюкло увидел на традиционной первомайской демонстрации в Венсенском лесу. Там он вновь встретил своего бывшего секретаря Жана Лаффита, верного друга Октава Рабате, стойкого коммуниста, будущего министра Марселя Поля — все они чудом вырвались живыми из ада фашистских концлагерей и, едва оправившись от перенесенных страданий, вновь были готовы ринуться в бой за счастье народа, за процветание родины.

Воздавая должное роли Французской компартии в национальной жизни страны, Ж. Коньо писал в своей книге «Избранный путь»: «Ни одна другая партия или организация не вложила в дело освобождения родины столько энергии, сколько ФКП. Ее руководители: Морис Торез, Жак Дюкло, Бенуа Фрашон, закаленные в огне битвы, пользовались среди своих товарищей непререкаемым авторитетом, который, впрочем, никто не мог, да и не хотел оспаривать. Трудящиеся, все демократы объединялись вокруг активистов компартии, видя в них наиболее преданных

защитников как насущных требований народа, так и национальных интересов страны, поборников национального возрождения Франции» [4].

Важнейшим задачам, стоявшим в то время перед Францией, был посвящен X съезд ФКП, проходивший в Париже с 26 по 30 июня 1945 года под лозунгом «Возрождение, демократия, единство». С основными докладами на съезде выступили Морис Торез, Жак Дюкло и Вальдек Роше. Съезд выработал конкретную программу, направленную на восстановление экономики: обновление промышленного оборудования, развитие сельского хозяйства, упрочение денежной системы путем конфискации богатств предателей и коллаборационистов и выработки демократической налоговой реформы, установление торговых отношений со всеми странами на основе уважения взаимных интересов. Съезд наметил пути культурного обновления страны, основанного на подлинной демократизации народного образования и развития культуры и науки.

ФКП стремилась к установлению подлинной демократии. Она отвергла сам принцип референдума-плебисцита, за что ратовал де Голль, будучи в то время председателем Временного правительства. ФКП высказалась за выборы суверенного Учредительного собрания, которое выработает подлинно демократическую конституцию.

Для осуществления предлагаемой ФКП программы необходимо было создать самый широкий союз всех без исключения республиканцев. «Мы также будем неустанно повторять,— говорил М. Торез на съезде,— что единство нации является абсолютно необходимым условием нашего национального возрождения. Мы будем неустанно повторять, что подъем Франции — это дело не одной партии или нескольких государственных деятелей, это задача, решать которую предстоит миллионам французов и француженок, всей нации. Мы со своей стороны готовы выполнить задачи и обязательства, вытекающие из национального единства». По словам оратора, наилучшие перспективы для страны могло создать длительное пребывание у власти наиболее авторитетного и стабильного правительства широкого национального и демократического единства. Этому правительству надлежало опираться на народ в целях проведения отвечающей желаниям народа программы национального и социального обновления [5].

Компартия прилагала все усилия для установления единства действий с социалистами и другими республи-

канцами, стремясь развить достигнутые в этом отношении успехи. Еще в 1943 году было восстановлено единство профсоюзного движения — создана Всеобщая конфедерация труда (ВКТ), в которую входили коммунисты, социалисты и беспартийные рабочие. Численность ВКТ в 1945—1946 годах превысила 5 миллионов человек. Французская конфедерация христианских трудящихся (ФКХТ), насчитывавшая тогда около 800 тысяч членов, сотрудничала с ВКТ. Созданный в начале декабря 1944 года Согласительный омитет ФКП и СФИО принял ряд важных решений о единстве действий (в вопросах о чистке государственного аппарата, национализации и т. п.).

Свой доклад на съезде Дюкло посвятил проблемам единства рабочего класса. Напомнив о том, что отсутствие единства привело Францию на дно бездны, из которой она медленно, очень медленно теперь выбирается, оратор призвал коммунистов и социалистов к созданию французской рабочей партии. «Мы хотим единства,— заявил Жак Дюкло.— Мы хотим его потому, что оно необходимо для спасения нашей страны; мы хотим его потому, что только оно даст рабочему классу возможность играть в стране подобающую роль как в экономической, так и в политической области; мы хотим его, чтобы Франция двигалась вперед по пути прогресса и демократии» [6].

X съезд ФКП выдвинул идею создания союза коммунистов и социалистов в рамках единой французской рабочей партии. Он принял проект Хартии единства и вынес его на обсуждение всех членов партии. В то же время съезд представил социалистам конкретные предложения, направленные на расширение и укрепление единства действий двух партий.

Однако предложения, сформулированные в Хартии единства, были отвергнуты съездом СФИО в августе 1945 года. Лидеры СФИО категорически отказались от прямых контактов между партийными организациями обеих партий и стремились ограничиться лишь деятельностью Согласительного комитета.

Компартия, выполняя решения своего X съезда, повела решительную борьбу за возрождение экономики Франции и выборы суверенного Учредительного собрания, призванного определить государственное устройство страны. Рабочий класс Франции горячо откликнулся на призыв компартии. Благодаря его стараниям в стране начало быстро расти промышленное производство.

22 июля Жак Дюкло участвует на Пер-Лашез в торжественной и печальной церемонии захоронения останков коммунистов, погибших в борьбе против гитлеризма. Отныне у Стены коммунаров покоятся Жан-Пьер Тембо, Борис Лаказет, Люсьен Сампе, Пьер Лакан, братья Ги и Серж Моке и другие патриоты, расстрелянные в Шатобриане и в других местах.

В 1945 году по инициативе де Голля в стране проходил референдум. Французам предстояло ответить на вопрос о том, желают ли они видеть избираемое собрание учредительным и, в случае утвердительного ответа, согласны ли они с законопроектом о временной организации гражданских властей. Текст этого законопроекта был отпечатан на оборотной стороне каждого бюллетеня.

ФКП выступила за положительный ответ на первый вопрос и отрицательный — на второй. СФИО и МРП призывали избирателей ответить «да» на оба вопроса. В результате голосования подавляющая часть избирателей (18,6 миллиона против 700 тысяч) ответила «да» на первый вопрос. Вместе с тем, положительно ответив и на второй вопрос, 12,8 миллиона человек (против 6,5 миллиона) фактически поддержали деголлевскую идею ограничения прав Учредительного собрания.

Последовавшие за референдумом выборы в Учредительное собрание, проводившиеся на основе нового избирательного закона по принципу пропорционального представительства, принесли коммунистам более 5 миллионов голосов и 151 депутатский мандат. СФИО получила 133 места в собрании и около 4,5 миллиона голосов. Впервые в истории Франции социалисты и коммунисты располагали большинством в Учредительном собрании, в котором насчитывалось 586 депутатов.

Сразу после выборов состоялась встреча представителей ФКП, СФИО, партии радикалов, ВКТ и Лиги прав человека. Участники встречи приняли общую программу управления страной, основанную на принципах широкой демократии и ликвидации институтов, оставшихся от режима Виши.

В соответствии с волей большинства избирателей ЦК ФКП предложил создать двухпартийное правительство из коммунистов и социалистов, к которому присоединились бы все силы, решившие проводить в жизнь программу Национального совета Сопротивления. Однако большинство руководителей СФИО отклонило этот проект, настаи-

вая на создании трехпартийного правительства из представителей СФИО, ФКП и МРП с генералом де Голлем во главе. Чтобы избежать раскола левых сил, ФКП согласилась на создание такого правительства, попросив для себя одно из ведущих трех министерств: внутренних дел, национальной обороны или иностранных дел.

14 ноября заместитель председателя Учредительного собрания Жак Дюкло был принят генералом де Голлем. Собеседники расстались холодно — чувствовалось, что генерал не хотел предоставления коммунистам главных постов в правительстве. Де Голль даже заявил об отставке, надеясь оказать нажим на Учредительное собрание. Тогда ФКП снова предложила СФИО создать республиканское правительство, опирающееся на все патриотические, верные духу Сопротивления силы. Но лидеры СФИО попрежнему игнорировали пожелания ФКП. 19 ноября по инициативе социалистов Учредительное собрание утвердило инвеституру де Голля, поручив ему сформировать правительство. Депутаты-коммунисты при голосовании воздержались.

— Народ требует от нас,— говорил Ж. Дюкло в своей первой речи в Учредительном собрании,— чтобы мы были достаточно мужественными и сумели поставить интересы родины выше каких бы то ни было личных соображений, чтобы мы оказались достаточно решительными республиканцами и не позволили грубо нарушить волю, выраженную на парламентских выборах. В этот серьезный час нашими общими лозунгами должны быть: «Да здравствует Франция! Да здравствует Республика!» [7]

В конце концов под нажимом демократических сил был достигнут компромисс и пять коммунистов вошли в правительство. Морис Торез был назначен заместителем председателя Совета министров (государственным министром), Шарль Тийон возглавил министерство вооружения, Франсуа Бийу — экономики, Марсель Поль — промышленного производства, Амбруаз Круаза — труда.

В правительство вошли также пять социалистов, пять католиков и шесть «беспартийных» голлистов.

Правые силы делали все, чтобы помешать единству действий коммунистов и социалистов. 20 января 1946 года де Голль снова неожиданно заявил о своей отставке, пытаясь таким путем вызвать политический кризис и затем, пользуясь сложной обстановкой, установить в стране свою личную власть.

В сложившихся условиях ФКП согласилась на создание трехпартийного правительства во главе с социалистом Феликсом Гуэном. Морис Торез стал вице-председателем Совета министров. 24 января ФКП, СФИО и МРП подписали совместный протокол, в силу которого правительство обязывалось развивать производство, осуществить национализацию, провести административные реформы и улучшить материальное положение масс.

Выступая 29 января в Учредительном собрании, Жак Дюкло заявил: «Мы верим, господа министры, что вы всегда будете действовать в соответствии с французскими интересами как в области внутренней, так и в области внешней политики. Мы будем всеми силами помогать вам в выполнении вашей миссии. Мы не только хотим, чтобы ваше правительство полностью обеспечило переход от временного режима к конституционному, но и чтобы этот переход совершился в самые короткие сроки» [8].

В другой речи, произнесенной в театре Мариньи, он говорил о том, что возрождение Франции — это дело всех французов и они должны трудиться не щадя своих сил во имя этого возрождения [9].

В те дни Жаку Дюкло удалось побывать в дорогом его сердцу Луэ, снова обнять свою мать и провести несколько дней в кругу родных и близких. Мамаша Луизетт внимательно следила за перипетиями политической борьбы и гордилась сыном, игравшим такую видную роль в этой борьбе, в национальной жизни Франции. Жак Дюкло чувствовал себя хорошо и уютно в доме своего детства — свидетеле семейных радостей и горестей. Посетил он и деревенскую харчевню, чтобы побеседовать здесь с друзьями детства, совершил прогулки по окрестностям, где некогда пас свиней и где теперь его мать имела небольшой виноградник. «Многое изменилось,— вспоминал Ж. Дюкло,— и я мог видеть и происшедшие изменения, и расстояние, которое предстоит еще преодолеть, чтобы добиться изменений, соответствующих нашим надеждам» [10].

В 1946 году во Франции развернулась борьба вокруг проекта конституции. Первый проект, носивший демократический характер, был принят Учредительным собранием 19 апреля 1946 года 309 голосами против 249. Но в последний момент представители МРП вышли из трехпартийного блока, призвав избирателей голосовать против проекта конституции.

В своем докладе на пленуме ЦК ФКП, проходившем

в апреле 1946 года в парижском пригороде Жантийи, Ж. Дюкло говорил: «Мы будем сражаться за республику, за свободу, в защиту повседневных интересов трудящихся масс» [11].

В условиях яростного наступления реакции против проекта конституции ФКП предложила СФИО совместно проводить кампанию по подготовке референдума по вопросу о проекте. Большинство лидеров СФИО отвергло и это предложение ФКП. В результате на референдуме 5 мая проект конституции был отклонен 10,6 миллиона голосов против 9,4 миллиона.

Однако раскольническая политика отрицательно сказалась на авторитете СФИО. На состоявшихся 2 июня парламентских выборах она потеряла около 500 тысяч голосов, тогда как ФКП получила на 200 тысяч голосов больше, чем на выборах 1945 года.

16 июня генерал де Голль выступил в городе Байо с речью, подвергнув нападкам так называемый «режим партий», и потребовал установления во Франции президентского режима.

Учитывая сложившуюся обстановку, ФКП вновь согласилась на создание трехпартийного правительства, возглавляемого представителем МРП, но при условии повышения заработной платы трудящихся в связи с ростом цен на промышленные товары.

К осени 1946 года, несмотря на трудности и сопротивление деголлевцев и крайне правых партий, благодаря единству трудящихся и союзу республиканцев был наконец выработан новый проект конституции. Второе Учредительное собрание приняло его подавляющим большинством голосов.

— И сегодня, когда мы имеем право принятием конституции отпраздновать победу республики,— говорил Жак Дюкло с трибуны Учредительного собрания,— мы видим в этой победе не окончательный итог, а отправную точку. Наша страна своим порядком, трудом, социальным прогрессом и смелостью мысли покажет всему миру, что она способна пойти далеко, очень далеко по пути свободы [12].

Конституция, одобренная на референдуме в октябре 1946 года, была самой демократической в истории Франции. Она основывалась на принципе национального суверенитета народа и прямо подтверждала ответственность правительства перед Национальным собранием, избираемым на основе всеобщего избирательного права. Новая

конституция гарантировала осуществление демократических прав и провозглашала светский характер государства и школы. Она определяла экономические и социальные права граждан: равенство мужчин и женщин во всех областях, профсоюзные права и право на забастовку, право на коллективное определение условий труда и управления предприятиями, право на труд и материальное обеспечение многодетных семей, престарелых трудящихся и инвалидов, право на образование, организацию бесплатного светского обучения на всех ступенях. Конституция подтверждала законность национализации, необходимость проведения мирной внешней политики, принципы равноправия народов зависимых стран. Ценой тяжелой, упорной борьбы и в результате единства действий к осени 1946 года были национализированы шахты в департаментах Нор и Па-де-Кале, крупнейшие авиационные компании, заводы Рено, владельцы которых скомпрометировали себя сотрудничеством с оккупантами, а также многие предприятия газовой промышленности и электропромышленности.

Летом 1946 года по призыву ВКТ по всей стране прошли демонстрации трудящихся, требовавших повышения заработной платы и улучшения социального обеспечения. Депутаты от ФКП и министры-коммунисты активно поддержали эти требования. Благодаря усилиям министров-коммунистов, опиравшихся на поддержку масс, были увеличены заработная плата и семейные пособия, приняты некоторые меры в пользу служащих, жертв войны, значительно расширены полномочия комитетов предприятий, восстановлена введенная в 1936 году 40-часовая рабочая неделя, предоставлены трехнедельные оплачиваемые отпуска молодым рабочим от 18 лет до 21 года и месячный отпуск рабочим моложе 18 лет.

В том же году был принят разработанный Морисом Торезом с помощью заинтересованных организаций генеральный статут служащих, значительно облегчивший положение этой категории трудящихся.

Подводя итог деятельности министров-коммунистов во главе с М. Торезом в 1944—1947 годах, Ф. Бийу отмечал: «Демократические завоевания этого хотя и краткого периода были столь значительны, что, несмотря на все происшедшее с мая 1947 года, они продолжают существовать в виде немаловажных преимуществ, которыми пользуется сегодня все население Франции» [13].

Морис Торез представлял совершенно новый, необыч-

ный для капиталистической страны тип государственного деятеля — министра из народа и для народа.

Если Морис Торез и ряд его товарищей-коммунистов блестяще проявили себя на постах министров, будучи примером беззаветного служения народу, Франции, то Жак Дюкло в послевоенные годы особенно прославился как выдающийся парламентский деятель, как истинно народный трибун.

В 1944—1945 годах он был членом Временной консультативной ассамблеи, в 1945—1946-м — депутатом первого и второго Учредительных собраний, с 1946 по 1958 год — депутатом Национального собрания, а затем — до самой своей кончины — сенатором. И в каждом из этих высших органов страны он неустанно проводил политическую линию ФКП, направленную на защиту требований трудовых масс, национальных интересов Франции и отвечавшую интересам мира и безопасности народов.

Марсель Кашен писал в предисловии к книге Жака Дюкло «Битвы за республику», что ни один беспристрастный историк в будущем не сможет объективно оценить события первых лет после освобождения Франции от оккупантов, не прибегнув к собранным в этой книге материалам [14].

В предисловии к той же книге напоминается о том, что Жак Дюкло принимал участие во всех дебатах по финансовым вопросам, боролся за сокращение военных расходов, против инфляции, за национализацию банков. После принятия первой конституции он добился продления сессии Учредительного собрания, что принесло замечательные результаты: была проведена национализация страхового дела и угольных шахт, повышены пенсии престарелым, определены функции комитетов на предприятиях, принято решение о предоставлении кредитов молодым крестьянам. «Народ Франции не забывает этих замечательных результатов неустанной деятельности Жака Дюкло»,— подчеркивалось в предисловии к книге.

Далее Марсель Кашен писал: «...Жак Дюкло ныне известен во Франции как один из лучших народных ораторов. Он является также представляющим наиболее широкие народные массы парламентским оратором сегодняшней Франции. На ассамблеях, участники которых в своем большинстве весьма далеки от наших воззрений и идей, к речам Жака Дюкло прислушиваются все. Он добивается этого не только силой своего таланта, выразительной забо-

той о будущем страны, стремлением к истине и справедливости, но и как человек, защищающий прежде всего интересы французского народа, неразрывно связанные с интересами родины» [15].

Жак Дюкло предпочитал выступать не в парламенте, а на публичных митингах, ибо здесь, по его мнению, слушатели обладают большей чуткостью. «Но революционная партия, добивающаяся торжества своих идей, не может отдавать парламентскую трибуну в безраздельное распоряжение противников любых социальных преобразований, закоренелых консерваторов и сторонников полумер, которые говорят одно, а делают другое»,— отмечал Дюкло, вспоминая, что ему удавалось заставлять депутатов парламента выслушивать речи, которые им, конечно, не нравились, но с которыми им тем не менее приходилось считаться, ибо в этих речах выражалась политическая мысль партии, представляющей самую деятельную и самую сознательную часть нации [16].

Разумеется, ораторское искусство требует огромной подготовительной работы: нужно много читать, располагать фактами, быть в курсе событий. Кроме того, Жак Дюкло всегда любил подкреплять свои доводы историческими примерами, которым, как уже говорилось, он придавал особое значение, поэтому ему вновь и вновь приходилось обращаться к страницам истории.

Не случайно в то время одна из парижских газет отмечала, что в школе ораторов Латинского квартала учащимся предлагают «прорабатывать речи Жака Дюкло».

Размышляя об ораторском искусстве, он писал, что аудиторию и оратора не должно разделять большое расстояние, ибо оратор, слишком удаленный от первых рядов слушателей, оказывает на них меньшее влияние. При этом стремление подражать тому или иному оратору не приводит ни к чему хорошему: «Нужно быть самим собой, иметь, что сказать, и делать это в надлежащей форме» [17].

Жак Дюкло очень высоко ценил образцы красноречия великих ораторов Французской революции: Робеспьера, Дантона и других трибунов. По его мнению, речи Робеспьера своей четкостью, силой, политической дальновидностью свидетельствовали о выдающихся качествах этого государственного деятеля, стремившегося не допустить, чтобы враги революции воспрепятствовали ее движению вперед и взяли реванш [18].

Характеризуя роль Жака Дюкло в первые послевоенные

годы, газета «Юманите» отмечала его поистине кипучую деятельность: «В парламенте и в стране он становится самым известным французским оратором. В Национальном собрании он участвует во всех дебатах, борется за мир в Индокитае, затем — в Алжире, за разоружение и т. д.» [19].

10 ноября 1946 года состоялись выборы в Национальное собрание. Более 5 400 тысяч избирателей проголосовали за кандидатов-коммунистов. Компартия вместе с примыкающими к ней левыми деятелями получила 182 места в Национальном собрании. Жак Дюкло был переизбран в VI округе департамента Сена.

Сразу же после выборов Политбюро ФКП заявило: «Коммунистическая партия, сознавая всю свою ответственность, готова взять на себя все обязанности, которые вытекают из ее положения первой партии Франции» [20]. ФКП предложила, чтобы ее представители возглавили правительство, подчеркнув при этом свое стремление опираться на единство действий со всеми республиканцами, и прежде всего с социалистами. Компартия разработала конкретную платформу этого единства и выдвинула кандидатуру Мориса Тореза на пост председателя Совета министров.

Выступая с трибуны Бурбонского дворца в поддержку кандидатуры Генерального секретаря ФКП, Ж. Дюкло заявил: «Мы можем сказать вслед за другими, что избиратели, без всякого сомнения, указали на нас, как на партию, которая должна взять в свои руки бразды правления» [21].

4 декабря 1946 года при голосовании кандидатуры Мориса Тореза на пост председателя Совета министров 23 депутата-социалиста воздержались. Торез получил голоса коммунистов и 80 депутатов-социалистов. Чтобы избежать углубления разногласий между коммунистами и социалистами, ЦК ФКП предложил поддержать на пост премьер-министра кандидатуру социалиста, способного содействовать союзу рабочих и демократических сил. Однако лидеры СФИО вновь отказались от союза с ФКП и высказались за создание однопартийного правительства социалистов.

Этот шаг по существу явился первой попыткой удалить коммунистов из правительства. Но в январе 1947 года благодаря голосам депутатов-коммунистов президентом республики был избран социалист Венсан Ориоль, и социа-

листу Рамадье пришлось включить коммунистов в возглавляемое им правительство.

К этому времени внутриполитические противоречия во Франции, а также международная обстановка чрезвычайно обострились. Крупная буржуазия все более открыто стремилась включить Францию в антисоветский блок, создаваемый агрессивными кругами США. Таким путем монополисты рассчитывали получить экономическую и политическую поддержку Вашингтона. Что касается лидеров СФИО во главе с Леоном Блюмом, то они, по сути дела, явились проводниками политического курса буржуазии.

Правосоциалистические лидеры поддержали политику французской монополистической буржуазии, выступавшей против предоставления свободы и независимости народам колоний. В декабре 1946 года Блюм санкционировал вероломную агрессию против Демократической Республики Вьетнам в нарушение франко-вьетнамского соглашения, подписанного в марте 1946 года. Наконец, руководители социалистов выступили против предложенного коммунистами повышения заработной платы трудящимся.

Указывая на опасность антикоммунистической истерии, Жак Дюкло приводил печально известные аналогии, когда под флагом антикоммунизма было совершено мюнхенское предательство и были преданы национальные интересы Франции. «Завтра, как и вчера, мы будем выполнять наш долг, чтобы отстаивать и здесь, и в стране интересы нашей родины,— говорил он в Национальном собрании весной 1947 года.— И мы уверены, что если все рабочие и демократические силы сумеют объединиться,— а они сумеют этого добиться,— то, несмотря ни на что, Франция и республика победят» [22].

Однако к марту — апрелю 1947 года внутри правительства и в Национальном собрании между ФКП и СФИО возникли серьезные разногласия. Во время дебатов в Национальном собрании по вопросу о политике в Индокитае и военных расходах компартия была вынуждена дважды воздержаться от выражения доверия правительству. В конце апреля в связи с забастовками на заводах Рено Рамадье поставил вопрос о доверии по экономической политике. При этом в провокационных целях он потребовал от всех членов правительства, в том числе и от коммунистов, официальной поддержки его антирабочего курса. Большинство Национального собрания проголосовало за доверие. Парламентская группа ФКП, включая министров-коммунистов,

голосовала против. 5 мая 1947 года Рамадье обнародовал декрет, в силу которого представители ФКП были исключены из кабинета министров. Этот шаг, фактически предпринятый по указке Вашингтона, означал коренной поворот во всей политике Франции. Процесс демократизации страны оказался заторможенным. Такой ход событий явился результатом политики правых социалистов, раскола левых сил, давления американского империализма на политическую жизнь Франции.

Накануне удаления французских коммунистов из правительства, 12 марта 1947 года, президент США Трумэн провозгласил свою «доктрину», фактически означавшую, что Соединенные Штаты Америки самовольно берут на себя роль защитника капитализма в тех странах, где он, по их мнению, окажется под угрозой. «Доктрина Трумэна», как и последовавший вслед за ней «план Маршалла», по существу вела к подчинению политики капиталистических стран диктату Вашингтона. Таким образом этот диктат сыграл свою зловещую роль и в удалении коммунистов из состава правительства Франции.

Отстранение Французской коммунистической партии от участия в правительстве развязало руки финансовой олигархии, крупным монополиям, вновь захватившим почти полный контроль над государственной машиной. Реакционные силы начали наступление на республиканский режим.

Одновременно усиливалось недовольство масс политикой правящих кругов. Экономическая программа СФИО была направлена на замораживание заработной платы при некотором торможении роста цен с помощью так называемого «общественного контроля». Однако уже в мае 1947 года стал очевидным крах этой политики. Она привела к неуклонному росту цен и заставила ВКТ потребовать немедленного установления гарантированного минимума заработной платы.

25—28 июня 1947 года в Страсбурге состоялся XI съезд ФКП. Он проанализировал сложившуюся обстановку в стране, разоблачил реакционные и агрессивные тенденции американских монополий и определил условия возрождения Франции в духе программы Национального совета Сопротивления. Съезд призвал коммунистов, социалистов и других демократов объединить свои усилия в борьбе против реакции, в защиту интересов республики и Франции.

В отчетном докладе ЦК ФКП Мориз Торез вскрыл подлинные цели «плана Маршалла»: «План, о котором говорят в последние дни, содержит, как нам кажется, серьезные недостатки. В его нынешнем виде он привел бы фактически к отмене репараций и поставил бы Германию в один ряд с Францией и другими странами — жертвами гитлеровской агрессии. Некоторые взбесившиеся реакционеры уже не прочь рассматривать этот план как своего рода военную машину против Советского Союза, как первый шаг на пути создания западного блока, который расколол бы Европу и весь мир на две части» [23].

На XI съезде ФКП Жак Дюкло с горечью и возмущением говорил о попытках реакции свести на нет завоевания французского народа. Народ требует, чтобы Франция вернулась к демократическому правительству в соответствии с волей, выраженной на всеобщих выборах. «В этом и ни в чем другом — ключ к спасению родины,— подчеркнул оратор.— А правительство Франции — это наше дело, дело самих французов; мы запрещаем иностранцам, кто бы они ни были, вмешиваться в нашу внутреннюю политику» [24].

Он вновь призвал социалистов к единству действий с коммунистами, к сплочению всех демократических сил. В заключение Жак Дюкло с гордостью заявил: «Мы, коммунисты,— наследники наших великих предков времен Революции, наследники повстанцев 1830 г., наследники тех, кто сражался на баррикадах в 1848 г., продолжатели дела бессмертных героев Парижской коммуны, мы, коммунисты, должны быть в авангарде борьбы нашего народа за независимость Франции и за торжество демократии» [25].

Пленум ЦК ФКП, проходивший в Париже в конце октября того же года, выдвинул основную задачу рабочего класса и всех демократических сил: усилить борьбу против включения Франции в агрессивный блок, возглавляемый США.

На протяжении лета 1947 года в стране все более усиливалось массовое забастовочное движение — к ноябрю оно приобрело всеобщий характер. Число забастовщиков приблизилось к 3 миллионам. Во главе мощного стачечного движения выступала компартия. Однако в самый разгар забастовочных боев, осенью 1947 года, лидеры СФИО и примыкавшие к ней руководители реформистского крыла ВКТ Жуо, Ботеро и другие призвали к прекращению стачки. В декабре 1947 года часть профсоюзов, руководство

которых находилось под влиянием СФИО, пошла на раскол ВКТ и организовала профсоюзный центр, словно в насмешку названный «Форс увриер» («Рабочая сила»).

Начиная с 1948 года экономические трудности Франции все теснее переплетались с внешнеполитическими проблемами. В Индокитае продолжалась колониальная война, в 1949 году Франция была втянута в Североатлантический союз (НАТО). Вступление в НАТО привело к милитаризации страны и безудержной антисоветской, антикоммунистической пропаганде. Защита мира стала важнейшей задачей коммунистов, всех честных французов.

«Мир, борьба за мир — сегодня это решающий вопрос» [26],— подчеркнул Морис Торез на конференции федерации ФКП департамента Сена.

Еще раньше, в сентябре 1948 года, Политбюро ФКП опубликовало заявление, в котором заверяло, что «французский народ не будет, никогда не будет воевать против Советского Союза» [27].

Два месяца спустя Жак Дюкло вновь подтвердил это торжественное обещание с трибуны Национального собрания. Разоблачая маневры антисоветчиков, председатель коммунистической группы Собрания заявил: «Вы ведете против страны социализма такую же злобную, реакционную, клеветническую кампанию, какую феодальная и монархическая Европа вела против революционной Франции... Мы никогда не будем воевать против Советского Союза, нашего союзника, который никому не угрожает и является носителем великой надежды для народов» [28].

В этой связи следует особо сказать, что Ж. Дюкло очень высоко оценивал исключительную роль СССР в деле защиты мира. Он не раз подчеркивал, что стремление СССР к миру объясняется самой природой социализма, ибо социалистическая система «нуждается для своего развития не в войне, а, наоборот, в мире» [29], поэтому принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем — руководящий принцип советской внешней политики [30].

На протяжении всего своего существования, отмечал Жак Дюкло, Советский Союз проводил внешнюю политику, отвечавшую не только интересам народов СССР, но также интересам всех народов, ибо ее главной целью была и остается защита мира. В каждом новом успехе страны социализма трудящиеся и народы приветствуют победу сил мира и залог многих будущих побед социализма, международное

влияние которого все время ширится, потому что социализм — синоним свободы, процветания и мира [31].

К этой мысли Жак Дюкло возвращался неоднократно, подчеркивая, в частности, что Советский Союз — великая гарантия мира. Все сторонники мира, писал он, сознают, что «без страны Октябрьской революции гитлеризм не был бы побежден. И каждый знает, что эта страна является оплотом политической мудрости, прозорливости и эффективной решимости, направленной на укрепление политики разрядки и сохранения мира» [32]. «...Если бы не было Советского Союза с его возможностями дать отпор любому агрессору,— добавлял он,— то я не уверен, что сегодня не было бы войны» [33].

Он отмечал важность теоретических и политических оценок, содержащихся в совместных документах международного коммунистического и рабочего движения, в частности вывода о возможности в наше время предотвращения новой мировой войны. Советский Союз, писал Жак Дюкло, исходя из необходимости обеспечения мирных условий для строительства социализма и коммунизма, проводит внешнюю политику, направленную на предотвращение новой мировой войны [34]. При этом, указывал он, борьба за мирное сосуществование проводится в двух направлениях: с одной стороны, чтобы сорвать агрессивные планы и действия империалистов и, с другой — чтобы расширить контакты с капиталистическими государствами на основе принципов невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения территориальной целостности и суверенитета, поисков взаимовыгодных и разумных компромиссных решений, запрещения применения силы. В то же время нет никакого противоречия между политикой мирного сосуществования и борьбой за национальное освобождение. Напротив, эта политика помогает борьбе народов за национальную независимость [35].

«Коммунистические партии,— говорил Жак Дюкло,— борются за мирное сосуществование, и они убеждены, что в нынешней ситуации, учитывая новое соотношение сил между социалистической и капиталистической системами, а также силу международного рабочего движения и размах национально-освободительных движений, мировая война не является неизбежной и ее можно предотвратить благодаря действиям сил социализма и мира» [36]. Мирное сосуществование, подчеркивал он, ни в коем случае не означает капитуляции социализма перед капитализмом. Оно отнюдь

не предполагает отказа от идеологической борьбы. Сражение на идеологическом фронте, разделяющем лагерь капитализма и мир социализма, продолжается с неослабевающей силой [37].

Отмечая огромное значение всего социалистического содружества, выступающего как оплот мира, Жак Дюкло одновременно придавал большое значение активизации миролюбивых сил всех стран, в частности Франции, на которые возложена историческая миссия в деле защиты человечества от ядерного катаклизма.

Проблемам единства всех демократических сил в борьбе за мир и интересы трудящихся была посвящена его речь на пленуме ЦК ФКП, проходившем в Сен-Дени в декабре 1949 года. Народы мира, заявил оратор, не хотят войны и все отчетливее сознают, что империалисты грозят довести их до катастрофы. Желание противостоять этой опасности усиливает стремление миролюбивых сил к единству. Обращаясь к своим товарищам по партии, Жак Дюкло заявил:

— Выступая в качестве последовательных защитников подлинных интересов Франции, проникнутые духом пролетарского интернационализма, мы должны сплотить свои ряды как в идеологическом, так и в организационном отношении и поднять еще выше знамя единства, чтобы достичь победы в борьбе за национальную независимость, демократию, мир и социализм [38].

В 1949 году Жак Дюкло во главе делегации ФКП едет в Алжир на V съезд Алжирской коммунистической партии. Он посещает многие города и села, встречается с сотнями, тысячами людей, выступает на массовых митингах. На митинге в Оране глава делегации ФКП говорит, что французские коммунисты стоят на стороне всех колониальных народов, на стороне алжирцев арабского, берберского, европейского происхождения: «Мы — братья, товарищи по борьбе. Мы ведем один бой» [39].

Несколько дней спустя на 15-тысячном митинге в городе Алжире Жак Дюкло обращается ко всем алжирцам с проникновенной речью.

— Народы победят,— заявляет он.— Но чтобы добиться победы, нам необходимо единство. Вы, алжирцы, под флагом единства покончите с колониализмом. Вы сделаете Алжир свободным, демократическим, процветающим. Мы, французы, мы возродим прогрессивный, братский, гуманный облик Франции... Нельзя остановить движение человечества к своему освобождению, как нельзя остановить реку,

движущуюся к морю, как нельзя помешать весне прийти на смену зиме... Через Средиземное море народ Франции протягивает вам, алжирские братья, свою руку [40].

Не следует забывать, что эта речь произносилась в то время, когда колониалисты считали Алжир неотъемлемой частью Франции, ее «заморским департаментом». И уже тогда один из руководителей Французской компартии уверенно предсказывает грядущее освобождение Алжира! Поистине пророческая речь!

Весной 1950 года по стране прокатилась новая волна забастовок. Во многих портах докеры отказались разгружать американское вооружение, предназначавшееся для экспедиционного корпуса в Индокитае. В марте по призыву Всемирного Совета Мира, возглавляемого Жолио-Кюри, начался сбор подписей под Стокгольмским воззванием за запрещение атомного оружия. Среди 500 миллионов подписей, собранных во всем мире, насчитывалось 16 миллионов подписей французов.

2—6 апреля 1950 года в Женвилье состоялся XII съезд ФКП. Указав на изменения в соотношении сил в мире, развивая идеи VII конгресса Коминтерна, съезд заявил, что отныне война не является ни фатальной, ни неизбежной. Вместе с тем, учитывая усиливающиеся военные приготовления империалистических держав, съезд призвал трудящихся развернуть борьбу за мир и национальную независимость. На съезде была принята Программа национального спасения. Она включала требования расторжения договоров, наносящих ущерб независимости Франции, запрещения атомного оружия, проведения в жизнь Потсдамских соглашений, немедленного прекращения «грязной войны» в Индокитае, заключения Пакта Мира между пятью великими державами. Программа призывала максимально усилить развитие мирной экономики, приступить к реконструкции промышленности и сельского хозяйства за счет конфискации незаконных прибылей и имущества коллаборационистов, сокращения военных расходов, увеличения налогов на монополии. В своей речи на съезде Морис Торез особое внимание уделил вопросам восстановления единства действий с социалистической партией снизу. По докладу Вальдека Роше была принята аграрная программа партии, основывающаяся на лозунге: «Землю тем, кто ее обрабатывает».

Жак Дюкло говорил на съезде о борьбе против реакции и движении в защиту мира. Как показывает опыт и факты,

напомнил оратор, покушения на демократические свободы всегда предшествуют покушениям на мир. После исключения коммунистов из состава Совета министров все французские правительства проводили антирабочую и антидемократическую политику. Американские империалисты и их прислужники встревожены. Они понимают, что французский народ не хочет и не будет участвовать в войне миллиардеров США против страны социализма.

— Борьба в защиту демократических свобод, против фашизма,— подчеркнул Ж. Дюкло,— неотделима от великой битвы за мир, исход которой в конечном счете решает все. Поэтому все наши силы должны быть направлены на достижение этой цели — спасти мир [41].

Осенью 1950 года тяжело заболел Морис Торез. У него произошло кровоизлияние в мозг. По телефону Жаку Дюкло сразу же сообщили, что Морис Торез только что «перенес удар». Французское слово «attaque» означает «удар», «нападение», и поначалу можно было предположить, что Генеральный секретарь ФКП стал жертвой покушения. Жак Дюкло в первый момент так и подумал, тем более что как раз накануне во время его выступления на площади в городе Ош в сторону трибуны была брошена граната (к счастью, ее осколок лишь оставил легкую царапину на лице оратора).

Серьезная болезнь Мориса Тореза явилась тяжелым ударом для Французской компартии. Исполнение обязанностей Генерального секретаря ФКП было возложено на Жака Дюкло.

Выступая 27 декабря на торжественном собрании по случаю 30-й годовщины со дня образования ФКП, он с волнением говорил о выдающейся роли Тореза в становлении и укреплении коммунистической партии страны. Хотя Морис Торез и не присутствует на этом торжестве, отметил оратор, он постоянно в мыслях и сердцах французских коммунистов. Далее Жак Дюкло подробно остановился на деятельности ФКП.

— Наша партия,— заявил он,— вдохновляемая творческими идеями основоположников марксизма-ленинизма, является партией, защищающей одновременно интересы Франции и принципы пролетарского интернационализма [42].

17 июня 1951 года во Франции состоялись парламентские выборы. По числу поданных за нее голосов ФКП вышла на первое место среди всех партий. Однако комму-

нисты были далеки от благодушия. Анализируя на расширенном активе ФКП итоги выборов, Жак Дюкло обратил внимание слушателей на заметное оживление реакционных сил в стране и на усиление военной угрозы в мире. В этой связи он призвал коммунистов не жалеть сил в борьбе за объединение французского народа, «во имя восстановления независимости Франции и защиты нашего хлеба, чтобы преградить дорогу фашизму, во имя сохранения мира!» [43].

В другом своем выступлении того же периода Жак Дюкло вновь убежденно говорил о том, что война не является неизбежной, народы могут и должны выиграть битву за мир и в этом великом сражении, разворачивающемся на всей планете, от позиции Франции зависит многое [44].

Несколько недель спустя, выступая в Дуэ перед 3 тысячами партийных активистов департаментов Нор и Па-де-Кале, он обратился к собравшимся с горячим призывом:

— Мы должны спасти мир, мы должны спасти нашу страну от катастрофы! [45]

Можно было бы привести десятки, сотни подобных высказываний Жака Дюкло по этой самой животрепещущей проблеме наших дней — проблеме защиты мира. Ветеран двух мировых войн, убежденный борец за укрепление взаимопонимания и дружбы между народами, патриот и интернационалист, он не жалел сил в великой битве за мир, от исхода которой зависят в наше время судьбы всего человечества.

Во второй половине июля 1951 года он вместе с женой совершает поездку в Советский Союз, чтобы навестить находившегося там на отдыхе и лечении Мориса Тореза. Пятнадцать долгих лет — и каких лет! — прошло со времени последнего пребывания Жака Дюкло в Москве.

Неузнаваемо изменилась советская столица. В ее внешнем облике почти не осталось следов от недавней войны, хотя в 1941 году фронт проходил рядом с великим городом.

Прежде всего Жильберта и Жак Дюкло посетили Мавзолей В. И. Ленина, затем осмотрели его кабинет и квартиру в Кремле.

Супруги побывали в музеях В. И. Ленина и Революции, познакомились со многими другими достопримечательностями столицы, встречались с рабочими Московского автозавода. Французские гости были поражены размахом жилищного строительства, великолепием и удобством Москов-

ского метро, многообразием и богатством культурной жизни столицы.

Через несколько дней Жак и Жильберта Дюкло встретились в Нальчике с Морисом Торезом и его семьей. Это была сердечная встреча старых друзей, боевых товарищей по партии, соратников по общей борьбе.

А борьба становилась все более сложной и суровой.

Выступая с трибуны Национального собрания, Жак Дюкло так изложил основные задачи, стоявшие перед страной:

— Франция хочет избавиться от удручающей нищеты. Она не хочет ни реакции, ни фашизма. Она желает мира. Она стремится к сплоченности, чтобы, опираясь на нее, двигаться вперед, создав правительство демократии, социального прогресса, национальной независимости и мира [46].

В этой речи отразилось сложное положение, в котором оказалась Франция в начале 50-х годов. В то время страну лихорадило от серьезного экономического недуга, непрерывных забастовок, частых правительственных кризисов, последствий изнурительной войны в Индокитае и психоза «холодной войны». Используя переживаемые страной трудности, реакция делала все, чтобы подорвать силы и авторитет самой стойкой и верной защитницы жизненных интересов трудящихся — Французской компартии. Свои главные удары она направила против ее руководителей. Основной мишенью атак реакции в этот период стал Жак Дюкло. Исполняя обязанности Генерального секретаря ФКП, он стремился сплотить в борьбе против угрозы войны все демократические, антимилитаристские силы.

В апреле 1952 года Ж. Дюкло заявил с трибуны Национального собрания: «Поджигатели войны все чаще прибегают к методам насилия, чтобы удержаться у власти наперекор воле народов и чтобы попытаться подавить великое национально-освободительное движение, вовлекающее колониальные народы в борьбу, которая в конце концов будет победоносной» [47].

Несколько дней спустя он оказался жертвой провокации. Реакция не случайно выбрала определенный момент для нападок на руководителя ФКП. В конце мая по инициативе ФКП в Париже состоялась мощная демонстрация против прибытия во французскую столицу нового шефа вооруженных сил НАТО генерала Риджуэя. До этого генерал командовал американскими войсками на Дальнем

Востоке и обвинялся в использовании бактериологического оружия в Корее.

На исходе бурного дня, когда трудовой Париж гневно протестовал против прибытия «генерала-чумы», полиция остановила машину руководителя ФКП близ площади Республики и арестовала его. Вместе с Жаком Дюкло в полицейский участок были препровождены Жильберта, его сопровождающий и шофер.

Парламентская неприкосновенность? Пустой звук, когда речь идет о представителях трудящихся! Чтобы придать хоть какую-нибудь видимость «законности» своим действиям, полиция придралась к найденным в машине револьверу, принадлежавшему телохранителю Жака Дюкло, и паре голубей, предназначавшихся на ужин... Голуби были объявлены «почтовыми» и послужили чуть ли не основной «уликой» против коммунистического депутата! Как видно, жрецы порядка в тот момент окончательно лишились чувства прославленного французского юмора и с самым серьезным видом составляли протоколы с описаниями «подозрительных» птиц.

Французские трудящиеся, подлинные демократы и патриоты продемонстрировали в те дни свое полное единодушие в гневном протесте против организаторов грязной провокации. Со всех концов страны летели в Париж телеграммы и письма с требованиями немедленного освобождения руководителя ФКП, бесстрашного борца против фашизма, за независимость и величие Франции.

Много лет спустя, уже после смерти Жака Дюкло, его супруга передала нам фотокопии двух документов, связанных с нашумевшим «заговором с голубями». Один из них — мандат на арест Жака Дюкло, датированный 29 мая 1952 года и подписанный следователем Жакино, и другой документ — замечательное послание Жака Лемана, внука Эмиля Золя, писавшего о своей горячей солидарности с руководителем ФКП. «Моя супруга и я,— говорилось в письме,— счастливы еще раз выразить Вам глубокие дружеские чувства, которые мы питаем к Вам на протяжении долгих лет. Надеемся, что наша дружба сможет смягчить суровость несправедливых часов, которым подвергаются Ваши восхитительное мужество и неукротимая энергия... Мы полагаем, что внуки бессмертного автора «Я обвиняю» не смогли бы воздать большего уважения его памяти, чем продемонстрировав Вам нашу дружбу и искреннюю солидарность» [48].

Сам Жак Дюкло, словно бы продолжая лучшие традиции автора «Я обвиняю», не терял в тюремных застенках присутствия духа и неустанно разоблачал организаторов позорной провокации.

В первом заявлении следователю Жакино узник напомнил прекрасные слова одного из героев Парижской коммуны, Эжена Варлена: «Жестокость — единственное средство гибнущего строя». «Вы призваны защищать такой вот «гибнущий строй», г-н следователь,— обратился Жак Дюкло к Жакино.— Но колесо истории вертится, и ничто не сможет его остановить. Несмотря на все полицейские провокации, несмотря на все подтасовки и фальшивки, используемые против нас, ясно одно: в великой борьбе, которая идет между силами прошлого, стремящимися сохранить прогнивший и обреченный на слом социальный порядок, и силами будущего, шествующими по пути борьбы и жертв — по пути, который ведет к светлой заре социализма, победит народ» [49].

В письме тогдашнему президенту Франции Венсану Ориолю он напоминал, что был одним из тех депутатов, которым тот обязан своим избранием на пост главы государства в январе 1947 года. В свое время Венсан Ориоль обещал быть «верным стражем конституции» и в случае необходимости помогать защищать республику от любой опасности.

«Пришел момент, г-н президент, напомнить Вам это обязательство,— писал Жак Дюкло из тюрьмы,— ибо демократические свободы в нашей стране оказались сейчас под угрозой, и если коммунисты первые испытывают это на себе, то бесспорно, что всякий гражданин должен ощутить опасность. Будучи ранее лозунгом гитлеровцев, антикоммунизм все более становится лозунгом правящих кругов США. Сегодня, как и вчера, нападки на коммунистов служат предлогом для самых яростных атак против свободы и независимости Франции» [50].

Проявленное Жаком Дюкло мужество в сочетании с могучей волной протестов против сфабрикованного «дела с голубями», нараставшей во Франции и других странах, в конце концов заставило реакцию отступить. 1 июля 1952 года руководитель ФКП был освобожден. У ворот тюрьмы его приветствовали десятки друзей, и среди них Луи Арагон и Эльза Триоле, Франсуа Бийу, Раймон Гюйо, Андре Вюрмсер и многие, многие другие.

Однако по фальшивому обвинению в тюрьме все еще

томился ряд других прогрессивных деятелей, в том числе писатель Андре Стиль, выступавших против реакции, за независимость Франции от диктата американских монополий. Борьба продолжалась.

Вот что писал о тех драматических событиях Жорж Коньо:

«Из памяти невозможно вытравить ни ареста Жака Дюкло, Андре Стиля и профсоюзных руководителей, ни обысков и требований о лишении депутатов парламентской неприкосновенности — короче, всего того позорного сценария, который был призван обвинить компартию в «заговоре» и спровоцировать ее запрещение. Однако махинации Пинэ, его министра юстиции Мартино-Депла и министра внутренних дел Шарля Брюна провалились. Всенародное возмущение разделяли даже круги, весьма далекие от коммунистов» [51].

30 лет спустя после описываемых событий, в июне 1982 года, Андре Стиль рассказывал:

— Вот мое самое яркое воспоминание о Жаке Дюкло: когда в 1952 году ему была предоставлена свобода, то он, конечно, с радостью покидал тюрьму, но в то же время со слезами на глазах оставлял своего товарища по камере политических заключенных в Санте. Он сжал меня в объятиях с таким волнением, которое я никогда не забуду, и сказал мне то, что повторил затем в «Юманите»: «Мы будем сражаться, чтобы вызволить тебя отсюда!»

И конечно, он сдержал свое слово: немногим более месяца спустя мы праздновали мое освобождение за дружеским столом в его доме в Монтрёй, в доме, заполненном книгами и различными сувенирами, напоминавшими о его поездках главным образом в СССР и другие социалистические страны.

Вспоминается еще один эпизод: когда ФКП выдвинула меня своим кандидатом на очень важных частичных выборах, проходивших в департаментах Нор и Сена и Уаза, то именно Жак Дюкло председательствовал на массовом митинге в Аржантёй, которым открывалась предвыборная кампания [52].

В сентябре 1952 года Жак Дюкло выступил на пленуме ЦК ФКП с докладом «Избавим Францию от американского господства, от нищеты, репрессий и угрозы войны». Докладчик вскрыл подлинные цели организаторов провокаций против коммунистов и других демократов. В частности, он отметил, что французские реакционеры «позорно подчиня-

ются стратегическим требованиям американцев, чьи планы предусматривают расширение войны на Азиатском континенте и, следовательно, продолжение войны во Вьетнаме, а также отказ от заключения перемирия в Корее». Руководитель ФКП призвал коммунистов мобилизовать все свои силы, чтобы поднять трудящихся на борьбу за демократические свободы, за мир, за политические перемены, которые «так необходимы нашей стране».

— Коммунисты,— продолжал Жак Дюкло,— должны быть активными участниками движения за мир, идти бок о бок с мужчинами и женщинами доброй воли, любых убеждений и религиозных верований. Они должны быть в первых рядах организаторов комитетов мира на предприятиях, в жилых кварталах [53].

10 апреля 1953 года после завершения лечения в Советском Союзе во Францию вернулся Морис Торез. «В рядах партии и вне ее царила большая радость,— вспоминал Ж. Дюкло.— Каждый четко сознавал, что возвращение Мориса в период, чреватый опасностями для нашей партии (ибо подготовка заговора продолжалась), серьезно укрепляет партийное руководство, которое теперь сможет успешнее противостоять атакам врага» [54].

Французская компартия продолжала вести упорную борьбу против наступления реакции, за демократические свободы, за мир во Вьетнаме. Выступая летом 1953 года в Национальном собрании, Дюкло говорил, что коммунисты вправе гордиться тем, что они предложили заключить мир во Вьетнаме с правительством Хо Ши Мина и подписать экономические и культурные соглашения, отвечающие интересам как народа Вьетнама, так и народа Франции [55].

Коммунистический депутат подчеркнул, что распространение такой политики на Лаос и Камбоджу также отвечало бы как интересам народов в этих странах, так и интересам самого французского народа. Продолжения же войны добиваются американцы, стремящиеся стать в конечном счете хозяевами этой части Азии.

Разве не оказалось предупреждение Жака Дюкло пророческим? Потребовалось более двух десятилетий, прежде чем весь Вьетнам, включая и его южную часть, обрел полную независимость и свободу и американские интервенты вынуждены были убраться восвояси. И в этом была большая заслуга французских коммунистов, всех подлинных патриотов Франции, а также миролюбивых сил в других

странах, развернувших мощное движение солидарности с героическим вьетнамским народом.

Вот почему Жак Дюкло с полным правом мог заявить на исходе 1952 года, что смелая политика ФКП приносит свои плоды и отныне во Франции существует очень сильное общественное течение против продолжения войны, и долг коммунистов усилить борьбу за мир во Вьетнаме [56].

В докладе на пленуме ЦК ФКП, состоявшемся в июне 1953 года в Исси-ле-Мулино, он подробно охарактеризовал положение во Франции и в мире. Докладчик отметил рост сил, выступающих за мир и национальную независимость, за социальный прогресс и свободу. Вместе с тем он особо подчеркнул необходимость единства действий рабочих и демократических сил в борьбе против наступления реакции и угрозы войны. «Можно утверждать,— отмечал Жак Дюкло,— что, чем больше благодаря единству рабочего класса будут шириться народные действия, тем скорее пробьет час, когда на смену «атлантической» политике придет политика, отвечающая подлинным национальным интересам французского народа» [57].

В этом же докладе он с гордостью говорил о том, что ФКП постоянно проявляет себя как защитница жизненных интересов нации, неустанно борясь за осуществление единства действий рабочего класса — основы объединения народных сил. Эти объединенные силы добьются завтра необходимых политических перемен и сделают возможным создание правительства демократического единства, проводящего политику национальной независимости и мира, социального прогресса и защиты демократических свобод [58].

Выступая 7 мая 1953 года в зале Мютюалите на митинге коммунистов и трудящихся Парижского района, он вновь подчеркнул необходимость единства действий демократических сил и дальнейшего укрепления рядов Французской компартии в борьбе против реакции: «Нам нужна сильная партия, неустанно работающая над осуществлением единства действий рабочего класса, чтобы выстоять в крупных сражениях, которые ожидают рабочий класс и народ Франции» [59].

События не заставили себя ждать. Летом 1953 года в стране начались забастовки. К середине августа число стачечников превысило 3 миллиона. Августовские забастовочные бои окончились частичным удовлетворением требований рабочих и усилили в их рядах тягу к единству

действий. Это вынудило парламентскую группу СФИО, а также левых радикалов неоднократно голосовать вместе с коммунистами против правительственных законопроектов. Однако лидеры СФИО по-прежнему выступали за создание демократического и социального фронта без коммунистов.

В июне 1954 года в Иври проходил XIII съезд ФКП. И вновь, выступая на съезде с докладом Центрального Комитета, Жак Дюкло настойчиво призывал к созданию единого фронта рабочего класса, чтобы объединенные в нем национальные силы смогли помешать перевооружению западногерманских реваншистов, положить конец войне в Индокитае, добиться политических перемен, которых так жаждал народ.

Патриотическая политика ФКП не является ни преходящей, ни случайной, как утверждают некоторые, подчеркивал оратор. «Это принципиальная политика рабочего класса, который, борясь за свое освобождение от оков капиталистического рабства, защищает также национальную независимость своей родины от американских империалистов, восстает против подчинения Франции власти германских милитаристов» [60].

Под горячие аплодисменты делегатов и гостей съезда Жак Дюкло заявил:

— В новых условиях нашей борьбы мы продолжаем традиции тех, кто своим мужеством, своей кровью, своим трудом, своим творческим гением, своей стойкостью и своей верой в силы народа сделал Францию великой нацией, какой она и должна остаться. Мы наследники всех этих поколений людей, создавших нашу родину [61].

Съезд потребовал радикального изменения политики Франции и выразил решимость поддержать любое правительство, которое будет проводить политику, отвечающую национальным интересам, отвергнет Европейское оборонительное сообщество (ЕОС), положит конец войне во Вьетнаме, выступит в защиту демократических свобод и удовлетворит требования трудящихся.

21 июля 1954 года под давлением общественного мнения французское правительство было вынуждено подписать Женевские соглашения, означавшие конец войны в Индокитае. Решение о созыве совещания в Женеве по вопросу о восстановлении мира в Индокитае было принято в начале 1954 года на Берлинском совещании министров иностранных дел СССР, Англии, Франции и США.

Однако на протяжении всего периода, предшествовавшего подписанию Женевских соглашений, французское правительство во главе с представителем правой буржуазной партии «независимых» Жозефом Ланьелем пыталось любыми путями сохранить позиции колонизаторов в Индокитае. В конце 1953 — начале 1954 года Ланьель, стремясь отстоять крепость Дьен-Бьен-Фу во Вьетнаме, бросил туда крупные военные силы. И все же, несмотря на все усилия колонизаторов, 7 мая 1954 года под натиском вьетнамской Народной армии крепость пала. Более 16 тысяч человек во главе с генералом Де Кастрие оказались пленниками вьетнамских патриотов. Всего же только в первой половине 1954 года Франция потеряла в Индокитае убитыми, ранеными и пленными 100 тысяч человек, или треть всего своего экспедиционного корпуса.

Женевские соглашения были подписаны правительством тогдашнего лидера партии радикал-социалистов П. Мендес-Франса (он сменил на посту премьер-министра ушедшего в отставку Ж. Ланьеля). Соглашения предусматривали раздел Индокитая на две зоны: северную — Демократическую Республику Вьетнам и южную, которую американские империалисты попытались превратить в плацдарм для проведения своей агрессивной политики во всей Юго-Восточной Азии. Однако, несмотря на компромиссный характер Женевских соглашений, они явились большой победой вьетнамского народа, а также победой всего социалистического лагеря и других миролюбивых сил, в том числе французских трудящихся во главе с ФКП, неутомимо боровшейся за мир во Вьетнаме.

В тот же период Французской компартии и другим патриотическим силам страны пришлось вести нелегкую борьбу против планов перевооружения Западной Германии, в частности против договора о создании Европейского оборонительного сообщества. Этот договор, подписанный 27 мая 1952 года ФРГ, Францией, Италией, Голландией, Бельгией и Люксембургом при участии американских представителей, предусматривал, что ЕОС будет иметь наднациональный характер и располагать общими учреждениями и общими вооруженными силами, которые в военном отношении должны были подчиняться командующему НАТО. По существу, договор открывал путь к перевооружению Западной Германии, против чего резко протестовали не только демократические силы, но и определенная часть буржуазных кругов Франции (правда, большинство

из них руководствовались чисто утилитарными соображениями, опасаясь, что наднациональная структура ЕОС будет мешать свободе действий французских монополий). Против договора о ЕОС выступали де Голль и его сторонники. Такая позиция деголлевцев способствовала расширению их влияния в стране, создавала благоприятные условия для завоевания ими спустя несколько лет политической власти.

Несмотря на растущую во Франции оппозицию планам перевооружения Западной Германии, правительство Мендес-Франса в августе 1954 года все же представило договор о ЕОС на утверждение Национального собрания. Собрание большинством голосов отклонило его.

Однако уже в октябре того же года правительство Мендес-Франса подписало Парижские соглашения, предусматривавшие создание коалиции национальных армий ряда западноевропейских стран, в том числе и Франции. Что касается Западной Германии, то она получала право иметь собственные вооруженные силы и становилась равноправным членом Атлантического союза.

Французская компартия, другие демократические и патриотические силы вели упорную борьбу против Парижских соглашений. К сожалению, на сей раз она не увенчалась решающим успехом. 30 декабря 1954 года Национальное собрание незначительным большинством голосов ратифицировало соглашения. Парижские соглашения, в корне нарушавшие решения Потсдамской конференции и условия других договоров, заключенных между странами — участницами антигитлеровской коалиции, способствовали углублению раскола Европы, усиливали напряженность в мире.

Борьба вокруг Парижских соглашений совпала с резким обострением положения по другую сторону Средиземного моря, особенно в Алжире. В течение 130 лет Алжир являлся вотчиной французских колонизаторов, входя в число французских департаментов. Из 9 миллионов населения Алжира более 1,2 миллиона человек были европейского происхождения, главным образом французы, занимавшие здесь привилегированное положение и не желавшие уступать кому-либо свои позиции. На этих настроениях спекулировали крупные колониалисты и реакционные генералы, стремившиеся навечно закрепить Алжир за Францией, иначе говоря, сохранить свои баснословные прибыли и другие привилегии. Все это чрезвычайно осложняло борьбу

коренных алжирцев за освобождение родины от колониального ига.

В ноябре 1954 года в Алжире вспыхнуло давно назревавшее восстание. Его возглавил созданный незадолго до этого Фронт национального освобождения (ФНО). Национально-освободительная борьба алжирского народа вскоре оказалась в центре политической жизни Франции. Французская компартия горячо поддерживала справедливую борьбу народа Алжира за свободу и требовала ее признания. «Единственное решение — и мы не перестанем это повторять — это признать законные требования свободы народов Туниса, Марокко, Алжира» [62],— писала в те дни «Юманите».

Жак Дюкло неоднократно выступал в защиту прав алжирского народа. Алжир, заявлял он,— это Алжир, и только путем переговоров с подлинными представителями алжирского народа можно прийти к франко-алжирскому соглашению, основанному на признании законных чаяний алжирского народа [63].

В октябре 1955 года он говорил с трибуны Национального собрания: «Вот уже скоро год, как положение в Алжире характеризуется все большим подъемом национального движения алжирского народа. Официальные лица, уверявшие в конце прошлого года, что «порядок» будет быстро восстановлен, могут увидеть сейчас, насколько необоснованными были их предсказания» [64].

Подобные лжепророки, предупреждал оратор, повторяют в других условиях ошибки и преступления виновников войны во Вьетнаме, что грозит Франции вовлечением в новую опасную авантюру.

В конце ноября 1955 года правительство Эдгара Фора оказалось в меньшинстве при голосовании в Национальном собрании и вынуждено было уйти в отставку. Против него голосовали не только коммунисты, социалисты и часть радикалов — приверженцев Мендес-Франса, но и многие депутаты, входившие в правительственный блок. Таким образом, в течение 18 месяцев два правительства были свергнуты абсолютным большинством голосов, что повлекло за собой, согласно конституции, досрочный роспуск парламента. Правые партии попытались использовать роспуск парламента в своих интересах, демагогически критикуя республиканские институты, рассчитывая получить большинство мест в новом составе парламента. Но расчеты реакции не оправдались.

В народных массах крепло стремление к единству левых сил в интересах республики и нации. Учитывая эти стремления и исходя из своей принципиальной политики, направленной на установление единства демократических сил, Центральный Комитет Французской коммунистической партии обратился к руководству СФИО с предложением выступить в ряде избирательных округов с совместными списками. Однако правосоциалистические лидеры остались глухи к предложениям коммунистов, выступая за создание Республиканского фронта. Соглашение о таком фронте подписали генеральный секретарь СФИО Ги Молле, лидер партии радикал-социалистов Мендес-Франс, руководитель партии ЮДСР («Демократический и социалистический союз Сопротивления») Франсуа Миттеран и председатель деголлевской партии «социальных республиканцев» Жак Шабан-Дельмас.

Несмотря на антикоммунистическую позицию руководителей Республиканского фронта, парламентские выборы, состоявшиеся 2 января 1956 года, принесли победу левым силам. За Французскую коммунистическую партию было отдано 5 454 589 голосов, или 25,6 % к общему числу голосов. ФКП получила в Национальном собрании 150 мест. Жак Дюкло был вновь избран председателем коммунистической группы в Национальном собрании. За СФИО высказалось 3 180 656 избирателей (14,9 % всех голосов). В Национальном собрании насчитывалось теперь 95 депутатов-социалистов. Всего же более 11 миллионов избирателей из 20 миллионов высказались за проведение политики левых сил.

В свете итогов парламентских выборов в январе 1956 года ЦК ФКП направил СФИО и партии радикалов письмо с предложением совместно рассмотреть вопросы, связанные с формированием нового правительства. В частности, имелось в виду достигнуть соглашения по следующим вопросам: о мирном решении алжирской проблемы путем переговоров, об улучшении жизненных условий трудящихся, о проведении в жизнь программы-минимум Национального комитета защиты светской школы, об организации отпора проискам мятежных элементов, о проведении политики разоружения и ослабления международной напряженности.

Однако Ги Молле и другие лидеры Республиканского фронта объявили о своем отказе от союза с компартией.

От имени ЦК ФКП Жак Дюкло вновь предупредил, что

подобная позиция Ги Молле и других лидеров Республиканского фронта чревата опасными последствиями: «Правительство меньшинства, отказывающееся опереться на левое большинство без каких-либо исключений, не преминет превратиться в заложника реакции, воле которой по важнейшим вопросам оно вынуждено будет подчиниться» [65].

25 января Жака Дюкло в Елисейском дворце принял президент республики Рене Коти. В беседе с ним Ж. Дюкло заявил, что отказ официальных кругов и других левых партий от создания правительства во главе с коммунистом вынуждает ФКП предложить сформировать правительство социалисту.

В итоге ФКП высказалась в поддержку кандидатуры Ги Молле на пост главы правительства. 1 февраля кабинет Ги Молле подавляющим большинством получил инвеституру Национального собрания.

Первый период деятельности нового правительства прошел под знаком некоторых прогрессивных мероприятий. Национальное собрание приняло законы об увеличении ежегодных оплачиваемых отпусков, создании Национального фонда помощи престарелым. В феврале — мае 1956 года была предоставлена независимость Тунису и Марокко. Правительственная делегация Франции посетила Москву и провела полезный обмен мнениями по международным проблемам с представителями Советского правительства.

За три месяца до этого визита, с 14 по 25 февраля, в Москве проходил XX съезд КПСС. ФКП направила на высший форум советских коммунистов представительную делегацию во главе с Морисом Торезом, в которую входил и Жак Дюкло. Впоследствии Ж. Дюкло неоднократно анализировал работу этого съезда, особо подчеркивая значение содержащихся в его документах положений о возможности предотвращения войны и разнообразии форм перехода различных народов к социализму в современную эпоху. Отмечая вскрытые съездом ошибки и злоупотребления, связанные с культом личности, Жак Дюкло в то же время резко выступал против любых попыток ревизионистских и других враждебных коммунизму сил использовать в целях дискредитации марксизма-ленинизма эти осужденные самими советскими коммунистами факты.

В июле 1956 года в Гавре состоялся XIV съезд ФКП. Перед делегатами выступили Морис Торез с докладом «За

будущее социального прогресса, мира и национального величия» и Жак Дюкло с докладом «Муниципалитеты на службе трудящихся масс».

Доклад Жака Дюкло имел немаловажное значение, ибо деятельность коммунистов в муниципалитетах — одна из форм работы ФКП в массах по вовлечению их в активную политическую жизнь. Она позволяет партии глубже изучать нужды различных слоев народа, быть с ними в постоянном контакте, убеждать их на практике в правильности линии партии, в справедливости ее борьбы. Принимая по докладу Жака Дюкло решение об усилении работы партии в муниципалитетах, съезд подчеркнул, что их деятельность лишь тогда достигнет эффективности, когда она будет развиваться в рамках общей борьбы за мир, демократию и социализм [66].

В центре работы XIV съезда стояли две важнейшие проблемы: борьба за мир в Алжире и борьба за единство рабочего класса. Съезд принял «Обращение к товарищам социалистам», призывая их преодолеть раскол во французском рабочем движении.

Однако правые лидеры СФИО, все более поддаваясь давлению реакции и идя у нее на поводу, по-прежнему отказывались от сотрудничества с коммунистами.

Осенью 1956 года в результате агрессии Франции, Англии и Израиля против Египта, а также контрреволюционного путча в Венгрии во Франции развернулась яростная антикоммунистическая кампания.

Вечером 7 ноября, в годовщину Октябрьской революции, фашиствующие молодчики, пользуясь попустительством полиции и властей, ворвались в здание Центрального Комитета Французской коммунистической партии и одновременно приступили к штурму помещений редакции газеты «Юманите». Духовные сообщники венгерских контрреволюционеров устроили пожар в здании ЦК, разграбили или уничтожили партийное имущество, до полусмерти избили коммунистов, оказавших мужественное сопротивление бандитам.

Руководство Французской компартии сразу же решило организовать достойный отпор реакции. На следующий день по призыву ФКП более 50 тысяч рабочих вышли на демонстрацию на улицы столицы. Их гнев и протест разделяли миллионы трудящихся и демократическая общественность во Франции и в других странах.

Жак Дюкло не раз предупреждал в те тревожные дни

о коварном заговоре империалистических сил против социалистических завоеваний народной Венгрии. В статье, опубликованной в ноябре 1956 года в «Юманите», он напоминал, что правительство Имре Надя сначала пошло на ряд уступок контрреволюции, а потом у него уже не было ни возможности, ни воли для ее подавления. Помощь, оказанная Советским Союзом венгерскому народу, подчеркивалось в статье, воспрепятствовала образованию в центре Европы опасного порохового погреба, взрыв которого мог бы в любую минуту вызвать пожар новой мировой войны [67].

Выступая в декабре того же года на VIII съезде Итальянской коммунистической партии, Жак Дюкло вновь со всей определенностью заявил, что торжество в Венгрии реакции и фашизма имело бы роковые последствия: «Это было бы ударом для социализма и такой сильной поддержкой для фашизма, что это не обошлось бы без международных последствий» [68].

Летом 1957 года на Жака Дюкло обрушилось тяжелое личное горе — умер его старший брат Жан. Инвалиду первой мировой войны пришлось перенести более 20 хирургических операций. По словам Жака Дюкло, Жан был любимым сыном их 88-летней матери. Из-за него ей пришлось много выстрадать, так как полученные на войне раны страшно мучили Жана.

Увы, как говорят, «беда одна не приходит». В декабре того же года, когда Жак Дюкло находился в Тунисе на съезде Тунисской коммунистической партии, ему сообщили по телефону о смерти матери. На следующий день он срочно вылетел во Францию. Позднее он так описывал свои переживания: «Не помню, где я читал, что смерть матери невероятно тяжела. И я почувствовал это у гроба, в котором покоился прах той, которая произвела меня на свет... 1957 год был для меня тяжелым. Я потерял брата, а теперь, в конце года, потерял и мать» [69].

1957 и начало 1958 года прошли под знаком усиленной подготовки реакционными силами решительного наступления на республику. Готовился антиреспубликанский заговор. Компартия призывала народ к бдительности, к единству всех республиканских сил перед лицом грозящей опасности.

«Война в Алжире буквально вскармливает фашизм,— писала «Юманите».— Республиканцы должны быть начеку. Необходимо перестать отвергать союз, который предла-

гает наша партия. Без этого союза наглость фашистов будет лишь расти» [70].

В интервью газете «Комба» Вальдек Роше подчеркивал, что объединение левых сил без участия коммунистов может лишь предоставить свободу действий консерваторам и реакционерам [71].

12 февраля 1958 года Французская компартия понесла тяжелую утрату: умер Марсель Кашен. Жак Дюкло писал о своем незабвенном друге, что он был «замечательным примером слияния прекраснейших традиций французского социализма и новых завоеваний марксизма-ленинизма после того, как Октябрьская революция открыла новую эру в истории человечества...» [72].

На крепкую дружбу Кашена с Жаком Дюкло неоднократно указывала Марсель Эрцог-Кашен. Ее отец особенно ценил в своем младшем товарище по партии такие качества, как тонкость ума, ораторский дар, умение вести за собой людей, способность мыслить ясно и логично. Старого философа и выходца из рабочих объединяла высокая культура того и другого [73].

Трудовая Франция устроила грандиозные похороны славному наследнику парижских коммунаров, имя которого, по словам Ж. Дюкло, «останется для международного рабочего движения синонимом веры в победу социалистической революции, в победу коммунизма» [74].

Провожая Марселя Кашена в последний путь, Французская компартия поклялась хранить верность делу и заветам этого замечательного сына Франции.

26 февраля 1958 года Морис Торез обратился с письмом к левым политическим партиям и группировкам, предлагая совместно обсудить вопрос об общих действиях в защиту республиканских свобод.

По мнению ФКП, единственно правильным решением правительственной проблемы, как писал Жак Дюкло в «Правде» 1 мая 1958 года,— могло бы стать создание правительства на основе компромисса между левыми партиями, правительства, способного осуществить программу обновления и мира. «В такую программу,— говорилось в статье,— бесспорно, должно было бы входить заключение мира в Алжире путем переговоров и установление между Францией и независимыми государствами Северной Африки новых политических, экономических и культурных отношений, основанных на свободном согласии, равенстве прав и взаимных интересах» [75].

Лидеры СФИО и других левых партий оставались глухи к призывам ФКП и вновь отказались от совместных действий в защиту демократии.

13 мая лидер МРП Пьер Пфлимлен должен был получить инвеституру Национального собрания и объявить о создании нового правительства. В тот же день в Алжире вспыхнул мятеж. При пособничестве полков парашютистов и полиции путчисты начали создавать военизированные организации, кощунственно названные «комитетами общественного спасения».

Вечером того же дня Политбюро ФКП призвало всех демократов поднять массы на защиту республики и свободы.

15 мая, когда мятеж в Алжире уже пошел на спад, генерал де Голль заявил о своей готовности взять на себя осуществление власти в стране. В свою очередь верховный командующий французскими войсками в Алжире генерал Салан провозгласил: «Мы все пройдемся по Елисейским полям».

Демократические силы начали готовить отпор мятежникам. По стране прокатилась волна стачек и демонстраций протеста. На предприятиях и в жилых кварталах начали создаваться сотни антифашистских комитетов, во многих департаментах были образованы комитеты бдительности.

В те тревожные дни компартия, как всегда, шла в авангарде демократических сил. В соответствии с новой обстановкой изменилась и тактика ФКП. Если после выборов 1956 года ФКП считала своей главной задачей изменение курса французского правительства и борьбу за дальнейшее развитие демократии, то после 13 мая 1958 года основной задачей момента стала защита буржуазно-демократических свобод. В заявлении Политбюро ФКП от 18 мая 1958 года говорилось: «Французская коммунистическая партия торжественно подтверждает, что в начавшейся битве у рабочего класса нет других целей, кроме защиты республиканской законности и демократических и конституционных институтов» [76].

Жак Дюкло заявил в Национальном собрании: «В эти чрезвычайно тяжелые часы для будущего родины, мы, коммунисты, как и все республиканцы, считаем, что превыше всего является защита республики от нависшей над ней угрозы». Он обратился ко всем трудящимся, ко всем республиканцам с призывом к объединению для обеспечения

защиты республиканских институтов и отражения любой попытки государственного переворота [77].

Депутаты-коммунисты предоставили правительству Пфлимлена запрошенные им средства для подавления мятежа, подчеркнув необходимость опоры на организованные демократические силы.

26 мая после нападения мятежников на Корсику ВКТ предложила объявить 27 мая забастовку. Компартия вновь призвала трудящихся к активной борьбе. Парламентская группа и руководящий комитет СФИО заявили со своей стороны: «Мы ни в коем случае не поддержим кандидатуру генерала де Голля, выдвижение которой уже по своей форме и по сопровождающим ее условиям является и при любом развитии событий останется вызовом, брошенным республиканской законности» [78]. Они даже призвали социалистов принять участие в забастовке, намеченной на 27 мая. Однако уже через несколько часов Ги Молле, который начал втайне расчищать путь для прихода де Голля к власти, отменил принятое решение и выступил против участия рабочих-социалистов в забастовке. Руководители профсоюзов «Форс увриер» и ФКХТ также решили начать забастовку не 27, а 28 мая.

Пасуя перед шантажом и не желая выступления масс, лидеры СФИО отказались от переговоров с компартией.

В создавшихся условиях алжирские мятежники и их союзники во Франции все более накаляли обстановку и запугивали общественное мнение лозунгом «Де Голль или гражданская война!». В конце концов правительство не нашло ничего иного, как пойти на капитуляцию. В ночь на 27 мая состоялась первая секретная встреча между Пфлимленом и генералом де Голлем. Располагая большинством в парламенте, правительство тем не менее 27 мая решило подать в отставку, хотя и имело все возможности прибегнуть к помощи демократических сил.

30 мая с де Голлем встретился Ги Молле. Генерал угрожал распустить Национальное собрание, если ему будет отказано в полномочиях. 31 мая президент Франции Рене Коти, пытаясь прикрыть хотя бы какой-то видимостью законности капитуляцию перед алжирскими путчистами, созвал совещание парламентских групп в Елисейском дворце. Компартия отказалась принять участие в этом спектакле.

В те грозные дни Жак Дюкло вместе с другими руководителями ФКП и всеми членами партии защищал не щадя

сил республиканские свободы. Он неутомимо выступает на рабочих митингах и в парламенте, публикует статьи в «Юманите», участвует в демонстрациях. Вот как описывает в своей книге «Франция: судьба двух республик» одну из таких манифестаций очевидец событий, тогдашний корреспондент «Правды» во Франции Г. М. Ратиани: «28 мая — день народной демонстрации в Париже... Громкими аплодисментами парижские трудящиеся встречают членов Политбюро ФКП — Жака Дюкло, Вальдека Роше, Раймона Гийо, Франсуа Бийу, Этьена Фажона и др. Депутаты-коммунисты идут опоясанные трехцветными шарфами республики... Демонстранты поют «Интернационал» и «Марсельезу». Слова обоих гимнов приобретают в этот день какое-то особенно величественное значение» [79].

Подробно рассказывает тот же автор и о выступлениях Жака Дюкло в Национальном собрании 1 июня 1958 года — в день прихода к власти правительства де Голля. Депутаты собрались в 3 часа дня, чтобы решить вопрос об утверждении полномочий нового правительства, но по существу все уже было предрешено событиями последних суток. В числе других слово берет и Жак Дюкло. «Сейчас многие говорят об антипарламентаризме,— указывает он.— Но не парламентский режим, а беспринципные коалиции, спаянные лишь антикоммунизмом и идущие от Ги Молле до Пинэ, которые оба благополучно фигурируют и в нынешнем правительстве, проводили губительную и унизительную для Франции политику».

В заключение оратор торжественно заверяет: «Французская коммунистическая партия, тысячи борцов которой отдали свои жизни для того, чтобы жила Франция, единодушно будет бороться в защиту республики, и вся наша депутатская группа, как один человек, проголосует против предоставления полномочий генералу де Голлю. Твердо держа в руках знамя республиканских свобод, наша партия будет продолжать битву за свободу вместе со всеми республиканцами» [80].

Несмотря на оппозицию депутатов-коммунистов и представителей ряда других партий, Национальное собрание в тот же день провозгласило де Голля главой правительства. В его состав вошли: от СФИО — Ги Молле, от МРП — Пфлимлен, от «независимых» — Пинэ. На следующий день Национальное собрание предоставило де Голлю всю полноту власти, включая и конституционные полномочия. Депутаты-коммунисты, поддержанные 49 депутатами-со-

циалистами, 19 радикалами и 6 прогрессистами, до конца остались решительными противниками военного переворота.

На пленуме Центрального Комитета ФКП, состоявшемся 9—10 июня, а затем 17 июля на Национальной конференции в Монтрёй компартия дала четкую оценку событиям. Новый режим, указывала ФКП, является выражением власти монополий. Выбор должен быть сделан между режимом личной власти и демократическим режимом, способным осуществить те изменения, которых ждет большинство французов. Конференция ФКП в Монтрёй призвала всех республиканцев порвать с ошибками прошлого и предложила им проект общей программы в целях ведения совместной кампании против плебисцита и за возрождение демократии.

4 сентября последовало опубликование проекта новой конституции. В основу была положена идея максимального расширения прерогатив президента республики при урезывании до минимума прав парламента. Президент получал право председательствовать в Совете министров, подписывать его решения, назначать на высшие гражданские и военные должности, заключать и ратифицировать международные договоры и даже распускать парламент. В то же время правительство, назначаемое президентом, фактически превращалось в своеобразный совет экспертов при всемогущем главе государства. Что касается парламента, то по конституции 1958 года он в значительной степени лишался законодательной власти и фактически потерял право контроля за деятельностью правительства.

В день обнародования проекта конституции де Голль выступил с речью, выдвинув идею референдума-плебисцита.

От имени совещания духовенства, на которое собрались все кардиналы и архиепископы Франции, кардинал Ламбер призвал всех католиков поддержать генерала де Голля.

14 сентября съезд СФИО призвал ответить «да» на референдуме. Несколькими днями позже аналогичную позицию занял съезд радикалов. Часть членов СФИО, несогласных с решением съезда, образовала Автономную социалистическую партию; слившись позднее с несколькими мелкими группировками, она приняла название Объединенной социалистической партии (ОСП).

Несмотря на все усилия компартии, несколько демократических групп, решивших ответить «нет» на референду-

ме-плебисците, в силу отказа их руководителей от совместных действий против референдума остались разобщенными.

Плебисцит проходил 28 сентября. 4 миллиона избирателей воздержались при голосовании, почти 80 % участвовавших в голосовании ответили «да», более 20 % — «нет».

В ноябре того же года состоялись парламентские выборы, на которых левые партии потеряли немало голосов.

Возврат к мажоритарной системе голосования привел к тому, что ФКП получила всего 10 мест в Национальном собрании. Один депутат, избранный от ФКП, представлял 388 220 избирателей, тогда как один депутат от ЮНР * — соответственно 19 169 избирателей.

Как писал Ж. Дюкло, парламентские выборы 1958 года «были проведены в известной мере по принципу официальной кандидатуры, а жульническая система баллотировки грубо исказила характер народного представительства, которое совершенно не отражает общественного мнения страны» [81].

Пленум ЦК ФКП, состоявшийся 3—4 октября 1958 года, рассмотрел причины успеха референдума-плебисцита. Успех этот, констатировал пленум, объясняется прежде всего тем, что демократические институты оказались дискредитированными партиями, которые на словах выступали за демократию, а на деле проводили политику, не соответствующую взятым ими на себя обязательствам. Страх общественности перед угрозой гражданской войны позволил де Голлю прийти к власти. К этому следует добавить надежды на установление через 3 месяца мира в Алжире, как обещал де Голль, а также раскол республиканских сил, которые не смогли договориться об общей программе. В сложившихся условиях голлизм мог легко спекулировать на стремлении народных масс к переменам.

Пленум указал, что установление режима личной власти означает новый этап в наступлении крупного капитала, и призвал коммунистов бороться за создание союза рабочих и демократических сил. «Четвертая республика,— писал М. Торез,— погибла не вследствие чрезмерной демократии, а в результате слабости, недостаточности, постоянной деградации демократии, которая самоотречением, дискредитацией парламентского режима, предоставлением

* Буржуазная деголлевская партия «Союз за новую Республику».— *В. С.*

полномочий, конфискацией левой прессы, антирабочими репрессиями, угнетением и подавлением колониальных народов подготовила собственную гибель» [82].

Франция, подчеркивал Жак Дюкло, познавшая тяжелые испытания, сможет обеспечить себе будущее, достойное ее лучших традиций, лишь встав на путь демократии. «Другими словами,— заключал он,— можно сказать, что будущее демократии в нашей стране тесно связано с будущим самой Франции» [83].

Именно за такое будущее сражался Жак Дюкло вместе с Французской компартией и другими демократическими силами страны.

Глава VI

ТРУДНЫЙ СТАРТ ПЯТОЙ РЕСПУБЛИКИ

Четвертая республика пала, не просуществовав и тринадцати лет. Впоследствии Жак Дюкло писал: «Будущее не предвещало ничего хорошего, и мы знали, что вступаем в период тяжелой борьбы, в ходе которой должны не щадить усилий, чтобы вновь завоевать на свою сторону обманутых француженок и французов и подготовить демократическое будущее для Франции» [1].

Установление нового режима ознаменовало собой крутой поворот в послевоенной летописи Франции. В течение сравнительно короткого времени был сформирован политический механизм Пятой республики, который укрепил в стране власть монополистического капитала. Вступление Франции в «Общий рынок» шести западноевропейских государств («Европейское экономическое сообщество») содействовало усилению в стране позиций монополий, проходившему на фоне дальнейшего обострения межимпериалистических противоречий. Политические и экономические меры нового режима проводились прежде всего в интересах крупного капитала и в ущерб трудовым массам, демократическим силам.

В январе 1959 года правительство опубликовало целую серию ордонансов, затрагивавших интересы немонополистических социальных слоев. Речь шла о девальвации франка, уменьшении экономических ассигнований и резком повышении цен, ухудшении системы социального страхования, отмене пособий ветеранам войны, увеличении налогов на широкие слои населения и т. п.

Коммунистическая партия решительно выступала против этих ордонансов, разоблачая демагогию властей, организуя сопротивление масс.

Как всегда, Жак Дюкло был одним из самых активных организаторов и вдохновителей борьбы против наступления капитала и реакции на права трудящихся. Резко критикуя политические и экономические мероприятия нового режима, он писал в одной из своих статей, что такая

политика, умножая атаки против различных социальных слоев, «может способствовать созданию среди них объективной основы для необходимого объединения усилий» [2].

Та же тема прозвучала и в его речи на внеочередном XXI съезде КПСС, проходившем в Москве с 27 января по 5 февраля 1959 года. Присутствуя на этом съезде в качестве главы делегации ФКП, Ж. Дюкло особо подчеркнул в своем выступлении, что трудящиеся и демократы Франции все яснее начинают осознавать необходимость политики единства действий рабочего класса и объединения демократических сил, проводимой Французской коммунистической партией.

Обращаясь к делегатам, оратор заявил:

— Мы гордимся тем, что являемся коммунистами, борцами за великое дело, за которое борются люди во всех странах с глубокой верой, что коммунизм — этот гуманизм современности — является надеждой и будущим всего человечества! [3]

Вернувшись на родину, Жак Дюкло активно включился в избирательную кампанию по выборам в муниципалитеты, намеченным на 8 и 15 марта.

Подготовка муниципальных выборов совпала с первыми выступлениями трудящихся против правительственных ордонансов. Стремясь нанести новые удары по ФКП, правительство внесло изменения в закон по выборам муниципалитетов. Оно отменило пропорциональное представительство повсюду, за исключением муниципалитетов Парижа и 14 городов, насчитывающих свыше 120 тысяч жителей. Однако в первом же туре выборов коммунистическая партия частично восстановила количество голосов, потерянных ею в ноябре. В Париже и в департаменте Сена ФКП далеко опередила остальные партии. Ее позиции укрепились во всех муниципалитетах Парижского района и провинции, а также в Марселе, Лионе и других крупных городах. Кроме того, коммунисты завоевали ряд новых муниципалитетов.

Социалистическая партия потеряла часть голосов, Союз демократических сил и Автономная социалистическая партия добились незначительных успехов.

В ходе второго тура ФКП направила все свои усилия на достижение единства демократических сил. За совместные списки, включавшие коммунистов, социалистов и других республиканцев, которые были выдвинуты вопреки запре-

там руководства СФИО, проголосовали во многих избирательных округах.

Результаты выборов вдохновили трудящихся на продолжение борьбы. В 63 департаментах ВКТ подписала соглашение с другими профсоюзными объединениями. Под петицией за отмену ордонанса по социальному страхованию было собрано 500 тысяч подписей. Правительству пришлось по ряду вопросов отступить.

24—28 июня 1959 года в Иври проходил XV съезд ФКП. Как отмечал Жак Дюкло, съезд сосредоточил свое внимание на путях установления во Франции подлинной демократии [4]. С докладом ЦК ФКП «Союз рабочих и республиканских сил во имя восстановления и обновления демократии» выступил Морис Торез. Съезд проанализировал изменения, происшедшие в стране с приходом к власти де Голля, принял программу борьбы за восстановление, расширение и обновление демократии и поставил перед коммунистами главную задачу — добиваться союза демократических сил.

«Любой ценой — единый фронт рабочего класса, любой ценой — объединение рабочего класса со средними слоями» — таков был лозунг, выдвинутый XV съездом ФКП. Съезд предложил конкретную платформу для установления союза ФКП с другими партиями.

Учитывая позицию лидеров СФИО, ФКП в тот период делала упор на достижение единства действий снизу, с рядовыми социалистами, подвергая критике правосоциалистических руководителей.

Съезд призвал коммунистов усилить борьбу за мир в Алжире, заставить французское правительство начать переговоры с представителями борющегося алжирского народа. В своей речи на съезде Морис Торез подчеркнул, что долг всех людей, стремящихся к миру,— объединение и совместные действия во имя единственно возможного разумного выхода из войны путем политических переговоров с представителями алжирского народа. «Коммунистическая партия,— заявил оратор,— не прекращала борьбы за этот путь, который является путем здравого смысла и в то же время полностью соответствует национальным интересам Франции... Съезд партии, верный принципам пролетарского интернационализма, торжественно подтверждает право алжирской нации на независимость» [5].

За свободу и независимость алжирского народа решительно выступал и Жак Дюкло. В 1959 году он был избран

в состав первого сената Пятой республики и возглавил здесь коммунистическую группу. В первой же своей речи в Люксембургском дворце сенатор-коммунист говорил о том, что нежелание удовлетворить национальные чаяния алжирского народа противоречит ходу истории. «Только безнадежно больные политической слепотой люди,— подчеркнул оратор,— могут не замечать, что реальностью нашего времени является, в частности, чрезвычайно быстрое развитие национального самосознания народов, все еще находящихся под колониальным гнетом» [6].

В сентябре 1959 года де Голль, понимая, что линия на сохранение «французского Алжира» исторически обречена, признал право алжирцев на «самоопределение». Однако даже формальное заявление де Голля о «самоопределении» вызвало ярость «ультра». 24 января 1960 года в Алжире вспыхнул очередной мятеж.

Политбюро ФКП, Морис Торез, Жак Дюкло и другие руководители партии призывали трудящихся решительно бороться с «ультра». 28 января ФКП обратилась ко всем демократическим партиям и организациям с предложением о совместном выступлении против мятежников. На заводах, в городах, деревнях были созданы тысячи антифашистских комитетов. ВКТ, ФКХТ, Федерация работников просвещения, Национальный союз студентов выступили с единым призывом о проведении одночасовой забастовки. Социалистическая партия, образовавшая вместе с ЮНР Комитет связи и сотрудничества для оказания поддержки деятельности генерала де Голля, в последний момент вынуждена была призвать своих членов примкнуть к движению. 1 февраля около 12 миллионов французов участвовали в общенациональной забастовке протеста. Правительству пришлось предпринять определенные меры против путчистов. Мятеж был подавлен.

Ссылаясь на опасность со стороны «ультра», генерал де Голль потребовал «чрезвычайных полномочий». ЦК ФКП решительно выступил против подобных планов и призвал трудящихся рассчитывать на свои собственные силы.

В первой половине 1960 года во Франции все шире развертывалось движение за мир в Алжире. В 40 департаментах местные союзы ФКХТ, ВКТ и в нескольких случаях «Форс увриер» образовали общий профсоюзный фронт. 53 молодежные организации — коммунистов, социалистов, католиков, Национальный союз французских студентов — также сообща выступили за мир в Алжире.

Однако среди этих организаций отсутствовало единство по конкретным вопросам достижения мира в Алжире. Для преодоления этих трудностей ФКП поддержала инициативу Движения сторонников мира, призвавшего все партии, организации и течения, выступавшие за мирные переговоры, совместно готовить массовые выступления.

В 1960 году в знак протеста против правительственных репрессий в отношении прогрессивного публициста Жансона за его помощь солдатам, уклонявшимся от участия в алжирской войне, видные деятели культуры выпустили «Манифест 121». В этом документе оправдывалось неповиновение солдат в условиях алжирской войны. ФКП, поддержав протест интеллигенции против войны в Алжире и правительственных репрессий, вместе с тем осудила призывы к неповиновению и дезертирству солдат. Партия подтвердила свои прежние заявления о том, что одиночные выступления, дезертирство солдат не могут покончить с войной. Коммунисты должны вести работу среди всей солдатской массы.

Позиция ФКП постепенно одерживала верх в стране. Различные профсоюзные и политические организации решили провести 27 октября 1960 года Национальный день борьбы. В декабре того же года по всему Алжиру прокатилась мощная волна массовых манифестаций.

В свою очередь Генеральная Ассамблея ООН приняла предложенный афро-азиатскими странами проект резолюции о признании права алжирского народа на национальное самоопределение и независимость.

Осенью 1960 года Жак Дюкло представлял ФКП на съезде Народно-социалистической партии Кубы, где незадолго до этого был свергнут кровавый режим Батисты. С огромным вниманием слушали участники съезда французского гостя, произносившего свою приветственную речь на испанском языке.

— Как только весть о победе кубинской революции дошла до Франции,— говорил Ж. Дюкло,— наша партия с энтузиазмом приветствовала ее, подчеркнув, что она является составной частью замечательных перемен, потрясающих старый, империалистический мир [7].

Французский делегат совершает поездку по острову Свободы, встречается в Гаване с Фиделем Кастро. Уезжая, Ж. Дюкло был убежден, что видный кубинский революционер обязательно станет активным коммунистом.

После утомительного путешествия на далекую Кубу

Жака Дюкло ждал отдых в Советском Союзе. Однако во время медицинского осмотра в Москве у него обнаружили инфаркт миокарда. Больного срочно направили лечиться в подмосковный санаторий «Барвиха», где он провел около двух месяцев, окруженный неустанным вниманием врачей, в обществе своей заботливой супруги. Так прошли сентябрь, октябрь... Наконец ему разрешили прогулки сначала по коридорам санатория, потом по обширному парку — в сопровождении Жильберты и медсестер.

В те дни Жак Дюкло начал работу над своей новой книгой «Они штурмовали небо», посвященной бессмертному подвигу героев Парижской коммуны.

И вот после долгих консультаций и обследований врачи разрешили ему вернуться во Францию, но только не самолетом, а поездом. 28 ноября его радушно встречали на Северном вокзале в Париже Вальдек Роше, Этьен Фажон, Гастон Плиссонье и другие соратники и друзья, посол СССР во Франции С. А. Виноградов. Еще три недели, проведенные в родном доме Жильберты в Шамплёвуа в департаменте Ньевр, и 22 декабря он уже смог присутствовать вместе с Морисом Торезом на обеде в честь 40-й годовщины Французской компартии.

В то время в центре внимания всех французов попрежнему оставалась война в Алжире. Французское правительство в январе 1961 года вынесло на референдум законопроект об организации управления в Алжире. Вынося на всенародное голосование один-единственный вопрос, организаторы референдума тем самым фактически вынуждали французов высказаться одновременно о самом принципе самоопределения и о «новых» учреждениях, которые правительство стремилось навязать алжирскому народу. В этих условиях отрицательный ответ на референдуме был единственной возможностью высказаться за подлинное проведение в жизнь самоопределения и переговоры с представителями ВПАР (Временное правительство Алжирской республики).

8 января 1961 года 15 200 тысяч избирателей ответили «да» и 5 миллионов — «нет». Таким образом, по сравнению с предыдущим референдумом (октябрь 1958 года) было получено отрицательных ответов на 400 тысяч больше и утвердительных ответов на 2 400 тысяч меньше. Эти результаты свидетельствовали об известном усилении демократической оппозиции режиму личной власти.

В то же время «ультра» заметно активизировались.

Созданная в начале 1961 года фашистская Секретная вооруженная организация (ОАС) усилила кровавый террор как в Алжире, так и в самой Франции. Главари ОАС рассчитывали использовать для своих путчистских целей армию. В ночь с 21 на 22 апреля 1961 года мятежники под руководством генералов Салана, Шаля и других вновь захватили власть в Алжире. Как и прежде, они стремились путем военного переворота установить ультрареакционный режим во Франции и помешать мирным переговорам с Алжиром.

В эти тревожные часы Политбюро ФКП вновь призвало рабочий класс и весь народ рассчитывать прежде всего на свои собственные силы и обратилось к солдатам — «сыновьям рабочих и крестьян Франции», унтер-офицерам и офицерам-республиканцам с предложением не повиноваться приказам генералов-изменников.

24 апреля по призыву профсоюзных и демократических организаций 12 миллионов трудящихся прекратили работу. Многие антифашистские комитеты потребовали предоставить им оружие для подавления мятежников. В самом Алжире французские солдаты, а также унтер-офицеры и республикански настроенные офицеры отказались повиноваться мятежным генералам.

Очередной мятеж был подавлен. В разгроме путчистов вновь выявилась решающая роль народных масс. Генерал де Голль, заняв более твердую позицию, призвал французов применить все средства, чтобы преградить дорогу мятежникам. В эти грозные дни Жак Дюкло находился на боевом посту, почти полностью оправившись от своего недуга. Постепенно он включался в обычный рабочий ритм, возобновил свою деятельность председателя группы ФКП в сенате, снова начал выступать на митингах и собраниях.

12 апреля 1961 года он с радостью и волнением узнал о первом полете человека в космос — геройском подвиге советского космонавта Юрия Гагарина. Впоследствии Жак Дюкло познакомится с ним и они будут вместе стоять на трибуне Мавзолея В. И. Ленина во время чествования второго советского космонавта — Германа Титова.

Подвиг страны социализма, первой запустившей в космос спутник и человека в космическом корабле, был совершен 90 лет спустя после того, как Карл Маркс направил письмо Кугельману, в котором прославлялся подвиг парижских коммунаров, готовых «штурмовать небо». Эти слова, призванные показать величие революционеров

18 марта 1871 года, писал Жак Дюкло, «обрели конкретное воплощение благодаря Юрию Гагарину, который в прямом смысле слова «штурмовал небо»» [8].

11—14 мая 1961 года в Сен-Дени состоялся XVI съезд ФКП, которому предшествовала широкая дискуссия. В докладе ЦК ФКП, представленном Вальдеком Роше, подчеркивалось, что ликвидация личной власти, восстановление и обновление демократии остаются основной задачей, неотделимой от борьбы за социальный прогресс, мир, демократические свободы и социализм. Все немонополистические социальные слои — рабочие, трудящееся крестьянство, интеллигенция, средние слои, мелкая и средняя буржуазия и их организации — должны усилить борьбу за подрыв социальной основы монополий и установление подлинной демократии. На съезде подчеркивалось, что эта задача не может быть выполнена одним человеком или одной партией, что она требует активного участия всего народа. В этой связи съезд снова заявил, что сотрудничество между ФКП и другими демократическими партиями не только возможно, но и необходимо, для того чтобы покончить с режимом личной власти, провести в жизнь демократическую программу и создать условия для перехода к социализму [9].

Учитывая, что лидеры СФИО стали постепенно переходить в оппозицию к режиму личной власти, ФКП несколько изменила свою тактику. Борьбу за единство действий с социалистами снизу ФКП по-прежнему считала главным средством ликвидации раскола рабочего движения. Однако теперь указывалось, что это необходимо для подготовки контактов на более высоком уровне.

Выступая в сенате два дня спустя после окончания съезда ФКП, Жак Дюкло вновь подчеркнул значение единства действий трудовых масс в борьбе за восстановление и обновление демократии во Франции [10].

Семилетняя война в Алжире фактически привела к поражению колонизаторов. Национально-освободительное движение алжирского народа, самоотверженная борьба за мир в Алжире, которую вела компартия и другие левые силы Франции, крепнущая международная солидарность, и прежде всего поддержка алжирского народа Советским Союзом и другими миролюбивыми странами,— все это в конце концов заставило французские правящие круги пойти на переговоры. Франко-алжирские мирные переговоры, начавшиеся в мае 1961 года в Эвиане, закончились

подписанием 18 марта 1962 года соглашений о прекращении огня, о самоопределении алжирского народа и о будущих взаимоотношениях между Алжиром и Францией. Героическая борьба алжирского народа увенчалась исторической победой над колонизаторами — образованием Народной Демократической Алжирской Республики.

Начало 60-х годов ознаменовалось усилением забастовочной борьбы французских трудящихся. В декабре 1961 года объявили забастовку 2200 шахтеров Деказвиля в знак протеста против угрозы закрытия шахт. Забастовка продолжалась 64 дня и имела широкий отклик во Франции и за ее пределами. Правительство было вынуждено пойти на ряд уступок шахтерам, хотя и не отказалось от намерения закрыть шахты.

Особенного размаха забастовочное движение достигло весной и летом 1962 года. В течение мая — июня часто вспыхивали стачки железнодорожников, шахтеров, металлистов, строителей, рабочих газовых заводов и электростанций, государственных служащих и работников почт, телеграфа и телефона. Определяющей чертой рабочего движения во Франции в 1961—1962 годах было теснейшее переплетение экономических требований с общеполитическими лозунгами, центральное место среди которых занимали мир в Алжире, ликвидация фашистской угрозы, обновление демократии. В целях уточнения самых неотложных проблем, стоявших перед трудящимися, ВКТ опубликовала в апреле 1962 года программу экономических требований трудящихся.

Этой программе был посвящен и устный запрос, с которым Жак Дюкло обратился в сенате к новому премьер-министру Жоржу Помпиду. Подвергнув критике экономическую и социальную политику правительства, оратор заявил, что ФКП идет вместе с трудящимися и поддерживает их борьбу, поддерживает лозунги, выдвинутые ВКТ в ее программе ближайших требований. «Судьбы родины в конечном счете зависят от самого народа, осознавшего свою гражданскую ответственность» [11],— сказал в заключение Жак Дюкло под аплодисменты депутатов левых партий.

ЦК ФКП обсудил вопрос об экономическом положении и борьбе рабочего класса на специальном пленуме, состоявшемся в Безоне в конце мая 1962 года. Пристальное внимание пленум уделил проблеме единства действий трудящихся в борьбе за их требования. «Единство,— говорил М. Торез на пленуме,— единство в борьбе за что-то, а не

только единство в борьбе против чего-то, единство в борьбе за программу, отвечающую подлинным нуждам, настоящим и будущим интересам рабочего класса, всего народа, может поднять энтузиазм трудящихся и обеспечить победу рабочих и демократических сил. Отсюда настоятельная необходимость пропаганды программы, выработанной XV и XVI съездами нашей партии, как основы обсуждения со всеми возможными партнерами» [12].

Несмотря на систематический отказ лидеров СФИО от совместных выступлений с ФКП, в 1961—1962 годах во многих департаментах и районах страны фактическое единство сложилось. Это было продемонстрировано 6 декабря 1961 года, в день борьбы против ОАС и фашизма, 19 декабря 1961 года, 8 и 13 февраля 1962 года.

8 февраля парижская полиция разогнала демонстрацию протеста против ОАС, за мир в Алжире. По вине полиции погибло девять участников демонстрации, большинство из которых были коммунистами. Похороны погибших, состоявшиеся 13 февраля, вылились в мощную демонстрацию протеста против ОАС и режима личной власти, за мир в Алжире и демократическое обновление Франции.

«Герои, павшие 8 февраля за свободу, за мир, за прекрасное будущее, мысль о которых озаряла последние мгновения стольких бойцов великой борьбы за освобождение трудящихся и счастье народа, являют собой великий образец мужества, демократического духа и сознания гражданского долга» [13],— писал Жак Дюкло в своей книге «Будущее демократии».

Первая половина 1962 года была отмечена заметным прогрессом в проведении в жизнь идеи единства действий всех демократических сил. После окончания алжирской войны и в предвидении парламентских выборов лидеры СФИО все более резко стали выступать против режима личной власти. Очередная же ревизия де Голлем конституции 1958 года, вынесенная на референдум 1962 года, вызвала открытый разрыв СФИО с правящим режимом.

За период с мая 1958 до октября 1962 года демократическая оппозиция добилась значительных успехов. На референдуме-плебисците 28 октября 1962 года по вопросу о выборе президента авторитарный режим по сравнению с референдумом 1958 года потерял 5 миллионов голосов.

Тактика единства действий обеспечила успех левым силам и на парламентских выборах в ноябре 1962 года.

В сложных условиях предвыборной борьбы компартия заняла четкую и ясную позицию и выработала более гибкую тактику. Политбюро ФКП опубликовало заявление, в котором выдвинуло лозунг: «Идти бок о бок и наносить удар сообща общему противнику». Избирательная тактика ФКП выражалась в следующем. В первом туре голосования ФКП повсюду выдвигает кандидатов, идущих в бой с программой партии. Во втором туре коммунистические кандидаты сохраняют свои кандидатуры там, где они идут впереди всех республиканцев, а в других местах они снимают свои кандидатуры в пользу того республиканского кандидата, который имеет наибольшие шансы нанести поражение представителю личной власти и реакции.

Проводя большую работу по установлению единства действий в низах, М. Торез, Ж. Дюкло, В. Роше и другие руководители ФКП старались расширить контакты с лидерами СФИО и другими руководителями левого толка, часть которых высказалась за единство действий с коммунистами. Все это способствовало тому, что антикоммунистическая позиция Ги Молле и его единомышленников вызывала недовольство не только среди рядовых социалистов, но даже в Руководящем комитете СФИО. В результате накануне первого тура голосования Ги Молле вынужден был заявить о том, что социалисты будут голосовать за коммунистов там, где окажется необходимым нанести поражение голлистам.

Итоги парламентских выборов свидетельствовали об успехе компартии, получившей более 4 миллионов голосов избирателей (несколько больше, чем на выборах 1958 года) и 40 мест в Национальном собрании (вместо десяти, имевшихся ранее).

Примерно 35 депутатов-социалистов, в том числе Ги Молле, и 10 радикалов были избраны в Национальное собрание благодаря тому, что ФКП сняла своих кандидатов в пользу представителей этих партий. В ряде избирательных округов имели место аналогичные действия социалистов в пользу коммунистов. В результате все левые партии получили в Национальном собрании около 160 мандатов (больше, чем на выборах 1958 года).

Вместе с тем результаты выборов говорили об опасной концентрации сил реакции вокруг ЮНР: она собрала около 6 миллионов голосов и провела в парламент 233 своих депутата. Если учесть тот факт, что все другие буржуазные партии собрали на выборах значительно меньше голосов,

чем раньше, то можно было, следовательно, говорить о резкой поляризации политических сил во Франции, которые, с одной стороны, заметно сдвинулись влево, а с другой — сгруппировались вокруг ЮНР.

Однако важнейшей чертой выборов 1962 года было наметившееся единство действий между коммунистами, социалистами и другими демократами. «Достигнутые соглашения о единстве,— писала «Юманите»,— не должны, не могут не иметь последствий. Они позволят расширить и укрепить фронт демократов» [14].

2—3 февраля 1963 года Ж. Дюкло участвовал в Национальной конференции ФКП. Она поставила перед коммунистами задачу закрепления и развития первых успехов в борьбе за единство рабочих и демократических сил страны. На конференции основное внимание было уделено вопросам создания единого фронта рабочего класса, всех трудящихся страны и особенно проблеме достижения соглашения между рабочими-коммунистами и рабочими-социалистами.

1963 год ознаменовался наибольшим числом забастовочных дней за последние 10 лет. Если общие потери от забастовок в 1962 году составили 1,9 миллиона рабочих дней, то в 1963 году — около 9 миллионов рабочих дней. Многие экономические забастовки приобретали политический характер. Наряду с требованиями улучшения экономического положения трудящиеся нередко выдвигали лозунги борьбы против гонки ядерных вооружений, за всеобщее разоружение и т. п. Важной характерной чертой большинства забастовок, демонстраций и других выступлений тех лет являлось то, что они проходили под знаком растущего стремления к единству действий различных профсоюзов.

Проводимая французским правительством политика ликвидации мелких крестьянских хозяйств и появившиеся трудности сбыта сельскохозяйственной продукции, что явилось следствием вступления Франции в «Общий рынок», вызывали значительные крестьянские волнения, особенно в южных районах страны. Они сопровождались устройством завалов на дорогах, распространением листовок с изложением требований крестьян, походами и манифестациями протеста против политики правительства. Нередко крестьянские демонстрации разгонялись полицией и приводили к арестам и избиению крестьян. Так было, например, во время демонстрации в Воклюзе в июле

1963 года, в департаментах По и Гарона в октябре того же года.

Недостаток бюджетных ассигнований на образование, нехватка помещений, преподавательских кадров и меры правительства по ограничению свободы университетов привели к забастовкам студентов и преподавателей высших учебных заведений. В демонстрации, проходившей 29 ноября 1963 года, приняло участие 10 тысяч студентов.

Анализируя события 1962—1963 годов, Жак Дюкло писал, что фактическому единству демократических сил, сложившемуся во время референдума и парламентских выборов, обеспечено будущее. Он отмечал, что коммунисты, социалисты и другие республиканцы зачастую уже шли рядом, не только борясь за удовлетворение насущных требований трудящихся, но и выступая против покушений деголлевской власти на остатки демократических свобод. В Национальном собрании и сенате коммунисты, социалисты и другие республиканцы нередко были едины во мнениях по многим важным вопросам [15].

Французская коммунистическая партия, подчеркивал Ж. Дюкло, в соответствии со своим заявлением от 26 ноября 1962 года «не пожалеет никаких усилий для того, чтобы укрепить этот союз как в Национальном собрании, так и в самой стране. В новом собрании ее парламентская группа будет действовать так, чтобы республиканские парламентские группы заняли одни и те же позиции по основным вопросам национальной и международной жизни» [16].

Заканчивался 1963 год — особенно трудный для Жака Дюкло в связи с перенесенной им сложной опер цией. И все же он продолжал активно работать. Помимо текущих дел ему даже удалось в сравнительно короткое время выпустить две книги: «Будущее демократии» и «Голлизм, технократия, корпоративизм».

19—20 ноября 1963 года Жак Дюкло во главе делегации ФКП встретился в Брюсселе с делегацией компартии Бельгии. В их совместном коммюнике подчеркивалось значение борьбы за мир, международной солидарности и верности коммунистов принципам марксизма-ленинизма [17].

1964 год начался забастовками металлургов, железнодорожников, строителей, текстильщиков, работников радио и телевидения, служащих французских авиакомпаний и др. Прошли массовые демонстрации против увольнений и за уменьшение рабочей недели без сокращения зара-

ботной платы, за снижение пенсионного возраста. Этот бурный год завершился 24-часовой забастовкой 11 декабря, прокатившейся по всей стране. В этот день прекратили работу транспортники, электрики, газовщики, работники почт, требовавшие повышения заработной платы. Забастовка — а в ней приняли участие более 3,5 миллиона человек — была одной из крупнейших после забастовочных боев 1947 года.

Одновременно усиливалось движение за мир, против гонки атомных вооружений. В мае 1963 года в Париже собралось 50 тысяч делегатов, чтобы принять участие в работе Генеральных штатов за разоружение, организованных по инициативе Движения сторонников мира. В 1963 году был создан Национальный комитет борьбы против ядерной «ударной силы», за подписание Московского договора и за всеобщее контролируемое разоружение. В создании комитета участвовало 39 демократических организаций и группировок, в том числе ФКП, СФИО, Объединенная социалистическая партия, партия радикалов, ВКТ, Национальный союз студентов, Движение сторонников мира. Под руководством комитета в ноябре 1963 года было проведено 80 департаментских собраний, а в апреле 1964 года в парке Со организована Национальная манифестация с участием более 100 тысяч человек.

На проходивших в марте 1964 года кантональных выборах ФКП получила 22 % голосов избирателей и 99 мест генеральных советников (вместо 50, имевшихся в обновленной половине состава генеральных советников). Эти выборы, так же как и прошедшие в ноябре 1962 года парламентские выборы, показали, что среди политических сил, выступавших против режима личной власти, компартия играла решающую роль, являлась главной организующей силой народных масс.

С точки зрения перспектив единства действий социалистов с коммунистами определенную положительную роль сыграла поездка делегации СФИО в Советский Союз в октябре — ноябре 1963 года. Встречи и беседы с руководителями КПСС, ознакомление с советской действительностью заставили руководство СФИО в известной степени пересмотреть в то время свое отношение к политике КПСС и к актуальным проблемам рабочего движения.

Вместе с тем на пути к установлению единства действий между ФКП и СФИО продолжали существовать серьезные преграды. Как показала дискуссия на состоявшемся в

мае — июне 1963 года 54-м съезде СФИО, в руководстве этой партии имелись значительные силы, выступавшие против контактов с коммунистами. Хотя противники контактов с ФКП не имели на съезде успеха, в резолюции съезда все же заявлялось, что условия, необходимые для политического соглашения с коммунистической партией и вытекающих из него совместных действий, еще не созданы. Вместе с тем резолюция съезда не исключала возможность совместных с ФКП тактических действий.

Что касается ФКП, то она не ослабляла своих усилий в борьбе за единство действий левых партий и организаций.

Выступая на заседании ЦК ФКП, проходившем в Иври 9—10 января 1964 года, Ж. Дюкло подчеркнул, что покончить с режимом личной власти можно лишь с помощью совместной программы демократических сил. «В ней, ни в чем другом,— заявил он,— заключается демократический выход из нынешнего положения, ибо она открывает перед Францией будущее свободы, процветания и независимости в условиях мира, разоружения и согласия между народами» [18].

14—17 мая 1964 года в Париже проходил XVII съезд ФКП. На съезде с отчетным докладом ЦК ФКП выступил Вальдек Роше, с докладом о новом Уставе партии — Жорж Марше и с заключительной речью — Морис Торез.

Съезд углубил и дополнил программу демократического обновления Франции, разработанную XV и XVI съездами ФКП. Компартия подчеркивала, что переход к социализму невозможен без социалистической революции, которая должна разрушить старую буржуазную государственную машину, а также обобществить основные средства производства. Вместе с тем, как заявляла ФКП, демократические реформы, изложенные в программе партии, во многом могут способствовать борьбе за социализм.

ФКП указывала, что формы перехода к социализму не обязательно должны быть одинаковыми; они зависят от национальных условий и традиций каждого народа, от исторических условий и соотношения классовых сил в международном масштабе. Не исключая немирный путь перехода к социализму, ФКП отмечала в то же время, что в таких странах, как Франция, где сильны парламентские традиции, имеется возможность использовать парламент, избранный демократическим путем, для решения задач социалистической революции.

Программа партии, подчеркивала ФКП, отвечает основ-

ным интересам нации и представляет собой конкретную платформу для сплочения рабочего класса, трудового крестьянства, интеллигенции и средних классов городов, для союза ФКП со всеми другими демократическими партиями.

На XVII съезде была четко сформулирована и новая тактика ФКП. Теперь упор делается не столько на необходимость единства действий снизу, сколько на борьбу за единство всех демократических партий на основе общей программы.

Комментируя эти идеи, Жак Дюкло писал, что борьба ФКП за подлинную демократию отнюдь не означает отказа партии от борьбы за социализм: «Борьба против капиталистических монополий и их режима личной власти не отдаляет, а, напротив, приближает час социалистических преобразований» [19].

Вместе с тем, подчеркивая необходимость единства действий трудящихся и демократов в совместной борьбе, Ж. Дюкло утверждал, что только при этом условии можно «обеспечить победу подлинной демократии — демократии, решительно обращенной в будущее» [20].

Съезд принял новый Устав ФКП, предусматривавший дальнейшее укрепление партии и строгое проведение в жизнь ленинских принципов построения партии и внутрипартийной демократии. Устав предполагал тайное голосование при выборах руководящих органов секций, федераций, а также при выборах ЦК партии.

Это был один из тех редких форумов ФКП, на которых Жак Дюкло не выступал, если не считать короткого вступительного слова в начале заключительного заседания, где он председательствовал. Учитывая возраст и состояние здоровья Жака Дюкло, решили не избирать его снова секретарем ЦК ФКП, сохранив за ветераном партии пост члена Политбюро. «Во всем этом имелась логика,— вспоминал он,— нужно было освободить место молодым и поручить им ответственные посты. Итак, я оставил Секретариат партии в 1964 году, являясь его членом с 1931 года...» [21]

Съезд удовлетворил пожелание Мориса Тореза и не переизбрал его Генеральным секретарем партии. Имея в виду опыт и авторитет Тореза в международном коммунистическом движении, съезд избрал его Председателем партии. Генеральным секретарем ФКП стал Вальдек Роше.

XVII съезд ФКП явился важным событием в жизни всего международного коммунистического движения. На

нем присутствовало около 50 делегаций братских партий, в том числе делегация КПСС. Съезд решительно высказался за укрепление единства и сплоченности международного коммунистического и рабочего движения.

Вскоре после съезда коммунисты, трудящиеся Франции, международное коммунистическое и рабочее движение понесли тяжелую утрату. 11 июля 1964 года скончался Морис Торез, стоявший во главе ФКП с 1930 года. Воздавая должное великому сыну французского народа, ЦК ФКП в своем заявлении поклялся «донести до победы факел коммунизма, столь высоко поднятый Морисом Торезом» [22].

Жак Дюкло был глубоко потрясен смертью руководителя партии, своего давнего и верного друга, товарища по общей борьбе. 16 июля, превозмогая усталость и недомогание, он вместе с миллионами французов и зарубежных друзей прошел весь скорбный путь до кладбища Пер-Лашез. Здесь, у подножия Стены коммунаров, рядом с выдающимися борцами за свободу, и был похоронен славный сын Франции.

Выступая 17 июля на заседании ЦК ФКП, Ж. Дюкло, не скрывая своего волнения, говорил: «Теперь во главе нас больше не будет ни светлого разума Мориса Тореза, ни его доброго и щедрого сердца, чтобы осветить нашу дорогу, помочь нам пережить тяжелые моменты. Но для нас он навсегда останется примером жизни коммуниста, о которой постоянно надо рассказывать членам партии, трудящимся, демократам, распространяя его произведения, способствуя их изучению» [23].

9—10 октября в Иври состоялся пленум ЦК ФКП. Он принял решение об увековечении памяти Мориса Тореза, дал оценку политической обстановке и изменениям, которые произошли после XVII съезда ФКП. Пленум рассмотрел ряд вопросов: о подготовке к муниципальным выборам, о борьбе за единство международного коммунистического движения и др. На пленуме вновь подчеркивалось, что ФКП и впредь будет добиваться, чтобы «все демократические партии договорились относительно общей программы, содействующей объединению народных масс и открывающей перспективы победы над деголлевской властью» [24].

Конец 1964 — начало 1965 года прошли во Франции под знаком подготовки к муниципальным выборам. Правящая партия ЮНР и реакция проводили предвыборную кампанию под лозунгом «Изгнать коммунистов из муниципалитетов!». Именно в этих целях был принят закон, по которо-

му выборы проводились по мажоритарной системе в два тура, причем в избирательных округах городов, насчитывающих более 30 тысяч жителей, запрещалось блокирование партий между двумя турами. Таким путем власти надеялись помешать выдвижению единых списков коммунистов, социалистов и других демократов.

Правосоциалистические деятели также прибегали к хитроумным предвыборным маневрам, которые, по словам Жака Дюкло, не содействовали «раскрытию перед народными массами перспективы новой демократии» [25].

Однако надежды реакции не оправдались. Результаты выборов свидетельствовали об укреплении позиций ФКП. Компартия выиграла значительное количество голосов. В 33 крупных городах, насчитывающих более 30 тысяч жителей (таких, как второй порт страны Гавр, Ним и другие), мэрами стали коммунисты.

Раскрывая значение этих событий, Жак Дюкло отмечал, что правильность взятого ФКП курса подтверждается новыми, достигнутыми во время муниципальных выборов успехами на пути к единству действий и союзу левых сил. Стремясь преодолеть серьезные препятствия, лежащие на пути к единству, коммунисты полны решимости сохранить и укрепить те узы дружбы с трудящимися-социалистами, которые возникли во время предвыборной кампании.

«Проводимая французскими коммунистами политика единого фронта, основанная на ленинских принципах, проникнута духом взаимопонимания и братской дружбы с трудящимися-социалистами,— подчеркивал Ж. Дюкло.— Одновременно она предполагает и политическую твердость там, где требуется суждение по поводу той или иной позиции Социалистической партии. Речь идет о том, чтобы извлечь из ее политической деятельности необходимые уроки: положительные, когда эта деятельность соответствует интересам рабочего класса и всего народа, и отрицательные, когда заключаются компромиссы с реакцией» [26].

По его словам, борьба за единство действий трудна и требует упорства; она напоминает тяжкий труд Сизифа, который вынужден снова и снова катить в гору свой огромный камень. Но в итоге ни одно усилие, направленное на создание единого фронта, не пропадает зря и не оказывается напрасным [27].

31 марта — 1 апреля 1965 года Жак Дюкло участвует в пленуме ЦК ФКП. Пленум обсудил результаты муници-

пальных выборов, а также отчет делегации ФКП о работе Консультативной встречи, проходившей в Москве с 1 по 5 марта. Выступивший на пленуме Вальдек Роше отметил, что буржуазия опасается успехов демократического движения и пытается помешать объединению демократических сил. «Будет ли исход борьбы против личной власти выражаться в замене одного реакционного режима другим реакционным режимом в иных формах, или этот исход будет демократическим — вот в чем вопрос...— говорилось в резолюции пленума.— ФКП вновь подтверждает, что она выступает за общую кандидатуру на базе общей программы и будет продолжать прилагать усилия к тому, чтобы осуществить такое решение. Если, несмотря на ее усилия, это решение окажется невыполненным, она выдвинет своего кандидата» [28].

К сожалению, правосоциалистические лидеры продолжали игнорировать растущее стремление масс к единству и прибегли к новым политическим маневрам.

3—6 июня 1965 года в парижском пригороде Клиши проходил 55-й съезд СФИО. На съезде обсуждалось предложение Гастона Деффера о создании так называемой «демократическо-социалистической федерации», которая включала бы СФИО, партию радикалов и смежные с ней мелкие группировки, а также католическую партию МРП. Таким путем Деффер намеревался создать левоцентристский блок и подготовить в собственном лице смену де Голлю. Несмотря на некоторые колебания и сомнения, большинство делегатов съезда поддержали идею Деффера и в принципе высказались за федерацию. Окончательное решение по этому вопросу должен был вынести Национальный совет СФИО, сессия которого намечалась на середину июля.

Однако проходившие в июне переговоры между заинтересованными партиями о создании федерации закончились провалом. Разногласия касались главным образом трех серьезных проблем: светского характера образования, против чего выступали католики, отношений с ФКП (представители правых группировок требовали исключить всякое упоминание о коммунистах) и, наконец, названия федерации, ибо буржуазные группировки отвергали само слово «социалистическая». По существу представители буржуазных партий требовали от лидеров СФИО полной капитуляции.

Через несколько дней после провала планов создания

федерации Гастон Деффер вынужден был заявить о том, что он снимает свою кандидатуру на президентских выборах.

«Свадьба карпа с кроликом не состоялась,— писала в связи с этим «Юманите».— Мы с самого начала говорили об опасности и туманности этой идеи. Федерация скончалась, не успев родиться. Компартия со своей стороны будет и впредь прилагать все усилия, чтобы добиться единства с социалистами и республиканцами, которые выступают за подлинную политику прогресса» [29].

29 июня состоялся пленум ЦК ФКП. В резолюции пленума указывалось, что провал попыток Деффера создать федерацию СФИО с центристскими партиями и его отказ от выдвижения своей кандидатуры на президентских выборах создают новую ситуацию. «Желательно,— говорилось в резолюции,— чтобы социалистическая партия сделала из этого выводы, чтобы она отказалась от всяких других союзов с правыми партиями и, напротив, чтобы она стремилась найти вместе со всеми демократическими силами, и в первую очередь с коммунистической партией, средства для совместной победы над деголлевской властью и для совместного претворения в жизнь общей демократической программы» [30].

В ноябре того же года Жака Дюкло постигло еще одно личное горе: умер его младший брат Луи. Луи похоронили в семейном склепе в Луэ, где уже покоились мать и старший брат Жака Дюкло.

С тяжелым чувством покидал Жак Дюкло родной дом в Луэ. Здесь после смерти младшего брата никого не оставалось. Отныне уже никто из родных не будет ждать его в этом доме, с которым было так много связано...

Последние месяцы 1965 года прошли под знаком подготовки к выборам президента республики. Впервые выборы проводились всеобщим голосованием. Предстоящее голосование имело очень важное значение для судеб страны, что усилило сложный процесс перегруппировки политических сил.

Участники так называемой «большой федерации» (социалисты и радикалы, с одной стороны, МРП и «независимые» — с другой) не прекратили попыток к объединению в более узких рамках. Первые вместе с «Республиканским конвентом» — союзом политических клубов, в который входили главным образом представители интеллигенции, учащейся молодежи,— создали Федерацию демократических

и социалистических левых сил (ФДСЛС). Ее председателем был избран лидер левоцентристской партии ЮДСР Франсуа Миттеран, в прошлом не раз занимавший министерские посты в правительствах Четвертой республики.

Сформулированная Миттераном программа сближалась или совпадала с программными документами Французской коммунистической партии. Учитывая это, ФКП решила поддержать кандидатуру Миттерана на выборах президента республики. Впоследствии ФКП признала ошибочным свое решение не выдвигать собственного кандидата на президентских выборах 1965 года. В резолюции ЦК ФКП подчеркивалось, что союз, достигнутый на этапе президентских выборов, создает «благоприятные условия для дальнейшего развития рабочего единства и союза демократических сил с целью подписания совместной программы — основы широкого объединения, необходимого для победы над личной властью» [31].

Жак Дюкло принимал участие в предвыборной кампании, поддерживая кандидатуру Франсуа Миттерана. 18 ноября он выступил на митинге в Валансе, 19-го в Гапе, 20-го в Сент-Этьенне (именно здесь застало его печальное известие о смерти Луи).

Народные республиканцы, «независимые» и прочие правобуржуазные оппозиционеры прилагали все усилия, чтобы помешать сближению коммунистов с другими левыми силами. Объявив о создании новой партии — «Демократического центра» — и выдвинув кандидатом на президентских выборах председателя МРП Леканюэ, они сделали стержнем своей пропаганды лозунги безоговорочной верности НАТО и «европейской идее».

Кандидатом крайней реакции — вчерашних «ультра» — стал адвокат Жан Луи Тиксье-Виньянкур, в прошлом петеновец, а затем защитник мятежных генералов на процессах по обвинению их в заговоре. В области внешней политики его предвыборная программа, пронизанная антикоммунистической демагогией, по сути дела повторяла основные положения платформы Леканюэ.

Кандидатом правящего лагеря предстал перед французами генерал де Голль. В своих выступлениях президент стремился подчеркнуть стабильность Пятой республики, ее высокий международный авторитет, резко контрастировавшие, по его словам, с политическим хаосом и дискредитацией государства в последние годы существования парламентского режима, ответственность за которые он возлагал

на бесконечные раздоры «партий прошлого». «В каком положении мы находились семь лет назад?» — вопрошал де Голль, обращаясь к избирателям накануне первого тура голосования.— Тогдашнее положение сводилось к тому, что режим партий, запуганный собственным крахом, лишний раз отрекся от своей ответственности и уступил место нашей республике» [32].

Если, однако, в годы алжирской войны такого рода утверждения сравнительно легко помогали авторитарному режиму получать внушительное большинство голосов, то теперь ситуация изменилась. Предвыборная борьба приобрела на редкость напряженный характер. В центр полемики выдвинулись самые насущные проблемы страны: жилищное строительство, народное образование, темпы роста экономики, занятость, ориентация внешней политики.

Что касается де Голля, то он учитывал настроения французов, уставших от «холодной войны» и выступавших за подлинно независимую политику своей страны, за прочный мир и широкое международное сотрудничество между государствами независимо от их социального строя. В своей речи по радио и телевидению перед вторым туром генерал де Голль, вновь обрушившись на прошлый режим «бессилия, унижения и провала», при котором правительства падали «как карточные домики», заявил: «Новая республика имеет своего президента. Это — я. Вот я, таков, как я есть. Я не говорю, что являюсь совершенством и что я моложе своего возраста. Я отнюдь не утверждаю, что я все знаю и все могу. Я знаю лучше, чем кто бы то ни было, что у меня должны быть преемники и что страна должна избирать их для того, чтобы они проводили ту же линию. Но история дала мне возможность добиться вместе с французским народом успеха некоторых мероприятий. Вместе с французским народом я сейчас тружусь, чтобы обеспечить прогресс, независимость и мир» [33].

Подобные высказывания в пользу независимой внешней политики, направленной на упрочение мира, в сочетании с усилиями всех средств правительственной пропагандистской машины помогли де Голлю добиться успеха. Он вышел победителем из поединка с Франсуа Миттераном и был избран президентом республики на второй семилетний срок.

Вместе с тем результаты выборов показали, что личный престиж де Голля заметно упал в глазах населения. Глав-

ную роль сыграло недовольство режимом личной власти, что сказалось на результатах референдумов и парламентских выборов, проходивших в годы Пятой республики. В 1958 году, на первом референдуме, де Голлю удалось получить поддержку 80 % голосовавших избирателей, в 1962 году, на референдуме по вопросу о реформе конституции,— 62, а 5 декабря 1965 года, в первом туре президентских выборов,— лишь 44 %.

Анализируя итоги выборов, Жак Дюкло отмечал, что они наглядно продемонстрировали успехи, уже достигнутые на пути к союзу всех демократических сил в борьбе против режима личной власти, за установление подлинной демократии.

«Верно, что не все еще решено, что еще нужно преодолеть значительные трудности на пути к единству трудящихся и к союзу рабочих и демократических сил,— подчеркивал он.— Но не менее верно и то, что достигнутые успехи позволяют сегодня рассматривать новые и важные возможности в деле решения проблемы единства» [34].

После серьезных испытаний, которым подвергся авторитарный режим в ходе президентских выборов, де Голль и его окружение попытались прежде всего внести успокоение в умы французов. «Для Франции Новый год может и должен быть годом спокойствия, веры и энтузиазма» — таков был лейтмотив новогоднего обращения к французам президента республики, вынужденного признать в том же выступлении, что «в целом у нас есть трудности, которые нужно преодолеть» [35].

8 января 1966 года в Елисейском дворце состоялась торжественная церемония официального провозглашения де Голля президентом Французской республики на второй семилетний срок. В тот же день было официально объявлено о том, что Ж. Помпиду вновь назначен премьер-министром.

Между тем, как отмечал Жак Дюкло, ФКП продолжала свою кампанию в пользу союза всех демократических сил. Объединение некоммунистических левых группировок в федерации, подчеркивала ФПК, отнюдь не решало главной проблемы, а именно создания необходимого союза между ФКП и другими левыми партиями [36].

Новое «семилетие» де Голля совпало с громким скандалом в связи с так называемым «делом Бен Барки». В октябре 1965 года лидер марокканской левобуржуазной оппозиции Мехди Бен Барка, находившийся во Франции на

правах политэмигранта, был завлечен в западню, похищен агентами секретной службы Марокко и, по-видимому, зверски убит. Сам факт неспособности парижских властей обеспечить закрепленное законом право политического убежища вызвало негодование широких кругов французской общественности. Возмущение достигло высшего предела, когда стало известно, что французская полиция, разведка и контрразведка были полностью осведомлены о готовившемся покушении и, более того, прямо содействовали ему.

Разразившийся скандал бросил тень на авторитет государства и оказал определенное влияние на подготовку к очередным выборам в Национальное собрание. По существу весь 1966 год прошел под знаком этих выборов и дальнейшей перегруппировки политических сил страны.

В ходе пресс-конференции, состоявшейся 10 февраля 1966 года, Ф. Миттеран упомянул об условиях диалога с ФКП и выработки совместной программы левых сил. Он осторожно поддержал, в частности, идею любого диалога, исходящего из необходимости «ликвидации режима личной власти и создания нового, преобразованного общества» [37].

Ф. Миттеран выдвинул предложение о создании так называемого «контрправительства» левых сил. На первых порах это предложение вызвало довольно сдержанную реакцию со стороны различных группировок, входящих в федерацию. Однако в конце апреля Исполком ФДСЛС поручил Миттерану сформировать такое оппозиционное «контрправительство», в которое вошли социалисты Ги Молле, Гастон Деффер, Пьер Моруа, радикал Робер Фабр и ряд других деятелей различных группировок федераций.

Со своей стороны ФКП активизировала борьбу за подлинный союз левых сил страны на основе совместно выработанной программы демократического обновления Франции. В резолюции пленума ЦК ФКП, состоявшегося в начале 1966 года, были изложены конкретные предложения, которые могли бы послужить основой соглашения всех демократических сил страны. «Принятие совместной программы всеми левыми партиями и другими демократическими организациями, отвечающей чаяниям всех французов, желающих демократического обновления страны,— говорилось в этом документе,— создало бы условия для нового и мощного подъема народного движения» [38].

Вальдек Роше направил всем левым партиям и органи-

зациям письмо, предлагая начать дискуссию в целях разработки совместной программы. Поначалу это предложение вызвало сдержанный отклик других демократических партий. Не отвергая идею диалога, СФИО и ее партнеры стремились утопить решение вопроса о совместной программе в бесконечных идеологических спорах [39].

Весной 1966 года Франция, стремясь освободиться от американской и «атлантической» опеки, вышла из военной организации НАТО, а несколько недель спустя генерал де Голль совершил официальный визит в Советский Союз. В результате советско-французской встречи на высшем уровне были подписаны важные документы, направленные на быстрое развитие и углубление взаимовыгодного сотрудничества и традиционной дружбы народов обеих стран.

Жак Дюкло не раз подчеркивал значение этого сотрудничества, отвечающего как чаяниям обоих народов, так и интересам мира и безопасности в Европе и на всей земле. Забегая вперед, приведу лишь один пример. В октябре 1974 года в Лионе проходил коллоквиум, организованный обществом «Франция — СССР» в связи с 50-летием установления дипломатических отношений между двумя странами. Жак Дюкло не смог приехать на эту встречу, но зато передал ее участникам текст своего доклада. Помню, с каким вниманием слушали собравшиеся этот доклад, насыщенный историческими фактами и пронизанный стремлением крепить франко-советское сотрудничество.

Жак Дюкло отмечал, в частности, что в 1924 году он был кандидатом от компартии на выборах в одном из секторов Парижа и вел кампанию за признание СССР, в пользу которого выступали кандидаты левого блока, возглавлявшегося радикалом Эдуаром Эррио. Еще в 1922 году, писал Жак Дюкло, Эррио посетил Советскую Россию. Он вернулся оттуда под сильным впечатлением и высказался за установление дипломатических отношений с СССР. Став главой правительства, он пошел на признание 28 октября 1924 года Советского Союза де-юре.

Жак Дюкло писал, что в течение своей долгой парламентской деятельности, сотрудничая с Эдуаром Эррио в палате депутатов при III Республике и в Национальном собрании при IV Республике, он часто говорил с ним о Советском Союзе и о необходимости дружбы между двумя странами, отвечающей как исторической, так и географической необходимости. «Я могу сказать, что он с законной гордостью рассматривал имевшееся в его активе признание

Советского Союза, и мы справедливо отдаем ему дань признательности в Лионе за то, что в отличие от своих предшественников, упорно не желавших это осознать, он понял, что неразумно не признавать существование какой-либо страны» [40].

Он отмечал далее, что во время войны наиболее ярко подтвердилась настоятельная необходимость прочного союза между Францией и СССР. Правительство Советского Союза было в числе первых, признавших Временное правительство Французской Республики, возглавлявшееся генералом де Голлем. За этим признанием последовало подписание в Москве в декабре 1944 года франко-советского договора сроком на 20 лет.

«Известно,— продолжал Ж. Дюкло,— что французская внешняя политика претерпевала впоследствии различные изменения, но французские патриоты не забыли и никогда не забудут решающей роли, сыгранной Советским Союзом в освобождении Франции. Вот почему они так сильно дорожат франко-советской дружбой, имеющей столь важное значение для защиты мира» [41].

Летом 1966 года Жак Дюкло совершил новую поездку в Советский Союз, чтобы собрать материал к своей книге «Октябрь 17 года и Франция». На этот раз он решил познакомиться с Сибирью, которая уже давно его привлекала. По рассказам сопровождавшего Жака Дюкло в этой поездке Д. З. Якухина, он побывал в Иркутске, Хабаровске, Владивостоке, других населенных пунктах этого необозримого края, где развернулась гигантская стройка. Он видел озеро Байкал и дома отдыха на его берегах, свидетельствующие о заботе в Советском Союзе о человеке. Он видел гидростанцию в Братске, воздвигнутую на берегу моря, созданного трудом человека, а также химический комбинат и алюминиевый завод, построенные в этом молодом городе.

Французский гость встречался с ветеранами Коммунистической партии Советского Союза — борцами за победу Великого Октября. Из бесед с ними у него сложилось впечатление, что большевиков в их борьбе за окончательную победу социалистической революции «вдохновляла почти сверхчеловеческая воля» [42].

Своими впечатлениями о поездке по Сибири Жак Дюкло поделился в выступлении по Иркутскому телевидению 4 августа 1966 года. «Все, что я видел,— говорил он,— свидетельствует о несокрушимой воле, титанических усилиях и творческой мощи народов Советского Союза. Ваша

суровая и влекущая к себе сибирская земля, являющаяся сама целым континентом, призвана сыграть первостепенную роль в деле дальнейшего подъема могущества и величия Советского Союза. Бывшая когда-то землей отчаяния для стольких человеческих существ, Сибирь стала ныне краем прекрасного будущего, стала местом впечатляющей борьбы человека с природой. И сегодня человек способен выйти победителем из этой борьбы благодаря Октябрьской революции 1917 года и тем переменам, которым она положила начало» [43].

Вернувшись на родину, Жак Дюкло продолжил свою работу над книгой. К сожалению, она была прервана резким обострением застарелой болезни — еще в 1963 г. его оперировали, удалив камень из почки. Теперь в клинике в Нёйи он перенес еще одну операцию.

Здесь же, в клинике, 2 октября 1966 года Жак Дюкло с волнением принимал поздравления по случаю своего 70-летия. Среди его гостей был и посол Советского Союза во Франции Валериан Александрович Зорин, передавший ему теплые поздравления от Центрального Комитета КПСС.

В послании Политбюро ФКП, направленном в те дни Жаку Дюкло, подчеркивалось, что его жизнь неразрывно связана с партией, для укрепления рядов и расширения влияния которой он так много сделал. «...Ты,— говорилось в послании,— участвуешь во всех наших битвах за мир и независимость нашей страны, во всей деятельности в защиту интересов трудящихся масс, во всех сражениях против личной власти, за установление подлинной демократии, за союз без каких-либо исключений всех левых сил... Миллионы трудящихся во Франции и в других странах знают и любят тебя» [44].

Выписавшись из больницы, Жак Дюкло вновь со всей присущей ему энергией включился в борьбу, уделяя особое внимание единству демократических сил.

20 декабря благодаря усилиям ФКП и под давлением масс руководители ФДСЛС заключили соглашение о сотрудничестве с Французской компартией во время выборов в Национальное собрание. Несмотря на ограниченный, частичный характер этого соглашения и определенные разногласия между партнерами, в частности по некоторым внешнеполитическим вопросам, его значение было велико. Два крупнейших отряда левых сил впервые после 1947 года не только вместе встретились за одним столом и договорились о предвыборной тактике, но и сформулировали ряд

общих целей на будущее (демократизация государственных институтов, обеспечение быстрого роста экономики, поднятие жизненного уровня трудящихся, проведение внешней политики мирного сосуществования).

В резолюции ЦК ФКП, принятой 21 декабря, отмечалось, что заключенное соглашение соадавало благоприятные условия для развития союза левых сил. Оно позволяло нанести серьезный удар по режиму личной власти и могло стать основой для совместных действий во втором туре выборов в законодательные органы, а также в борьбе за демократию. Соглашение само по себе являлось важным шагом на пути к сближению различных левых сил. Развивая повседневные совместные действия с трудящимися — социалистами и другими демократами — против злоупотреблений политики властей, коммунисты заявляли о своем стремлении продолжать борьбу в интересах разработки и принятия общей программы большинства и правительства [45].

Правящие круги страны, консервативная, реакционная печать встретили соглашение с тревогой и раздражением. Пытаясь принизить его значение, некоторые буржуазные газеты стали запугивать членов ФДСЛС мрачными перспективами союза с ФКП. Правящее большинство явно отдавало себе отчет в том, что договоренность между коммунистами и ФДСЛС создает угрозу его позициям на предстоящих парламентских выборах и облегчает борьбу силам оппозиции. «Если бы федерация Миттерана и коммунистическая партия не пришли к соглашению по вопросу о выборах,— писала буржуазная «Пари-жур»,— их борьба была бы осложнена» [46].

Принимая во внимание эти опасные для правящего режима тенденции, генерал де Голль в своем новогоднем выступлении по радио и телевидению сделал упор на позитивные аспекты проводимой им внешней политики, в особенности на результаты своего визита в Советский Союз летом 1966 года. Отметив благоприятную эволюцию в Европе, де Голль аявил, что Франция будет продолжать действовать в направлении сближения между странами Европейского континента, поддерживая «дружественные и плодотворные отношения» с СССР и другими социалистическими странами [47].

Вместе с тем, учитывая ширящееся во Франции и других странах движение протеста против агрессии США во Вьетнаме, де Голль сказал: «Но в то время как Европа

встает на путь мира, в Юго-Восточной Азии бушует война, несправедливая война, так как она является фактически результатом вооруженного вмешательства Соединенных Штатов на территории Вьетнама, отвратительная война, поскольку она приводит к тому, что большая нация уничтожает малую нацию» [48].

1967 год начался рядом важных событий. Одним из них был XVIII съезд Французской компартии, состоявшийся 4—8 января в пригороде Парижа Леваллуа-Перре. Особое место в отчетном докладе Генерального секретаря ФКП В. Роше и других документах съезда отводилось проблеме создания условий для налаживания лояльного, прочного сотрудничества между ФКП и ФДСЛС. На съезде подчеркивалось, в частности, что социалистическая партия должна отказаться от политики классового сотрудничества с буржуазией и проводить политику действенной борьбы за демократию и социализм. В отчетном докладе отмечалось также, что соглашение между компартией и ФДСЛС поможет нанести серьезный удар по режиму личной власти и будет содействовать развитию единства действий социалистов и коммунистов и созданию широкого большинства, объединяющего все рабочие, демократические и национальные силы [49].

Жак Дюкло выступил на съезде с речью, затронув в ней ряд важных вопросов. Прежде всего он потребовал прекращения американской агрессии во Вьетнаме: «Наша партия, верная принципам пролетарского интернационализма, вела и ведет упорную работу в поддержку героической борьбы вьетнамского народа, с целью изоляции американских империалистов, на которых необходимо оказывать все большее давление, что будет благоприятствовать развитию в самих Соединенных Штатах течений, враждебных этой войне» [50].

Он напомнил, что XVIII съезд ФКП проходит в начале знаменательного юбилейного года — года 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции. «Результаты Октябрьской революции 1917 года, которая всегда жива,— заявил Ж. Дюкло,— играют важную роль в боях, которые нам предстоит вести, чтобы подготовить наше будущее, добиваясь боевого единства коммунистов и социалистов, борясь за союз рабочих и демократических сил. Соглашение между нашей партией и Федерацией демократических и социалистических левых сил — первый шаг в этом направлении» [51].

В конце января ФДСЛС опубликовала предвыборную программу, содержавшую ряд положений, направленных на ликвидацию режима личной власти [52].

Президент республики также счел нужным дважды обратиться к французам по радио и телевидению — 9 февраля и 4 марта. В его выступлениях, как и прежде, повторялась мысль о том, что поражение правящего большинства может вновь вернуть страну к «хаосу и беспорядкам» [53].

Подвергнув критике выступление президента, Жак Дюкло подчеркнул вместе с тем значение борьбы за программу левых сил: «Подобная программа стала бы договором большинства, который позволит обеспечить устойчивость правительства и в условиях расцвета демократии уважение воли народа. Вот почему, призывая француженок и французов смотреть в будущее, мы говорим им: «Голосуйте за коммунистов, чтобы в условиях обеспечения народного суверенитета здравствовала республика. Голосуйте за коммунистов, чтобы здравствовала демократическая, мирная, независимая и процветающая Франция»» [54].

Проведение в жизнь соглашения ФКП с ФДСЛС, окрепнувшее единство демократических партий и организаций, растущее недовольство французов внутренней политикой режима — все это привело к весьма существенным сдвигам в расстановке политических сил в результате второго тура выборов — он состоялся 12 марта 1967 года.

В итоге голосования Национальное собрание нового состава выглядело следующим образом: ФКП — 73 депутата (было 41); ФДСЛС — 116 депутатов (было 91); «Пятая республика» — 244 депутата (было 284) [55].

«Пятая республика проиграла выборы, несмотря на то что она сохранила (в Национальном собрании) абсолютное большинство» [56] — таков был основной вывод политических наблюдателей.

Отмечая, что второй тур подтвердил и усилил результаты первого, «Юманите» указывала: «Антикоммунизм больше не оправдывает себя, и притягательная сила, которую олицетворяет единство левых сил, если даже оно и находится в начальной стадии, одержала победу. Все это — превосходное предзнаменование для будущего» [57].

Парламентские выборы 1967 года, со всей очевидностью продемонстрировавшие дальнейшее ослабление авторитарного режима и рост влияния в стране левых сил, открыли новый этап в летописи Пятой республики. Правящие буржуазные партии активизировали действия, направленные,

с одной стороны, на укрепление пошатнувшегося режима и, с другой — на подрыв крепнущего единства коммунистов и ФДСЛС. Одновременно в лагере левых партий и группировок продолжался сложный процесс борьбы различных тенденций, от исхода которой зависела судьба единства демократических сил и в значительной степени дальнейшая ориентация французской политики.

В апреле было сформировано новое правительство во главе с прежним премьер-министром Жоржем Помпиду, и в том же месяце открылась парламентская сессия. Опираясь на зыбкое большинство в парламенте, новое правительство потребовало «чрезвычайных полномочий» для проведения в жизнь в экономической и социальной областях так называемых ордонансов.

Это требование, которое мотивировалось необходимостью срочной «адаптации» французской экономики к условиям «Общего рынка», вызвало бурную реакцию не только в лагере левых сил, но и среди депутатов правящих партий. Парламентские группы ФКП и ФДСЛС внесли на голосование резолюцию недоверия правительству.

В этих условиях генерал де Голль в ходе своей пресс-конференции 16 мая счел нужным поддержать идею «чрезвычайных полномочий», несмотря на резкую критику со стороны оппозиции, обвинявшей его в том, что он действует не как президент республики, а как лидер правящей партии.

Призывая своих коллег-сенаторов голосовать против правительственного проекта, Жак Дюкло говорил с трибуны Люксембургского дворца: «Обращение к ордонансам повторяет наихудшие опыты погибших республик... В таких условиях, понятно, очень многие французы думают о том, что следует изменить прежнюю политику. Однако для проведения иной политики требуется другое правительство... Внесение необходимых изменений — основная задача, стоящая перед нами, и, чем прочнее и сплоченнее будет союз левых сил, тем скорее она будет решена» [58].

Несмотря на растущую в парламенте и стране волну протестов, депутатам правящих партий удалось все же отклонить резолюцию недоверия правительству (для ее одобрения не хватило всего 8 голосов). В июне после долгих и жарких дебатов большинством голосов был одобрен закон о «чрезвычайных полномочиях», позволяющий правительству принимать специальные декреты без утверждения их парламентом.

На протяжении нескольких месяцев 1967 года было принято около 40 таких ордонансов, охватывавших различные социальные и экономические сферы.

Новые ордонансы вызвали широкое недовольство в стране. Против них выступили ВКТ и ФДКТ (Французская демократическая конфедерация труда), а также Французская компартия, ФДСЛС и другие левые организации. Осенью по всей стране прошли совместные выступления рабочих и крестьян против антисоциальной политики правительства. В ряде районов в таких демонстрациях участвовали десятки тысяч трудящихся.

В обстановке обострившейся борьбы между правящим большинством и демократической оппозицией внимание наблюдателей привлекла своеобразная позиция лидера «независимых республиканцев» В. Жискар д'Эстена. В середине августа 1967 года после заседания в Париже Национальной федерации этой организации он передал для печати заявление, в котором выразил беспокойство политической эволюцией Франции. Среди причин, вызывавших у него тревогу, лидер «независимых республиканцев» назвал «чрезвычайяые полномочия», а также некоторые действия де Голля на международной арене [59].

Выступая в начале сентября в Вилье-Моргоне, Ж. Дюкло раскрыл подлинный смысл этого демарша: «Г-н Жискар д'Эстен мечтает занять место среди кандидатов в преемники» [60].

Пройдет несколько лет, и Жискар д'Эстен станет президентом Франции.

Ноябрь 1967 года. Трудящиеся Советского Союза и других стран широко празднуют 50-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. В числе многочисленных зарубежных гостей на торжествах в Стране Советов присутствует делегация Французской компартии, в состав которой входит Жак Дюкло.

3 ноября в Кремлевском Дворце съездов проходит торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР. Жак Дюкло вместе с другими делегатами и гостями горячо аплодирует словам о том, какое огромное воздействие на мир оказали Великий Октябрь, победы социализма.

Он по праву гордится тем, что находился среди первых французов, которые сразу же встали на сторону Великого Октября, увидев в этой революции исторический реванш за поражение Парижской коммуны. Выступая в поддержку

родины Октября, Жак Дюкло действовал в интересах своего народа, своей страны, он защищал благородные идеи, за торжество которых сражались и отдавали свои жизни поколения французских революционеров. О всемирно-историческом значении Октябрьской революции Жак Дюкло писал и говорил неоднократно, посвятив ей немало прекрасных страниц.

К 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции вышла в свет книга Жака Дюкло «Октябрь 17 года и Франция». В ней он ставил такой вопрос: что стало бы с перспективой социализма без Октябрьской революции? И отвечал: «Социалистическое движение в таком случае могло бы лишь выступать в роли предсказателя туманного и неясного будущего и напоминало бы священнослужителей некоего культа, обещающих потустороннее блаженство, но предпочитающих, впрочем, не вдаваться по его поводу в излишние подробности» [61].

По словам Жака Дюкло, без Октябрьской революции 1917 года можно было бы застрять на этапе социалистов без социализма и нашлись бы софисты, которые постарались бы представить капитализм как уже осуществившийся социализм, что не помешало бы продолжению эксплуатации человека человеком.

«И если сегодня капиталистическая система потеряла свой всемирный характер,— говорилось в книге,— если социализм превратился в мировую систему, если колониальные империи рухнули под напором национально-освободительных движений, приведших к созданию новых независимых государств, то начало всем этим коренным преобразованиям было положено Октябрьской социалистической революцией 1917 года» [62].

Ветеран ФКП напомнил о том, ценой какой борьбы, каких лишений, жертв и страданий заплатил советский народ за великие победы, благодаря которым изменилось лицо современного мира, а человечество получило возможность двигаться вперед.

«Октябрьская революция оставила неизгладимый след в современной истории и продолжает оказывать огромное влияние на нынешний век,— писал Ж. Дюкло.— Как тут не вспомнить о той кампании, какую мы вели 50 лет назад в поддержку голодавшей Советской России, которая подверглась блокаде за то, что стала в авангарде народов всего мира. И все, кто борется за лучшее завтра, не могут не поклониться низко советскому народу, который в октябре

1917 года под руководством Ленина распахнул перед человечеством двери в будущее» [63].

Аналогичные идеи он развивал и во многих других своих выступлениях и работах. В октябре 1967 года «Юманите» опубликовала «Пять бесед об Октябре». В них приняли участие руководители ФКП, видные французские публицисты и ученые. Отвечая на вопросы журналистов, Жак Дюкло подробно осветил значение Великого Октября, подчеркнув, что только благодаря этой революции «миллионы людей во всем мире осознали возможность и необходимость движения к социализму» [64].

В те же дни в советском журнале «Коммунист» появилась его статья «Французский рабочий класс и Октябрьская революция». Напомнив о могучем влиянии социалистической революции 1917 года на рабочее движение во Франции и в других странах, автор писал: «За 50 лет идеи марксизма-ленинизма, идеи Октября овладели умами сотен миллионов людей во всем мире» [65].

В статье говорилось, что во Франции эти идеи помогают Французской коммунистической партии в борьбе за единство рабочего класса, за союз всех демократических сил в защиту подлинной демократии, союз, призванный послужить прелюдией социалистической Франции завтрашнего дня.

«И если попытка парижских коммунаров, «штурмовавших небо», окончилась поражением,— отмечал Ж. Дюкло,— то Октябрьская революция, которая была первой победой социализма над теми, кто рассчитывал уничтожить его навсегда, излучает яркий свет одержанных побед и полстолетия спустя» [66].

В статье «Наследники коммунаров», опубликованной в газете «Известия», он писал о небывалых переменах, свершившихся после Октябрьской революции не только в Стране Советов, но и во всем мире. В статье отмечалось, что успешное построение социализма и коммунистическое строительство в СССР служат делу коммунизма в мировом масштабе благодаря великому перевороту 1917 года.

«Именно благодаря Октябрьской революции целый ряд стран после второй мировой войны встал на путь социализма,— напоминал Ж. Дюкло.— И кому, как не героической Советской Армии и народам Советского Союза, принесшим великие жертвы, обязаны мы в решающей степени тем, что гитлеровское варварство не заполонило весь мир?» [67]

В статье подчеркивалось также, что Союз Советских Социалистических Республик — дружная семья народов-братьев. Он яркое и убедительное доказательство жизненности и силы ленинской политики в национальном вопросе [68].

Эти мысли прозвучали и в замечательной речи Жака Дюкло, произнесенной в Ленинграде 5 ноября 1967 года. Передав от имени делегации ФКП привет славному городу Ленина, колыбели Октябрьской революции 1917 года, он сказал:

«Трудящиеся всего мира благодарны Коммунистической партии и народам Советского Союза не только за то, что ими построен социализм, который силой своего примера воздействует на народы всех стран, поднимая их на борьбу за лучшую жизнь. Они благодарны им и за неустанную борьбу за мир в том духе, которым проникнут Декрет о мире, явившийся первым актом Октябрьской революции».

Жак Дюкло напомнил о том, что ФКП возникла под влиянием идей Октябрьской революции. Благодаря этим идеям рабочее движение Франции смогло выбраться из болота, в котором оно завязло в годы первой мировой войны. «И если мы знаем,— заявил оратор,— что Французская коммунистическая партия связана глубокой солидарностью со славной партией Ленина, с Коммунистической партией Советского Союза и оказывает поддержку ее борьбе за единство коммунистического и рабочего движения, то мы знаем также, что весь французский народ связан с Советским Союзом неразрывными узами дружбы.

Эта дружба, являющаяся залогом мира и безопасности Франции, отвечает подлинным интересам нашей страны, активнейшими защитниками которых мы являемся» [69].

Закончились праздничные торжества, состоялись дружеские встречи с советскими товарищами и друзьями, и Жак Дюкло снова на родине, снова в самой гуще сложной политической борьбы. Конец 1967 года был отмечен дальнейшей активизацией действий политических партий и организаций, обострением противоречий в правящем лагере и растущим стремлением левых сил к единству действий во имя установления во Франции истинной демократии. Каждый день приносил все новые подтверждения оптимистическим прогнозам Французской компартии, которая никогда не теряла веры в грядущие успехи демократических сил страны. Именно такой верой была проникнута и книга

Жака Дюкло «От Наполеона III к де Голлю», в которой есть такие слова: «Совместные усилия демократических партий необходимы для того, чтобы установить во Франции подлинную демократию и идти к социальным преобразованиям, отвечающим требованиям нашего времени» [70].

Жак Дюкло был одним из инициаторов и организаторов борьбы ФКП за единство действий всех демократических сил Франции.

Однако правящие круги страны также не теряли уверенности в долговечности своих позиций и делали все для сохранения и утверждения режима, установленного во Франции в 1958 году. Выступая 31 декабря 1967 года по радио и телевидению с традиционным новогодним обращением к французам, генерал де Голль попытался «заглянуть» в будущее. «Каким будет 1968 год? — вопрошал он.— Будущее не принадлежит людям, и я не берусь его предсказывать. Однако, анализируя существующее положение, я поистине с уверенностью смотрю на ближайшие двенадцать месяцев в жизни нашей страны». По словам президента, он не представлял себе, чтобы Францию могли вновь парализовать кризисы, вроде тех, «от которых мы некогда так страдали» [71].

Между тем страна стояла на пороге беспрецедентного социально-политического кризиса, потрясшего французское общество снизу доверху в 1968—1969 годах [72].

Спустя много лет ФКП, исходя из более глубокого анализа исторического периода, связанного с установлением во Франции Пятой республики, уточнит оценки своей деятельности в 50-е и 60-е годы. Как отмечалось на XXIV съезде ФКП, состоявшемся в феврале 1982 года, Французская коммунистическая партия, успешно решая трудные задачи, выдвинутые жизнью, затратила слишком много времени на переход от стратегических концепций, доказавших свою правильность в эпоху Народного фронта, Сопротивления и Освобождения, к новым концепциям, вызванным глубокими изменениями внутренних и международных условий ведения революционной борьбы.

В документах съезда подчеркивалось, в частности, что с середины 50-х годов Франция вступила в период перемен. Политические сдвиги начались с установления в 1958 году Пятой республики. Конституция 1958 года фактически заменила парламентский режим президентским. Принятое в 1962 году решение об избрании президента республики путем всеобщих выборов явилось мощным фактором бипо-

ляризации французской политической жизни, попыткой надолго ввести англосаксонскую практику смены власти с целью спасения капитала и ограничения влияния революционных сил.

По признанию ФКП, она недооценила, какую серьезную угрозу представлял для нее этот новый институционный механизм. Начав перестраивать Францию, буржуазия дестабилизировала французское общество в целом. Она подняла на более высокий уровень коренное противоречие между существующими производительными силами и старыми общественными отношениями. Вместе с тем расширился круг сил, способных освободиться от этих отношений. Капитализм во Франции достиг своих исторических пределов, и в этом заключается источник общего кризиса, в который страна вступила в начале 70-х годов. Все сдвиги, происшедшие в течение последних десятилетий, говорилось на XXIV съезде ФКП, позволяют сделать следующий важный вывод: капитализм исчерпал себя, на повестке дня — социализм [73].

Глава VII

«НАСТАНЕТ ДЕНЬ ТОРЖЕСТВА СОЦИАЛИЗМА И НА ЗЕМЛЕ ФРАНЦИИ»

«Юбилейный» 1968 год. Ровно 10 лет назад в результате государственного переворота к власти во Франции пришли правые силы, открыв в бурной летописи страны период Пятой республики. Поначалу казалось, что этот год, как и обещал де Голль, пройдет спокойно для Франции. Правительство готовилось к юбилейным торжествам, Елисейский дворец жил по заведенному в последнее десятилетие порядку, на который наложила свой особый отпечаток незаурядная личность хозяина дворца. Власть правых партий все еще казалась достаточно прочной.

Несмотря на усилия Французской компартии, направленные на создание единства левых партий и организаций, демократический лагерь по-прежнему потрясали внутренние противоречия, связанные прежде всего с антикоммунизмом некоторых лидеров СФИО и левацких группировок. Это серьезно тревожило Жака Дюкло и его товарищей по партии. В январе 1968 года в еженедельнике «Франс нувель» появилась его статья. В ней он отмечал, что правительство, стремясь сохранить раскол левых сил, делает ставку на антикоммунистические кампании, проводимые троцкистскими и прочими группировками, которые пользуются его поддержкой, так как их левацкая фразеология и подрывная деятельность отвечают интересам капиталистических монополий. В этой связи в статье подчеркивалась важность пропагандистской работы по разъяснению позиций ФКП: «Речь идет о проблемах, которые должны привлечь к себе внимание активистов партии на всех ступенях, ибо сейчас, более чем когда-либо, необходимо противостоять антикоммунистическим нападкам, откуда бы они ни исходили, и знакомить широкие массы с нашей политикой борьбы за единство действий рабочего класса, за союз левых сил на основе общей программы, чтобы добиться установления подлинной демократии — преддверия завтрашней социалистической Франции» [1].

Пройдет всего несколько месяцев, и события, которые потрясут всю Францию, подтвердят правоту и прозорливость автора этих строк.

В марте Жак Дюкло в составе делегации ФКП совершает поездку в Ханой по приглашению Партии трудящихся Вьетнама. Ветеран-интернационалист посещает предприятия, учебные заведения, партийные организации, беседует с трудящимися нового Вьетнама, в то время отражавшего агрессию американских империалистов. Вьетнамские товарищи сердечно, по-братски принимают Жака Дюкло и других представителей Французской компартии, которая внесла весомый вклад в дело свободы и независимости их страны.

Своими впечатлениями о поездке Жак Дюкло делится в статье, опубликованной в марте в журнале «Демокраси нувель» [2].

В следующем номере того же журнала появляется его новая статья, посвященная 10-летию власти генерала де Голля. В статье анализируется положение в стране, вновь подчеркивается важность решения основной задачи — создания единства левых сил, необходимого для установления во Франции подлинной демократии [3].

Журнал с этой статьей едва вышел из печати, когда в стране уже стали разворачиваться события, которые вскоре привлекли к себе внимание всего мира. Хронологически они начались со студенческих выступлений. Еще в январе — феврале в ряде парижских и провинциальных лицеев вспыхнули волнения учащихся, требовавших реформы системы образования. В Кане тысячная толпа студентов освистала министра национального образования Алена Пейрефита, требуя его отставки. Студенческие демонстрации проходили в Лионе, Бордо, Нанте, Анже и других университетских центрах.

22 марта Жак Дюкло узнал, что несколько сот студентов филологического факультета в Нантере захватили помещения администрации и выдвинули лозунг «Нет — буржуазному университету!» Несколько дней спустя запевала леваков-авантюристов гражданин ФРГ Д. Кон-Бендит заявил, что студенты будут бойкотировать экзамены, дабы... не становиться «будущими кадрами капиталистической эксплуатации»! Явно находясь на поводу у буржуазной пропаганды, он позволил себе грубые антикоммунистические вымыслы и не остановился перед клеветой в адрес Советского Союза.

В такой тревожной обстановке Жак Дюкло поехал в апреле на Корсику, чтобы организовать в Бастии митинг, посвященный предстоявшим здесь частичным выборам в парламент. Митинг прошел с большим успехом, чему в немалой степени способствовало участие в нем Жака Дюкло. В результате выборов правящее большинство лишилось одного места в парламенте, которое вновь перешло к кандидату левых сил [4].

Между тем события в стране принимали все более грозный характер. В начале мая правительство закрыло Сорбонну. В ответ на это в Париже и в ряде других городов прокатилась новая волна студенческих демонстраций, которые нередко выливались в кровавые стычки с полицией. В Латинском квартале были воздвигнуты первые баррикады. Кон-Бендит, Соважо, Жейсмар и другие авантюристы явно пытались «ловить рыбу в мутной воде», всячески раздувая свою роль в студенческих волнениях.

И хотя передовые трудящиеся не питали доверия к этим крикливым самозванцам, все же рабочий класс Франции показал свой характер, когда на молодежь обрушилась полицейская дубинка. Тогдашний генеральный секретарь Всеобщей конфедерации труда Жорж Сеги заявил на одной из пресс-конференций, что ВКТ осуждает полицейские репрессии и требует освобождения арестованных, заверив студентов и преподавателей в солидарности рабочего класса с ними в борьбе за социальный прогресс, демократию и мир [5].

Впоследствии Жорж Сеги дал подробный анализ социально-политического кризиса весны 1968 года. Он напомнил, что этим событиям предшествовали крупные забастовки и мощные демонстрации трудящихся, которые не могли не оказать влияния на развитие студенческого движения. В то же время выступления студентов и преподавателей не могли не вызвать определенный отклик в рабочем классе. Все взаимосвязано, подчеркивал Жорж Сеги, когда речь идет о социальной борьбе.

Вот почему, по его мнению (которое разделяли Ж. Дюкло и его товарищи по партии), особое значение имел день 13 мая, когда в схватку вступил рабочий класс. События 13 мая сыграли важнейшую роль в тот период и «предопределили дальнейший ход дел» [6].

Всеобщая забастовка продолжалась и на следующий день, охватив многие города и предприятия страны. 20 мая уже насчитывалось более 10 миллионов забастовщиков.

При этом, как подчеркивал Ж. Сеги, руководители ВКТ «не смешивали профсоюзное движение студентов с выступлениями политического характера некоторых групп, каково бы ни было наше суждение о них в идеологическом плане. Мы занимали исключительно профсоюзные позиции и хотели на них остаться» [7].

В создавшихся условиях 29 мая де Голль срочно покинул Елисейский дворец и отправился в ФРГ, чтобы выработать план действий с командующим французскими войсками в Западной Германии генералом Массю. Это была уже политика «кнута».

Вместе с тем власти вынуждены были расщедриться и на «пряник». В те же дни в резиденции премьер-министра «Отель Матиньон» проходили переговоры представителей правительства и профсоюзов, завершившиеся рядом существенных уступок трудящимся.

Спустя несколько недель, 23 и 30 июня, в стране состоялись парламентские выборы. Жак Дюкло принимал активное участие в избирательной кампании и мог повседневно наблюдать, как ловко правящие партии спекулировали на страхе обывателей, буквально запуганных экстремистскими выходками анархистов, троцкистов и прочих леваков. И действительно, театральные баррикады, разбитые витрины и опрокинутые автомобили в Латинском квартале, черные флаги на зданиях могли запугать лишь обывателей, но отнюдь не вооруженных до зубов полицейских и армейские подразделения. В результате «выборов страха» левые силы понесли значительный урон, а правящие партии, выступавшие под знаменем «порядка», получили прирост голосов. «Голосование в условиях запугивания дало хорошие результаты,— писал Ж. Дюкло,— и правительство могло горячо поблагодарить Кон-Бендита, Соважо, Жейсмара и их подручных, которые способствовали успеху его операции» [8].

Жак Дюкло отмечал, что по указке полиции, манипулировавшей левацкими группами, в Париже строились баррикады, а полиция бесстрастно при этом присутствовала, а затем получала приказ захватить их. Таким образом, правительство способствовало беспорядку, с тем чтобы позднее предстать в виде стража порядка.

По сути дела, считал Ж. Дюкло, подобные действия леваков помогали правительству скрыть банкротство своей политики.

В конце концов правящим кругам удалось создать

в стране обстановку страха перед гражданской войной, и это позволило де Голлю вновь выступить весной 1968 года в роли «спасителя».

По мнению Ж. Дюкло, если бы левые партии в тот период продемонстрировали единство, то появилась бы перспектива перемен и возможность радикально изменить положение.

Однако в тех условиях, когда силы рабочего класса были расколоты, решительное революционное выступление превратилось бы в выступление одного авангарда и закончилось бы поражением.

В этой связи он привел следующее указание Ленина из работы «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»: «С одним авангардом победить нельзя. Бросить один только авангард в решительный бой, пока весь класс, пока широкие массы не заняли позиции либо прямой поддержки авангарда, либо, по крайней мере, благожелательного нейтралитета по отношению к нему и полной неспособности поддерживать его противника, было бы не только глупостью, но и преступлением» [9].

Жак Дюкло не сомневался в том, что если бы коммунистическая партия попала в расставленную ловушку, то репрессии обрушились бы не только на коммунистов, но и на все рабочее движение, против которого правительство намеревалось использовать армию.

Он напоминал также коммунистам, что при растущей безработице, коснувшейся многих юношей и девушек, ФКП должна уделять особое внимание молодежи, ибо она в силу своей неопытности скорее всего может поддаться на авантюры, не устоять и перед заигрыванием со стороны тех или иных групп профашистской ориентации.

К событиям 1968—1969 годов Жак Дюкло возвращался впоследствии не раз, обстоятельно осветив их, в частности, в книге «Бакунин и Маркс. Тень и Свет». В этой очень интересной работе нашли свое дальнейшее развитие мысли, изложенные Жаком Дюкло в его небольшой книге «Анархисты вчера и сегодня», изданной в 1968 году как отклик на бурные события памятной весны того необычного года. В обращении к советским читателям в русском издании книги о Бакунине и Марксе автор пояснял, что причины, побудившие его взяться за эту тему, весьма просты: «В странах Запада появляется реакционная тенденция пропагандировать все, что способно отвлечь трудящихся, народные массы от революционного учения марксизма-

ленинизма. Этому проверенному на практике учению, которое позволило Ленину привести к победе Октябрьскую революцию 1917 года, пытаются противопоставить утопические концепции преобразования общества, которые не могут дать никаких конкретных результатов, а с другой стороны — анархистские концепции, которые вроде бы прославляют свободу, но фактически сеют путаницу и ведут к беспомощности».

По словам Жака Дюкло, идеологи буржуазии хотят, чтобы Бакунин стал своего рода идейным вдохновителем некоторых кругов молодежи. Автор книги постарался низвергнуть этого лжегероя революции с пьедестала, на который его пытаются возвести, и разоблачить вредоносность его анархистских концепций.

В книге, в частности, показано, как Бакунин, начав свою деятельность в 40-х годах прошлого века революционным демократом, стал объектом клеветы царского правительства. Тогда, в первый период деятельности, Бакунин действительно стремился участвовать в революционных выступлениях, которыми так богата середина XIX века. В 1849 году за участие в дрезденском революционном восстании он был приговорен к смертной казни и впоследствии выдан австрийским властям по их настоянию.

После замены Бакунину смертной казни пожизненным заключением царь потребовал у императора Австрии его выдачи. В камере Петропавловской крепости Бакунин написал царю свою жалкую исповедь.

Затем, после многих перипетий, Бакунин при невыясненных обстоятельствах бежит из сибирской ссылки в Европу. Здесь он становится анархистом и пытается расколоть I Интернационал, чтобы подчинить его своему руководству.

Жак Дюкло показывает ожесточенную борьбу Бакунина против Генерального Совета I Интернационала, который в 1872 году на конгрессе в Гааге исключил русского анархиста из своих рядов.

«Невольно приходишь к выводу,— замечает автор,— что ультрареволюционная болтовня в определенных случаях прикрывает действия, которые не только не служат революции, но и вредят ей. Эту аксиому полезно лишний раз подчеркнуть применительно к странам, еще находящимся под господством капитализма».

Напоминая о событиях, развернувшихся во Франции весной 1968 года, Ж. Дюкло писал, что тогда, так же как

и в прошлом, левацкие группы были наводнены провокаторами — агентами полиции. И очень возможно, что в деле вербовки агентуры французская полиция в последние годы ни в чем не уступала царской полиции прошлого века.

«Бакунин и его приспешники,— отмечалось в книге,— стремились захватить руководство Интернационалом, и, если бы этим людям удалось достичь своей цели, они изгнали бы из Интернационала всех последователей научного социализма.... Бакунисты разглагольствовали о том, что они, дескать, «более революционны», чем Маркс... Но все анархистское фанфаронство Бакунина... оказалось пустым звуком, тогда как учение Маркса, развитое Лениным, восторжествовало на значительной части земного шара и освещает путь международному рабочему движению».

Вместе с тем Ж. Дюкло предупреждал, что некоторые заблудшие, следуя за плохими пастырями, могут еще поддаваться влиянию словесной революционности бакунинского образца. Но, «как бы то ни было, бакунинская идеология, путаная и далекая от действительности, принадлежит прошлому, а марксистско-ленинское учение, неразрывно связанное с жизнью и чуждое догматизму, вечно молодо. Поэтому бакунизм и марксизм-ленинизм противостоят друг другу, как тень и свет» [10].

Подводя главный итог весенним событиям 1968 года, он указывал: «В конечном счете это было первое крупное столкновение между эксплуатируемыми массами и властью капиталистических монополий, оказавшейся перед лицом трудностей, которые она была не способна разрешить» [11].

В сентябре 1968 года Жак Дюкло, переизбранный в сенат от департамента Сена-Сен-Дени, снова возглавил коммунистическую группу, насчитывавшую 17 сенаторов.

В декабре того же года он участвовал в работе пленума ЦК ФКП в Шампиньи. Пленум принял важный документ — «Манифест Центрального Комитета Французской коммунистической партии. За передовую демократию! За социалистическую Францию!». Стратегия, изложенная в этом документе, писал Жак Дюкло, «исходит из идеи, что единство и широкая борьба народных масс могут привести к установлению передовой демократии, способной открыть путь к преобразованию французского общества» [12].

К тем же идеям он вернулся в начале 1969 года в передовой статье новогоднего номера журнала «Кайе дю коммюнисм». Напомнив о событиях мая — июня 1968 года,

автор подчеркнул растущее значение единства демократических сил в борьбе за коренные преобразования в стране. «На пороге нового года,— убежденно провозглашал он,— мы можем заявить вместе с Манифестом нашей партии: «Да, во Франции будет передовая демократия! Да, Франция станет социалистической страной!»»[13]

1969 год принес французам новые волнения. На конец апреля был назначен референдум по проектам административно-территориальной реформы и реформе сената. Как обычно, Жак Дюкло активно участвовал в кампании и накануне голосования вылетел в Марсель, где намечался митинг с его участием. В самолете рядом с ним оказался человек, имевший вид ПДЖ, иначе говоря, «президента — генерального директора». Разговорились. И что же? Выяснилось, что этот представитель высших деловых сфер страны, обычно отдававший свой голос за де Голля, на сей раз собирался голосовать против. Это было весьма симптоматично.

В ночь на 28 апреля, узнав о своем поражении на референдуме, генерал де Голль сделал следующее заявление: «Я прекращаю выполнять функции президента Республики»[14].

Жак Дюкло писал: «Так завершился президентский мандат человека, который, без сомнения, был незаурядной личностью и который оказался покинутым, если не преданным, некоторыми из своих последователей, кого он возвысил»[15].

На июнь 1969 года были назначены президентские выборы. Верная политике единства, ФКП сразу же обратилась к социалистической партии с предложением о выработке совместной правительственной программы левых политических организаций и о назначении ими единого кандидата. Однако съезд СФИО, состоявшийся в начале мая в Альфортвиле, отклонил предложение компартии.

В этих условиях Центральный Комитет ФКП решил назначить Жака Дюкло кандидатом на пост президента республики. На первой же пресс-конференции, организованной на улице Лафайет, ветеран ФКП сделал следующее заявление журналистам: «Я высоко ценю оказанную мне честь, но не скрою, что я бы предпочел участвовать в избирательной кампании в поддержку единого кандидата левых сил». И добавил: «Я сознаю, что являюсь кандидатом союза рабочих и демократических сил, необходимого для победы демократии в нашей стране, во Франции»[16].

Соперниками Жака Дюкло стали бывший премьер-министр Франции Жорж Помпиду, председатель сената Ален Поэр, мэр Марселя социалист Гастон Деффер и три других кандидата.

Началась на редкость острая, трудная, изматывающая силы кандидатов избирательная кампания. За ней с обостренным вниманием следили миллионы французов. 72-летнему Дюкло приходилось совершать многочисленные поездки по стране, произносить речи на митингах, давать интервью, выступать по телевидению...

10 мая в ходе пресс-конференции в Лиможе коммунистический кандидат говорит, что в качестве представителя ФКП он выступает за политику реальных перемен, необходимость которых очевидна, как никогда [17].

Несколько дней спустя, выступая в Амбазаке на собрании, посвященном 40-летию существования в этом городе коммунистического муниципалитета, он напоминает, что коммунисты способны управлять не только делами коммун в интересах местного населения, они способны делать то же самое в масштабах всего государства в интересах всего народа [18].

Затем следуют предвыборные митинги в Монтрёй, где много лет назад Ж. Дюкло был избран в парламент от партий Народного фронта, в Марселе, где он встречается с докерами, в горняцком поселке Куррьере. На митинге в Тулузе коммунистический кандидат в президенты излагает социально-экономическую программу своей партии, направленную на удовлетворение растущих потребностей народа [19].

16 июня на пресс-конференции, проходившей в салоне парижской гостиницы «Лютеция», Ж. Дюкло говорит о необходимости коренных демократических перемен во Франции [20], а на митинге во Дворце спорта в Париже решительно выступает за проведение Францией миролюбивого курса на международной арене: «Демократическая внутренняя политика страны должна сопровождаться демократической и мирной внешней политикой» [21].

На встрече с избирательницами в Пале д'Орсе кандидат в президенты от Французской компартии подробно говорит о программе ФКП, направленной на улучшение положения женщин: «Мы, коммунисты, всегда глубоко сознавали, какую важную роль играют женщины в жизни страны, и мы всегда боролись за то, чтобы они располагали всей полнотой гражданских прав» [22].

Воскресным днем 18 мая Жак Дюкло обращается к молодежи, собравшейся на стадионе в Сент-Уэне. «Юноши и девушки,— призывает он,— объединяйтесь во имя вашего будущего» [23].

В тот же день, закладывая в Иври первый камень Музея Сопротивления, ветеран антифашистской борьбы напоминает о героизме французских патриотов, сражавшихся за свободу и независимость своей родины: «Тот, кто пережил этот период Сопротивления в рядах нашей партии, не может забыть ни необычайного подъема чувств братства, ни духа самопожертвования, которые нас вдохновляли» [24]. Через несколько дней Жак Дюкло выступает перед представителями интеллигенции со словами: «... коммунизм — это современное выражение всех человеческих устремлений к счастью, истине, братству, которые со времен самых древних цивилизаций и в самых различных формах овладевали сознанием людей» [25].

Сопровождавший Жака Дюкло в поездках по стране журналист Робер Лёшен приводил в своей книге «С барабанным боем», посвященной президентским выборам, расписание одного дня кандидата от ФКП. Среда, 21 мая: в 9 часов утра — прибытие самолетом из Лиона в Париж; 9.30 — подготовка вместе с Мари-Клод Вайян-Кутюрье и Ги Эрмье к телевизионной передаче, посвященной женщинам и молодежи; 11.45 — участие в митинге почтовых служащих; с 14.00 до 17.30 — запись на телевидении; 18.00 — участие в митинге на заводе Рено в Бийянкуре; 19.00 — участие в радиопередаче радиостанции «Европа-1» [26].

И так почти каждый день. Жак Дюкло выдержал это нелегкое даже для молодого человека испытание, получив около 5 миллионов голосов. Не так уж много голосов ему не хватило, чтобы выйти кандидатом во второй тур голосования. Это был бесспорный успех Французской компартии и лично Жака Дюкло, свидетельствовавший о его огромной популярности в народе.

«Личность кандидата, его личные качества сыграли важную роль,— говорилось в резолюции ЦК ФКП.— Выражая Жаку Дюкло свои чувства любви и дружбы, Центральный Комитет поздравляет его с блестяще проведенной кампанией, делающей честь Французской компартии» [27].

По мнению Робера Лёшена, «в глазах французов Жак Дюкло олицетворял всю партию, и не только своей ролью в настоящее время и в подготовке будущего, но и всем

своим образом, в котором он предстал перед нацией»[28].

Еженедельник «Нувель обсерватёр», весьма далекий от симпатий к коммунизму, признавал: «В коммунистической партии руководителю недостаточно, чтобы ему повиновались; необходимо также, чтобы его любили. Дюкло любили даже вне рядов партии»[29].

Приведем еще несколько характерных высказываний. Председатель сената, один из конкурентов Жака Дюкло на президентских выборах, Ален Поэр, говорил о нем как о сопернике высочайшего класса: «Его округленная и коренастая фигура, его взгляд, искрящийся иронией, его страстный голос восхитительно выглядели на экранах телевизоров и создавали ему особую популярность даже среди его противников. Я в полной мере оцениваю колоссальные усилия этого человека, развившего поразительную деятельность, которая надолго запомнится каждому»[30].

Директор газеты «Монд» Жак Фове напоминал в написанной им в сотрудничестве с Аленом Дюамелем «Истории Французской коммунистической партии» о трудностях, подстерегавших Жака Дюкло в ходе президентских выборов. Это прежде всего сам механизм выборов, отнюдь не благоприятствовавший успеху кандидата ФКП. Это сильная волна антикоммунизма в сочетании с «дикой» конкуренцией левацких элементов. Наконец, возраст Жака Дюкло, старейшего из кандидатов, которого ФКП выдвигала еще в период Народного фронта. «Словом,— писали авторы,— кандидатура Дюкло натолкнулась на немалый скептицизм. И что же, скептики оказались не правы. Жак Дюкло провел кампанию с динамизмом, живостью, безупречным талантом сорокалетнего человека. Он объехал всю Францию, повсюду со страстью развивая испытанные темы: независимость, солидарность, справедливость. Своим невысоким ростом, полнотой, свидетельствующей о добродушии, своим акцентом, который перекатывает «р», как горные потоки его Пиренеев перекатывают камешки, своим высокопарным, старомодным, но доходчивым красноречием он привлекает к себе многочисленные толпы людей... он чувствует народ, из которого вышел...»[31]

Думается, нет нужды полемизировать с авторами книги по поводу, скажем, их оценок красноречия Жака Дюкло. Даже эти маститые буржуазные журналисты были вынуждены признать огромную популярность в народных массах кандидата ФКП на высший пост во Франции. Подобное мнение разделяет в своей книге «История левых сил

во Франции» другой буржуазный историк — Франсуа-Жорж Дрейфюс. Отмечая притягательную силу личности Жака Дюкло, он писал, что на протяжении всей избирательной кампании французы видели в кандидате ФКП симпатичного, умного, исполненного юмора и очень гибкого немолодого человека. Кроме того, по признанию автора исследования, «ФКП тонко улавливала голоса рабочего класса, и помимо этого ее влияние достаточно значительно среди мелких торговцев, мелких ремесленников и среднего технического персонала» [32].

И наконец, еще одно достаточно авторитетное свидетельство. Составители официального ежегодника «Анне политик» за 1969 год, отмечая динамизм Жака Дюкло, писали, что успех проводимой кампании «объяснялся ясностью его пропагандистских тем» [33].

Разумеется, в сложившихся в то время во Франции условиях, в обстановке господства правых сил, антикоммунизма и раскола, ослаблявшего демократический лагерь, нельзя было рассчитывать на победу коммунистического кандидата на президентских выборах. Но именно эта чрезвычайно трудная для Французской компартии обстановка делала еще более рельефным успех Жака Дюкло, далеко обогнавшего представителя СФИО и трех других кандидатов. Если бы в 1969 году во Франции существовало единство левых сил, то Жак Дюкло наверняка вышел бы на второе место после первого тура голосования и во втором туре оспаривал бы право на президентский пост у представителя правящего буржуазного большинства Жоржа Помпиду.

В июне 1969 года в Москве состоялось международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Придавая этому событию огромное значение, Ж. Дюкло писал, что ФКП, которая как в международном, так и в национальном плане борется против правого и «левого» оппортунизма, стремится развивать и укреплять тесное сотрудничество с КПСС и с другими коммунистическими партиями «в духе пролетарского интернационализма и на основе марксизма-ленинизма и решений Московского совещания» [34].

Эти строки были опубликованы в декабрьском номере журнала «Кайе дю коммюнисм», в канун 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

Жак Дюкло принимает самое активное участие в торжествах, научных конференциях и в других мероприятиях, посвященных славному юбилею. В ноябре 1969 года он

выступает с докладом на международной конференции в Москве, организованной Институтом всеобщей истории АН СССР. Тема доклада: «Ленин и развитие французского рабочего движения». Оратор подробно останавливается на основных этапах летописи французского рабочего движения, напоминает об использовании Лениным и созданной им партией коммунистов опыта французских революций, в особенности Парижской коммуны, о могучем влиянии идей Октябрьской социалистической революции, ленинизма на мировой революционный процесс, в частности на рабочее движение во Франции. Он особо подчеркивает, что Ленин, его учение сыграли огромную роль в создании и становлении ФКП как партии нового типа, продолжающей и развивающей лучшие свободолюбивые традиции французского народа. «И если, как никогда ранее,— заявляет Жак Дюкло,— мы, коммунисты, можем с уверенностью смотреть в будущее, то этим мы обязаны Ленину» [35].

Те же мысли ветеран коммунистического движения развивает в своей речи, произнесенной 21 апреля 1970 года на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета Союза ССР, Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов. Под общие аплодисменты глава делегации ФКП говорит, что французские трудящиеся чтут Ленина не только как выдающегося теоретика и гениального стратега Октябрьской социалистической революции 1917 года, но и как большого друга Франции.

«Он жил в нашей стране и превосходно знал ее историю,— напоминает Ж. Дюкло.— Он сумел понять, в чем состоит сила, а также и слабость французского рабочего движения, возрождению которого он содействовал».

По словам оратора, когда возникла необходимость создания во Франции сильной партии, способной вести за собой рабочий класс и защищать его интересы, а также интересы всего французского народа, Ленин оказал неоценимую помощь передовым силам французского рабочего движения.

Коммунисты не рассматривают марксистско-ленинскую теорию как догму. По примеру Ленина, вдохновлявшегося учением Маркса и Энгельса, они видят в нем руководство к действию, которое постоянно обогащается новым опытом.

«В духе ленинских идей,— подчеркивает оратор,— Французская коммунистическая партия борется за созда-

ние союза рабочих и демократических сил, против капиталистических монополий и их реакционной политики».

Заканчивая свою речь, он заявляет, что, занимая именно такую позицию, французские коммунисты отмечают 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, «чьи вечно живые идеи направляют действия всех, кто стремится к освобождению человека от цепей капиталистической эксплуатации и угнетения, строя новое, социалистическое общество» [36].

О необходимости тщательно изучать и творчески применять на практике ленинское учение Жак Дюкло пишет в том же 1970 году на страницах журнала «Проблемы мира и социализма». По его словам, наследие Ленина явилось «исключительно ценным для формирования и укрепления Французской коммунистической партии» [37].

В рабочем кабинете Жака Дюкло в здании ЦК ФКП многое напоминало о Ленине. Например, небольшая скульптура, изображавшая Владимира Ильича в Разливе, известная фотография 1918 года и, разумеется, ленинские произведения в массивных книжных шкафах. Когда в январе 1974 года я был принят Жаком Дюкло в этом кабинете, он вспомнил о другом январе...

— Я был тогда молодым активистом и, хотя не являлся делегатом съезда Французской коммунистической партии, проходившего в 1924 году в Лионе, деятельно участвовал во всех предшествовавших ему дискуссиях. И вот во время работы съезда пришла ужасная весть: Ленин умер. Мы знали, что Владимир Ильич болен — французская реакционная печать писала об этом. Но каждый из нас, и я в том числе, надеялся на то, что, может быть, буржуазная пресса преувеличивает опасность и Ленин не настолько тяжело болен.

Сразу же после смерти Ленина встал вопрос, как далее развернутся события в Советском Союзе, будет ли построен социализм в одной стране,— продолжал Жак Дюкло.— Были люди, которым недоставало оптимизма. Они считали, что это невозможно и что, раз революции в других странах не произошли, нужно выйти из игры, капитулировать. Но ленинская мысль, марксистско-ленинское учение давали новые импульсы борьбе за построение социализма в одной стране. И это была не какая-нибудь там второстепенная страна, а Советский Союз — великая и по территории, и по природным богатствам, и по людским ресурсам держава [38].

Во время другой нашей беседы Жак Дюкло так говорил

об отношении французских коммунистов к Великому Октябрю и Ленину:

— Что касается нас, то мы преисполнены благодарности Октябрьской революции, мы считаем, что опыт Октябрьской революции 1917 года содержит богатые уроки для всех народов, для всех коммунистических партий мира. Можно сказать следующее: если, учитывая национальные условия, есть и будут некоторые различия второстепенного характера в строительстве социализма в разных странах, то существуют основные законы социализма и без них социализм построить нельзя.

Я знаю,— замечал он,— что и теперь находятся люди, которые говорят о социализме, но наклеивают этот ярлык на то, что не является социализмом. (В свое время, когда Маркс и Энгельс писали «Манифест Коммунистической партии», они упоминали о разновидностях социализма: о мелкобуржуазном «социализме», о феодальном «социализме» и т. д., которые были всем, чем угодно, только не социализмом. В отличие от них Маркс и Энгельс назвали себя коммунистами. По тем же причинам В. И. Ленин отказался от названия «социал-демократическая партия» и дал своей партии название коммунистической партии большевиков.)

Следовательно, опыт Октябрьской революции и последующие события показывают нам, чем является социализм в действительности, и заставляют не забывать о том, что не может быть социализма при отсутствии общественной собственности на основные средства производства, что, в свою очередь, не может быть достигнуто, если у власти не стоят рабочий класс и его союзники.

Конечно, говорить об Октябрьской революции невозможно, не говоря о Ленине. Хотя вожди в одиночку не делают историю, но в данном конкретном случае можно задать себе такой вопрос: что стало бы с Октябрьской революцией без Ленина? Со своей стороны,— подчеркнул Дюкло,— могу сказать, что я достаточно подробно изучил этот вопрос, чтобы прийти к заключению, что если бы Ленин не проявил свою твердость, свою волю, свое понимание стратегии революционной борьбы, то неизвестно еще, началась бы борьба именно в тот момент, когда она должна была начаться. Я знаю, какое сопротивление даже внутри большевистской партии оказывали этой борьбе отдельные элементы, которые в конце концов себя дискредитировали в глазах народа. Следовательно, роль Ленина была огромна.

Во время поездки в вашу страну я совершил — без всяких колебаний употребляю это слово — своеобразное паломничество,— заключил свой рассказ мой собеседник.— Я поехал в Разлив, побывал в тех местах, где Ленин когда-то плыл в рыбачьей лодке, где он жил в своем шалаше. Я посетил нелегальную квартиру в Выборгском районе, из которой он направился в Смольный. И когда видишь все это, когда стараешься снова пережить события той эпохи, то говоришь себе: в сущности, этот человек держал в руках все нити управления революцией [39].

Противоречат ли друг другу патриотизм и интернационализм? — спрашивал Дюкло.— Нет. Должен сказать, это старая мысль, четко разъясненная Лениным. Но еще до него ее подчеркивали другие мыслители. Например, Жорес — а идеи Жореса, как известно, были довольно далеки от идей Маркса и Ленина — говорил (и он был прав): немного интернационализма удаляет от родины, много интернационализма сближает с ней. В сущности, это то, что характерно и для ленинского учения. Ленин является патриотом в том смысле, что он считал: каждая страна должна совершать революцию с учетом своих национальных особенностей. В то же время марксист-ленинец не может не быть интернационалистом, ибо, желая победы социализма в своей стране (потому что в конечном счете коммунист может бороться за победу социализма именно в своей стране, зная, что эта общественная система в отличие от существующей отвечает нуждам и чаяниям его народа), он также знает, что социализму присущи общие черты, без которых он перестанет быть социализмом... Таким образом, понятия патриотизма — пролетарского патриотизма и пролетарского интернационализма не противоречат, а взаимно дополняют друг друга [40].

В ходе уже упоминавшейся беседы в январе 1974 года Ж. Дюкло говорил:

— Ленин, его идеи принадлежат всем. Нет ни одного человека на земле, который бы не знал имя Ленина. Студенты и школьники, молодежь, все те, чьи взоры устремлены в будущее, обращаются к Марксу и Ленину. Ныне их труды изучают в учебных заведениях — ведь это именно те люди, которые распахнули дверь в новый мир. И подобно тому как Маркс был великим человеком XIX века, Ленин является великим человеком XX века. Его бессмертный образ будет властвовать над умами не только в наш век, но и во все последующие. В истории имена Маркса и Ленина

нерасторжимы. И хотя Ленин умер физически, он для нас вечно живой — ведь он оставил нам труд всей своей жизни, свое дело, свое учение.

В моей библиотеке есть ленинские произведения, есть собрание его сочинений, обращаясь к которым я как бы обращаюсь к живому Ленину, как бы иду к нему за советом...

Сегодня, как и прежде, Советский Союз осуществляет мудрую ленинскую политику. Именно ленинская политика позволила ему одержать значительные успехи во всех областях внутренней жизни и на международной арене. Даже ярые враги СССР вынуждены признать, что Советская страна уверенно идет вперед. Факты налицо: Советский Союз — огромная, могучая держава [41].

Этими же идеями была пронизана и речь Жака Дюкло на XIX съезде ФКП, проходившем в парижском пригороде Нантере в феврале 1970 года. Принимая корреспондента «Правды» в канун этого важного события, он говорил:

— Чтобы лучше понять значение предстоящего форума коммунистов нашей страны, необходимо хотя бы в общих чертах напомнить о трехлетнем периоде, прошедшем после XVIII съезда ФКП. Это были годы серьезного обострения классовой борьбы во Франции, дальнейшего углубления антагонистических противоречий между властью крупного капитала и широкими слоями народа. Могучие выступления миллионов трудящихся весной 1968 года явились крупным классовым столкновением между трудовыми массами и властью монополий. Полностью подтвердились анализ развития событий и политическая линия нашего XVIII съезда, который подготовил коммунистов и всех трудящихся страны к социальным боям.

Жак Дюкло дал оценку тогдашней обстановке во Франции. Он отметил, что для того периода были характерны усиление господства монополий, еще более ускоренный, чем раньше, процесс промышленной и финансовой концентрации и централизации. С другой стороны, буржуазные круги стремились обмануть, усыпить трудящихся побасенками о возможности «сотрудничества и гармонии классов», о так называемом «новом обществе», которое-де будет чем-то средним между капитализмом и коммунизмом, и т. п.

Он подчеркнул, что коммунисты ясно отдают себе отчет в той национальной ответственности, которую несет ФКП

перед французским народом, и в то же время сознают необходимость укрепления братских связей с международным коммунистическим и рабочим движением.

— Наш съезд будет проходить в год ленинского юбилея,— заметил ветеран.— Кстати сказать, мы выпустили специальную марку, которая будет наклеиваться в партийные билеты. Она посвящена 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и 50-летию основания ФКП. История создания нашей партии неразрывно связана с В. И. Лениным, вся ее деятельность основана на великом марксистско-ленинском учении. Предстоящий съезд с новой силой подчеркнет верность нашей партии ленинизму, ее решимость продолжать борьбу за передовую демократию, которая откроет во Франции путь к социализму [42].

Несколько дней спустя после этой беседы советские корреспонденты в Париже присутствовали на XIX съезде ФКП. Кратким вступительным словом его открыл Жак Дюкло. Он говорил о том, что съезд является отражением образа Французской компартии, партии живой, которая имеет глубокие корни в народных массах и в которую вливаются новые силы, стремящиеся к переменам, ибо ФКП заботится о Франции завтрашнего дня.

Оратор особо остановился на тесной связи двух годовщин, отмечавшихся в 1970 году: 100-летия со дня рождения В. И. Ленина и 50-летия ФКП. «...Мы не смогли бы почтить славную память Ленина, не подчеркнув роли, которую он сыграл в создании нашей партии» [43],— заявил ветеран.

Съезд принял специальный документ, посвященный 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Ленин — это символ пролетарского интернационализма, отмечалось в этом документе. Будучи глубоко привязан к своей Родине, он постоянно выступал за солидарность трудящихся всех стран, эксплуатируемых и угнетаемых всего мира. Создатель Коммунистического Интернационала, он оказывал мощную поддержку созданию и укреплению коммунистических партий, которые стали сегодня решающей силой в борьбе против империализма.

Ленин постоянно указывал, что единство международного коммунистического движения, союз всех антиимпериалистических сил являются важнейшим условием победы над империализмом, реакцией и войной.

Напомнив о жизни Ленина во Франции и его тесных связях с французским рабочим и социалистическим движе-

нием, документ призывал коммунистов и всех трудящихся Франции широко отметить ленинский юбилей [44].

Съезд принял Обращение к народу Франции, в котором, в частности, говорилось:

Заменить власть монополий демократической властью, которая является этапом и условием перехода к социализму,— вот наша цель.

Для достижения этой цели существует лишь один путь — путь единства. И это единство возможно. Трудящиеся классы и слои населения, которые еще вчера были разделены, сегодня должны объединиться для защиты общих интересов и осуществления общих чаяний.

Решающей силой общества является рабочий класс и его авангард — коммунистическая партия. Авторитет рабочего класса и его представителей среди широких слоев народа достиг высокого уровня. Попытки пустить в ход пугало коммунизма оказываются тщетными.

Оказать нам доверие, поддержать нашу деятельность, примкнуть к нашим рядам — значит избрать наилучший путь для подготовки счастливого будущего. Это — будущее социального прогресса, мира, демократии и социализма [45].

Между тем правящий лагерь во Франции переживал трудный период, названный некоторыми французскими историками «послеголлизмом». 9 ноября 1970 года скоропостижно скончался генерал Шарль де Голль. С его именем были так или иначе связаны многие страницы французской летописи на протяжении трех десятилетий. Касаясь смерти этого крупного деятеля, который был непримиримым идеологическим противником Французской компартии и вообще коммунизма, что не помешало ему сыграть определенную позитивную роль на международной арене в период мировой войны и во второй половине 60-х годов, Жак Дюкло писал: «Генерал де Голль, имея в виду печальный конец военачальника, под командованием которого он служил, то есть Петена, как-то сказал: «Старость — это крушение». И в этом конкретном случае он был совершенно прав.

У других же бывает прекрасный конец. Так было, например, с генералом де Голлем, который упал как старый дуб, не познав мучительного периода, когда еще живой человек уже не живет полноценной жизнью» [46].

Смерть де Голля явилась серьезным ударом для его сторонников, для всего правящего большинства. Между его отдельными политическими группировками усилился процесс расслоения и размежевания.

В то же время левые партии и организации продолжали поиски путей к дальнейшему сближению и объединению своих сил. В декабре 1970 года в итоге почти восьмимесячных переговоров между ФКП и СФИО завершился их первый этап. В совместном документе обеих партий были зафиксированы как сходные позиции по ряду важных проблем, так и известные разногласия [47].

В конце 1970 года Французская компартия широко отметила свое 50-летие. Естественно, что Жак Дюкло, как и Бенуа Фрошон и другие видные ветераны партии, оказался в центре юбилейных торжеств. Особенно памятен был братский обед всех нынешних и бывших членов ЦК ФКП, проходивший в Туре, где 50 лет назад родилась Французская компартия.

Жак Дюкло был не только одним из руководителей ФКП, но и ее выдающимся летописцем. Во многих своих работах он так или иначе касался истории Французской компартии, вместе с Франсуа Бийу возглавлял комиссию по истории ФКП при Центральном Комитете партии. Благодаря усилиям этой комиссии в 1964 году вышел в свет учебник истории Французской коммунистической партии.

Книга, для подготовки которой использовались многочисленные исторические документы, правдиво показывала роль рабочего класса и ФКП в жизни Франции.

Подчеркивая огромное влияние Октябрьской революции на рабочее движение Франции, учебник возрождал в памяти волнующие декабрьские дни 1920 года, когда по призыву Марселя Кашена, Поля Вайяна-Кутюрье и их боевых друзей большинство съезда социалистической партии (СФИО) в Туре приняло историческое решение о присоединении к ленинскому Интернационалу, положив начало Французской коммунистической партии.

В книге было убедительно показано, что Французская компартия, корни которой уходят в самую глубь национальной почвы и французского рабочего движения, продолжает и развивает давние революционные и демократические традиции народа Франции.

Авторы учебника делали важнейший вывод: история ФКП свидетельствует о необходимости для рабочего класса «создания рабочей партии нового, ленинского типа, выражающей коренные интересы пролетариата как класса и борющейся за уничтожение режима эксплуатации человека человеком, за создание социалистического и коммунистического общества».

История ФКП помогала точно определить, в чем сила этой партии, которая, несмотря на все трудности и испытания, сражаясь в одной из цитаделей монополистического капитала, сумела стать крупной политической силой страны. Ее история вновь и вновь свидетельствует о том, что сила марксистско-ленинских партий — в правильности их политики, отвечающей интересам рабочего класса, трудящегося крестьянства и всего трудового народа, в идеологическом и организационном единстве их рядов, в постоянном укреплении и расширении связей с массами.

Французских коммунистов всегда можно видеть на передовых участках классовых битв, в самой гуще трудящихся масс, среди интеллигенции, многие представители которой — гордость мировой культуры Ланжевен, Барбюс, Жолио-Кюри, Элюар, Пикассо, Арагон — являлись членами партии.

Французская компартия крепла и закалялась в борьбе против всех и всяческих проявлений оппортунизма, ревизионизма, сектантства и догматизма, защищая чистоту марксистско-ленинского учения.

Как и история всего международного коммунистического движения, летопись ФКП учит, что партия рабочего класса может выполнить свою роль вождя и организатора класса и народа только в том случае, если она овладеет передовой теорией рабочего движения — марксизмом-ленинизмом.

В учебнике раскрывалась теоретическая и практическая работа ФКП по созданию союза демократических сил. Страницы книги, посвященные Народному фронту, а также совместным действиям коммунистов и социалистов в 1945 году, особенно актуально звучат в наши дни.

Сегодня, как и вчера,— и это ярко показывает история ФКП, которая неотделима от истории французского народа,— коммунисты Франции продолжают борьбу в защиту мира, против гонки вооружений, за торжество политики мирного сосуществования.

С деятельностью ФКП в защиту мира теснейшим образом связана ее борьба против колониальных авантюр империалистов, в поддержку национально-освободительного движения народов. В учебнике напоминалось о том, что еще в 20-х годах Французская компартия смело выступила против колониальных войн в Марокко и Сирии. Это были первые крупные сражения французских коммунистов, которым впоследствии предстояло вести долгую и самоотвер-

женную борьбу против «грязной войны» во Вьетнаме, а затем — за свободу и независимость Алжира.

История ФКП демонстрирует прочные отношения дружбы и взаимного доверия, связывающие ФКП с Коммунистической партией Советского Союза. В дни успехов и побед, как и в дни тяжелых испытаний, обе партии были вместе, отдавая все свои силы и энергию борьбе за счастье трудящихся, за дружбу народов Франции и СССР, за единство сил мира, демократии и социализма, за торжество идей марксизма-ленинизма на земле.

Конечно, учебник не был лишен некоторых недостатков, но в целом это было заметное марксистское исследование и обобщение исторического пути, пройденного Французской компартией за четыре десятилетия. Личный вклад Жака Дюкло в этот труд очень велик.

Воссоздавая вместе со своими товарищами страницу за страницей историю ФКП, он как бы вновь переживал годы и десятилетия, пройденные вместе с партией с первого дня ее существования. В декабре 1970 года в ходе беседы с корреспондентом «Правды» Жак Дюкло подробно рассказал о периоде создания и становления ФКП. Он напомнил о встрече Марселя Кашена с В. И. Лениным летом 1920 года во время работы II конгресса Коминтерна, о Турском съезде СФИО, положившем начало Французской компартии, о трудном периоде ее превращения в партию нового типа [48].

Как писал Жорж Коньо, Жак Дюкло сыграл исключительную роль в создании подлинно рабочей и подлинно революционной партии нового типа, борющейся под знаменем марксизма-ленинизма. Он уделял постоянное внимание упрочению сплоченности и единства рядов партии, так же как и расширению ее связей с массами. Внося ценный вклад в развитие марксистско-ленинского учения, он проявлял неустанную заботу об идеологической чистоте коммунистического движения, о политическом воспитании коммунистов, призывал их к решительной борьбе как против реакционной идеологии буржуазии, так и против правого и «левого» оппортунизма [49].

Под руководством Мориса Тореза и Жака Дюкло Французская компартия, как отмечал французский писатель и публицист Жан Фревиль, «стала великой народной и национальной силой, без которой невозможно реальное продвижение к новому обществу, никакое завоевание экономической и социальной демократии» [50].

Еженедельник Французской социалистической партии «Юните» писал о Жаке Дюкло как об одном из крупнейших деятелей международного рабочего движения. На протяжении более полувека, отмечалось в «Юните», Жак Дюкло участвовал во всех битвах Французской коммунистической партии. Не только коммунисты, но и миллионы французов ценили его как неутомимого активиста, который смог взять на себя весь риск антикапиталистической и антиимпериалистической борьбы [51].

«Во всех сражениях он стоял во главе партии»,— добавлял еженедельник «Нувель обсерватёр», отмечая, что Жак Дюкло прожил достаточно большую жизнь, чтобы его биография слилась с долгим путем ФКП к «определенной идее справедливости» [52].

А буржуазный журнал «Пари-матч» признавал в нем «одного из крупных стратегов компартии», жизнь которого слилась воедино с 50-летней историей французских левых сил [53].

Жака Дюкло нередко называли во Франции «памятью» Французской коммунистической партии, подчеркивая тем самым его исключительную роль не только как одного из создателей и руководителей, но и как летописца ФКП.

В конце 60-х — начале 70-х годов во Франции вышли из печати 6 томов (7 книг) «Мемуаров» Жака Дюкло. Позднее их издали в Советском Союзе на русском языке. Новая работа коммуниста-ветерана сразу же вызвала огромный интерес читателей и критиков, справедливо назвавших «Мемуары» «зеркалом деятельности ФКП» [54].

...Перед нами объемистая книга, открывающаяся предисловием к русскому изданию, написанным Жаком Дюкло. Это волнующий, искренний рассказ видного деятеля французского и международного коммунистического движения, оказавшегося в самой гуще крупнейших событий XX века.

В книге подробно рассказывается об участии автора в важнейших битвах коммунистической партии за социальный прогресс, национальные интересы Франции, мир, демократию и социализм, четко прослеживается принципиальная линия ФКП, направленная на единство действий с социалистами и другими демократами. Чрезвычайно актуален, в частности, раздел «Мемуаров», посвященный, по выражению автора, «солнечным дням Народного фронта».

«Мемуары» пронизывает важнейшая мысль, которую

автор так формулирует в предисловии к русскому изданию своей книги: «Единство и сплоченность мировой социалистической системы, международного коммунистического движения, национально-освободительного движения, всех революционных сил являются гарантией будущих побед дела мира, демократии, национальной независимости и социализма» [55].

Диалектическая взаимосвязь пролетарского интернационализма и патриотизма обстоятельно рассматривалась Жаком Дюкло в статье, опубликованной в специальном номере журнала «Кайе дю коммюнисм», посвященном 50-летию ФКП. Автор напоминал об «интернационалистской учебе» Французской компартии на протяжении многих лет ее существования, раскрывал марксистское понятие национальных интересов, подчеркивал значение национально-освободительной борьбы народов в современную эпоху. Статья заключалась таким выводом: «Верная принципам пролетарского патриотизма, наша партия защищает независимость родины от космополитизма финансовых магнатов, верная принципам пролетарского интернационализма, она борется бок о бок со всеми народами, выступающими за социальный прогресс, мир, демократию и социализм» [56].

Раскрывая историю Французской компартии, Жак Дюкло стремился показать ее в контексте мирового революционного процесса, подчеркивая, что ФКП продолжает и развивает лучшие свободолюбивые традиции народа Франции. Такой подход можно проследить во многих работах Дюкло, посвященных, в частности, Парижской коммуне, 100-летие которой отмечалось весной 1971 года.

Неутомимый председатель общества «Друзья Парижской коммуны», Жак Дюкло выступил инициатором и организатором многих мероприятий, связанных с этой годовщиной. Он активно участвует в научной конференции, проходившей в Москве, затем в торжественном митинге в Варшаве, публикует статьи в газетах и журналах Франции и других стран.

В 1971 году в Париже выходит из печати его очередная книга «Кто же они, коммунисты?». В очень доступной, популярной форме в ней прослеживается развитие свободолюбивых идей, которые возникали на протяжении веков, начиная с Древней Греции, и предвосхищали коммунистические воззрения, хотя и в утопической форме. Далее автор пишет о «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркса

и Ф. Энгельса, о диалектическом и историческом материализме, подробно останавливается на истории I Интернационала, Парижской коммуны, II Интернационала. Особое место уделено Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года и В. И. Ленину, истории III Интернационала. Многие страницы посвящены созданию Французской компартии, ее целям и задачам. Наконец, в завершающей книгу главе приводятся ответы на самые злободневные вопросы, связанные с деятельностью Французской компартии. «Таким образом,— пишет автор,— сегодняшние коммунисты — наследники людей, которые на протяжении веков были не удовлетворены современным им обществом и мечтали преобразовать его» [58]. И добавляет в заключение: французские коммунисты продолжают под знаменем самого широкого единства «борьбу за лучший мир, где все люди будут иметь право на блага материальной, духовной и культурной жизни и где, по прекрасному выражению Карла Маркса *, для всех будет достаточно хлеба и роз» [59].

Еще раньше, в 1964 году, Жак Дюкло опубликовал другую книгу — «I Интернационал», предпослав ей такое посвящение: «Памяти моего товарища, моего друга Мориса Тореза». В ней рассматривалось развитие международного коммунистического и рабочего движения от создания I Интернационала до наших дней. «Если марксизм стал учением I Интернационала,— подчеркивалось в книге,— то марксизм, обогащенный Лениным, то есть марксизм-ленинизм, является сегодня учением международного коммунистического и рабочего движения» [60].

Революции французского пролетариата 18 марта 1871 года Жак Дюкло посвятил фундаментальную работу «На штурм неба. Парижская коммуна — предвестница нового мира». Книга вышла из печати в Париже в 1961 году и была переиздана в новой редакции к 100-летию Парижской коммуны. Автор очень подробно, день за днем раскрывает героическую и в то же время трагическую летопись восстания парижского пролетариата, потопленного в крови версальскими палачами. Но финал книги оптимистичен: он показывает торжество Великого Октября, явившегося своего рода реваншем за поражение Парижской коммуны. Во Введении к книге автор писал: «Я стремился пронизать эти страницы уважением и любовью к коммунарам, непоколе-

* К. Маркс использовал в данном случае выражение Г. Гейне.— *В. С.*

бимой уверенностью в конечной победе великого дела, за которое сражались и умирали герои Парижской коммуны»[61].

Одним из эпиграфов к книге Жак Дюкло избрал любимые им стихи творца «Интернационала» Эжена Потье:

Ее убили, озлобя́сь,
Картечью и штыками
И, с ног свалив, втоптали в грязь,
И в грязь втоптали знамя...
Пируют палачи вокруг,
Глумясь над жертвой юной...
Но жив мой дух,
Коммуны дух:
Не умерла Коммуна![62]

Ж. Дюкло считал, что основной урок, который следует извлечь из славного опыта Парижской коммуны, состоит в следующем: «...необходимо обеспечивать повсюду существование и развитие партии, вдохновляемой принципами марксизма-ленинизма, партии, усвоившей учение Маркса — Энгельса — Ленина и способной нести его в ряды рабочего класса, в широкие народные массы»[63].

Напоминая в другой статье о праздновании 50-летия ФКП, он писал, что создание этой партии «заполнило один из пробелов, оказавшихся роковыми для Парижской Коммуны»[64].

Характерно, что в интервью, которое в декабре 1970 года Жак Дюкло дал автору настоящей книги в связи с юбилеем ФКП, особое место он вновь отводил Парижской коммуне. Вот отрывок из этого интервью:

— Многое можно сказать о Парижской коммуне. Во-первых, нужно отметить следующее: 18 марта 1871 года парижский народ был спровоцирован Тьером. Тьер подписал мир, позорный мир с немцами, что привело к оставлению Францией Эльзаса и части Лотарингии. Он согласился на уплату контрибуции в 5 миллиардов франков, причем было уточнено, что до уплаты этой контрибуции часть Франции будет оккупирована прусскими войсками. Все это вызвало у населения Парижа глубокое недовольство, тем более что во время осады города парижане имели возможность убедиться в таком факте: пресловутое «правительство национальной обороны», совершенно справедливо прозванное Карлом Марксом «правительством национальной измены», как бы заранее признало себя побежденным. В Париже были войска, в Париже были национальные

гвардейцы, в Париже было 350 тысяч вооруженных людей. Но правительство Трошю явно не хотело организовывать борьбу против пруссаков, и организовывать ее так, чтобы можно было одержать победу: ведь это означало бы признание того, что победа была возможна только при поддержке парижан. Ведь для правительства Трошю народ Парижа был опаснее пруссаков.Следовательно, налицо была явная измена.

Тьер, добившись того, что Национальное собрание в Бордо проголосовало за мир с пруссаками, одновременно предпринял унизительные для парижан шаги. Так, он закрыл шесть республиканских газет. Было решено, что Национальное собрание будет заседать в Версале, а не в Париже. Затем был принят ряд других мер, например закон об отмене отсрочки платежей. Напомню, что тогда было немало торговцев и ремесленников, которые во время войны влезли в долги и с них стали требовать немедленной уплаты этих долгов. Для мелкой буржуазии это означало немедленный крах и полное разорение. Кроме того, во время войны была введена отсрочка платежей за наем помещений, плату за них не требовали. Тьер восстановил оплату квартир, а это значило, что многие семьи парижан будут выброшены на улицу. Все это создало ситуацию, чреватую взрывом возмущения парижских масс.

В довершение всего в начале марта пруссаки вошли в Париж, что не могло не обострить обстановку. Пруссаки дошли только до площади Согласия, заняв западную, кстати сказать небольшую, часть Парижа. Парижане сняли пушки, находившиеся в тех кварталах, и перевезли их на холм Монмартр, не желая, чтобы они попали в руки пруссаков. 18 марта Тьер хотел отобрать эти пушки, те самые пушки, которые парижане на себе перевезли на Монмартр. По слухам, он хотел передать их пруссакам.

Нервы парижан были напряжены до предела. Когда в ночь с 17 на 18 марта солдаты Тьера вошли в Париж, то город, конечно, проснулся. Как только парижане, жители Монмартра, увидели, что солдаты захватывают пушки, толпа окружила солдат. Началось братание, и все кончилось расстрелом двух генералов. Одним из них был Клеман Тома, показавший себя в 1848 году врагом рабочего класса, а другим был Леконт.

Во второй половине дня 18 марта Тьер, находившийся в министерстве иностранных дел, увидел возвращавшиеся войска и понял, что проиграл. Тогда он отдал приказ об

отступлении из Парижа. Тьер был историком и в 1848 году, когда Луи-Филипп покинул столицу, заметил, что было ошибкой сражаться в Париже. Предпочтительнее было покинуть Париж и атаковать его затем извне, так же как это произошло в Вене, когда австрийскую столицу атаковал князь Виндишгрец. Поэтому Тьер отправился в Версаль.

Итак, 18 марта вечером власть оказалась в руках Центрального комитета национальной гвардии. Он стал хозяином ратуши. К сожалению, Центральный комитет национальной гвардии с политической точки зрения состоял из довольно разнородных элементов и был озабочен только тем, как бы избавиться от своей власти. В нем царил дух «легальности», он хотел сразу же получить одобрение народа, если хотите, «быть помазанным на царство» народом. Вот почему Маркс упрекал, и справедливо, Центральный комитет национальной гвардии за то, что он сразу же организовал выборы. Надо было делать это позднее, не так ли?

Далее. Прежде всего Центральный комитет должен был бы позаботиться о преследовании войск Тьера. К сожалению, человек, которому Центральный комитет поручил национальную оборону, некий Люлье, оказался неспособным деятелем и, как поговаривали, предателем. Во всяком случае, он немногого стоил. Этот человек ничего не предпринял, хотя необходимо было в тот же день проявить инициативу и преследовать войска Тьера.

Войска Тьера были на грани развала, в то время как дух национальной гвардии находился тогда на самом высоком уровне. В конечном счете время было потеряно.

26 марта состоялись выборы в Парижскую коммуну. За истекшие после 18 марта дни Тьер организовал свои силы в Версале. К тому же после выборов в Коммуну формировались еще комиссии и т. д. Словом, много времени было потеряно, это один из крупных недостатков, который можно поставить Коммуне в вину.

Я долго изучал Коммуну и являюсь одним из тех, кто видит все ее величие. Но надо также видеть и ее слабые стороны, к которым по справедливости относится и военная организация. С самого начала Коммуна назначила нескольких генералов на высокие посты. Ими были Бержере, Эд, Дюваль (впоследствии он был убит), Флуранс, убитый в самом начале. Затем военным делегатом был назначен Клюзере, который оказался не на высоте положения.

Клюзере являлся бывшим генералом армии северян во время войны между Севером и Югом в США. Его военные концепции совершенно не соответствовали военным действиям, которые должна была вести Коммуна. Следует упомянуть и Росселя, офицера-патриота, бежавшего из Меца. Прибыв в Париж, он все еще думал, что будет продолжать войну против пруссаков. Он был очень удивлен, очутившись в городе, охваченном революцией, и в конечном счете ничего не понял в этой революции. И наконец, последним из военных делегатов был Делеклюз, честный и храбрый человек, революционер, участник баррикадных боев 1848 года, который больше верил в стихийные действия масс, чем в военную организацию.

Я считаю, что этот пост должен бы занимать военный специалист и одновременно политический деятель, ибо, не имея четких политических взглядов, руководить таким делом нельзя, будучи даже очень хорошим военным специалистом.

Впрочем, я не касаюсь сейчас всей деятельности Коммуны. По нашему мнению, Парижская коммуна была первой пролетарской революцией в мире, используя опыт которой — и в довольно значительной степени — Ленин готовил Октябрьскую революцию 1917 года. Но Коммуна просуществовала всего 72 дня, а Октябрьская революция победила и живет по сей день [65].

Этот отрывок лишний раз свидетельствует о том, какое значение придавал Жак Дюкло изучению истории Парижской коммуны, глубокому анализу как сильных, так и слабых ее сторон. Он с удовлетворением отмечал, что празднование 100-летия Парижской коммуны усилило интерес французов к подвигу пролетариев, дерзнувших пойти «на штурм неба» [66]. Об этом он писал и в первом номере журнала «Коммуна», выпущенного обществом «Друзья Парижской коммуны» в начале 1975 года.

Жак Дюкло отмечал тот факт, что во многих мероприятиях, посвященных 100-летию Парижской коммуны, вместе с коммунистами принимали участие социалисты, радикалы и представители других левых сил страны. Это было неплохим предзнаменованием грядущего единства левых сил.

В июне 1971 года в Эпинэ-сюр-Сен состоялся «объединенный» съезд французских социалистов. Серьезные разногласия не помешали встретиться делегатам социалистической партии, так называемого Конвента республикан-

ских институтов и представителям трех с половиной тысяч социалистов, вступивших накануне в партию.

В центре внимания съезда оказался вопрос об отношении социалистической партии к созданию союза левых сил страны, иначе говоря, о ее взаимоотношениях с Французской коммунистической партией. Прения носили зачастую весьма бурный характер. Большинство участников съезда высказались против соглашения с буржуазными партиями и группировками, за продолжение, несмотря на известные разногласия, переговоров с ФКП.

К исходу трехдневных дебатов стало ясно, что меньшинство делегатов, выступавшее против немедленного диалога с коммунистами, оказалось в изоляции. В этот решающий момент была предпринята попытка примирения сторонников противоположных течений. Ее осуществил лидер Конвента республиканских институтов Франсуа Миттеран. В результате выдвинутый им проект резолюции собрал 43 926 голосов. Проект, который был предложен Аленом Савари и поддержан Жаном Попрэном и в котором указывалось, что диалог с коммунистами должен быть продолжен «с целью создания необходимых гарантий для достижения соглашения о правительстве», получил 41 757 голосов. В резолюции, принятой съездом, говорилось о том, что социалистическая партия собирается начать с ФКП дискуссию о совместной правительственной программе.

Несомненно, резолюция Миттерана не закрывает дверь для продолжения переговоров с компартией, писала «Юманите». «Во всяком случае,— подчеркивала газета,— коммунисты продолжат свою борьбу за единство» [67].

Съезд преподнес политическим наблюдателям еще одну неожиданность: первым секретарем социалистической партии был избран Франсуа Миттеран, фактически не состоявший до этого в рядах СФИО.

В октябре 1971 года пленум ЦК ФКП утвердил Программу демократического правительства народного единства, развивавшую идеи Манифеста, принятого в Шампиньи, и XIX съезда партии. В силу принятых решений Французская компартия обязывалась проводить в жизнь конкретную программу в случае создания в стране демократического правительства.

Комментируя это решение, Жак Дюкло писал, что на повестке дня стоит проблема создания широкого союза народных масс, выступающих против политики капиталистических монополий, жертвами которых они являются.

Созданию такого союза должна содействовать Программа демократического правительства народного единства [68].

В канун этого важного пленума ЦК ФКП, 2 октября, Жаку Дюкло исполнилось 75 лет. В те дни юбиляр получил сотни поздравлений, стекавшихся к нему из различных уголков Франции, из других стран, и не только от его товарищей по партии, но и от людей самых разных политических убеждений.

В послании, подписанном членами Политбюро ФКП, отмечалось, что на протяжении более полувека Жак Дюкло играет первостепенную роль в жизни партии. «Он был, он является для каждого из нас источником гордости» [69], — подчеркивалось в приветствии.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза обращался к юбиляру с такими словами: «Вся Ваша жизнь, неотделимая от боевой деятельности Французской коммунистической партии, служит ярким примером преданности идеям коммунизма, беззаветного служения делу рабочего класса и всего народа Франции, делу борьбы за мир, демократию и социализм» [70].

В тот же день был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Жака Дюкло орденом Ленина. Этой высокой награды он был удостоен за большие заслуги перед международным рабочим и коммунистическим движением, непреклонную верность делу коммунизма, идеям Октября, активное участие в борьбе за укрепление мира и развитие дружбы между народами Советского Союза и Франции [71].

Правительство ГДР наградило его орденом Карла Маркса.

В свои 75 лет Жак Дюкло находился в зените популярности и уважения, которыми он пользовался не только на своей родине, но и в других странах.

Разумеется, прежде всего он был известен как очень крупный политический деятель. Один из создателей и руководителей ФКП, Жак Дюкло на протяжении многих лет принимал самое непосредственное участие в разработке стратегии и тактики партии. Миллионы жителей Франции и других стран в течение десятилетий слышали его имя, видели его подпись под важнейшими документами, читали его статьи по самым злободневным вопросам. Жак Дюкло, говорил Луи Арагон, — это часть истории Франции, это вся история Французской компартии. По словам выдающегося

писателя, верность рабочему классу «сделала жизнь Жака Дюкло жизнью несгибаемого борца, вождя...» [72].

Его знали не только как партийного руководителя, но и как выдающегося парламентария. Мы уже имели возможность убедиться в том, что деятельность Дюкло на этой ниве была также на редкость плодотворной. По предложениям парламентария-коммуниста, полностью согласованным, разумеется, с ФКП, в парламенте было принято немало очень важных решений, отвечавших чаяниям народа, национальным интересам Франции. Выше уже говорилось о его исключительном ораторском искусстве, которое до сих пор изучается в учебных заведениях не только Франции, но и других стран. Вот что писал по этому поводу Жорж Коньо: «Никто не забыл язвительные и страстные речи, которые в стенах парламента, на многочисленных митингах, в ходе его памятной кампании по выборам президента республики Жак Дюкло произнес в защиту интересов трудящихся, мира, социализма» [73].

Он обладал прекрасными организаторскими способностями и внес заметный вклад в эту сокровищницу партийной деятельности. Более 30 лет работал Дюкло секретарем ЦК ФКП по вопросам пропаганды. Благодаря его энергии, находчивости, динамизму Французская компартия с успехом провела немало пропагандистских кампаний на самые злободневные темы, отвечавших прежде всего насущным нуждам трудовых масс.

Крупный руководитель и организатор пропагандистской работы, он в то же время сам был блестящим пропагандистом. Жак Дюкло любил выступать перед массами, его влекло общение с людьми. Вот что он писал об этой стороне своей деятельности:

«Более полувека я занимаюсь пропагандой, за это время я разговаривал с сотней тысяч мужчин и женщин, если не больше. Особая ответственность ложится на человека, обращающегося к другим людям, чтобы объяснить им свои взгляды и вытекающую из них политику сегодняшнего дня. Было бы большой ошибкой полагать, что произнесенную речь можно уподобить стакану воды: воду выпили — и в стакане ничего не осталось. Конечно, у многих слушателей, посещающих публичные собрания, одно собрание вытесняет из памяти другое, как одним гвоздем можно выбить другой. Но на каждом собрании присутствуют не только активисты, уже сделавшие свой выбор, но и люди, еще колеблющиеся и которым убедительная аргументация,

обращенная к уму и к сердцу, может помочь принять окончательное решение»[74].

Далее Жак Дюкло рассказывал, что во время его путешествий по Франции большую радость ему доставляли встречи с товарищами, которые говорили, что они вступили в коммунистическую партию после его выступления на собрании десять, двадцать, тридцать, сорок или пятьдесят лет тому назад. Это позволяло ему утверждать, что сказанные слова не исчезают бесследно, а играют большую роль в выборе правильного жизненного пути людьми, внявшими этим словам. Но одно дело — помочь сделать еще один шаг мужчинам и женщинам, которые, не являясь еще членами партии, стали уже ее друзьями, и совсем другое дело — коренным образом изменить направление человеческой жизни. В связи с этим Ж. Дюкло вспоминал собрание, проведенное им в Нанси много лет тому назад.

Едва он взял слово, как в середине переполненного зала поднялся молодой человек, начавший яростно спорить, высказывая реакционные социальные взгляды и утверждая, что коммунисты — это люди без родины и попросту сборище злоумышленников. Дюкло спокойно отвечал ему, подробно освещая все затронутые им вопросы, рассказал, что партия рабочего класса в черные дни гитлеровской оккупации выступила столь горячим защитником нации, что даже писатель-католик Франсуа Мориак писал: «Только рабочий класс в своем подавляющем большинстве остался верен поруганной родине»[75]. Он зачитал письма расстрелянных, которые, жертвуя своей жизнью, являли пример поразительной выдержки, самопожертвования и величия, письма, которые не могли не вызвать слез. Подчеркнув еще раз некоторые основные моменты текущей политики, оратор обратился к этому молодому человеку, советуя ему подумать, и выразил надежду, что тот прозреет и увидит коммунистов такими, какие они есть на самом деле[76].

После собрания Дюкло долго еще мысленно возвращался к митингу в Нанси, вспоминал своего оппонента и спрашивал себя, повлияли ли на него его доводы. Потом были другие митинги, другие встречи, и Дюкло забыл о том, что произошло на собрании в столице Лотарингии. Лет десять спустя он вновь выступал в этом же зале в Нанси. Перед началом собрания его кто-то спросил: «Ты не узнаешь меня?» Он ответил, что нет, так как лицо говорившего ничего ему не напоминало. Тогда неизвестный

напомнил ему о митинге, на котором с ним спорил один юноша. Это и был упомянутый оппонент Жака Дюкло. Он добавил, что с тех пор очень изменился и что его политическая эволюция началась именно с того собрания. Он стал коммунистом [77]. «Наше крепкое рукопожатие еще больше убедило меня в том, что если идеи, которые мы распространяем, иногда и не приносят всходов, потому что их слушают глухие, то все же нередко наши взгляды изменяют судьбы и меняют людей,— заключал эту поучительную историю Жак Дюкло.— Из этого следует настоятельная необходимость развертывать битву идей, битву убеждений, битву между старым миром, считающим себя вечным, и новым миром, который нетерпеливо стучится в дверь Истории» [78].

Разумеется, сила Жака Дюкло-пропагандиста заключалась прежде всего в его глубочайшей убежденности в правоте дела, которому он служил, в непоколебимой вере в неизбежное торжество благородных идей марксизма-ленинизма на всей земле. Но для настоящего пропагандиста одной убежденности недостаточно. Исключительное искусство Дюкло в этой сфере состояло в том, что он на редкость умело подкреплял свою убежденность силой логики, богатой аргументацией, широчайшей эрудицией, редким умением говорить с массами, используя народные поговорки, литературные образы, прекрасно зная нужды и привычки людей, к которым обращался. Он слыл добрым, отзывчивым, обаятельным человеком, и это привлекало к нему людей, заставляло их с еще большим доверием прислушиваться к его словам и нередко становиться его единомышленниками.

Жак Дюкло проявил себя также блестящим журналистом и публицистом. Если собрать воедино все его статьи, интервью, тексты выступлений по радио и телевидению, то получилось бы много объемистых томов. Для историков и политиков они могли бы стать бесценным пособием, своего рода хрестоматией для изучения современной истории, для журналистов — образцом публицистики, отличающейся глубиной содержания и блистательной формой, силой логики и редкой ясностью и выразительностью языка.

Французский журналист Жан Лаффит, как и многие другие его коллеги, по праву считал Жака Дюкло превосходным журналистом, блестящим памфлетистом и рассказчиком [79].

Как справедливо отмечалось в биографическом очерке о Ж. Дюкло, опубликованном в журнале «Новая и новейшая история», делить его труды на теоретические и публицистические «можно только условно, ибо в поражающих глубиной эрудиции работах по сложнейшим проблемам марксистской теории и рабочего движения он остается ярким публицистом, искушенным в острой полемике мастером слова, а в публицистических работах не перестает удивлять глубиной мысли»[80].

По поручению редакции «Правды» автору этой книги нередко доводилось обращаться к Жаку Дюкло с просьбами дать интервью или написать статью для советских читателей. И всякий раз очередная статья была готова точно к обещанной дате. И каждый раз материал за подписью Жака Дюкло украшал нашу газету, становился «гвоздем» номера.

Но он был не только журналистом высочайшего класса. Французская компартия не раз поручала ему руководство различными органами партийной печати, и он прекрасно совмещал такое руководство со своими обязанностями члена Политбюро и секретаря ЦК ФКП. Как вспоминал ветеран партии Лео Фигер, Дюкло практически сотрудничал в журнале «Кайе дю коммюнисм» (в то время «Кайе дю большевисм») с момента его основания в 1924 году и по существу руководил журналом с 1934 года, когда ему поручили возглавить всю работу партии в области пропаганды. Он стоял у истоков всех инициатив, которые позволили этому изданию превратиться из информационного бюллетеня для внутреннего пользования в крупный политический ежемесячник (во времена Народного фронта журнал выходил даже 2 раза в месяц)[81].

В послевоенный период Жак Дюкло, по-прежнему принимая самое активное участие в деятельности «Юманите», в то же время на протяжении многих лет руководил ежемесячником ФКП «Демокраси нувель», газетами «Вуа де л'Ест» и «Монтрёй-су-Буа».

Как уже отмечалось, Дюкло оставался страстным партийным публицистом и в своих фундаментальных теоретических работах, вошедших в золотой фонд марксистского обществоведения. Мы уже называли важнейшие его труды, такие, как «Битвы за республику», «Первый Интернационал», «Единство действий рабочего класса и Народный фронт», «Парижская коммуна — предвестница нового мира», «Будущее демократии», «Октябрь 17 года и Фран-

ция». В этих произведениях нашли отражение актуальные вопросы истории классовой борьбы пролетариата Франции, дана глубокая оценка ряду крупных событий в жизни страны и во всем мире. Большое значение для изучения истории рабочего движения и политической истории Франции имеют его «Мемуары».

За эти труды Жаку Дюкло была присуждена Золотая медаль имени Карла Маркса — высшая награда Академии наук СССР, которой отмечаются выдающиеся достижения в области общественных наук [82].

Особенно широко известны его работы по истории французского и международного революционного движения. О страстном увлечении Жака Дюкло историей свидетельствовал и видный французский ученый Жан Брюа [83]. В годы Народного фронта Дюкло попросил его помочь создателям фильма «Марсельеза» в подборе исторической документации. Дюкло, вспоминал Брюа, говорил ему: «Видишь ли, главное, что надо выделить,— это роль народных масс. Возьми, например, историю с батальоном федератов, который отправляется из Марселя в Париж, принимает участие в событиях 10 августа 1792 года и затем выступает к Вальми: хорошо бы посмотреть, что они из этого могут сделать с помощью своей кинокамеры» [84].

Ж. Брюа рассказывал также о другой инициативе Жака Дюкло — создании Музея живой истории в Монтрёй. Музей был торжественно открыт 25 марта 1939 года — почти за четыре месяца до 150-й годовщины Великой французской революции и за полгода до начала второй мировой войны.

Вот как описывал Брюа Жака Дюкло-историка: «Надо было видеть, как он извлекал из витрины том «Энциклопедии» Дидро, как нежно его гладил, как влюбленно разглядывал какую-нибудь гравюру, как хохотал над какой-нибудь карикатурой (он питал слабость к карикатурам, безжалостно разившим Наполеона III или Адольфа Тьера). Особенное удовольствие (но часто получать его он не мог, так как был слишком занят) ему доставляло самому показывать посетителям музей. Он начинал тогда с залов верхнего этажа, посвященных веку Просвещения. И, показывая экспонаты, иконографические документы и рукописи, он искусно оживлял исторические события на протяжении более чем 150 лет, от Дидро до Жореса. «Подобное посещение,— говорил он, завершая осмотр,— помогает, по моему мнению, осознать, что история не создается лишь

несколькими выдающимися людьми. Она создается народом, который часто пишет ее своей кровью»»[85].

Знание истории, продолжает Ж. Брюа, Жак Дюкло считал важнейшей составной частью культуры. Особенно он ратовал за популяризацию истории борьбы народов. Вот один пример. В 1936 году Жак Дюкло предложил муниципалитету Монтрёй дать новые названия нескольким улицам: улица Камелина, улица Жана Аллемана, улица Луизы Мишель, улица Делеклюза, улица Федератов, улица Бабёфа, улица Сен-Жюста и др. Благодаря этому, учитывая прежние названия и добавленные после 1936 года, можно сказать, что план Монтрёй весьма похож на прогулку по тропам истории[86].

Вспоминается «проделка» Жака Дюкло в отношении названия станции метро «Робеспьер». Согласно тогдашним правилам, станциям метро полагалось давать название ближайшей пересекающей его линию улицы. И вот часть улицы Арсен-Шеро, пересекавшей Парижскую улицу, была переименована в улицу Робеспьера, и тогда пришлось назвать только что открытую станцию метро станцией Робеспьера![87]

«Чувствуется затаенная улыбочка (улыбка человека, которому только что удалась хорошая проделка) в словах Дюкло: «Это до некоторой степени благодаря мне имя Робеспьера фигурирует на плане Парижского метро»»[88].

По словам Ж. Брюа, при встречах с историками-профессионалами Жак Дюкло имел обыкновение говорить: «Господа, я ведь историк только по воскресным дням». В этом случае скромность переплеталась с лукавством. Конечно, несмотря на его исключительную работоспособность, у него не хватало времени на научные поиски. Но какая начитанность! Его темперамент рассказчика проявлялся в исторических повествованиях — жанре, в котором он проявил себя большим мастером[89].

Он испытывал огромное удовольствие, изучая историю и воскрешая ее образы. Но его увлечение историей ни в коей мере нельзя рассматривать как бегство от действительности или как скрипку Энгра. Это было нечто большее. Самозабвенно следуя по путям истории, восходя все выше, он намерен был включить в нее и историю Французской коммунистической партии как своего рода звено в длинной цепи народных битв... Статьи и книги Дюкло, неразрывно связанные с его деятельностью, помогали новым социальным силам осознавать свою мощь. И в конечном счете

Дом в Луэ (департамент Верхние Пиренеи), в котором прошли детские годы Жака Дюкло

Жак Дюкло в детстве (слева) вместе со своим братом Жаном

Жак Дюкло (слева) — солдат. 1916 год

Избирательная афиша ФКП с портретом Ж. Дюкло в период парламентских выборов 1932 года

JACQUES DUCLOS

Ouvrier pâtissier syndiqué
secrétaire du Parti Communiste
DÉPUTÉ SORTANT
Candidat Communiste à Charonne—Père-Lachaise

Contre la misère et le chômage,
Contre la guerre impérialiste et pour la défense de l'U. R. S. S.,
Contre la réaction sous toutes ses formes,
VOTEZ CLASSE CONTRE CLASSE ! VOTEZ COMMUNISTE !

(Carte vendue un franc au profit du fonds électoral du Parti Communiste)

l'Humanité

ORGANE CENTRAL DU PARTI COMMUNISTE - S.F.I.C. - A FAIRE CIRCULER

Fondateur JEAN JAURES - Rédacteur en chef VAILLANT-COUTURIER
Directeur MARCEL CACHIN

10 juillet 1940

MAURICE THOREZ ET JACQUES DUCLOS S'ADRESSENT AU PEUPLE DE FRANCE

Depuis un mois que nous vivons sous la botte nazie, où tout s'est écroulé, il n'y a plus d'autre Parti Politique que notre grand PARTI COMMUNISTE FRANCAIS.

Tous les autres se sont effondrés dans la honte de Munich, de l'occupation, de la trahison et de l'invasion.

DEUX HOMMES qui, sur le sol national, représentent la FRANCE qui résiste à l'envahisseur vous adressent cet appel a la lutte :

"La France, encore toute sanglante,
"veut vivre libre et indépendante.
"Jamais un grand peuple comme le
"nôtre ne sera un peuple d'esclaves.
"La France ne deviendra pas une
"sorte de pays colonisé. La France
"au passé si glorieux ne s'agenouil-
"lera pas devant une équipe de va-
"lets prêts à toutes les besognes.
"Ce ne sont pas les généraux battus
"ni les affairistes, ni les politi-
"ciens tarés qui peuvent relever
"la France. C'est dans le peuple
"que résident les grands espoirs
"de libération nationale et socia-
"le.

MAURICE ET JACQUES VOUS PARLENT (suite)

Et c'est autour de la classe ouvrière ardente et généreuse, pleine de confiance et de courage que peut se constituer le Front de la Liberté, de l'Indépendance et de la Renaissance de la France.

LIBEREZ LES INTERNES POLITIQUES

Voilà un mois que commença le tragique exode organisé par le gouvernement capitulard, qui n'est que la suite logique de la trahison de Munich.

Les internés de FRESNES, de la SANTE, du CHERCHE MIDI et d'ailleurs connurent un exode tragique. Les uns furent dirigés vers le camp des GROES À ORLEANS, les autres au camp de CEPOY.

Au départ de ces deux camps ils eurent des marches forcées de plusie[urs] dizaines de kilomètres et ceux qui ne pouvaient suivre étaient fusillés par les gardes mobiles et jetés ensuite dans le canal de BRIARRE.

М. Торез, М. Кашен, Ж. Дюкло и другие руководители ФКП на международной выставке в Париже. 1937 год

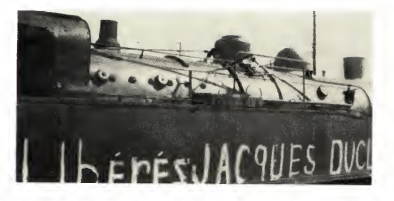
Патриотическое обращение М. Тореза и Ж. Дюкло к французскому народу. 10 июля 1940 года

Жак Дюкло в годы подполья в период второй мировой войны

1945 год. Пикассо вступает в ряды ФКП. Слева направо: Жак Дюкло, Марсель Кашен и Пабло Пикассо

Праздник «Юманите» в 1946 году. Слева направо: М. Кашен, Б. Фрашон, Ж. Дюкло, М. Торез, Г. Монмуссо

Жак Дюкло и Марсель Кашен

Одна из старых фотографий, снятых во Франции в 1952 году, когда Ж. Дюкло томился в тюрьме

Жак Дюкло с матерью

Марсель Кашен,
Морис Торез и Жак Дюкло

На отдыхе в родных краях,
1952 год

В. Роше, М. Торез, Ж. Дюкло и Э. Фажон на празднике «Юманите». 1962 год

В рядах демонстрантов. Рядом с Жаком Дюкло — Луи Арагон. Правее — Вальдек Роше и Бенуа Фрашон

Жак Дюкло, Морис Торез и Жорж Марше на XVII съезде ФКП. Май 1964 года

Встреча кандидата в президенты Франции Жака Дюкло с избирательницами. Париж, Пале д'Орсэ. 1969 год

Еще одна встреча в ходе президентских выборов 1969 года

Свою книгу — на память

Во время одного из множества выступлений

Жильберта и Жак Дюкло в своем доме в Луэ. Апрель 1975 года

Вечер в Монтрёй. Жильберта и Жак Дюкло во дворике своего дома. 1971 год

Жак Дюкло беседует с советскими журналистами Ю. Жуковым и В. Седых. Париж. Декабрь 1974 года

В своем рабочем кабинете в здании ЦК ФКП. Март 1975 года

именно поэтому, страстно увлеченный историей, он сам стал действующим лицом истории — истории, которая совершается [90].

Очень интересны и свидетельства участников заседания группы истории Франции Института всеобщей истории АН СССР, посвященного памяти Жака Дюкло. Это заседание состоялось в мае 1975 года. По словам известного советского ученого А. З. Манфреда, Дюкло был большим другом советских историков, и в особенности историков, занимающихся Францией. Он многократно принимал участие в работе сектора истории Франции Института всеобщей истории, и это способствовало проведению всех конференций, на которых он выступал, на особо высоком уровне [91].

А. З. Манфред напомнил о том, какую большую роль сыграл Дюкло во время конференции, посвященной 100-летию Парижской коммуны в 1971 году. Его доклад был главным на этой международной встрече историков.

Большое значение имел доклад Жака Дюкло и на Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

По словам А. З. Манфреда, Ж. Дюкло проявил себя собратом и коллегой и в узкопрофессиональном смысле: «Он был историком. Конечно, прежде всего он был профессиональным революционером. Но вклад, внесенный им и в историю, и в историческую науку, был велик. И мы восхищались неутомимой творческой силой, которая побуждала его уже на склоне лет создавать одну книгу за другой» [92].

Касаясь «Мемуаров» Ж. Дюкло, советский историк отметил, что они были изданы не коммунистическим, а буржуазным издательством «Fayard», которое выпустило их большим тиражом, потому что спрос оказался чрезвычайно велик. Воспоминания Дюкло стали событием в идейной жизни страны. Не только коммунисты, но и люди левых взглядов — все старались прочесть рассказ о жизни, о борьбе выдающегося деятеля коммунистического движения.

По мнению ученого, сейчас нельзя изучать новейшую историю Франции, не обращаясь к мемуарам Дюкло. Он широко ввел в свое повествование документальный материал, и воспоминания выходят за узкие границы мемуарного жанра. Это памятник эпохи, документ, который поможет воссоздавать жизнь Франции критических лет XX века [93].

«Мемуары» Дюкло, писал А. З. Манфред,— «это мастерски воспроизведенное полотно неповторимой исторической эпохи, свидетельский документ, увлекательный рассказ о том пути борьбы, по которому идут французский рабочий класс и его авангард — коммунистическая партия...» [94].

Другой видный специалист по новейшей истории Франции — Г. М. Ратиани отмечал на том же заседании, что в подходе Дюкло к историческим событиям поражает политическая острота; все его исторические книги «написаны под острым политическим ракурсом... Политическое мастерство, с которым Дюкло использовал исторические сюжеты, было великолепно, и его книги по своему стилю часто напоминают ораторскую речь. Интонации, манера рассказа о том или ином событии характерны именно для речи оратора-трибуна» [95].

Обратимся к высказываниям по этому поводу соотечественников Жака Дюкло. Лео Фигер считал, что книги Дюкло похожи на их автора: они выражают в одно и то же время твердость революционера по отношению к эксплуататорам и классовому врагу и нежность рабочего-активиста в отношении трудовых людей города и деревни, откуда он родом, уважение к людям интеллектуального труда, которые шли вместе с ним, юмор и смех, поставленные на службу борьбе, культуру, завоеванную благодаря его личным усилиям в ходе тысяч жизненных сражений, обширный человеческий и политический опыт [96].

Наделенный такими качествами, он стал одним из самых выдающихся воспитателей масс, служа марксизму-ленинизму, делу коммунизма во Франции [97].

По словам Фигера, когда Жака Дюкло спрашивали о его воле, о его удивительной способности работать и неизбежной в таких случаях усталости, он «улыбался краешком глаза и говорил: «Это моя жизнь» — и переводил разговор на другие темы» [98].

А вот свидетельство близкого друга и соратника Жака Дюкло, ветерана ФКП Этьена Фажона: «Работа... Я не помню, чтобы когда-либо видел Жака Дюкло без дела. Статьи, речи, встречи, дискуссии и действия наполняли его дни, которые он находил слишком короткими, несмотря на то что, рано вставая, он продлевал их далеко за полночь. Он работал повсюду и при всех обстоятельствах... Для тех, кто просил его поберечь себя, у него всегда был наготове ответ: «Я отдыхаю, меняя работу»» [99].

Французские журналисты нередко называли его не только «памятью партии», но даже «памятью нации» [100]. Его жизнь, отмечала, например, буржуазная газета «Котидьен де Пари», была «образцовой и сливалась с коллективной памятью нации» [101].

Вот что рассказывали о Жаке Дюкло французские журналисты Андре Арри и Ален де Седуи в своей книге «Путешествие внутрь Коммунистической партии»:

«Всегда нужно сделать усилие над собой, чтобы с открытым ртом не слушать Дюкло. У него необычайный талант рассказчика...

Часто подшучивали над удивительно невысоким ростом Дюкло... На протяжении 50 лет, в течение которых он является политическим деятелем, он многого наслышался на этот счет. Но, по-видимому, он никогда не чувствует неловкости от того, что ему приходится закидывать голову для беседы с его посетителями. Никакого следа даже малейшего комплекса неполноценности, наоборот».

По словам тех же журналистов, Дюкло без всякого раздражения воспринимает свою роль «исторической памяти партии» и ему даже доставляет удовольствие копаться в воспоминаниях. Поражает необычайное умение Жака Дюкло выборочно использовать свою память. Создается впечатление, что изучение прошлого с марксистских позиций позволяло ему избегать подводных камней субъективизма, всегда гарантировало ему точное воссоздание его воспоминаний. «Мы часто спрашивали себя,— писали авторы книги,— не скрывает ли эта «диалектическая линия обороны» в глубинах его памяти клад сведений, ценнее которого не может быть. На протяжении пятидесяти лет Дюкло все видел, все пережил в истории Французской компартии» [102].

Однако все эти поистине редкие качества Жака Дюкло — политического деятеля, вожака масс, народного трибуна и парламентского оратора, журналиста и ученого — еще не раскрывают полностью его необыкновенно многогранную индивидуальность. Он был одним из немногих политических деятелей, кого глубоко уважали и любили не только во Франции, но и за ее пределами. По признанию далеко не дружественного коммунистам еженедельника «Нувель обсерватёр», Дюкло «любили потому, что он прожил достаточно долго, чтобы его биография слилась с долгим путем партии к определенной идее справедливости. Но также еще и потому — и это очень многие утвер-

ждают,— что он был веселым, жизнерадостным и доступным»[103].

Ту же черту характера Жака Дюкло отмечал и замечательный журналист, главный редактор «Юманите» Рене Андрие: «Что поражало в нем, так это необычайная жизненная сила, эта жизнерадостность, которую он черпал из осознания того факта, что он участвует в могучем историческом движении за освобождение человека... Он обладал также редким даром: с ним никогда не скучали. О, этот добрый юмор, как он ценен и похвален в переживаемые нами времена, в гуще ужасных бурь, которые нам пришлось испытать. И это не помешало ему быть стойким, как утес, что он доказал во многих случаях, и в частности в движении Сопротивления. Но этот умелый, грозный и наводивший на многих страх полемист оставался гуманным человеком, и его гнев был лишь формой его великодушия»[104].

Автору этой книги доводилось не раз слышать остроумные шутки, на которые был столь щедр Жак Дюкло, видеть его лучившиеся добрым юмором глаза, быть свидетелем его сарказма, который он обрушивал на своих идеологических противников. Он любил смеяться и охотно подмечал смешное в окружающем.

Описывая собрание карикатур на деятелей Второй империи в Музее живой истории в Монтрёй, он писал, что наименее смешон Наполеон III, изображенный в виде ворона. Зловещий характер образа убивает смех. Зато очень смешна императрица Евгения в виде гусыни.

То же самое можно сказать о наследном принце, изображенном в виде чижика, так как в названии этой птицы есть что-то унизительное.

Ничуть не удивляешься, увидев среди высокопоставленных имперских чиновников министра и присяжного оратора Второй империи Руэ, изображенного в виде попугая — действительно очень болтливой птицы, постоянно твердящей одно и то же, не понимая смысла.

Префект Осман, перестраивавший центр Парижа и пустившийся в различные спекуляции недвижимостью, изображен в виде бобра, что очень хорошо отражает его роль в разрушении и перестройке старого Парижа.

Префект полиции Пьетри преподнесен в виде мухи, ассоциирующейся с докучной слежкой и доносами, возведенными во время Второй империи в ранг государственной политики.

Принцесса Матильда, которая во время Второй империи уделяла особое внимание артистическим кругам, изображалась в виде свиноматки.

«Карикатура — прекрасное оружие смеха,— говорил Ж. Дюкло.— Что касается меня, то я очень ценю работы карикатуристов. Я как-то видел фильм, сделанный по рисункам Жана Эффеля «Сотворение мира». Нельзя было не смеяться, когда, например, Всевышний создавал море, а Дьявол немедленно хватал солонку и посыпал солью несоленое море.

Очень смешно изображалось создание нашего прапрапраотца Адама и нашей прапрапраматери Евы. У прекрасного графика Жана Эффеля был рисунок, изображавший американского генерала Риджуэя, прибывшего из Кореи во Францию, чтобы принять командование войсками НАТО. «Go home»,— заявляла ему добрая старая Эйфелева башня, давая пинок под зад» [105].

По словам Дюкло, можно смеяться над странностями людей и можно даже смеяться над самим собой, что его всегда очень забавляло. Смеяться хорошо. Это доказывает, что человек не воспринимает все трагически. Однако последнее отнюдь не исключает серьезного отношения ко всем вопросам. Да здравствует простота, доброжелательность, что не имеет ничего общего с наплевательским отношением к окружающему! Простота и сердечность в отношениях между людьми должны прийти на смену еще нередко встречающейся скучной торжественности [106].

«Смех — опасное оружие в политике,— замечал Дюкло,— и мне приходилось встречать опытных ораторов, которых сбивала с толку умело брошенная реплика». В этой связи он вспоминал одного реакционного депутата в палате депутатов периода Народного фронта. Его длинный нос и тяжелый подбородок в профиль сливались в одну линию. Когда депутат говорил, то сильно высовывал язык и касался им кончика носа. Некоторые депутаты усердно считали удары языка по носу оратора. Дюкло к ним не принадлежал, а просто смеялся. Раз, два, три, четыре и т. д., что заставляло всех смеяться, кроме, конечно, самого злополучного депутата, который, поняв через некоторое время причину всеобщей веселости, старался изо всех сил меньше высовывать язык, но это сопровождалось такой мимикой, что все смеялись еще больше [107].

Жак Дюкло рассказывал также, что во времена Народного фронта ему в качестве вице-председателя палаты

депутатов и Артюру Раметту в качестве секретаря палаты приходилось нередко посещать президента республики. Они часто смеялись, сравнивая себя с двумя популярными в то время персонажами кинофильмов — Патом и Паташоном [108].

По воспоминаниям Г. М. Ратиани, Жак Дюкло «интересовался абсолютно всем. Его интересовала наука, искусство, техника, все, что происходило в стране и в мире. Он был удивительно жаден к познанию людей, с особым мастерством выуживал все, что в них было интересного. Он действительно жил в гуще французской жизни, он был француз по всем чертам своего характера, один из лучших образцов француза. При всей большой роли, которую он играл в международном рабочем движении, национальные черты были в нем развиты с необыкновенной силой. Он обладал подлинно «галльским характером».

Дюкло любил жизнь... Он любил все. Он был большим знатоком французских вин, французской кухни. Говоря, что он старый кулинар, Дюкло отстранял жену от плиты и готовил любимые блюда сам и по поводу каждого блюда рассказывал историю, связанную с историей Франции.

Это была действительно обаятельная личность... Он знал колоссальное количество людей в партии и для каждого находил какую-то нужную фразу. Идя в толпе, он узнавал десятки людей и каждому бросал какое-то меткое выражение, кого-то умел подбодрить, кого-то о чем-то спросить» [109].

Один из очевидцев, вспоминая президентские выборы 1969 года, рассказывал, что журналисты толпами следовали за кандидатом в президенты Жаком Дюкло, «зная, что каждое его появление на трибуне, каждый диспут, в котором он принимает участие, каждая пресс-конференция дадут им богатый «урожай». И самые реакционные репортеры и газеты, отнюдь не разделявшие позиций Дюкло, вынуждены были отдать ему дань уважения и восхищения его умом, находчивостью, удивительной способностью ясно, образно, красочно и убедительно излагать свои мысли, его непоколебимой верой в правоту защищаемых им идей» [110].

Вот еще одно свидетельство о герое нашей книги: «Жак Дюкло... Это сплав простоты, скромности, динамизма, искрящейся улыбки, галльского юмора, высокой культуры и блестящей эрудиции, ясности, принципиальности, спокойной убеждающей логики и страстности в защите и про-

паганде идеалов социализма; необычайной доброты, благожелательного внимания к друзьям и беспощадной нетерпимости к политическим противникам...

Всех, кто знал Ж. Дюкло, включая его политических противников, поражали его неутомимая энергия, его работоспособность, неуемная жажда знать и горячее стремление использовать свои познания в интересах рабочего класса, широких трудящихся масс» [111].

На заседании группы истории Франции отмечалось также, что Дюкло «был человеком огромного личного обаяния. При всех его многосторонних обязанностях — а обязанности он брал на свои плечи тяжелые и большие — всегда он оставался человеком прекрасной души, отзывчивым, внимательным и превосходно понимающим своих собеседников, человеком большого сердца» [112].

«Доброта Жака Дюкло,— писал Этьен Фажон,— была написана на самом его лице. Мысль, что он может доставить кому-нибудь неприятность, он, кто сражался за счастье всех, всегда угнетала его. Политический руководитель, вынужденный иногда критиковать товарища за ошибки, естественно, огорчит последнего. Среди всех его обязанностей эта, наверняка, была самой трудной» [113].

Таким был Жак Дюкло. Таким он встретил свое 75-летие. Товарищи по партии сердечно и тепло отпраздновали вместе с ним его славный юбилей. Выступивший на торжестве Жорж Марше сказал: «Это привилегия — достигнуть такого возраста мудрости и, несмотря на любые испытания, полностью сохранить веру в будущее, оптимизм, всепобеждающий энтузиазм, присущий подлинной молодости» [114].

Руководитель ФКП подчеркнул, что образцовая деятельность Жака Дюкло вызывает восхищение, доверие, уважение миллионов простых людей во Франции. Они видят в нем одного из своих представителей потому, что, достигнув благодаря упорной работе высокой культуры и самых ответственных постов, он смог сохранить простоту, человечность, которые помогают ему быть выдающимся пропагандистом передовых идей.

«Мы,— заявил Жорж Марше,— желаем тебе еще долгие годы отдавать всю твою энергию нашей великой партии, делу коммунизма» [115].

И 75-летний ветеран не жалел сил во имя торжества на земле самых светлых идеалов человечества. В декабре 1971 года он совершает утомительную для его возраста

поездку в Чили, встречается там с членами правительства Народного единства, беседует с руководителями Коммунистической и Социалистической партий страны, с руководящими деятелями партии радикалов. Особенно впечатляющей была его встреча с президентом республики Сальвадором Альенде. Президент рассказал французскому гостю об успехах и о трудностях демократического правительства.

Эти трудности тревожили и Жака Дюкло. В ходе его публичных выступлений журналисты задавали ему вопрос, как он расценивает действия фашистских группировок в Чили. Дюкло прямо отвечал, что стиль и аргументы чилийских фашиствующих молодчиков весьма напоминают приемы, которые использовали в свое время Муссолини и Гитлер.

Французский коммунист считал жизненно важной задачей укрепление правительства Народного единства. Он призывал международное рабочее и демократическое движение оказывать всяческую поддержку и помощь «партиям и организациям Чили, действия которых достойны симпатии всех прогрессивных людей» [116].

Жак Дюкло, будучи убежденным интернационалистом, вместе со своей партией неутомимо выступал в поддержку освободительного движения народов, в защиту сил социализма и мира. По словам Ж. Коньо, международное коммунистическое движение ценило в нем одного из виднейших сторонников сплоченности коммунистов всего мира и союза всех антиимпериалистических сил [117].

Ветеран ФКП Франсуа Бийу считал всю деятельность Дюкло примером, доказывающим «абсолютную логику борьбы коммуниста-активиста как за дело своего народа и своей страны, так и за дело всех народов, сражающихся за свободу и прогресс, против капитализма и империализма» [118].

«Его международный авторитет был необычайным»,— добавлял Ф. Бийу, напоминая о сердечных встречах, которые оказывали Жаку Дюкло трудящиеся тех стран, где он побывал [119].

В феврале 1972 года Жаку Дюкло был вручен в Кремле орден Ленина. Получая орден, он сказал, что рассматривает его как награду, относящуюся и к Французской коммунистической партии в целом, членом которой он стал после того, как съезд в Туре провозгласил вступление в Коммунистический Интернационал.

Обращение молодой Советской Республики к народам с призывом к миру в то время, когда все говорили только о войне, заставило его задуматься о том, что советская революция шла по пути, отличному от пути других стран, и что правительство В. И. Ленина — особое. Это мнение еще больше укрепилось в нем, когда правительство Республики Советов дало землю тем, кто ее обрабатывает.

Именно Октябрьская революция, подчеркнул Жак Дюкло, превратила его, юношу ищущего, в человека, полного решимости сделать все, чтобы отжившее, старое общество уступило место новому. И когда сегодня он смотрит на пройденный путь, то видит, что выбрал правильную дорогу, которая немыслима без борьбы, ибо, как сказал Виктор Гюго, живут лишь те, кто борется.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, руководимой партией Ленина, привела к огромным изменениям в мире, к краху колониальной системы, к созданию мирового социалистического лагеря. Революция показала угнетенным народам, что с эксплуатацией и рабством можно покончить, перенесла понятие социализма из области чаяний в область конкретной реальности. Советские люди превратили старую Россию в великий и могучий Советский Союз, без существования которого неизвестно, что сталось бы с миром. Впервые увидев Страну Советов 45 лет назад, отмечал Ж. Дюкло, он постоянно убеждается в величии ее преобразований.

Миллионы и миллионы мужчин и женщин во всем мире любят вашу великую страну, говорил Ж. Дюкло, и для них В. И. Ленин — властитель дум.

Понятно, что успехи советского народа вызывают бессильное бешенство реакционеров. К их нападкам присоединяется и кое-кто из тех, кто на словах причисляет себя к сторонникам коммунизма. А ведь известно, что антисоветизм неотделим от антикоммунизма, что нельзя нападать на страну Октябрьской революции, не скатываясь к антикоммунизму. Враги коммунизма, все, кто хочет помешать, чтобы социализм повсюду пришел на смену капитализму, всегда нападали на Советский Союз, нападали потому, что он доказал, что социализм возможен, что он воплотился в жизнь. Как правильно гласит восточная пословица, камни бросают лишь в те деревья, на которых есть плоды.

Затем ветеран ФКП подчеркнул, что ныне, когда капитализм переживает глубокий кризис, миллионы людей во всем мире видят в социализме единственно возможную

историческую перспективу. Опираясь на бессмертное учение В. И. Ленина, коммунисты борются за эту перспективу на основе общих принципов социализма, учитывая в то же время положение и национальные особенности в их собственных странах. Они ведут народы к новым и новым победам. И все то время, которое мне осталось прожить, сказал Жак Дюкло, я посвящу активной борьбе за великое дело коммунизма [120].

По словам Ф. Бийу, Жак Дюкло был настолько скромен и настолько чувствителен к проявлениям дружеских симпатий к нему в Советском Союзе, что врученная ему в Кремле высокая награда необыкновенно взволновала его [121].

А Жорж Коньо вспоминал в свою очередь, что Дюкло любил встречаться с советскими людьми, выступать на их собраниях, участвовать в научных конференциях в Советском Союзе [122].

Он часто отдыхал в СССР. «Приезжая в последние годы жизни почти ежегодно в нашу страну,— говорится в биографическом очерке о Дюкло, опубликованном в журнале «Новая и новейшая история»,— он обычно недели две оставался на берегу Черного моря, в Крыму, в Мисхоре, который очень любил, но и там значительную часть дня, как правило, проводил за писанием книг. Он очень хорошо знал советский народ, его жизнь. И все же каждый раз, посещая Советский Союз, стремился встретиться с новыми людьми, поехать в города и районы Советской страны, где он еще не бывал или где бывал давно, чтобы как можно больше узнать о деятельности нашей партии, о новых успехах нашего народа. Его живого интереса, его молодого задора и энтузиазма не могли остановить ни расстояния, ни даже врачи» [123].

Участники заседания группы истории Франции вспоминали, что голос Дюкло часто звучал в различных аудиториях советских слушателей. Он был неоценимым источником информации советских людей о классовых битвах во Франции, о деятельности и борьбе Французской коммунистической партии, о славных датах истории и традициях рабочего и демократического движения Франции.

«Ж. Дюкло всегда был отважным другом Советского Союза,— говорилось на заседании.— В самые трудные дни он оставался верным чувству солидарности с советскими людьми и смело действовал как пролетарский интернационалист. С неослабным вниманием следил он за успехами

советского народа в созидании коммунистического общества, за его борьбой в защиту мира и безопасности народов. Он был неутомимым пропагандистом этих всемирно важных успехов и многое делал для укрепления и дальнейшего развития франко-советского сотрудничества, взаимопонимания и дружбы между народами наших стран» [124].

Жак Дюкло, отмечал кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев, «высоко ценил достижения социалистического общества, покончившего с эксплуатацией человека человеком, спасшего человечество от фашизма. Он высоко ценил реальный социализм, его успехи и победы, его всемирно-историческое значение для рабочего и освободительного движения, для дела мира и безопасности народов» [125].

В этой книге уже не раз приводились высказывания Жака Дюкло о важности франко-советского сотрудничества, дружбы между народами обеих стран. Он постоянно напоминал, что между двумя народами существуют давние дружеские связи, а национальные интересы обеих стран не противоречат друг другу. Напротив, существуют взаимодополняющие аспекты в их экономике. Дюкло подчеркивал, что коммунисты, борясь вместе с трудящимися и другими демократами за упрочение франко-советской дружбы, доказывают тем самым свое стремление служить интересам Франции, обеспечить ее безопасность, сохранить мир, подготовить для Франции будущее демократии, мира, независимости и процветания [126]. Он вновь и вновь напоминал о жизненной необходимости солидарности с Советским Союзом. Нужно сделать все, неустанно подчеркивал он, чтобы помешать империалистам ввергнуть мир в чудовищную войну [127].

Проблемам защиты мира и европейской безопасности Ж. Дюкло посвятил, в частности, свое интервью, которое он дал корреспонденту «Правды» в канун 27-й годовщины Победы над фашистской Германией.

Как обычно, волнующие церемонии проходили тогда на парижской площади Этуаль у Триумфальной арки — здесь на могиле Неизвестного солдата трепетно бьется пламя вечного огня. По всей стране бывшие фронтовики, участники движения Сопротивления склоняли знамена у памятников погибшим в двух мировых войнах. Живые клялись павшим героям сделать все, чтобы не допустить повторения былых трагедий.

— Проблема европейской безопасности возникла не се-

годня и не вчера,— говорил Жак Дюкло.— Однако ныне она рассматривается в несколько ином свете, чем в прошлом. Сейчас предполагается участие всех европейских стран в решении этой проблемы. А было время, когда понятие безопасности связывалось с необходимостью принятия коллективных мер в отношении таких государств, как гитлеровская Германия и фашистская Италия.

Как известно, Советское правительство предприняло в период, предшествовавший второй мировой войне, немало усилий, чтобы найти с руководителями Франции и Великобритании основу для соглашения по вопросам европейской безопасности.

В настоящее время в Европе и в мире сложилась совершенно иная обстановка, чем в период между двумя мировыми войнами. Возникновение на нашем континенте других стран социализма, которые вместе с Советским Союзом ведут неустанную борьбу за безопасность народов, значительно укрепило шансы мира в Европе и на всей земле. Гитлеровская Германия исчезла. Ныне существуют два германских государства — ГДР и ФРГ.

На Европейском континенте наметился в последние годы перелом в лучшую сторону. Об зтом свидетельствует, в частности, подписание договоров между СССР и ФРГ, между Польшей и ФРГ, а также заключение четырехстороннего соглашения по Западному Берлину, соглашения между ГДР и ФРГ.

— Разумеется,— предупреждал Жак Дюкло,— противники международной разрядки, и прежде всего лидеры военного блока НАТО, не сложили оружия, они по-прежнему пытаются воздвигать преграды на пути к общеевропейскому совещанию. Все зто заставляет народы Европы усилить бдительность, активизировать свою борьбу. Деятельность международной общественности приобретает в наше время особое значение.

Суровые уроки прошлого напоминают народам нашего континента о повелительной необходимости выступать в деле защиты мира сообща, объединенными силами. Только в зтом случае можно создать надежную систему коллективной безопасности, которая позволит спокойно идти навстречу завтрашней мирной Европе [128].

Перечитывая сегодня, много лет спустя, зто интервью, можно лишь поражаться непоколебимой вере Жака Дюкло в возможность достижения соглашения по вопросам сотрудничества и безопасности в Европе между всеми евро-

пейскими государствами, несмотря на различия в их социально-политическом строе. Эта твердая уверенность подтвердилась в 1975 году, когда в Хельсинки был подписан Заключительный акт общеевропейского совещания. Жак Дюкло не дожил всего три месяца до этого исторического события...

В июне 1972 года он совершает поездку в Софию. Здесь ветеран ФКП присутствует на конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Георгия Димитрова, его боевого товарища по подпольной работе в Берлине сорок лет назад, в канун захвата власти в Германии гитлеровским фашизмом.

Французский гость посещает дом, где Георгий Димитров жил до 1923 года, то есть до начала народного восстания в Болгарии, за руководство которым Димитров и Коларов были заочно приговорены к смертной казни.

«С глубоким волнением, которое я не мог скрыть,— писал позже Дюкло,— я вновь увидел застывшее в смерти лицо, всегда такое живое, такое выразительное, лицо моего товарища, моего друга Георгия Димитрова, который покоится в мавзолее в центре болгарской столицы, оставаясь среди болгарского народа, за счастье которого он так много боролся, борясь одновременно за свободу и счастье всех людей»[129].

Болгарский народ высоко оценил заслуги Жака Дюкло: Генеральный секретарь ЦК БКП и Председатель Государственного совета НРБ Тодор Живков вручил ему Димитровскую премию.

Летом 1972 года во Франции произошло важное событие: делегации ФКП и социалистической партии приняли совместную правительственную программу левых сил, поддержанную затем и левыми радикалами.

Накануне «Юманите», еженедельник социалистов «Юните» и другие газеты систематически сообщали о ходе переговоров между делегациями двух партий. Было известно, что эти переговоры продвигаются успешно, хотя предстояло решить еще немало проблем.

26 июня в здании ЦК Французской компартии состоялась решающая встреча делегации ФКП, возглавляемой Жоржем Марше, с делегацией социалистов во главе с Франсуа Миттераном. На следующее утро появилось сообщение о том, что обе делегации одобрили соглашение о совместной правительственной программе. Для окончательного одобрения этой программы было решено предста-

вить ее 9 июля делегатам Национальной конференции ФКП и Национальному конвенту социалистической партии.

В помещении социалистической партии состоялась пресс-конференция, организованная представителями обеих делегаций. Журналистам был роздан текст совместного документа. «Эта программа,— говорилось в преамбуле,— является программой действий; она представляет собой обязательства, взятые обеими партиями как в отношении друг друга, так и в отношении страны; она создает новую обстановку, позволяющую установить подлинную политическую и экономическую демократию».

В документе отмечалось также, что соглашение двух партий носит достаточно широкий характер, чтобы позволить им предложить стране совместную правительственную программу на будущих парламентских выборах. Обе партии выражали уверенность в том, что эта программа отвечает чаяниям миллионов французов.

Отвечая на многочисленные вопросы журналистов, члены обеих делегаций подробно прокомментировали программу. Особый интерес привлекли те ее разделы, которые вызвали наибольшие трудности в ходе переговоров двух партий. Речь шла, в частности, о проблемах национализации ряда важнейших секторов экономики, а также о вопросах безопасности и сотрудничества в Европе. Члены обеих делегаций заявили, что и по этим наиболее сложным проблемам удалось прийти к согласованным решениям [130].

В то время руководство ФКП еще не могло предвидеть всех последствий, которые повлечет за собой подписание совместной правительственной программы левых сил. Об этом говорилось, в частности, на XXIV съезде ФКП. В отчетном докладе ЦК ФКП съезду признавалось, что в 1972 году, ограничившись предложением промежуточного этапа на пути к цели, которая была недостаточно четко определена, коммунистическая партия способствовала ослаблению или даже свертыванию борьбы вокруг вопроса, имеющего отныне решающее значение,— о содержании необходимых преобразований французского общества. «Более того,— заявил Ж. Марше,— приняв в этих условиях совместную программу, мы способствовали сглаживанию различий, существующих между нами и нашим партнером — социалистической партией, и тем самым способствовали расширению ее влияния в массах». По мнению докладчика, этому процессу в определенной мере содей-

ствовала опасная для дела демократии избирательная система, а также то, что два раза, в 1965 и в 1974 годах, ФКП не выдвигала своего кандидата на президентских выборах. Ж. Марше подчеркивал: «...не подтверждая в каждой политической битве особую, самостоятельную роль нашей партии, мы оказались ослабленными перед лицом наступления правых сил и крупного капитала. А также и перед социалистической партией, которая не скрывала своей цели добиться существенного ослабления Французской коммунистической партии».

Вместе с тем, как отмечалось в том же докладе, путь борьбы и единения Французской коммунистической партии является также путем союза левых сил, соглашений между ФКП и социалистической партией. ФКП высказывается за соглашения при уважении независимости действий каждой из этих двух партий, за соглашения, соответствующие реальному уровню народного движения, подтверждающие то, что объединяет коммунистов и социалистов, без затушевывания разногласий, за соглашения, способствующие союзу и совместным действиям [131].

Подобные признания прозвучали несколько лет спустя после смерти Жака Дюкло. Но тогда, в 1972 году, совместная правительственная программа вызывала в основном положительный отзвук среди левых сил.

13—17 декабря 1972 года в парижском пригороде Сент-Уэн проходил XX съезд ФКП. Жак Дюкло произнес на высшем форуме коммунистов речь, разоблачавшую реакционеров, развязавших в те дни против Французской компартии и ее руководителей недостойную клеветническую кампанию.

— Мы гордимся тем,— заявил ветеран с трибуны съезда,— что стали объектом такой ненависти со стороны людей прошлого, стали мишенью для их ударов, так как зто доказывает, что мы являемся действенной партией в битве за будущее...

И все вместе, единодушно, в едином порыве, мы будем бороться за объединение рабочих, демократических и национальных сил в широкий и могучий народный союз [132].

Тема единства демократических сил составляла главную ось всей работы XX съезда ФКП. Его делегаты одобрили отчетный доклад ЦК ФКП и приняли основную политическую резолюцию. В ней давался анализ положения в стране и выдвигались основные задачи деятельности партии на предстоявший период.

Делегаты одобрили политический курс ЦК ФКП, направленный на дальнейшее развитие и упрочение единства демократических сил, курс, нашедший свое выражение в неустанной борьбе ФКП за создание широкого народного союза.

В основной политической резолюции содержался также анализ международного положения. В ней подчеркивалось, что благодаря политике социалистических стран и борьбе народов на Европейском континенте сложилась новая обстановка. Империализм вынужден отступать во всем мире.

ФКП развивает и будет развивать сотрудничество с братскими коммунистическими и рабочими партиями на основе пролетарского интернационализма, заявил съезд. В резолюции отмечалась особая важность состоявшейся в июле 1971 года в Москве встречи между делегациями КПСС и ФКП и подписанного ими совместного заявления [133].

В яркую манифестацию дружеских чувств французских трудящихся к советскому народу вылился проведенный 14 декабря в Париже по инициативе ФКП торжественный митинг, посвященный 50-летию создания Союза ССР. На этом митинге, состоявшемся во Дворце спорта у Версальских ворот, присутствовал и Жак Дюкло.

Среди участников манифестации были люди старшего поколения, те, кто живо помнил волнующие дни 1917 года, когда в Париж пришла весть о победе Великой Октябрьской социалистической революции, и те, кто прошел через десятилетия суровых классовых битв в предвоенные годы, и ветераны второй мировой войны, ставшие коммунистами и стойкими друзьями советского народа в огне сражений с фашистской Германией. Здесь были и молодые рабочие, и учащаяся молодежь.

Торжественный вечер открыл один из старейших деятелей Французской компартии, Раймон Гюйо. Подчеркнув историческое значение образования Советского Союза, оратор сказал, что французские коммунисты с особой радостью празднуют 50-летие образования СССР в дни работы XX съезда ФКП. От имени делегатов съезда и всех участников митинга Р. Гюйо сердечно приветствовал делегацию КПСС, представителей других коммунистических и рабочих партий, а также национально-освободительных движений.

Мир, заявил Р. Гюйо, не был бы таким, каким он является в настоящее время, без двух чрезвычайно важных событий: Октябрьской революции 1917 года и образования

СССР в 1922 году. Они потрясли старый мир угнетения, нищеты и войны. Они открыли новую эру, эру освобождения народов, демократии и социализма, эру революционных преобразований.

Речь Ж. Марше была посвящена успехам КПСС, народов Советского Союза, строящих коммунизм, нерушимой дружбе советских и французских трудящихся, братских коммунистических партий.

— В нынешней международной обстановке,— заявил оратор,— для Франции, как никогда, важно развивать экономические отношения с Советским Союзом и сотрудничать с ним в разработке смелой политики международной разрядки... Мы считаем, что должно быть сделано все для того, чтобы это сотрудничество стало, как это указано в Принципах сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Францией, постоянной политикой в их отношениях и постоянным фактором международной жизни [134].

Торжественный митинг в честь 50-летия образования СССР произвел на Дюкло очень сильное впечатление.

XX съезд ФКП мобилизовал коммунистов, трудящихся страны на активную подготовку к намеченным на март 1973 года парламентским выборам. Несмотря на свой возраст, Жак Дюкло, как и раньше, с поистине молодой энергией участвует в предвыборных митингах, пишет статьи, дает интервью...

Французская коммунистическая партия и две другие партии, подписавшие совместную программу, придали предвыборной кампании чрезвычайно серьезный и глубокий характер. Что касается противоположного, правого лагеря, то его «вклад» в основном заключался в яростных нападках на эту программу, в изощренной пропаганде антикоммунизма и антисоветизма.

В результате проходивших 4 и 11 марта двух туров выборов почти 11 миллионов французов оказали поддержку левым партиям, заложив таким образом солидную основу для дальнейшего прогресса и объединения всех народных, демократических и национальных сил страны. Левые партии собрали на два миллиона голосов больше, чем на выборах 1968 года. Вместо 33 мест Французская компартия располагала теперь 73 депутатскими мандатами, а социалисты и левые радикалы увеличили свое представительство в Национальном собрании с 49 до 100 мест.

Отныне, подчеркивало Политбюро ФКП, стало «воз-

можно идти к широкому объединению всех народных, демократических и национальных сил, способному обеспечить перемены, в которых нуждается страна... Нет ничего более срочного, ничего более необходимого, чем трудиться для успеха этой великой цели» [135].

Комментируя успех левых сил на парламентских выборах, Ж. Дюкло писал, что теперь этот факт доминирует в политической жизни Франции. Он показал, что политический выход существует, что можно найти решение всего комплекса проблем, стоящих перед трудящимися и перед Францией, исходя из того, разумеется, что это «требует создания широкого народного союза вокруг совместной программы» [136].

В те дни Жак Дюкло был в отличном настроении, его радовали успехи ФКП, он твердо верил в грядущую победу во Франции демократических сил. Как раз в то время редакция «Правды» обратилась к нему с просьбой написать статью к 56-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Накануне в Москве завершил свою работу Всемирный конгресс миролюбивых сил, и Дюкло связал это событие с праздником Октября. Октябрьская революция, писал он, явилась отправным пунктом важнейших исторических перемен, происшедших на протяжении нынешнего века. Если колониальная система рухнула под совместными ударами национально-освободительного движения, международного рабочего движения и при поддержке со стороны сил социализма, то этим освободившиеся народы обязаны Октябрьской революции. Если социализм овладевает сегодня сознанием трудящихся, чтобы в дальнейшем привлечь на свою сторону почти всех, то причина этого кроется в Октябрьской революции.

Ни один человек доброй воли, отмечалось в статье, не может оспаривать факта, что социалистическое содружество является оплотом мира и что именно в этом заключается одно из великих изменений, порожденных Октябрьской социалистической революцией. В то же время антисоветизм становится линией поведения врагов разрядки [137].

Автор писал, что в капиталистических кругах имеются люди, способные пускаться на опасные маневры на международной арене, исходя, в частности, из внутриполитических соображений, словно бы их подталкивало сознание конца режима, которое в канун великой Французской буржуазной революции было выражено фразой: «После нас хоть потоп».

В социалистическом мире царит вера в будущее, подчеркивалось в статье. Вот почему все те, кто стремится к миру, могут лишь приветствовать годовщину Октябрьской революции, полностью сознавая, чем ей обязано человечество [138].

В конце ноября Жак Дюкло участвует в коллоквиуме коммунистических партий стран Западной Европы, проходившем в парижском пригороде Сен-Дени. В течение двух дней делегации 12 компартий обсуждали многие проблемы, связанные с валютным кризисом и его последствиями для рабочего класса и народов в капиталистической Европе. В опубликованном в итоге этой встречи коммюнике отмечалось, что в капиталистических странах усиливается глубокий и затяжной кризис, представляющий собой новую фазу общего кризиса капитализма. Ответственность за этот кризис несут монополии и империалистические государства. В то же время капиталистические монополии Европы усиливают политику эксплуатации. В безудержной погоне за прибылями империалисты экспортируют капиталы в страны с режимами фашистского типа и прямо поддерживают эти режимы. Межимпериалистические противоречия обостряются, и в то же время становятся более активными поиски империалистами совместной политики, направленной против трудящихся.

Участники коллоквиума говорили об активизации борьбы народных масс за повышение их жизненного уровня. Для дальнейшего развертывания этой борьбы и достижения ее целей важнейшее значение приобретают совместные и объединенные действия рабочих и демократических сил капиталистической Европы. «Эти действия,— подчеркивалось в коммюнике,— вписываются в общую борьбу, которую ведут социалистические страны, развивающиеся страны и трудящиеся капиталистических стран против империализма, за разрядку, мирное сосуществование и сотрудничество. В этом контексте и имея в виду, в частности, сокращение расходов на вооружение, участники коллоквиума подчеркивают важность Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе».

«С верой в будущее все мы будем содействовать развертыванию национальной и интернациональной борьбы трудовых масс» [139]. Этими словами Дюкло закрыл коллоквиум, пожелав его участникам новых успехов в наступавшем 1974 году.

Подводя итоги уходящего года, Жак Дюкло писал, что

он был богат политическими событиями, которые, несомненно, получат дальнейшее развитие в 1974 году как на международной арене, так и во внутренней жизни Франции.

«В начале 1974 года, как никогда ранее,— заключал он свою статью,— каждый коммунист должен еще лучше уяснить решающую роль нашей партии в битвах, которые нас ожидают, и ответственность, ложащуюся на каждого из ее активистов, которым я передаю мои наилучшие новогодние поздравления, мои пожелания успехов в их служении делу рабочего класса и народу Франции» [140].

Для этой статьи, как и для других выступлений Жака Дюкло, особенно характерен дух оптимизма, присущий коммунистам. Несмотря на трудности, препятствия, преследования со стороны реакционных сил, а иногда и очень серьезные неудачи, коммунисты не утрачивают чувства оптимизма, твердо верят в успех и делают все для его достижения. Оставаться оптимистами даже в самых трудных, зачастую трагических условиях коммунистам позволяет их глубоко осознанная, основанная на самом передовом учении — марксизме-ленинизме вера в справедливость и необходимость их борьбы за социализм и коммунизм. «Когда жизнь проходит в борьбе,— писал Ж. Дюкло,— то получаешь радость от сознания, что помогаешь, пусть даже совсем немного, двигать колесо истории... Я вел и веду до сих пор борьбу с глубоким убеждением, что мои усилия помогали и помогают ускорить появление общества, в котором одни люди больше не будут эксплуатировать других, классовая борьба исчезнет и уступит место братству среди людей» [141].

Если вспомнить, что Жак Дюкло от природы был на редкость жизнерадостным, веселым человеком, то можно представить себе, какой могучий заряд бодрости и оптимизма согревал и поддерживал в трудные периоды этого убежденного борца за торжество коммунистических идеалов.

Далеко не так оптимистично были настроены представители правящих кругов страны. Принимая в начале Нового года в Елисейском дворце членов дипломатического корпуса, Жорж Помпиду с грустью говорил о «кризисе французского общества», о начале «эры неуверенности» [142]. Столь пессимистические настроения порождало сложное социально-экономическое положение, в котором оказалась Франция, да и не только она, по вине монополистического капитала. К этому следует добавить безна-

дежное состояние здоровья президента республики, о чем не очень тактично писали многие французские газеты на протяжении 1973 года.

Поздно вечером 2 апреля 1974 года было передано официальное сообщение о смерти Жоржа Помпиду. 4 апреля состоялись похороны. И в тот же день бывший премьер-министр, мэр г. Бордо Ж. Шабан-Дельмас выдвинул свою кандидатуру на пост президента республики. Вслед за этим французы могли наблюдать стремительный «балет кандидатур» [143], в результате которого в список претендентов на высший пост во Франции были внесены Ф. Миттеран — единый кандидат левых сил, В. Жискар д'Эстен — лидер буржуазной партии «независимых республиканцев», Ж. Шабан-Дельмас и девять других менее известных деятелей.

Если в 1969 году Жак Дюкло принимал участие в выборах в качестве одного из ведущих кандидатов на президентский пост, то теперь он, как и вся Французская компартия, поддерживал совместную кандидатуру левых сил. В итоге первого тура выборов, состоявшегося 5 мая, на первое место по числу голосов вышел Ф. Миттеран, на второе — В. Жискар д'Эстен. В результате второго тура, проходившего 19 мая, президентом республики был избран лидер «независимых республиканцев». Опасаясь победы кандидата левых партий, за него нехотя отдали свои голоса избиратели других буржуазных партий. Франсуа Миттерану не хватило немногим более 300 тысяч голосов, чтобы стать главой государства.

Узнав о результатах выборов, он заявил, обращаясь к своим избирателям: «Ваша победа неотвратима, так как вы представляете мир молодости и труда» [144].

Анализируя в свою очередь итоги голосования, Жак Дюкло писал об увеличении возможности победы левого блока на выборах, учитывая, что В. Жискар д'Эстен получил в мае 1974 года крайне незначительное большинство голосов [145].

«В такой ситуации,— продолжал он,— объединение левых сил на базе общей правительственной программы представляет опасность для капиталистических монополий, так как раньше люди, облеченные властью, были всего-навсего их поверенными в делах. Вот почему главная задача политиков из Елисейского дворца, Матиньона *

* Резиденция премьер-министра.— *В. С.*

и с площади Бово * состоит в том, чтобы разбить союз левых сил. Их тактика в конечном счете направлена против политической организации, без которой никогда... не существовало бы Совместной программы, то есть против Французской коммунистической партии»[146].

Вместе с тем он напоминал слова лидера СФИО, который заявил в Вене в июне 1972 года представителям Социалистического интернационала: «Необходимо, чтобы в такой стране, как Франция, социалистическая партия восстановила свое влияние в массах. Наша главная задача — возродить влиятельную социалистическую партию, особенно там, где господствуют коммунисты, чтобы доказать, что из пяти миллионов избирателей, голосующих за коммунистов, три миллиона вполне могут голосовать за социалистов! Вот причина нашего соглашения...»[147]

«Таким образом,— подчеркивал Ж. Дюкло,— совершенно ясно, что те, кто хочет победы Совместной программы, должны понять необходимость усиления Французской компартии, должны добиваться укрепления ее особой роли в союзе левых сил, чтобы коммунистическая партия в случае необходимости могла помешать тому, чтобы на другой день после возможной победы на выборах Совместная программа была бы забыта»[148].

Можно лишь вновь и вновь отдать должное прозорливости ветерана коммунистического движения, который не уставал напоминать своим товарищам, что участие ФКП в союзе левых сил не только не исключает, но, напротив, настоятельно требует от нее сохранения принципиальных позиций подлинно революционной партии трудящихся, постоянного усиления ее влияния во Франции.

Именно этот вопрос стоял в центре внимания делегатов XXI внеочередного съезда Французской компартии, проходившего с 24 по 27 октября 1974 года в рабочем городе Витри-сюр-Сен, что примыкает к Парижу с юга. Это был последний съезд ФКП, в котором довелось участвовать Жаку Дюкло...

Делегаты призваны были поделиться думами и заботами миллионов тружеников, наказами тысяч и тысяч французских коммунистов, которые на протяжении нескольких недель творчески обсуждали коллективно выра-

* Резиденция министра внутренних дел.— *В. С.*

ботанный сентябрьским пленумом ЦК ФКП проект резолюции XXI съезда.

Основные направления и идеи этого документа получили дальнейшее развитие на съезде в докладе Генерального секретаря ФКП Ж. Марше. К чему вкратце сводились эти идеи? Во Франции сложилась новая политическая обстановка, нашедшая свое выражение в успехе левых сил, собравших на президентских выборах около половины голосов избирателей. Страна находится во власти глубокого кризиса, охватившего различные сферы: экономическую, социальную, политическую, культурную, идеологическую, моральную. Президентские выборы и другие события продемонстрировали растущее стремление французов к переменам. Франция нуждается в глубоких реформах, которые помогли бы открыть перед ней новые пути, соответствующие ее национальному гению и духу эпохи. В этих целях необходимо сделать все для дальнейшего упрочения единства левых сил и создания союза народа Франции во имя демократических преобразований. Лучшим, самым надежным гарантом реальности таких реформ служит рабочий класс и его авангард — коммунистическая партия. Ей в проекте резолюции и в докладе Ж. Марше было уделено самое пристальное внимание. Генеральный секретарь ФКП с особой силой подчеркнул на съезде, что задача партии заключается в том, чтобы привлечь к социалистическим идеям, к борьбе за социализм большинство французского народа. Стремление приблизить час социализма, сказал Ж. Марше, вдохновляет всю деятельность коммунистической партии [149].

Делегаты отмечали чрезвычайно важную роль, которую призвана играть в национальной жизни более сильная, влиятельная и активная коммунистическая партия. В резолюции съезда говорилось, что интересы самой нации требуют, чтобы ФКП расширяла и укрепляла свое влияние, свою организацию и деятельность. «Коммунистическая партия,— подчеркивалось в этом документе,— рассматривает борьбу, которую она ведет за демократические перемены, в более широкой перспективе. Являясь революционной партией, она ставит себе целью ликвидацию капитализма и его пороков, изменение общества, для того чтобы оно обеспечило освобождение человека от всех несправедливостей и всякого угнетения, обеспечило материальное благосостояние, доступ к культуре и свободу каждому, братство людей, то есть социализм. Это

новое общество будет основываться на общих законах социализма, на приобретенном опыте, на французских традициях и условиях»[150].

При этом коммунисты выступали за лояльные отношения друг с другом всех политических партий и организаций, входящих в союз левых сил. На съезде не раз говорилось о том, что все политические формации, образующие этот союз, должны укреплять свои позиции за счет правых сил, не нанося ущерба друг другу.

Между тем, как говорили делегаты, в социалистической партии и движении левых радикалов наблюдаются тенденции, направленные на ослабление позиций ФКП, а значит, и всего союза демократических сил. Вот почему резолюция съезда осуждала любые попытки уменьшить влияние Французской компартии. «Сегодня,— подчеркивалось в резолюции съезда,— необходимо упрочить и расширить союз, что вызывает необходимость усиления всех его составных частей»[151].

Дальнейшие события с новой силой подтвердили глубокую мысль, неоднократно повторявшуюся Морисом Торезом и Жаком Дюкло: единство — это неустанная борьба масс за единство. Участники съезда обращали особое внимание на важнейшую задачу привлечения к демократическому союзу новых слоев народа, новых сил. Таково условие создания вокруг рабочего класса широкого народного объединения для успешной борьбы против крупного капитала, во имя глубоких перемен. Союз народа Франции может образоваться лишь вокруг левых сил и их совместной программы — эта идея красной нитью пронизывала выступления всех делегатов.

Надолго запомнились волнующие мгновения, когда зачитывались послания, направленные съезду многими братскими партиями. Бурными аплодисментами, овацией всего зала было встречено приветствие ЦК КПСС. В этой горячей, сердечной манифестации как в зеркале отразились чувства солидарности, связывающие ФКП и КПСС, давняя дружба между французским и советским народами.

...Воскресное утро 27 октября. Наступил последний, заключительный этап работы чрезвычайного форума французских коммунистов. Член Политбюро Р. Леруа выступает с докладом по резолюции. Председательствующий на заседании Жак Дюкло ставит резолюцию на голосование. «Мы только что выполнили самый важный политический

акт съезда: резолюция принята единодушно» [152],— говорит он.

Объявляя о завершении работы XXI внеочередного съезда ФКП, Дюкло произносит здравицу в честь еще более сильной, влиятельной и активной Французской коммунистической партии.

Это было последнее напутствие ветерана революционного движения своим друзьям и товарищам, делегатам съезда партии, которой он посвятил свою жизнь. Таким, жизнерадостным, твердо верящим в славное будущее Французской компартии, в светлое будущее своей родины, и запомнился Жак Дюкло делегатам и всем участникам XXI внеочередного съезда ФКП.

Осенью того же, 1974 года Жаку Дюкло вновь довелось защищать честь Французской компартии от недостойных нападок реакции, рупором которой выступил в тот раз тогдашний государственный министр и министр внутренних дел М. Понятовский. Вот как описывал сам Дюкло этот памятный эпизод.

По его словам, Жискар д'Эстен, потомок Людовика XV по боковой линии, назначил на пост министра внутренних дел, назвав его первым из министров, не какого-нибудь проходимца, а высокородного князя, наследника известного рода, давшего Польше короля, а Наполеону I — маршала империи.

Этот человек, в жилах которого течет королевская кровь, чувствовал себя реакционером до такой степени, что стремился проявить себя и в антикоммунизме. Именно этот князь назвал ФКП «тоталитарной фашиствующей партией».

Заявление М. Понятовского, сделанное для англо-американской печати 22 октября 1974 года, подчеркивало разницу между Французской коммунистической партией, получившей такую оценку, и социалистической партией, названной, напротив, республиканской и демократической. Цель подобного маневра была совершенно ясная — расколоть левый блок и попытаться привлечь левые некоммунистические силы на сторону правящего большинства [153].

Этот грубый выпад вызвал возмущение коммунистов, трудящихся, прогрессивных кругов страны. Патриотическая и демократическая общественность выступила в поддержку ФКП, которую в годы минувшей войны называли «партией расстрелянных», ибо десятки тысяч ее

сынов и дочерей пали в борьбе против фашизма, за свободу и независимость Франции.

Жак Дюкло предложил М. Понятовскому публично объясниться с ним в сенате в связи с возникшим инцидентом. Министр нехотя согласился. Во вторник 12 ноября в Люксембургском дворце собрались сенаторы и представители французской и зарубежной прессы. Автору этой книги также довелось присутствовать на этой дискуссии, которая передавалась по телевидению на всю страну.

Прения начались с выступления Ж. Дюкло. Он резко осудил попытки развязать в стране антикоммунистическую кампанию. Дюкло напомнил об активном, героическом участии французских коммунистов в движении Сопротивления, о массовых арестах и казнях, которым гитлеровские оккупанты и их вишистские прислужники подвергали членов ФКП — самоотверженных борцов за свободу Франции. «Мы никому не позволим ставить под сомнение патриотизм, демократический характер Французской компартии, ее преданность национальным интересам»[154],— твердо заявил оратор.

Аргументированная, исполненная внутренней силы и достоинства речь ветерана-коммуниста, одного из руководителей движения Сопротивления во Франции, была выслушана с огромным вниманием, не раз прерывалась аплодисментами и одобрительными возгласами многих сенаторов.

Иной характер носило ответное выступление государственного министра и министра внутренних дел. К сожалению, М. Понятовский не только повторил и усугубил свои прежние выпады против Французской компартии, но и позволил себе безответственные заявления по вопросам теории и практики коммунизма, а также явно недружественные высказывания в адрес Советского Союза и других стран социалистического содружества. Он не посчитался с тем, что такого рода позиция находилась в явном противоречии с официальным курсом Парижа на развитие советско-французских отношений.

Выступление Понятовского, напомнившее о периоде «холодной войны», не могло не вызвать удивления и возмущения всех истинных сторонников дружбы и сотрудничества между Францией и Советским Союзом. Как свидетельствует исторический опыт, любые проявления антисоветизма могут лишь нанести ущерб интересам французского народа, добрым отношениям согласия и

сотрудничества, установившимся между Францией и СССР и отвечающим жизненным интересам народов обеих стран, связанных прочными узами давней дружбы, интересам мира и безопасности в Европе и на всей земле.

Понятовскому ответил не только Жак Дюкло. В тот же день и час, когда в сенате проходили бурные прения, в Париже и по всей стране коммунисты и другие патриоты возложили венки к мемориальным доскам и памятникам в честь своих товарищей, погибших за родину и свободу, за счастливое будущее Франции и ее великого народа. И эта патриотическая манифестация также была убедительной отповедью на провокационное выступление министра внутренних дел. Клеветнические высказывания Понятовского осудили самые широкие круги демократической общественности Франции.

Сразу же после дискуссии я прошел в комнату сенаторов-коммунистов. Жак Дюкло сидел за столом и спокойно беседовал с Жильбертой и со своими коллегами. Как обычно, он смеялся, шутил, но вид у него был очень усталый, лицо осунулось. Как выяснилось потом, в тот памятный день и накануне его жестоко мучил приступ уремии и врачи запрещали ему выходить. И все же, несмотря на этот запрет, несмотря на усталость и адские боли, 78-летний ветеран нашел в себе силы, чтобы вступить в нелегкую схватку с противником. Да, это был бой, настоящий бескомпромиссный и беспощадный классовый бой, в котором Дюкло достойно и мужественно защищал интересы Французской компартии, рабочего класса и всех трудящихся страны, благородные идеалы коммунизма. И он выдержал это сражение с честью, как и подобает истинному революционеру, подлинному коммунисту и патриоту.

В начале декабря 1974 года в старинном замке Рамбуйе под Парижем открылась советско-французская рабочая встреча на высшем уровне, прошедшая с большим успехом.

Мне вместе с известным советским журналистом и писателем Г. А. Жуковым довелось освещать эти переговоры на страницах «Правды». Сразу же после окончания встречи мы были приняты Жаком Дюкло в Центральном Комитете ФКП.

Гостеприимный хозяин был в отличном, приподнятом настроении. Он высоко оценивал итоги советско-французских переговоров, открывавших новые перспективы

дальнейшего развития плодотворного сотрудничества между двумя странами. Затем Жак Дюкло показал нам рукопись, лежавшую на его столе:

— Вот, заканчиваю очередную книгу. Будет называться «Во что я верю». Это, если угодно, логическое завершение моих «Мемуаров». Если вы помните, в последней главе «Мемуаров» я только лишь наметил эту тему: размышления о смысле жизни. Каждый человек хочет на закате своего существования поразмышлять о смысле бытия, подвести итоги пройденного им жизненного пути. Вот и я сделал такую попытку...

Прощаясь, он подарил нам свою книгу, вышедшую в 1974 году. На обложке на фоне черного флага был изображен русский анархист Бакунин, на фоне красного знамени — Карл Маркс. Книга называлась: «Бакунин и Маркс. Тень и Свет». Она вышла в Москве на русском языке в 1975 году.

В этой книге Жак Дюкло подробно анализировал пути перехода своей страны к социализму. Он отмечал, что социализм стал необходимостью для его родины, ибо капитализм, который уже давно достиг своей последней, империалистической стадии, не может разрешить ни одной из основных проблем человечества как во Франции, так и в остальных странах.

По его словам, марксистско-ленинская теория и международный опыт позволяют сделать вывод, что, поскольку изменился мир, в различных странах изменились и условия борьбы за социализм. Основываясь на законах социалистической революции, имеющих всеобщее значение, можно бороться за социализм иными средствами, нежели те, которые использовались в других странах.

По мнению автора, ныне возможна перспектива мирного перехода к социализму. Но первое условие ее превращения в действительность — это привлечение большинства трудового народа, иначе говоря, большинства нации на сторону социалистического преобразования общества. В необходимости такого преобразования оно убедится на основе собственного опыта. А опыт этот приобретается лишь в ходе многочисленных действий и выступлений экономического и политического характера.

В книге подчеркивается, что рабочий класс является решающей силой широкого антимонополистического объединения, которое создаст во Франции новую демократию: рабочий класс будет играть руководящую роль в

социалистической революции и в построении социализма. При этом он выступит в союзе с трудовым крестьянством, интеллигенцией, мелкой городской буржуазией и всеми, кто страдает от политики капиталистических монополий.

Марксисты-ленинцы считают, отмечает автор, что возможности построения социализма определяются способностью их партии быть авангардом рабочего класса в социалистическом обществе. Чтобы полностью выполнить такую роль, партия должна своей деятельностью, твердостью и политической дальновидностью завоевать в глазах народных масс авторитет передового отряда рабочего класса, защитника интересов всех трудящихся масс, высших интересов нации.

Во Франции установление новой демократии, открывающей путь к социализму, не может быть делом одной только партии, а требует лояльного и прочного союза рабочего класса, трудового крестьянства, интеллигенции, средних слоев города. Когда во Франции конкретно встанет вопрос о переходе к социализму, существующие демократические партии и организации, которые выскажутся за социализм, смогут полностью участвовать в создании нового общества и ликвидации эксплуатации человека человеком. Когда рабочий класс и его союзники придут к власти, их задачей будет в первую очередь создание новой, то есть социалистической, экономики и нового, социалистического общества, что может быть осуществлено лишь путем самого широкого и самого активного участия масс в управлении государственными делами, ибо социализм означает не только освобождение трудящихся от капиталистической эксплуатации — он осуществляет демократию бесконечно более широкую, чем любая буржуазная демократия.

«Мы не претендуем на монополию революционных устремлений,— заявлял Ж. Дюкло.— Мы понимаем, что многие работники физического и умственного труда, не являющиеся коммунистами, также хотят радикального преобразования общества во имя социального прогресса и расцвета человеческой личности. Это великий фактор нашей эпохи.

Мы полны решимости смело и настойчиво доказывать всем людям, чьи интересы и надежды совпадают с нашими, что теория, методы борьбы и организация Французской коммунистической партии превратили ее

в великую революционную партию нашей страны»[155].

В той же книге автор отвечает на вопрос, почему Французская коммунистическая партия является революционной. Он подчеркивает, что она является таковой, потому что предлагает трудящимся массам замену эксплуататорского и антидемократического капиталистического строя социалистическим обществом, свободным от всякой эксплуатации человека и основанным на активном участии широких масс в руководстве и управлении государственными делами, потому что указывает путь к достижению этого общества.

Она является революционной, потому что выступает за широкие действия народных масс — против теории и практики заговорщиков.

Она является революционной, потому что не рассчитывает на стихийное движение масс, а всячески добивается, чтобы рабочий класс и его союзники осознали необходимость и возможность изменения существующего строя.

Она является революционной, потому что располагает организацией, основанной на принципах демократического централизма, гарантирующего творческий вклад коммунистов в деятельность партии и одновременно сплоченность и боеспособность авангарда рабочего класса.

Она является революционной, потому что стремится к созданию демократического государства, где основные средства производства и распределения будут принадлежать народу и будут поставлены под его контроль, то есть социалистического государства, которое даст возможность обеспечить полный расцвет демократии и будущее каждого гражданина, независимость и безопасность страны, дружбу Франции со всеми народами[156].

Таковы лишь некоторые положения книги «Бакунин и Маркс. Тень и Свет», вышедшей из печати в последние месяцы жизни ее автора...

Наступил 1975 год. 11 января в газете «Юманите» появилось следующее сообщение: «Жак Дюкло в больнице. Товарищ Жак Дюкло, член Политбюро Французской коммунистической партии, недавно был помещен в одну из больниц Парижского района в связи с необходимостью хирургической операции. Мы желаем нашему товарищу Жаку Дюкло быстрого и полного выздоровления»[157].

По мнению врачей, сложная операция прошла успешно, и 1 февраля «Юманите» уже известила своих читателей о том, что Жак Дюкло выписался из больницы. В то же

время газета писала, что ему требуется несколько недель для полного восстановления здоровья. «Жильберта и Жак Дюкло,— говорилось в этом сообщении,— просят нас передать их благодарность всем друзьям и товарищам, которые выразили им свои симпатии» [158].

В те дни автору этих строк не раз доводилось говорить о Жаке Дюкло со многими французскими коммунистами, простыми тружениками. Среди них было немало его друзей и товарищей, встречались и те, кто лично не был с ним знаком. Но и тех и других глубоко тревожило состояние здоровья «нашего Жака», как его с любовью называли трудящиеся, коммунисты Франции.

«Как чувствует себя наш Жак? Поправляется? Верим — выдержит. Он не такое выдерживал, наш Жак!» — такие душевные слова нередко приходилось слышать при встречах с французскими друзьями.

И в этой искренней тревоге лишний раз чувствовалась глубокая любовь и уважение многих французов к их замечательному соотечественнику.

Близкие друзья и товарищи Жака Дюкло знали, что он никогда не отличался хорошим здоровьем и что в значительной степени благодаря неустанным заботам своей жены ему удавалось побеждать серьезные недуги. Впрочем, в конце жизни он сам написал об этом в последнем томе своих «Мемуаров»: «Годы уходят, унося вместе с собой часть энергии, присущей молодости. И если лично я могу считать себя счастливым из-за того, в частности, что, несмотря на свой возраст, сохранил значительную часть прежней энергии, преодолевая свои болезни, то этим я обязан в значительной мере моей жене Жильберте, которая бдительно, иногда немного придирчиво, но всегда не без основания оберегает меня, компенсируя небрежность, которую я проявляю в отношении своего здоровья. Я от всего сердца с любовью благодарю ее за это, так как несомненно, что без нее меня давно бы уже не было в живых» [159].

И тогда, в первые месяцы 1975 года, многие верили, что Жаку Дюкло удастся победить свой недуг. Как уже упоминалось в начале этой книги, в марте он возобновил свою деятельность, выступив, в частности, на дружеском банкете членов общества «Друзья Парижской коммуны». По-видимому, к этому же времени относятся и следующие его строки: «Мое выздоровление прошло успешно, я вновь обретаю силу и готов приступить к

работе. Возвращаюсь с желанием участвовать по мере моих сил в борьбе, которую ведет моя Партия. Эта борьба направлена на защиту интересов народа и нации.

Во Франции со времен войны отмечается самая низкая степень спада: проблема занятости и покупательной способности резко обострилась. Национальный совет французских предпринимателей (НСФП) признает, что французы стали покупать меньше, это свидетельствует о том, что они на это не имеют средств...»

Фотокопию этой бесценной неоконченной странички передала нам Жильберта Дюкло [160]. Примерно в те же дни Жак Дюкло принял корреспондента «Правды» в здании ЦК ФКП и передал свою статью, написанную к 30-летию победы над гитлеровской Германией [161].

Но вернемся к тому весеннему дню 3 апреля 1975 года, с которого началась эта книга. Принимая меня в тот незабываемый день в доме своего детства в деревне Луз, Жак Дюкло, этот необыкновенно радушный хозяин, очень обстоятельно познакомил своего гостя с родным очагом. Вот расшифровка только части нашей беседы, записанной тогда на магнитофонную ленту. Я спрашиваю хозяина:

— Скажите, когда вас нет в этом доме, здесь кто-нибудь живет?

Жак Дюкло:

— За домом присматривает сосед.

— Кажется, это портрет Вайяна-Кутюрье? Он бывал здесь?

— Нет, но он тоже из этих мест. А вот портреты Димитрова, Маркса, Ленина. Это очень хорошая фотография Ленина. Очень хороша также и эта фотография Гагарина и Титова.

— Везде, в вашем доме в Монтрёй, в вашем кабинете в ЦК ФКП и здесь, очень много книг...

— Да, это моя первая библиотека. А это моя чернильница тех времен, когда я ходил в школу. Это мой пенал. Я пошел в школу в 1901 году.

— Уже прошло 74 года...

— Да. С тех пор здесь многое изменилось. Здесь был птичник. А там был сад. Я превратил его в маленький парк. Я посадил эти кедры, а мой сосед стрижет газон.

— Значит, все, что у вас здесь есть, это маленький сад?

— Нет, у меня есть еще два виноградника, два клочка земли на холме, но они почти ничего не стоят.

— А этот дом напротив, он был тогда?

— Да, он стоит, как стоял.

— А школа, она была в самой деревне?

— Да. Только теперь она помещается в другом здании.

— Скажите, вы что-нибудь оставили из мебели того времени?

— Нет-нет, мебель сделал мне один товарищ из старого дерева. Это красиво. А это копия с картины Сезанна. Ее подарила мне моя жена. Копия очень хорошо исполнена. Видите, это портрет Чехова... [162]

Думается, что даже приведенный короткий отрывок может помочь читателю дополнить образ Жака Дюкло, лучше представить себе этого человека, его интересы, простоту его жизни.

В тот день, за обедом, он говорил о войне во Вьетнаме, вспоминал о смехотворном «заговоре с голубями» и о многих других эпизодах своей жизни. Прощаясь, я передал ему просьбу участника французского движения Сопротивления азербайджанца Джебраилова и его земляков-кинооператоров из Баку. Они приехали в Париж и мечтали встретиться с легендарным Дюкло и сделать маленький фильм о нем. И он дал согласие на эту встречу. Она состоялась несколько дней спустя в Париже. Таким был этот удивительный человек, душа которого была всегда открыта для всего доброго...

Вернувшись из Луэ в Париж, Жак Дюкло встретился также с представителями прессы, представив им свою только что вышедшую из печати книгу «Во что я верю». В ходе этой ставшей последней в его жизни беседы с журналистами он заметил, что вынужден снова лечь в больницу, о чем «Юманите» сообщила 24 апреля [163].

Накануне, 22 апреля, он направил приветствие делегатам конгресса Союза коммунистической молодежи и Союза студентов-коммунистов департамента Сен-Дени — последнее обращение ветерана к своим соотечественникам...

25 апреля 1975 года сердце Жака Дюкло умолкло навсегда.

Скорбное известие о кончине выдающегося деятеля и человека большой души было с глубокой болью воспринято трудовыми людьми Франции и других стран.

Характеризуя его жизнь и деятельность, ЦК ФКП

отмечал: «Придя во Французскую коммунистическую партию озаренный светом Великой Октябрьской революции, движимый ненавистью к войне, которую он до этого пережил, Жак Дюкло был вместе с Морисом Торезом, Марселем Кашеном и Бенуа Фрашоном одним из тех, кто построил эту великую народную и национальную партию и сделал из нее авангард классовых сражений за демократию и социализм... Интернационалист, участвовавший в битвах мирового пролетариата, он был вскормлен лучшими демократическими традициями нашего народа... Наша партия горда тем, что в ее рядах и во главе ее так долго находился этот благородный и прекрасный человек — само воплощение верности своим убеждениям и революционной чистоты... Спаянная из величия и простоты, эта жизнь коммуниста будет жить как честь нашего народа» [164].

Центральный Комитет КПСС в своем обращении к Центральному Комитету ФКП подчеркивал, что «Жак Дюкло, соратник Марселя Кашена и Мориса Тореза, сыграл важную роль в формировании Французской коммунистической партии, принимал самое активное участие во всех ее политических битвах... Горячий патриот, он боролся за свободу и независимость Франции, а в годы гитлеровской оккупации был одним из руководителей борьбы французских коммунистов против фашистских захватчиков. Демократы всех стран хорошо помнят его горячие выступления против империалистической агрессии, за дело мира и освобождения угнетенных народов. Жак Дюкло всегда выступал за единство и сплоченность мирового коммунистического и рабочего движения, боролся против раскольников, сектантов и ревизионистов. Его работы являются важным вкладом в теорию и практику революционной борьбы».

В послании отмечалось также, что для советских людей имя Жака Дюкло неразрывно связано с выступлениями мирового пролетариата в защиту молодой Советской Республики, с героическим французским Сопротивлением, с последовательной борьбой за развитие и упрочение дружбы между советским и французским народами [165].

На протяжении двух дней, в субботу и воскресенье 26 и 27 апреля, многие тысячи французов и иностранных граждан склонили свои головы перед гробом с телом покойного в мэрии Монтрёй. В понедельник с утра

траурная церемония проходила в здании ЦК ФКП на площади Полковника Фабьена, куда устремился людской поток.

В те дни в беседах с корреспондентом «Правды» руководители ФКП и рядовые коммунисты, простые труженики и буржуазные деятели подчеркивали огромную роль Дюкло не только во французском и международном коммунистическом и рабочем движении, но и в национальной жизни страны. Член Политбюро и секретарь ЦК ФКП П. Лоран заявил: «Кончина Жака Дюкло — это тяжкая, невосполнимая утрата для Франции и в особенности для Французской компартии. Мы, коммунисты, лишились нашего старшего товарища, внимательного друга, мудрого наставника».

Мы знаем, отметил далее П. Лоран, что советские люди также с глубокой болью восприняли известие о смерти Дюкло, который всегда придавал огромное значение братской солидарности между ФКП и КПСС, давней дружбе французского и советского народов, закаленной в совместной борьбе против фашизма, за свободу, независимость и мир.

Член Политбюро и секретарь ЦК ФКП Г. Плиссонье сказал:

— Смерть Жака Дюкло — это огромная потеря для ФКП, для Франции, для мирового коммунистического и рабочего движения. Он прожил прекрасную жизнь, отданную трудовому народу, делу коммунизма. Жизнь Жака Дюкло — пример для всех коммунистов.

Член Политбюро ФКП, политический директор «Юманите» Ролан Леруа сделал такое заявление:

«Все, кто работал с Жаком Дюкло, испытывают в эти дни чувство глубокой, невыносимой скорби. Наш старший товарищ был воплощением самой жизни, неукротимой энергии. Он обладал пылким темпераментом бойца, обаятельной человечностью, непоколебимым мужеством, революционной страстностью, глубоким чувством пролетарского интернационализма. Скорбь французских коммунистов велика. Но их утешает сознание того, что их боль разделяют миллионы мужчин и женщин во Франции, в международном коммунистическом и рабочем движении, миллионы людей во всем мире».

Ролан Леруа особо отметил также активную деятельность Жака Дюкло, направленную на укрепление взаимопонимания и дружеских отношений между народами

Франции и Советского Союза. Он был одним из пионеров дружбы французского и советского народов, неутомимым борцом за дальнейшее развитие сотрудничества между двумя странами.

Отмечая в свою очередь, что для Дюкло дружба между французским и советским народами «всегда была одним из необходимых факторов освобождения людей и мира между народами», Национальный комитет общества «Франция — СССР» заявил: «На протяжении всей своей жизни Жак Дюкло блестяще содействовал сохранению и обеспечению франко-советской дружбы и сотрудничества» [166].

Газеты и журналы любых политических направлений и оттенков опубликовали в те скорбные дни многочисленные материалы, посвященные «историческому лидеру» ФКП, как называли Жака Дюкло многие журналисты. Газета «Монд» поместила подробную биографию Дюкло, особенно подчеркивая его плодотворную парламентскую деятельность, назвав его «одним из лучших ораторов парламента» [167].

Это мнение разделяли и тогдашние председатели обеих палат парламента Э. Фор и А. Поэр [168].

Другая буржуазная газета, «Франс-суар», отмечала, что жизнь Жака Дюкло, неразрывно связанная с историей ФКП, была «настолько поучительна, что вошла в коммунистическую летопись» [169].

Еженедельник «Нувель обсерватёр» писал: Жак Дюкло «все отдал своей партии, и партия ему воздала сторицей» — благодаря ей он «вошел в историю» [170].

Еженедельник Французской социалистической партии «Юните», поместив фотографию Дюкло, изображенного вместе с Франсуа Миттераном, процитировал заявление тогдашнего первого секретаря СФИО и будущего президента Франции, сделанное им во время пребывания в СССР: «Я с искренним волнением узнал в Москве о смерти Жака Дюкло. Жак Дюкло сливается с целым периодом нашей истории, и его исчезновение после жизни, насыщенной борьбой и богатой размышлениями, является событием, которое тронет всех его современников. Этот коммунист первого поколения благодаря верности своей партии и выдающейся роли, которую он играл, выделялся в международном коммунистическом движении. Я не являюсь коммунистом, но могу засвидетельствовать, что он также вошел в нашу национальную жизнь,

будучи выдающейся и представительной фигурой нашего народа» [171].

Наконец, бывший в то время президентом страны В. Жискар д'Эстен в послании Жильберте Дюкло отмечал: «В лице Жака Дюкло ушел выдающийся свидетель полувека нашей национальной политической жизни и подлинный представитель французского народа. Его смерть взволновала тех, кто независимо от своих убеждений ценил его очевидные убеждения и огромный дар слова, который он ставил на службу своим идеям» [172].

Во вторник, 29 апреля, трудовая Франция проводила в последний путь своего замечательного сына.

Никогда не забудется бесконечный людской поток, сопровождавший на кладбище этого выдающегося человека. Едва перед воротами на Пер-Лашез начался траурный митинг, как пошел мелкий дождь... Но люди не расходились, в скорбном молчании слушая речи Генерального секретаря ФКП Жоржа Марше, кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС и секретаря ЦК КПСС Б. Н. Пономарева и Председателя Коммунистической партии Испании Долорес Ибаррури.

Борис Николаевич Пономарев сказал:

— Для советских людей имя Жака Дюкло говорит об очень многом. Оно олицетворяет прежде всего беззаветную преданность делу великого Ленина — делу коммунизма, делу борьбы рабочего класса Франции за свое освобождение, делу патриотической борьбы французского народа против фашистской оккупации.

Это был выдающийся сын французского народа,— продолжал глава делегации КПСС.— Он вышел из народа и всю жизнь служил ему.

Жак Дюкло дорог нам как один из крупных руководителей Французской компартии, неустанно работавший вместе с Морисом Торезом, Марселем Кашеном, Бенуа Фрашоном, Вальдеком Роше и другими над всемерным укреплением партии на основе принципов марксизма-ленинизма.

Сегодня мы провожаем в последний путь страстного патриота своей страны и в то же время несгибаемого интернационалиста, умевшего в самую трудную годину твердо отстаивать идеи пролетарского интернационализма и солидарности с первой страной социализма — Советским Союзом. Жак Дюкло воспринял Октябрьскую революцию как начало новой эры, открывшей путь к освобожде-

нию всего человечества, и он смело пошел по этому пути. Он писал в предисловии к вышедшему в Москве первому тому своих «Мемуаров», что пробуждением своего революционного сознания он обязан великому событию нашего века — Октябрьской революции 1917 года, победившей под руководством Ленина.

Советский Союз — оплот мира и социализма. Эта идея пронизывала все выступления Жака Дюкло до последнего дня его жизни. Он часто приезжал в нашу страну и хорошо знал жизнь советского народа. Каждый раз, будучи в Советском Союзе, он с живым интересом стремился как можно больше узнать о деятельности нашей ленинской партии, о развитии нашей экономики, о жизни советских людей. Со свойственной ему энергией Жак Дюкло выступал за укрепление солидарности с первой страной социализма, за дружбу между французским и советским народами, между Францией и Советским Союзом.

Жак Дюкло сделал многое для того, чтобы ознакомить советских людей с классовой борьбой, которую ведут французские трудящиеся, славная Французская коммунистическая партия, ее Центральный Комитет и Генеральный секретарь товарищ Жорж Марше,— заявил оратор.

Коммунисты всех стран мира хорошо знали его как неутомимого борца за сплоченность международного коммунистического движения [173].

Немногие деятели, заявил в своей речи Жорж Марше, пользовались такой горячей народной любовью, как Жак Дюкло. Это потому, что он был человеком из народа, страстным защитником рабочих и крестьян от ига эксплуататоров.

Жизнь Жака Дюкло, продолжал Генеральный секретарь ФКП, неразрывно связана с рождением, развитием и борьбой Французской коммунистической партии.

И если Французская коммунистическая партия стала подлинно революционной партией рабочего класса, трудящихся Франции, той великой народной, демократической и национальной силой, какую она представляет собой сегодня, мы обязаны этим таким товарищам, как Морис Торез, Жак Дюкло и многие другие деятели их поколения.

Жак Дюкло, которого знали, уважали, любили простые люди Франции, завоевал также уважение и любовь миллионов людей во всем мире.

Интернационализм Жака Дюкло, подчеркнул Ж. Марше, представляет собой одновременно солидарность с коммунистическими партиями и народами, которые

строят социализм, в первую очередь с народом Советского Союза.

Жак Дюкло сделал свой выбор в первые же дни Великой Октябрьской революции: он был на стороне Октябрьской революции, на стороне Ленина, на стороне тех, кто впервые в истории взялся за построение нового, социалистического общества в трудных условиях. Его имя и деятельность всегда будут связаны с развитием политики единства и борьбы французских коммунистов за демократию и социализм, заявил Ж. Марше [174].

В своем выступлении Председатель Компартии Испании Долорес Ибаррури напомнила о большой роли, которую сыграл Дюкло в организации действенной помощи республиканской Испании в борьбе с франкистами. Она отметила высокий интернационализм Жака Дюкло, подчеркнув, что он всегда будет жить в памяти и в делах коммунистов всех стран [175].

...Процессия направляется к Стене коммунаров. Здесь, у этой израненной пулями версальских палачей стены, у подножия которой похоронены герои первой пролетарской революции и их верные потомки, отныне будет покоиться Жак Дюкло — рядом со своими друзьями и соратниками: Марселем Кашеном, Морисом Торезом, Полем Вайяном-Кутюрье и другими прославленными наследниками парижских коммунаров.

Его именем назовут улицы, школы, корабли, объявят призыв во Французскую компартию в память об этом несгибаемом революционере...

Как раз в те дни в Париже проходила традиционная выставка-продажа марксистской книги. Раньше на таких выставках почти всегда присутствовал Дюкло — с улыбкой подписывал свои книги... И вот снова выставка, но уже без Жака. Впрочем, казалось, он присутствовал здесь — своими трудами. Среди представленных на выставке изданий особое внимание посетителей привлекала его последняя работа «Во что я верю». Небольшой компактный томик. На темной обложке — фотопортрет Жака Дюкло с устремленным вдаль проникновенным взглядом. Эта книга размышляет, беседует, спорит, взывает, протестует, сражается, словом, как бы продолжает неуемную жизнь и борьбу ее автора.

Вот лишь несколько отрывков из этого произведения, которое соратники Жака Дюкло назвали его «философским и политическим завещанием» [176].

Раздумья Дюкло о жизни и смерти. «Вступив в свой 79-й год,— пишет он,— я уже замечаю признаки старения, чувствую, как в этом возрасте холод, являющийся спутником смерти, так же как тепло неотделимо от жизни, все более и более охватывает мое стареющее тело, и особенно плечи, которые будто кто-то окутывает плащом холода...

Износ организма проявляется у живых существ одинаково и одновременно с этим по-разному. Воля бессильна против известных проявлений распада организма. Тем не менее решение человека, несмотря ни на что, участвовать в жизни, в ее радостях, горестях, в ее борьбе и не становиться живым мертвецом может сыграть очень большую роль. Вот почему, когда приближается печальный, всех нас ожидающий конец, когда наступает последний час, надо, по-моему, спокойно продолжать свой путь, будто ничто не сможет этому помешать. Не надо думать о дорожной катастрофе, которая отбросит нас на край дороги без всякой возможности вновь подняться...

Жизнь для человека — это прежде всего сознание, что он живет, что он участвует в величественном движении материи, которое постоянно все меняет и вовлекает людей и вещи в вечный процесс возникновения, развития и исчезновения. И если верно, что старость можно уподобить крушению, то надо помнить, что все же количество новых ростков в мире намного превышает число крушений... Вот почему я убежден, что жизнь сильнее смерти» [177].

Мысли Жака Дюкло о силе воли. В течение всей жизни революционера, и особенно в черные дни гитлеровской оккупации, он встречал немало людей большого мужества и сильной воли, людей огромного жизнелюбия, которые шли на смерть с ясным сознанием того, что они жертвуют жизнью ради дела освобождения Франции, ради идей коммунизма, осветивших их жизнь.

По его словам, сила воли — драгоценное качество человека, но она может обернуться и большим злом, если будет служить стремлению индивида властвовать над другими людьми. Примером этому может служить гитлеризм, и этот пример ни в коем случае нельзя забывать, хотя к этому и стремятся теперь в некоторых кругах общества...

Мы, коммунисты,— сторонники учения, основанного на научном познании мира, в котором мы живем, на точном знании реальной действительности капиталистического общества и реальной действительности социализма, уже установившегося в некоторых странах,— продолжает ав-

тор.— Таким образом, мы, коммунисты, люди разума и размышлений и в то же самое время люди действия. Мы осознаем себя наследниками всех тех, кто на протяжении истории, несмотря на неисчислимые страдания и жестокие преследования, неустанно боролся, чтобы сокрушить бастионы застывших догм и предрассудков.

Мы не удовлетворяемся только объяснением мира на основе последних достижений науки; наша цель — изменить мир, и эта цель нас воодушевляет...

Важнейшим проявлением силы воли является активная борьба за то устройство общества, которое представляется справедливым. Отсюда возникает естественное желание, чтобы и другие люди восприняли эти убеждения. Словом, речь идет о битве идей, битве столь же древней, как сама человеческая цивилизация [178].

Размышления Жака Дюкло о счастье. Он напоминает, как молодой французский революционер, оставивший яркий след в истории, имя которого ненадолго вспыхнуло на небосводе славы, сказал однажды: «Счастье — это новое понятие для Европы».

Определяя таким образом счастье, юный революционер подчеркивал свой протест против старой церковной концепции счастья, согласно которой наивысшее выражение счастья состояло в подготовке к будущей жизни вечного блаженства...

Счастье отлично от удовольствия, порождаемого временным впечатлением или ощущением. Некоторые люди отождествляют счастье с радостным, а не покорным приятием скромного образа жизни...

Действительно, у каждого человека свое собственное понимание счастья, свои надежды и стремления. Человек, склонный к путешествиям, любящий риск и приключения, смертельно скучал бы, ведя правильный, спокойный образ жизни с присущей ему монотонностью. Следует заметить, что такие мужчины и женщины находят свое счастье в том, что для других лишь ненужный риск...

С точки зрения классовых битв трудно добиться осуществления счастья каждого человека. Так, невозможно вмешиваться в сердечные отношения людей, когда, например, кто-то любит без взаимности. По этому поводу существуют различные точки зрения, и каждая из них имеет право на существование...

Напоминая стихи Луи Арагона о том, что «счастливой нет любви», Жак Дюкло возражает:

— Нет счастливой любви? Может быть, не стоит все-таки так преувеличивать?

Я верю,— пишет он,— что в обществе, где закон обогащения не будет больше жестоким двигателем человеческих поступков, возможно исчезновение определенных запретов, проявлений социального или расового неравенства. Каждый будет уверен в полной свободе выражения своих мыслей и чувств, в свободе человеческого общения. У каждого человека будет уверенность в праве на труд, каждому будут гарантированы средства существования. Все люди получат возможность всестороннего умственного и культурного развития...

Я уверен, что государство может многое сделать для счастья народа, но при условии другой политики. Необходимо создать общественные институты для удовлетворения потребностей всего общества, необходимо обеспечить всем уровень жизни, соответствующий материальным возможностям страны... Одним словом, надо покончить с политикой, которая обогащает богатых и разоряет бедных... Идея всеобщего счастья растет и крепнет, и настало время, чтобы люди стали сами добиваться ее осуществления [179].

Конечно, как писал Дюкло, у каждого человека свое собственное понимание счастья. И можно представить себе какого-нибудь современного «отца Горио», удачливого держателя акций, в глазах которого судьба Жака Дюкло выглядит не такой уж благополучной. Помилуйте, может возразить такой филистер, какое же это счастье: с юных лет и до последнего вздоха — непрерывный, самоотверженный труд, вместо прибылей и наград — гонения, клевета и репрессии со стороны власть имущих, в течение долгих лет — нелегальщина, несколько раз тюремные застенки, пули наемных убийц, участие в двух войнах, окопы, германский плен, смертельно опасная подпольная борьба против гитлеровских оккупантов?..

Разумеется, мещанину никогда не понять, что Дюкло был по-настоящему счастлив. Счастлив потому, что посвятил свою жизнь благородному делу — борьбе за благополучие народа, за процветание своей родины, за добрые отношения между нациями. Счастлив потому, что смог убедиться в правильности избранного им в юности пути, ибо социализм из давней мечты на его глазах превращался во многих странах в реальную действительность. Конечно же Жак Дюкло был счастлив и потому, что встретил добрую, замечательную женщину, ставшую его верной подру-

гой на всю жизнь, и потому, что пользовался уважением и любовью своих товарищей по партии, миллионов честных тружеников. Он был счастлив, ибо горячо любил избранное им главное дело в своей жизни, неразрывно связав свою судьбу с коммунистическим и рабочим движением, с Французской компартией. И остался непоколебимо верен этому выбору до конца. Именно об этом свидетельствует, в частности, и следующая глава из его последнего произведения, которую он назвал «Люди как люди».

Вот небольшой отрывок, посвященный Французской компартии, коммунистам. Раскрывая понятие демократического централизма, он пишет, что ФКП по демократизму своей организации дает определенные гарантии, которых не предоставляют другие партии. Среди ее членов и руководителей есть люди из самых различных социальных слоев — прекрасный синтез работающей, думающей и устремленной в будущее Франции.

Одна из основных особенностей Французской коммунистической партии — решительность, с которой она взялась за формирование своих кадров из идейно вооруженных рабочих, способных достойно оправдать возложенную на них ответственность. Этому, кстати говоря, учил нас Коммунистический Интернационал. Но ведь это и естественно для партии рабочего класса, осознающей роль, которую она играет и будет играть в дальнейшем развитии нации...

Итак, коммунисты — люди как люди. Они служат идеалу, который обогащает их жизнь и придает ей особый смысл. Человек, знающий, что он участвует в изменении окружающего мира, в изменении общества, в котором он живет, как бы возвышается над самим собой. Вот почему активная партийная деятельность, требующая большой преданности делу, доставляет человеку и огромную радость, обогащает его дружескими связями, приобщает его к большой дружной семье, так что коммунист никогда не чувствует себя одиноким, потерянным во враждебном мире. Он знает, что вместе с другими он подготавливает, говоря словами Поля Вайяна-Кутюрье, «поющее завтра» [180].

...Чудесная книга, получившая высокую оценку не только в прогрессивной, но и в буржуазной печати! Известная своими консервативными симпатиями «Фигаро», например, отмечала в рецензии на это произведение своего непримиримого идеологического и политического противника: «Его идеи не разделяешь, но уважаешь их, когда они выражены с такой горячей верой» [181].

В этой книге есть такие строки: «Я думаю, что прежде чем говорить о том, во что я верю, следует для ясности изложения сказать о том, во что я не верю. Я не верю в создание мира всемогущим существом, называемым богом, который, по-моему, не существует. Я не верю в неизменность современного общества, основанного на эксплуатации масс трудящихся горсткой людей, владеющих средствами производства и торговли. Я не верю в то, что следует жить покорно, руководствуясь в высшей степени консервативным убеждением, что всегда будет так, как было, и что никогда ничто не изменится... Я не верю в идеалистическую философию, которой противостоят материалистическая марксистская концепция мира и исторический материализм, дающий методику анализа и познания истории человеческого общества».

И автор подчеркивал, что его непоколебимая вера в наступление социализма проистекает из анализа системы капитализма, всех присущих ему противоречий, неотвратимо делающих его лишь преходящим этапом развития общества. «Но ничто не достигается без усилий,— добавлял Дюкло,— и если рабочее движение, жизненный смысл которого состоит в том, чтобы приближать наступление социализма, не будет отвечать своей исторической задаче, то ему за это придется очень дорого расплачиваться, так как отодвинется час освобождения жертв капитала. Марксизм-ленинизм — это руководство к действию, ибо, как сказал Гёте, «в начале было дело»» [182].

Заканчивается последний труд Жака Дюкло такими строками: «Оглядываясь на пройденный путь, на пережитые трудности, на дни радости и горя, вспоминая часы восторга и уныния, я убежден в том, что, посвятив свою жизнь борьбе за социализм, я постиг истинную суть общественного развития в его поступательном движении вперед. Социализм стал уже реальностью на большой части земного шара. И если моя жизнь оборвется раньше, чем Франция станет социалистической страной, то все равно я верю, что настанет день торжества социализма и на земле Франции.

И то, что не увидят мои глаза, увидят глаза других людей. И свет победит тьму, жизнь восторжествует над смертью» [183].

Таково своеобразное философское и политическое завещание Жака Дюкло. И пусть эти мудрые строки послужат эпилогом всей жизни выдающегося революционера, одного из славных наследников героев Парижской коммуны [184].

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Незадолго до своей смерти Жак Дюкло, словно подводя итог прожитому, писал: «Оглядываясь на пройденный путь, на пережитые трудности, на дни радости и горя, вспоминая часы восторга и уныния, я убежден в том, что, посвятив свою жизнь борьбе за социализм, я постиг истинную суть общественного развития в его поступательном движении вперед. Социализм стал уже реальностью на большой части земного шара. И если моя жизнь оборвется раньше, чем Франция станет социалистической страной, то все равно я верю, что настанет день торжества социализма и на земле Франции» [1]. В этих словах, пронизанных глубокой убежденностью и оптимизмом, ярко предстает образ Дюкло, выдающегося борца за интересы рабочего класса, за мир, демократию и социализм. Вместе с Морисом Торезом, Марселем Кашеном, Бенуа Фрашоном и их соратниками он был у истоков создания Французской компартии. В этом его огромная заслуга перед рабочим классом, трудящимися Франции, перед международным революционным движением. Дюкло по праву принадлежит к числу тех несгибаемых революционеров, которых называют ленинской гвардией планеты.

О нем написано немало и в Советском Союзе, и во Франции. Опубликованы шеститомные «Мемуары» Дюкло, являющиеся образцом марксистского анализа деятельности компартии и прекрасным литературным произведением. В этой связи очевидно, что перед автором настоящей книги вставали непростые проблемы. Он преодолел их и создал первую политическую биографию Жака Дюкло. В ней личная судьба Дюкло воедино сливается с борьбой Французской компартии. Сам Дюкло выступает не как созерцатель происходящего, а как активный участник классовых сражений. Здесь уместно напомнить слова Арагона о том, что Жак Дюкло — это часть истории Франции, это вся история ФКП [2].

Действительно, у нас перед глазами проходит богатая событиями история Французской компартии с момента ее рождения на съезде в Туре в декабре 1920 г. и до наших дней. Ее главные вехи хотелось бы еще раз напомнить.

Трудные первые годы становления ФКП. В ожесточенной борьбе с оппортунизмом во Франции формируется марксистско-ленинская, интернационалистская партия. Крепнут ее связи с рабочим классом, широкими массами. Она постепенно превращается в крупную национальную силу.

В 30-х годах компартия выступает как защитник интересов нации. Она становится инициатором создания Народного фронта против угрозы фашизма и войны, открыв тем самым новую страницу в борьбе за единство рабочего класса.

В годы второй мировой войны ФКП — душа и организатор движения Сопротивления против гитлеровской оккупации. «Партией расстрелянных» назовут ее за жертвы, понесенные в борьбе за спасение Франции.

После разгрома фашизма компартия ведет самоотверженную битву за возрождение Франции, за восстановление разрушенной национальной экономики. В эти годы ФКП мужественно, нередко единственная из всех партий страны, борется против «холодной войны» и агрессивного курса империализма, решительно разоблачает колониальную политику правящих кругов, выступает за независимую, миролюбивую внешнюю политику Франции.

Стратегия компартии на рубеже 70-х годов нацелена на объединение левых, демократических сил с целью ограничения всевластия монополий и обеспечения демократических преобразований в интересах широких масс.

На каждом из этих крупных исторических этапов ФКП выступает как единственный, до конца последовательный выразитель интересов рабочего класса, трудящихся, как выразитель интересов нации в целом.

Что же способствовало превращению ФКП в ведущую и признанную политическую силу страны, снискало ей заслуженный авторитет в международном революционном движении? В этой связи необходимо выделить два основных момента.

Прежде всего следует подчеркнуть, что путь, пройденный французскими коммунистами за более чем 60 лет существования ФКП, не был легким. Партия знала радость успехов и побед. Ей приходилось не раз испытывать и горечь неудач, из которых она извлекала необходимые уроки на будущее. Но главное, решающее состоит в том, что компартия остается верна революционному выбору, сделанному в декабре 1920 года.

Генеральный секретарь ФКП Ж. Марше, подводя итог шестидесятилетнего пути компартии, подчеркивал, что «исторический выбор, сделанный нашими старшими товарищами на съезде в Туре, был правильным. Они были правы, приняв решение о создании новой, революционной партии — Французской коммунистической партии» [3].

Второй момент, который следует выделить,— верность Французской компартии революционному учению рабочего класса. Речь идет о творческом применении коммунистами Франции научного социализма. В этом была и есть их сила. Умело сочетая общие принципы с богатой спецификой и историческими традициями страны, ФКП вырабатывает подходы, отвечающие конкретным условиям классовой борьбы. Из книги видно, как на разных поворотах истории коммунисты, внимательно анализируя новые процессы и явления, выдвигали оригинальные решения. В этом плане хотелось бы еще раз напомнить опыт Народного фронта и периода Сопротивления, теоретические выводы коммунистов об особенностях кризиса государственно-монополистического капитализма в условиях Франции, о передовой демократии, о путях перехода к социализму в условиях Франции и т. д. Понятно, что не всегда эти поиски подтверждались практикой классовой борьбы, но их общий итог — положительный.

Ныне ФКП приходится действовать в сложной, противоречивой обстановке, возникшей во Франции после президентских и парламентских выборов 1981 года. Компартия внесла решающий вклад в эту победу. Впервые за последние три с лишним десятилетия министры-коммунисты входят в правительство. Участие коммунистов в правительстве имеет большое значение для обеспечения интересов рабочего класса, всех трудящихся, для отстаивания национальных интересов Франции. Вся деятельность ФКП в левом правительстве страны, как и участие коммунистов в послевоенных правительствах Франции, подтверждает: иных интересов, кроме интересов трудящихся, интересов нации, у компартии не было и нет. В то же время на выборах 1981 года ФКП понесла серьезные потери, что привело к ослаблению ее позиций. Перед коммунистами в качестве первоочередной встала задача восстановления влияния в стране.

Значение событий, участником которых был Жак Дюкло, проявляется с особой силой, если их оценивать через призму современности. Многое говорит о преемственности

стратегии компартии, о преемственности классовых традиций.

В условиях кризиса, охватившего все стороны жизни современной Франции — экономику, политику, социальные отношения, культуру и мораль, коммунисты с присущей им настойчивостью и энергией ведут поиск решения проблем, стоящих перед страной. Выход из кризиса, заявляют они, можно обеспечить лишь на путях глубоких демократических преобразований, на путях социализма. Всесторонне учитывая национальные традиции и специфику Франции, Французская компартия отнюдь не игнорирует при этом опыт строительства социализма в разных странах мира, его общие закономерности. Это и есть социализм, основанный на французских реальностях и научных принципах. «Социализм по-французски», «социализм, окрашенный в национальные цвета Франции», как его называют французские товарищи, не имеет ничего общего со спокойным и плавным продвижением вперед. Он мыслится как путь ожесточенной классовой борьбы, отвоевания позиций у буржуазии. Исход ее в конечном счете зависит от размаха и зрелости народного движения.

Как и в прошлом — и об этом убедительно сказано в книге,— партия ставит во главу угла работу в гуще народных масс, в первую очередь среди рабочего класса. Следует особо подчеркнуть важное политическое и теоретическое значение выводов последних съездов ФКП о возрастании исторической роли рабочего класса в современных условиях. В самом деле, в условиях научно-технического прогресса возрастает общественный характер производства и рабочий класс становится во все большей степени коллективным тружеником. Усиливается его концентрация на промышленных предприятиях. Вот почему коммунисты, решительно отвергая утверждения буржуазных и реформистских теоретиков об упадке рабочего класса, наращивают усилия по увеличению числа партийных организаций на промышленных предприятиях. Именно там сосредоточены главные силы рабочего класса. Там непосредственно сталкиваются интересы труда с интересами капитала. Компартия с полным основанием видит в этой работе надежную гарантию укрепления своих позиций и влияния в стране сегодня и в будущем.

Новое, политическое измерение обретает в нынешней обстановке проблема сотрудничества коммунистов и социалистов. Французская компартия многие десятилетия пос-

ледовательно и настойчиво боролась за единство рабочего класса, за совместные действия коммунистической и социалистической партий, представляющих разные потоки французского рабочего движения. Немало сил отдали коммунисты выработке совместной правительственной программы левых сил, которая в 70-х годах стала платформой антимонополистических выступлений трудящихся Франции. Совместная правительственная программа явилась важным стимулом к объединению левых сил. Жизнь, однако, показала, что союз коммунистов и социалистов, основанный на совместной правительственной программе, оказался в значительной степени «верхушечным соглашением», в рамках которого недооценивалось первостепенное значение действий самих масс. В итоге такая форма союза, как подчеркивают коммунисты, породила у трудящихся иллюзии, в том числе и иллюзии в отношении характера социалистической партии. Извлекая уроки из этого опыта, ФКП выдвигает на первый план вопрос о независимой, самобытной роли компартии, как партии революционной. Сотрудничество коммунистов и социалистов в рамках нынешнего левого большинства — необходимое условие продвижения по пути демократических преобразований, в которых нуждается Франция. В то же время коммунистическая и социалистическая партии представляют разные политические силы. Различны их программные, идеологические и организационные основы и принципы, характер их международных связей. Учитывая это, компартия решительно отстаивает свои революционные классовые позиции.

Вот уже несколько десятилетий, а точнее, с самого момента рождения компартии, классовый противник и разного рода оппортунисты во Франции силятся противопоставлять интернационализм национальным чувствам, национальным интересам. Это, безусловно, фальшивое противопоставление. В действительности интернациональный и национальный моменты органически слиты в политике революционной партии. Путь, пройденный ФКП, убедительно показывает неразрывность и глубокую преемственность между интернациональными и национальными интересами. Для коммунистов Франции «Марсельеза» и «Интернационал» — самая прекрасная музыка. Нельзя не вспомнить в этой связи глубоко верную мысль Жака Дюкло о том, что ФКП является партией, защищающей одновременно интересы Франции и принципы пролетарского интернационализма. Будучи подлинными патриотами своей

страны, французские коммунисты бережно хранят славные интернационалистские традиции своей партии. Они проявляют действенную солидарность с коммунистическими партиями, со всеми прогрессивными, антиимпериалистическими силами. Их голос громко звучит в защиту Вьетнама и Кубы, Никарагуа и Сальвадора, в защиту борцов против апартеида и палестинского Сопротивления. Генеральный секретарь ФКП Ж. Марше, подчеркивая принципиальное значение международной солидарности, указывал, что забывать об этом, стремиться изолировать борьбу Французской компартии от борьбы других сил, выступающих против капитализма, за социализм, было бы равносильно самоубийству [4].

В острой политической и идеологической борьбе, которая развернулась сейчас во Франции, особое место занимает отношение к реальному социализму. Крупный капитал и финансируемая им пропаганда, определенные круги, прикрывающиеся левой фразой, предпринимают попытки оклеветать Советский Союз и социалистические страны, очернить саму идею социализма. Трудящимся внушают мысль о «кризисе» социализма. Замысел этих враждебных сил очевиден: отнять у масс веру в лучшее будущее, в социализм, помешать их стремлению к демократическим переменам. Делается ставка и на подрыв идеологических позиций Французской компартии, на ее ослабление. Действуя в духе классовых, интернационалистских традиций, коммунисты дают отпор этим попыткам. Они разоблачают эти идеологические диверсии, показывая на примерах поступательное развитие социализма, неразрывную связь социализма с политикой мира и сотрудничества. Разумеется, процесс развития социалистических стран непростой. На этом пути могут быть ошибки и отступления. Ничто, абсолютно ничто не позволяет утверждать, говорил Ж. Марше на XXIV съезде ФКП, будто народы, строящие социализм, зашли в тупик и не способны более продвигаться вперед, не в состоянии решить существующие проблемы своими силами [5]. В самом деле, социализм — общество, которому принадлежит будущее. В этом источник его силы и растущего влияния на ход событий, на соотношение сил в мире.

Невозможно не сказать здесь о другой теме, которая проходит через всю книгу. Речь идет о советско-французских отношениях, о дружбе и солидарности советских и французских коммунистов.

Жак Дюкло, как и другие руководители компартии,

ясно сознавал объективную роль Советского Союза в современном мире, его роль на международной арене. Он неоднократно подчеркивал решающий вклад СССР в разгром фашизма, в укрепление мира и безопасности в Европе, говорил о необходимости укрепления сотрудничества и добрых отношений между советским и французским народами. В нынешних условиях, когда агрессивные круги США делают ставку на подрыв разрядки и мирного сотрудничества между европейскими государствами, советско-французские отношения могут стать фактором стабильности и безопасности в Европе. Французские коммунисты, будучи горячими сторонниками независимой внешней политики страны, последовательно выступают за развитие дружбы и взаимовыгодного сотрудничества между нашими странами. Эта принципиальная позиция находит широкий отклик среди трудящихся, среди всех, кому дороги национальные интересы страны.

Вместе с Морисом Торезом и другими создателями компартии Жак Дюкло внес немалый вклад в развитие и укрепление братских отношений между ФКП и КПСС. Более шести десятилетий наши партии идут бок о бок к одной общей великой цели. Эти отношения прошли суровую проверку временем и выдержали ее. Понятно, что в силу разных условий борьбы и деятельности между советскими и французскими коммунистами могут возникать и возникают различия в оценках отдельных проблем, разные мнения по тем или иным вопросам. Наши обе партии, однако, всегда объединяло и объединяет гораздо большее: общность идеалов и целей — мир и социализм. Это со всей силой было подчеркнуто в итоге встречи делегаций КПСС и ФКП на высшем уровне, состоявшейся в начале 1980 г. Встреча стала важным этапом в развитии отношений дружбы и братской солидарности между советскими и французскими коммунистами. Эта дружба и солидарность имеют большое значение для сплочения всего коммунистического движения, для укрепления его международных позиций, для дела демократии и социализма.

Жак Дюкло в одном из своих научных трудов сказал: «Я верю в возможность преобразования человеческого общества — в этом для меня смысл жизни и борьбы» [6]. Прочитав книгу о нем, вновь убеждаешься: именно коммунистам выпала честь быть преобразователями судеб мира.

В. Гусенков

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ
ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖАКА ДЮКЛО *

1896 октябрь, 2	Жак Дюкло родился в деревне Луэ (департамент Верхние Пиренеи) в семье плотника.
1901	Пяти лет начал учиться в сельской школе в Луэ.
1908—1911	Получив свидетельство об окончании школы, работает по найму учеником кондитера в г. Тарбе.
1912	Работает в кондитерской Бийера в курортном городке Баньер-де-Бигоре.
сентябрь	16 лет приезжает в Париж и становится рабочим-кондитером. Посещает общеобразовательные лекции в Народном университете, постоянно читает газету «Юманите».
1915 апрель, 1	Мобилизован, определен рядовым в состав 18-го пехотного полка, размещенного в г. По, а затем направлен в Вогезы в 418-й полк, потом — в 407-й Безансонский пехотный полк.
1916 февраль	Принимает участие в боях под Верденом, попадает в госпиталь. После выздоровления зачислен в 60-й пехотный полк (г. Реймс).
1918	Вместе с А. Барбюсом, П. Вайяном-Кутюрье и Р. Лефевром принимает активное участие в создании Республиканской ассоциации бывших фронтовиков (АРАК). С 1932 г.— ее вице-председатель, с 1945 г.— почетный председатель.
1919 сентябрь, 19	Демобилизован из армии.
октябрь	Возвращается в Париж и вновь поступает на работу в кондитерскую.
1920 декабрь	Жак Дюкло вступает в ряды Французской коммунистической партии одним из первых после ее основания на Турском съезде (24—30 декабря 1920 г.).
1921 декабрь	Избран секретарем партийной секции X округа Парижа.
1923	Активно участвует в борьбе против оккупации Рурской области французскими войсками.
1924 январь	Участвует в траурном митинге памяти Владимира Ильича Ленина.

* См. *Дюкло Жак*. Библиографический указатель. ВГБИЛ, 1978, с. 13—31.

май	Впервые выдвинут кандидатом в депутаты парламента. Начал слушать лекции в Центральной партийной школе, созданной по решению партии для повышения идейного уровня коммунистов.
1925 январь, 17—21	Речь на IV съезде Французской компартии о деятельности Центральной пвртийной школы (Бобиньи). Поездка в Германию для участия в кампании по подготовке к президентским выборам, на которых от КПГ баллотировался Эрнст Тельман.
март	Ведет предвыборную кампанию перед муниципальными выборами.
1926	В качестве члена комиссии по делам армии назначен выпускающим редактором газеты для солдат — «Казерн».
июнь, 26	Избран членом ЦК ФКП на V съезде Французской компартии (Лилль, 20—26 июня 1926 г.).
1926—1932	Депутат палаты депутатов.
1927 июль—ноябрь	Впервые арестован и приговорен к двум годам тюремного заключения по обвинению в антивоенной пропаганде. 2 ноября 1927 г. освобожден решением чрезвычайной парламентской сессии.
1927—1931	По решению партии Ж. Дюкло в зти годы находился на нелегальном положении.
1928	Первая поездка в СССР. Присутствует на конгрессе Красного профинтерна. По решению партии несколько месяцев проводит в Берлине, работает в руководстве Интернационала бывших фронтовиков.
1930	Поездка в Испанию в качестве представителя ИККИ.
1931 февраль, 22	Покушение на жизнь Ж. Дюкло во время его выступления в Марселе. Избран секретарем ЦК ФКП. Занимает зтот пост до 1964 г. Избран членом Политбюро ФКП.
1932 март, 12	Выступает с докладом на VII съезде ФКП о методах организационной работы партии. Вторая поездка в СССР. Вице-председатель АРАК. Назначен членом Западноевропейского бюро Исполкома Коминтерна (псевдоним Лаузр). Работает вместе с Г. Димитровым и Э. Тельманом.
1933 январь	Возврвщение в Париж после закона об амнистии, проведенного через парламент правительством Эррио.
июль	Доклад нв пленуме ЦК ФКП о работе коммунистов в массах за создание единого фронта. Заключительная речь на пленуме.
1934	Попытка фашистского путча и арест Ж. Дюкло.

февраль, 6	Освобождение из-под ареста по требованию парламентской группы ФКП.
июнь, 26	Выступление на Национальной конференции ФКП в Иври на тему: «Идеологическая борьба против фашизма».
июль, 27	По поручению партии Ж. Дюкло вместе с М. Торезом подписывает с представителями социалистической партии Пакт о единстве действий против фашизма и войны, который послужил основой Народного фронта.
ноябрь, 2	Выступление на пленуме ЦК ФКП с разоблачением происков фашистов, за создание единого фронта свободы, труда и мира.
1935 июль, 14	Выступает на митинге на стадионе Бюффало с призывом защищать свободу, бороться против угрозы фашизма, зачитывает Декларацию Французской компартии.
июль, 25	Избран членом ИККИ на VII конгрессе Коминтерна. Поездка в Испанию по поручению Секретариата ИККИ. Участие в кампании за освобождение узников Астурии. Поездка в СССР.
декабрь, 2	Речь на общем совещании представителей коммунистической и социалистической партий с призывом к единству действий рабочего класса.
1936— 1939	Вице-председатель палаты депутатов и председатель финансовой комиссии палаты.
1936 январь, 25	Выступление на VIII съезде ФКП с докладом «Будущее французской молодежи».
июль, 11	Выступление на Национальной конференции ФКП с докладом «За союз женщин Франции».
сентябрь, 16	Дюкло проводит в Париже пресс-конференцию в поддержку республиканской Испании, в защиту мира в Европе.
1937	Ж. Дюкло женится на Жильберте Ру. Участие в Международной конференции в поддержку Испанской республики (Лондон).
июль, 22	Доклад на заседании ЦК ФКП на тему: «Вернуться к программе Народного фронта, бороться за единство рабочего класса».
декабрь, 27	Делегат IX съезда ФКП (Арль, 25—29 декабря 1937 г.). Выступление с докладом о проблемах единства действий рабочего класса.
1938 август, 31	Выступление в зале Мютюалите на информационном собрании коммунистов V парижского округа по вопросу о декрете, отменяющем закон о 40-часовой рабочей неделе.
1939 январь, 22	Выступление на Национальной конференции ФКП с программой восстановления французской экономики.
май, 20	Речь на пленуме ЦК ФКП по вопросу о единстве

	действий трудящихся в борьбе против антинациональной политики правительства Рейно.
сентябрь — октябрь	Запрещение компартии и переход Ж. Дюкло на нелегальное положение. ФКП развертывает борьбу против германского фашизма и его французских пособников. Ж. Дюкло возглавляет нелегальную организацию партии в Париже.
1940	Дюкло заочно приговорен к пяти годам тюрьмы (процесс 44 депутатов-коммунистов).
май, 6	Подписываетсн вместе с М. Торезом под обращением ко всем антифашистам «Только народ Франции может решать судьбу родины» (подпольный выпуск издания «Юманите»).
июль, 10	После поражения и капитуляции Франции (май 1940 г.) Ж. Дюкло вместе с М. Торезом подписывает «Манифест Французской коммунистической партии», в котором ЦК ФКП призывает весь французский народ к активной борьбе против фашистских захватчиков и их сообщников во Франции.
1940—1944	Дюкло — один из организаторов и руководителей движения Сопротивления во Франции.
1941 март, 18	М. Торез и Ж. Дюкло в подпольном издании «Юманите» помещают обличительную статью «От 1871 до 1941. Сегодняшние капиталисты — достойные наследники версальцев» и призыв к борьбе за дело коммунизма — «Наша гордость и наше счастье».
1942	Публикует многочисленные статьи в подпольных выпусках «Юманите».
1943 декабрь, 3	В подпольном журнале «Юманите» помещена статья Ж. Дюкло «Участие коммунистов во Французском комитете национального освобождения».
1944 март, 18	Статья к 73-летию провозглашения Парижской коммуны (18 марта 1871 г.) в нелегальном выпуске «Юманите».
август	Активное участие в подготовке и организации народного парижского восстания против гитлеровских оккупантов.
август, 15	В «Юманите» помещеиа статья «Битва за Париж», призывающая всех парижан активно включиться в борьбу за освобождение столицы от немецких аахватчиков.
август, 31	Выступает на пленуме ЦК ФКП о проблеме демократических преобразований и о воспитании партийных кадров.
1944—1945	Член Временной консультативной ассамблеи.
1945 январь, 23	Доклад на заседании ЦК ФКП по вопросу о путях восстановления экономики, финансов и сельского хозяйства страны.

1945—1946	Вице-председатель Учредительного собрания, председатель группы депутатов-коммунистов.
1945	Почетный председатель АРАК.
1946	Доклад на пленуме ЦК ФКП (Жантийи, 20—21 апреля 1946 г.) о деятельности коммунистов в парламенте и о позиции партии по основным вопросам внутренней и внешней политики правительства.
1946—1948	Вице-председатель Национального собрания.
1946—1958	Депутат и председатель группы ФКП в Национальном собрании.
1947	Выход в свет книги «Битвы за республику» — сборник речей Ж. Дюкло во Временной консультативной ассамблее, в первом и втором Учредительном собрании (11 ноября 1944 — 16 января 1947 гг.).
июнь, 27	Делегат XI съезда ФКП. Выступление с речью «Путь к спасению»: о задачах коммунистов в послевоенный период.
сентябрь	Выступление на информационном Международном совещании представителей компартий, проходившем в Варшаве.
1947—1968	Политический директор журнала «Демокраси нувель».
1948 июль, 9	Выступление с докладом на пленуме ЦК ФКП о подготовке к кантональным выборам и о политической обстановке в стране.
1949 февраль, 25	В речи в Национальном собрании Ж. Дюкло напоминает об известном заявлении М. Тореза о том, что французский народ никогда не будет воевать против советского народа.
декабрь, 9	Выступление Ж. Дюкло на пленуме ЦК ФКП в Сен-Дени на тему: «Основная задача ФКП — борьба за единство рабочего движения».
1949	Выход в свет брошюры «За союз. Коммунисты и социалисты», в которой содержится подборка выступлений М. Тореза и Ж. Дюкло за период 1932—1949 гг.
1950 апрель, 5	Делегат XII съезда ФКП. Выступление с речью «Борьба против сил реакции и фашизма, за мир, демократию и социализм».
октябрь, 8	Покушение на жизнь Ж. Дюкло фашиствующих молодчиков.
октябрь (по апрель 1953)	Ж. Дюкло выполняет обязанности Генерального секретаря ФКП в связи с тяжелой болезнью М. Тореза.
1951 февраль, 14	Выступление с докладом на пленуме ЦК ФКП в Сен-Дени о значении борьбы в защиту мира, против усиления сил милитаризма и реваншизма в Западной Германии.

сентябрь, 7	Доклад на пленуме ЦК ФКП на тему: «Восстановить независимость и суверенитет Франции».
1952 январь, 29	Выступление на совещании партактива, посвященном задачам борьбы с фашизмом.
май, 10	Выступление перед слушателями Центральной партшколы о жизненном пути и деятельности М. Тореза.
май, 28	Жак Дюкло противозаконно арестован по обвинению в «посягательстве на внутреннюю безопасность государства».
июль, 1	Освобожден из тюрьмы Санте решением следственной палаты под давлением массовых выступлений трудящихся.
декабрь, 7	Заключительная речь на пленуме ЦК ФКП в Женвилье о необходимости борьбы против антикоммунистических действий правительства и попыток реакции уничтожить руководство компартии. Выход книги Ж. Дюкло «Письма из тюрьмы», в которой собраны письма и документы, написанные в период тюремного заключения в мае — июне 1952 г.
1953 январь, 14	Выступает перед парламентской комиссией с разоблачением действий правительства в связи с его требованием о лишении Ж. Дюкло и других депутатов-коммунистов парламентской неприкосновенности.
март, 1	Выступление на заключительном заседании 6-й конференции федерации ФКП департамента Сена на тему «Связь партии с трудящимися массами, роль партийной ячейки на предприятии».
март, 5	Выступление с докладом на Национальной конференции ФКП по вопросам борьбы ФКП за демократические свободы и удовлетворение требований трудящихся, за восстановление национальной независимости и обеспечение мира.
июнь, 16	Доклад на пленуме ЦК ФКП на тему: «Борьба коммунистов за единство рабочего класса».
октябрь, 22	Доклад на пленуме ЦК ФКП (Дранси) о задачах ФКП по осуществлению политики единства действий рабочего класса, крестьянства и всех демократических сил страны.
1954 март, 5—6	Выступление с докладом на пленуме ЦК ФКП, посвященном единству действий рабочего класса.
июнь, 3	Делегат XIII съезда ФКП. Выступление с докладом «За изменение французской политики, за национальную независимость и мир».
июнь, 17	Выступление с докладом на пленуме ЦК ФКП по вопросу единства действий рабочего класса в борьбе с монополистическим капиталом (Исси-ле-Мулино).
1955	Выступление на пленуме ЦК ФКП против атомного

январь, 26	вооружения, о задачах партии в организации борьбы трудящихся за социальные права.
октябрь, 11	Выступление в Национальном собрании по алжирскому вопросу.
1956 январь, 18	Доклад на пленуме ЦК ФКП о необходимости усилить борьбу трудящихся в целях создания нового Народного фронта.
июль, 18—21	Делегат XIV съезда ФКП. Выступвет с докладом «Муниципалитеты на службе трудящихся масс».
октябрь — ноябрь	Выход в свет в СССР брошюры «Единство действий рабочего класса и Народный фронт».
1957 май, 14	Выступление с докладом на пленуме ЦК ФКП «За расширение единствв действий в защиту демократических свобод, против фашистских провокаций».
декабрь, 5	Доклад на пленуме ЦК ФКП, посвященном 40-й годовщине Великого Октября и проблемам борьбы за мир и единство демократических и национальных сил.
декабрь, 10	Руководитель делегации ФКП на VIII съезде Итальянской компвртии. Выступает с приветствием.
1958 июль, 18	Заключительная речь на Национальной конференции ФКП, посвященной вопросам борьбы ФКП против угрозы фашизма.
декабрь, 5	Доклвд на пленуме ЦК ФКП о задачах борьбы за единство демократических сил Франции и сплочение международного коммунистического движения.
1959 январь, 27— февраль, 5	Руководитель делегации ФКП на внеочередном XXI съезде КПСС. Выступление с приветственной речью.
март, 20	Доклад на пленуме ЦК ФКП об успехах коммунистов на муниципальных выборах 8 и 15 марта 1959 г., о дальнейшем укреплении рядов партии. Выход в свет в СССР двухтомного издания «Избранные произведения» Ж. Дюкло. Избрание Ж. Дюкло сенатором и председателем группы ФКП в сенате.
1960 апрель	Опубликование серии статей к 90-летию со дня рождения В. И. Ленина.
август, 16—22	Поездка на Кубу в составе делегации ФКП для участия в работе VIII съезда Народно-социалистической партии Кубы.
1961 июнь, 27—28	Выступление на пленуме ЦК ФКП об уроках кантональных выборов. Опубликована книга «На штурм неба. Парижская коммуна — предвестница нового мира». В 1962 г. вышла в русском переводе в СССР.
1962	Издание в Париже книги «Будущее демократии» — о демократической программе ФКП. На русском языке книга выпущеяа в СССР в 1963 г.

март	Доклад на совещании секретарей по пропаганде федераций ФКП по вопросам: аиализ политической обстановки во Франции, уроки войны в Алжире.
май, 15	Выступление с трибуны сената с критикой социальной политики правительства Помпиду н других аспектов правительственной политики.
октябрь	Выступление перед слушателями Центральной партшколы о задачах борьбы с антикоммунизмом, антнсоветизмом и милитаризмом. Отдых в СССР, где Ж. Дюкло лечился от инфаркта миокврда.
1963 март	Выход в свет книги «Голлизм, технократия и корпоративизм». Русский перевод книги сделвн издательством «Прогресс» (Москва) в 1964 г. Ж. Дюкло тяжело болен, переносит операцию.
ноябрь, 19—20	Во главе делегации едет в Брюссель для встречи с делегацией Коммунистической партии Бельгии.
1964 январь, 9—10	Доклад на пленуме ЦК ФКП (Иври) о задачах подготовки к кантонвльным выборам (март 1964 г.).
май, 14—17	Делегат XVII съезда ФКП. Жак Дюкло был председателем на последнем заседании съезда. После съезда вышел из состава Секретариата ЦК партии, оставаясь членом Политбюро.
июль, 17	Речь на траурном заседании ЦК ФКП в связи с кончиной Мориса Тореза.
август	К 100-летию I Интернационала Ж. Дюкло публикует книгу «Первый Интернационал». В Париже выходит книга Ж. Дюкло «От Наполеона III до де Голля».
1965	Публикует статью с анализом политической обстановки в стране в связи с предстоящими в марте муниципальными выборами.
1966 январь, 25—31	Член делегации ФКП на XI съезде Итальянской компартии.
август, 4	Выступает по Иркутскому телевидению во время поездки в Сибирь, предпринятой для работы над книгой об Октябрьской революции.
сентябрь — октябрь	Обострение болезни, опервция в клинике Нёйи.
1967 январь	Делегат XVIII съездв ФКП. Выступает с докладом «Солидарность с героическим вьетнамскнм иародом и верность принципам пролетарского интернационализма». Произносит заключительную речь на съезде.
февраль	В Париже издана книга Ж. Дюкло «Октябрь 17 года и Франция». В СССР в том же году выходит русский перевод книги.
февраль — март	Ж. Дюкло участвует в ряде митингов во время подготовки к парламентскнм выборам.
ноябрь	Выступление Ж. Дюкло на коиференции, посвященной

	50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.
1968 мврт	Поездка в составе делегации ФКП в Ханой по приглашению Партии трудящихся Вьетнама.
апрель	Организует на площади Бастилии митинг в поддержку кандидата левых сил в ходе кампании по частичным выборам в парламент.
июнь	Принимает активное участие в избирвтельной кампании перед парламентскими выборами 28—30 июня.
сентябрь	Вновь избран сенатором от департамента Сена-Сен-Дени.
1968—1973	Издательство «Фэйяр» (Пвриж) выпускает 6-томное издание «Мемуаров» Ж. Дюкло. В 1974 г. в СССР выходит в русском переводе сокращенный автором вариант «Мемуаров» в двух томах. Опубликовфн популярный очерк «Анархисты вчера и сегодня».
1969 май	Ж. Дюкло — кандидвт от ФКП на пост президента Французской республики.
июнь, 1	В ходе выборов занимает третье место, собрав 21,5 % голосов. ЦК ФКП в своей резолюции поздравляет Ж. Дюкло «с блестяще проведеняой кампанией, делающей честь Французской коммунистической партии».
июнь, 7	Междунвродное Совещание коммунистических и рабочих партий в Москве, нв котором давалась высокая оценка деятельности Ж. Дюкло в ходе преаидентских выборов во Франции.
1970 февраль, 4	Выступление на открытии XIX съезда ФКП.
март — апрель	Участие в торжественных мероприятиях в Москве в связи со 100-летием со дня рождения В. И. Ленина.
декабрь	Участие в праздноввнии 50-летия Французской коммунистической пвртии. К 100-летию Парижской коммуны переиздается книга об истории Парижской коммуны, вышедшая в 1961 г.
1971 март	Поездкв в Москву и Ввршаву для учвстия в мероприятиях по случвю 100-летия со дня провоаглашения Парижской коммуны.
октябрь, 2	В связи с 75-летием со дня рождения Президиум Верховного Совета СССР награждает Ж. Дюкло орденом Ленина. Прввительство ГДР награждает Ж. Дюкло орденом К. Марксв.
декабрь	Посещает Чили, беседует с Л. Корваланом, С. Альенде. В издательстве «Эпи» (Париж) выходит книга Ж. Дюкло «Кто же ояи, коммунисты?». В 1973 г. в СССР издвн русский перевод книги.
1972 июнь	Участие в Софии на конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Георгия Димитрова. Т. Живков вручает Ж. Дюкло Димитровскую премию.

июль, 29	В «Юманите» Ж. Дюкло публикует статью о значении Совместной правительственной программы, принятой 27 июня 1972 г. Французской компартией и социалистической партией Франции.
декабрь, 13—17	Делегат XX съезда ФКП. Выступает с критикой антикоммунистической кампании, направленной против руководства ФКП.
1973	Журнал «Коммунист» (1973, № 3) публикует статью Ж. Дюкло «Выдающееся произведение революционной мысли» в связи со 125-летием выхода в свет «Манифеста Коммунистической партии».
ноябрь, 7	К 56-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции в «Правде» помещена статья Ж. Дюкло «Октябрь и современность».
1974	Журнал «Коммунист» (1974, № 1) публикует статью Ж. Дюкло «Ленинская политика мира в действии» в связи с 50-летием со дня смерти В. И. Ленина.
июнь, 26	Газета «Юманите» помещает статью Ж. Дюкло в связи с десятилетием со дня смерти М. Тореза.
ноябрь, 16	Выступление в сенате с разоблачением антикоммунистических и антисоветских заявлений министра внутренних дел М. Понятовского.
декабрь	Ж. Дюкло публикует статью к 50-летию теоретического органа ФКП журнала «Кайе дю коммюнисм» (1974, № 12). В издательстве «Плон» (Париж) выходит работа Ж. Дюкло «Бакунин и Маркс. Тень и Свет». В 1975 г. изд-во «Прогресс» выпускает русский перевод книги.
1975 март, 23	Ж. Дюкло выступает на традиционном банкете общества «Друзья Парижской коммуны».
апрель, 5	Изд-во «Грассэ» (Париж) издает последнюю крупную работу Ж. Дюкло «Во что я верю».
апрель, 19	В «Правде» (1975, 19 апреля) опубликована статья Ж. Дюкло «Великая победа» о роли Советского Союза в достижении победы над фашизмом.
апрель, 22	Ж. Дюкло направил приветствие делегатам конгресса Союза коммунистической молодежи и Союза студентов-коммунистов департамента Сен-Дени.
апрель, 24	Решение президиума АН СССР о присуждении Золотой медали им. К. Маркса за 1975 г. товарищу Ж. Дюкло за выдающиеся достижения в области общественных наук. Ж. Дюкло незадолго до смерти пишет для журнала «Коммунист» статью «Коммунистическая партия в политической жизни Франции», которая была опубликована в 8-м номере журнала (1975 г.).
1975 апрель, 25	Кончина Жака Дюкло.

ОСНОВНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЖАКА ДЮКЛО НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Aux Editions Sociales

Communistes et Socialistes (avec Maurice Thorez).

Henri Barbusse (avec Jean Fréville).

Batailles pour la République.

Ecrits de prison (1952).

«A l'assaut du ciel», la Commune de Paris annonciatrice d'un monde nouveau (1961).

L'Avenir de la démocratie.

Gaulisme, technocratie, corporatisme.

De Napoléon III à de Gaulle.

La Première Internationale.

Octobre 17 vu de France.

Anarchistes d'hier et d'aujourd'hui.

La Commune de Paris à l'assaut du ciel (édition revue et augmentée — 1970).

A la Librairie Arthème Fayard

Mémoires

Tome I. 1896—1934. Le Chemin que j'ai choisi.

Tome II. 1935—1939. Aux jours ensoleillés du Front populaire.

Tome III. 1940—1945. Dans la bataille clandestine.

1er volume: De la drôle de querre à la ruée vers Stalingrad (1940—1942).

2e volume: De la victoire de Stalingrad à la capitulation de Berlin (1943—1945).

Tome IV. 1945—1952. Sur la brèche (des débuts de la IVe République au «complot» des pigeons).

Tome V. 1952—1958. Dans la mêlée (de la relance d'un complot anticommuniste à l'effondrement de la IVe. République).

Tome VI. 1959—1969. Et la lutte continue (du début de la Ve République à la campagne présidentielle de 1969).

Aux Editions Epi

Que sont donc les communistes?

Aux Editions Plon

Bakounine et Marx, ombre et lumière.

Aux Editions Bernard Grasset

Ce que je crois.

ОСНОВНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЖАКА ДЮКЛО НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Фашизм во Франции. М.—Л., Московский рабочий, 1929, 123 с.

Единство действий рабочего класса и Народный фронт. М., Госполитиздат, 1956, 72 с.

Избранные произведения. М., Госполитиздат, 1969, т. 1—2, 616 и 654 с.

На штурм неба. Парижская коммуна — предвестница нового мира. М., Изд-во иностранной литературы, 1962, 324 с.

Будущее демократии. М., Изд-во иностранной литературы, 1963, 199 с.

Голлизм, технократия, корпоративизм. М., Прогресс, 1964, 147 с.

Октябрь 17 года и Франция. М., Политиздат, 1967, 445 с.

Кто же они, коммунисты? М., Политиздат, 1973, 152 с.

Мемуары. В 2-х т. М., Политиздат, 1974—1975, 799 и 559 с.

Бакунин и Маркс. Тень и Свет. М., Прогресс, 1975, 462 с.

Во что я верю. М., Прогресс, 1980, 279 с.

ИСТОЧНИКИ

Глава I

ЮНОСТЬ, ОЗАРЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЕЙ

[1] Личный архив автора; см. также: *Дюкло Жак.* Во что я верю. М., 1980, с. 7, 8 (Предисловие В. Н. Седых).

[2] *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1. М., 1974, с. 14.

[3] Гражданская поэзия Франции. М., 1955, с. 241.

[4] Личный архив автора.

[5] *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1, с. 27.

[6] *Дюкло Жак.* Во что я верю, с. 33.

[7] Там же, с. 34.

[8] *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1, с. 28.

[9] *Дюкло Жак.* Во что я верю, с. 74.

[10] *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1, с. 40.

[11] *Потье Эжен.* Песни, стихи, поэмы. М., 1966, с. 13.

[12] *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1, с. 44. Выступая 27 июля 1967 г. перед кафе «Круассан», где был убит Жорес, Жак Дюкло назвал этого выдающегося трибуна «первой жертвой первой мировой войны» (см. L'Humanité, 28.VII.1967).

[13] *Дюкло Жак.* Октябрь 17 года и Франция. М., 1967, с. 25.

[14] *Торез Морис.* Избранные произведения, т. 2. М., 1959, с. 521, 523.

[15] *Дюкло Жак.* Октябрь 17 года и Франция, с. 27; см. также: *Duclos Jacques.* Mémoires, t. I. Paris, 1968, p. 97.

[16] См. *Кожевникова Л. П.* Рабочее и социалистическое движение во Франции в 1917—1920 гг. М., 1959, с. 32.

[17] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 46—47.

[18] Там же, с. 239.

[19] См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 261—272.

[20] *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1, с. 64.

[21] Там же, с. 73; см. также: *Duclos Jacques.* Op. cit., p. 137.

[22] *Duclos Jacques.* Op. cit., p. 138.

[23] Ibid., p. 139.

[24] *Дюкло Жак.* Октябрь 17 года и Франция, с. 3.

[25] Cahiers de l'Institut Maurice Thorez. Paris, novembre — décembre 1967, N spécial 7 et 8, 2e année.

[26] Личный архив автора; см. также: Коммунист, 1977, № 17, с. 55. *Дюкло Жак.* Октябрь в жизни революционера. Интервью В. Седых.

[27] *Дюкло Жак.* Октябрь 17 года и Франция, с. 7.

[28] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 161.

[29] *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1, с. 73.

[30] Личный архив автора; см. также: Коммунист, 1977, № 17, с. 56.

[31] Там же.

[32] См. Коммунист, 1969, № 4, с. 23.

[33] Личный архив автора; см. также: Рабочий класс и современный мир, 1977, № 5, с. 59, 51.

[34] Правда, 1973, 7 ноября.

[35] См. *Дюкло Жак.* Кто же они, коммунисты? М., 1973, с. 69, 70.

[36] *Дюкло Жак.* Октябрь 17 года и Франция, с. 441.
[37] Le Monde, 27—28.IV.1975.
[38] Ibidem.
[39] L'Humanité Dimanche, 30.IV—6.V.1975.
[40] См. Правда, 1975, 27 апреля.

Глава II

В КОГОРТЕ СОЗДАТЕЛЕЙ ПАРТИИ НОВОГО ТИПА

[1] *Дюкло Жак.* Избранные произаедения, т. I. М., 1959, с. 407.
[2] См. *Чернуха З. В.* Становление Французской коммунистической партии. М., 1976, с. 28, 29.
[3] См. там же, с. 29, 30.
[4] См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 252.
[5] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 132.
[6] Личный архив аатора; см. также: Коммунист, 1979, № 13, с. 110.
[7] Marcel Cachin vous parle. Paris, 1959, p. 69, 70.
[8] Цит. по: *Дюкло Жак.* Октябрь 17 года и Франция, с. 251, 252, 253.
[9] Коммунистический Интернационал, 1940, № 12, с. 2070.
[10] *Cachin Marcel.* Ecrits et portraits. Paris, 1964, p. 91, 92.
[11] *Дюкло Жак.* Октябрь 17 года и Франция, с. 317.
[12] Там же.
[13] *Cachin Marcel.* Ecrits et portraits, p. 97.
[14] См. В. И. Ленин и Коммунистический Интернационал. М., 1970, с. 213.
[15] Личный архиа аатора; см. также: Коммунист, 1977, № 17, с. 58.
[16] *Дюкло Жак.* Октябрь 17 года и Франция, с. 327.
[17] Личный архив автора.
[18] Parti Socialiste (SFIO), 18e Congrès national tenu à Tours les 25, 26, 27, 28, 29 et 30 décembre 1920. Paris, 1921, p. 135; см. также: *Fréville Jean.* Né du feu. Paris, 1960, p. 164.
[19] Marcel Cachin vous parle, p. 79, 83, 106; см. также: Le Congrès de Tours. Paris, 1980, p. 364—383.
[20] Le Congrès de Tours, p. 472.
[21] Ibid., p. 661, 662.
[22] *Фревиль Жан.* Рождение Французской коммунистической партии. Съезд в Туре. М., 1951, с. 121.
[23] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 420.
[24] *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1, с. 95—96.
[25] *Гренье Фернан.* Из жизни французского коммуниста. М., 1977, с. 64.
[26] *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1, с. 104.
[27] Там же, с. 105—106.
[28] *Дюкло Жак.* Избранные произаедения, т. I, с. 16.
[29] Там же.
[30] Там же, с. 13.
[31] *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1, с. 109.
[32] Там же, с. 111.
[33] *Дюкло Жак.* Избранные произаедения, т. I, с. 25, 26.
[34] Там же, с. 29.
[35] *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1, с. 122.
[36] Там же, с. 124.
[37] *Дюкло Жак.* Избранные произведения, т. I, с. 3.

[38] Там же.
[39] Там же, с. 33.
[40] Там же, с. 39.
[41] Там же, с. 52, 58, 60.
[42] *Торез Морис.* Избранные произведения, т. 1. М., 1959, с. 7.
[43] L'Humanité Dimanche, 30.IV—6.V.1975.
[44] Le P. C. F. étapes et problèmes, 1920—1972. Paris, 1981, p. 66; см. также: France Nouvelle, 1975, 5 mai, p. 16, 17.
[45] *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1, с. 154.
[46] Там же, с. 159.
[47] *Duclos Jacques.* L'action du prolétariat et le Front unique. Paris, 1933, p. 14.
[48] *Торез Морис.* Сын народа. М., 1960, с. 83.
[49] *Дюкло Жак.* Избранные произведения, т. 1, с. 88, 89, 90, 94, 96; см. также: *Duclos Jacques.* En avant pour le Front unique d'action antifasciste. Paris, 1934.
[50] Le P. C. F. étapes et problèmes, 1920—1972, p. 148—149; см. также: *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1, с. 179.
[51] Там же, с. 185.
[52] Там же, с. 187.

Глава III

ТОРЖЕСТВО И ТРАГЕДИЯ НАРОДНОГО ФРОНТА

[1] *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1, с. 199.
[2] См. там же, с. 201.
[3] См. Le P. C. F. étapes et problèmes, 1920—1972, p. 158.
[4] Ibid., p. 159, 160, 161; см. также: *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1, с. 206.
[5] Коммунист, 1969, № 4, с. 29.
[6] Histoire du Parti communiste français (manuel). Paris, 1964, p. 288—291; см. также: *Thorez Maurice, Duclos Jacques.* Pour l'Union, des communistes et socialistes. Paris, 1949, p. 16—24.
[7] См. *Видаль А.* Анри Барбюс — солдат мира (Предисловие Жака Дюкло). М., 1962, с. 6, 7.
[8] *Дюкло Жак.* Избранные произведения, т. 1, с. 105.
[9] Там же, с. 119.
[10] См. *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1, с. 218.
[11] *Торез Морис.* Избранные статьи и речи. М., 1966, с. 60.
[12] *Дюкло Жак.* Избранные произведения, т. 1, с. 160.
[13] Le P. C. F. étapes et problèmes, 1920—1972, p. 171.
[14] *Торез Морис.* Избранные статьи и речи, с. 93, 94.
[15] Le P. C. F. étapes et problèmes, 1920—1972, p. 173.
[16] Личный архив автора.
[17] *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1, с. 227. Выступая в апреле 1937 года на собрании Национальной федерации мелких собственников, Ж. Дюкло подчеркнул, что ФКП защищает мелких собственников от наступления крупного капитала: «...мы с вами, ибо мы глубоко убеждены в том, что ваше дело — это дело справедливости и союза средних слоев и рабочих нашей страны» (см. *Duclos Jacques.* La défense des petits propriétaires. Paris, 1937, p. 25).
[18] *Дюкло Жак.* Избранные произведения, т. 1, с. 183.
[19] Там же, с. 217; см. также: *Duclos Jacques.* Retour au Programme. Paris, 1937, p. 28.

[20] L'Humanité, 30.IV.1975.
[21] L'Humanité, 28.IV.1975.
[22] Cahiers du communisme, 1966, N 9, p. 262. О миссии Жака Дюкло в Испании см. также: Souvenirs sur la IIIe Internationale.— La Nouvelle critique, 1969, octobre, p. 13, 14, 15.
[23] *Дюкло Жак.* Избранные произведения, т. I, с. 212, 213.
[24] См. *Дюкло Жак.* Во что я верю, с. 212.
[25] *Дюкло Жак.* Избранные произведения, т. I, с. 259.
[26] Личный архив автора.
[27] Lettres de fusillés. Paris, 1970, p. 38.
[28] *Вайян-Кутюрье Поль.* Избранное. М., 1956, с. 337.
[29] *Дюкло Жак.* Октябрь 17 года и Франция, с. 370.
[30] *Thorez Maurice, Duclos Jacques.* Pour l'Union des communistes et socialistes, p. 37.
[31] См. *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1, с. 253.
[32] Там же, с. 261.
[33] Там же, с. 269.
[34] Там же, с. 274.
[35] См. там же, с. 275, 276.
[36] *Дюкло Жак.* Избранные произведения, т. I, с. 258.
[37] Там же, с. 275.
[38] L'Humanité, 29.IV.1975; см. также: *Sédykh V.* Trois vies. Moscou, 1981, p. 147.
[39] L'Humanité, 26.IV.1975.
[40] Cahiers du communisme, 1966, N 9, p. 99.
[41] *Bont Florimond.* Le chemin de l'honneur. Paris, 1970, p. 235; см. также: *Бонт Флоримон.* Дорога чести. М., 1949, с. 224—225.
[42] См. *Дюкло Жак.* Во что я верю, с. 63—64.
[43] См. Коммунист, 1969, № 4, с. 25, 26.
[44] Личный архив автора; см. также: Коммунист, 1980, № 6, с. 33, 34, 35.

Глава IV

Я РОДИЛСЯ, ЧТОБЫ ПОЗНАТЬ ТЕБЯ, СВОБОДА

[1] Личный архив автора; см. также: *Седых В.* Размышления на площади Бастилии. М., 1981, с. 202, 203.
[2] Гражданская поэзия Франции, с. 325.
[3] См. *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1, с. 301; см. также: Le Parti communiste français dans la Résistance. Paris, 1967, p. 48, 49.
[4] *Торез Морис.* Избранные произведения, т. 1, с. 482, 486.
[5] France Nouvelle, 1965, 11 mai, p. 12.
[6] *Торез Морис.* Избранные статьи и речи, с. 168.
[7] L'Humanité, 26.IV.1975.
[8] L'Humanité, 29.IV.1975; см. также: *Chaumeil Jean.* Venise Gosnat. Paris, 1975, p. 139, 140, 141; *Villon Pierre.* Dirigeant clandestin dans la France occupée.— L'Humanité Dimanche, 30.IV—6.V.1975.
«...Таким же образом,—писал П. Виллон,— Жак Дюкло помогал, ориентировал, руководил, подталкивал десятки других товарищей-коммунистов, игравших определенную роль в борьбе против оккупантов и их прислужников, будь то в организации французских франтиреров и партизан, в Союзе французских женщин, в любых других массовых организациях или в региональных организациях самой партии. Вместе

с Беяуа Фрашоном, иоторый уделял глааиое аиимаиие профсоюзиой борьбе, Жак Дюкло был самым значительиым руководителем наиболее аитианых сил иациоиальиого Сопротивления».— Ibidem.

[9] См. *Дюкло Жак.* Избраияые произаедения, т. I, с. 283.

[10] *Коньо Жорж.* Избраниый путь. М., 1980, с. 146, 147.

[11] *Арагон Луи.* Собр. соч. а 11-ти тт., т. 5. М., 1959, с. 33.

[12] *Fajon E.* En feuilletant «L'Humanité», p. 118.

[13] Cahiers d'histoire de l'Institut Maurice Thorez, 1975, N 12—13, p. 269.

[14] *Fauvet Jacques.* Histoire du Parti communiste français, II. Paris, 1965, p. 98.

[15] См. Le Parti communiste français dans la Résistance, p. 99.

[16] См. *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1, с. 337.

[17] Там же, с. 338.

[18] Там же, с. 341.

[19] *Дюкло Жак.* Избраииые произаедения, т. I, с. 285.

[20] Lettres de fusillés, p. 38.

[21] См. *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1, с. 356, 357, 359.

[22] Там же, с. 360, 361.

[23] Там же, с. 364.

[24] *Дюкло Жак.* Избрзяные произаедения, т. I, с. 293, 294, 298, 300.

[25] См. Le Parti communiste français dans la Résistance, p. 192.

[26] Ibid., p. 193.

[27] *Дюкло Жак.* Избраиные произаедения, т. I, с. 302.

[28] Marcel Cachin vous parle, p. 172.

[29] Личный архиа аатора; см. тзиже: *Седых В.* Размышлепия иа площади Бастилии, с. 206, 207.

[30] Le Parti communiste français dans la Résistance, p. 232, 233.

[31] *Дюкло Жак.* Избраиные произаедения, т. I, с. 311.

[32] *Дюкло Жак.* Во что я аерю, с. 66—67.

[33] *Торез Морис.* Избранные статьи и речи, с. 179, 181.

[34] *Торез Морис.* Избраииые произаедеиия, т. 2, с. 543.

[35] См. *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1, с. 387.

[36] Праада, 1975, 19 апреля.

[37] Коммунист, 1969, № 4, с. 29.

[38] *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1, с. 396.

[39] *Дюкло Жак.* Избрацяыс произаедепия, т. I, с. 336, 340, 341.

[40] Там же, с. 347. Воспомиииаиия Ж. Дюило об осаобождении Парижа от ойиупаитоа см.: Cahiers d'histoire de l'Institut Maurice Thorez, 1974, N 8—9, p. 192—222.

[41] *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1, с. 403.

[42] Cahiers d'histoire de l'Institut Maurice Thorez, 1974, N 8—9, p. 221.

[43] Личный архив аатора; см. таиже: *Седых В.* Размышления на площади Бастилии, с. 180.

[44] *Дюкло Жак.* Избраииые произаедеиия, т. I, с. 326, 327, 329, 330, 334, 335.

[45] *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1, с. 436—437.

[46] *Торез Морис.* Избраииые статьи и речи, с. 264.

[47] *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1, с. 446, см. таиже: Lettres de fussillés, p. 24.

Глава V

В БОРЬБЕ ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ ФРАНЦИИ

[1] Cahiers d'histoire de l'Institut Maurice Thorez, 1974, N 8—9, p. 221.

[2] Ibid., p. 213—214.

[3] L'Humanité, 24.I.1945.

[4] *Коньо Жорж.* Указ. соч., с. 153.

[5] *Торез Морис.* Избранные произведения, т. 2, с. 62.

[6] *Duclos Jacques.* Mémoires, t. IV (1945—1952). Paris, 1971, p. 30.

[7] Ibid., p. 53.

[8] Ibid., p. 80.

[9] *Duclos Jacques.* La France devant son destin. Paris, 1946, p. 17.

[10] *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1, с. 505.

[11] Там же, с. 522.

[12] *Дюкло Жак.* Избранные произведения, т. I, с. 435.

[13] *Бийу Ф.* Когда мы были министрами. М., 1974, с. 158.

[14] *Duclos Jacques.* Batailles pour la République, Préface de Marcel Cachin. Paris, 1947, p. VII.

[15] Ibid., p. XI; см. также: *Cachin Marcel.* Op. cit., p. 208.

[16] *Duclos Jacques.* Mémoires, t. IV (1945—1952), p. 8.

[17] Ibid., p. 9.

[18] Ibid., p. 10.

[19] L'Humanité, 26.IV.1975. Об ораторском искусстве Ж. Дюкло см. также: Французский ежегодник 1975. М., 1977, с. 45, 46, 51.

[20] L'Humanité, 15.XI.1946.

[21] *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1, с. 559.

[22] Там же, с. 587, см. также: L'Humanité, 21.III.1947.

[23] *Торез Морис.* Избранные произведения, т. 2, с. 87.

[24] *Duclos Jacques.* La voie du Salut. Paris, 1947, p. 17.

[25] *Дюкло Жак.* Избранные произведения, т. I, с. 464.

[26] L'Humanité, 7.II.1949.

[27] L'Humanité, 30.IX.1948.

[28] *Дюкло Жак.* Избранные произведения, т. I, с. 509.

[29] *Дюкло Жак.* Избранные произведения, т. II. М., 1975, с. 542.

[30] См. там же.

[31] См. там же.

[32] Правда, 1973, 7 ноября.

[33] Личный архив автора; Коммунист, 1980, № 6, с. 36.

[34] См. *Дюкло Жак.* Октябрь 17 года и Франция, с. 419.

[35] См. там же, с. 427, 428.

[36] Там же, с. 432.

[37] Личный архив автора; см. также: Коммунисты и общественный прогресс. М., 1978, с. 250.

[38] *Дюкло Жак.* Избранные произведения, т. I, с. 514, 548.

[39] *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1, с. 634.

[40] Там же, с. 640.

[41] *Дюкло Жак.* Избранные произведения, т. II, с. 4, 8, 14, 34.

[42] Там же, с. 65.

[43] Там же, с. 113.

[44] *Duclos Jacques.* La lutte contre le réarmement allemand et pour la défense de la paix. Paris, 1951, p. 51.

[45] *Duclos Jacques.* L'Unité ouvrière et la lutte contre social-démocratisme. Paris, 1951, p. 30.

[46] *Duclos Jacques*. Non, le fascisme ne passera pas. Paris, 1951, p. 14.

[47] *Duclos Jacques*. Pour relever la France il faut une politique de paix. Paris, 1952, p. 18.

[48] Личный архив автора; цит. по: *Седых В*. Размышления на площади Бастилии, с. 212—213.

[49] *Дюкло Жак*. Избранные произведения, т. II, с. 118.

[50] Там же, с. 120.

[51] *Коньо Жорж*. Указ. соч., с. 232.

[52] Личный архив автора.

[53] См. *Дюкло Жак*. Мемуары, т. 2, с. 15.

[54] *Duclos Jacques*. Pour un puissant front National uni. Paris, 1952, p. 45.

[55] *Дюкло Жак*. Мемуары, т. 2, с. 73.

[56] *Duclos Jacques*. Notre bataille pour une ligne politique juste et pour un Parti plus uni et plus fort. Paris, 1952, p. 17.

[57] *Дюкло Жак*. Избранные произведения, т. II, с. 177.

[58] *Duclos Jacques*. Pour changer de politique: unité d'action de la classe ouvrière — base du rassemblement des forces populaires. Paris, 1953, p. 50.

[59] *Duclos Jacques*. En avant pour de nouvelles victoires du Front unique de la classe ouvrière. Paris, 1953, p. 61.

[60] *Дюкло Жак*. Избранные произведения, т. II, с. 278.

[61] Там же, с. 279.

[62] L'Humanité, 3.XI.1954.

[63] *Billoux François*. Avec les vieux de France; Un discours de Jacques Duclos. Paris, 1955, p. 21.

[64] *Дюкло Жак*. Избранные произведения, т. II, с. 358.

[65] *Дюкло Жак*. Единство действий рабочего класса и Народный фронт. М., 1956, с. 27.

[66] См. Очерки рабочего движения во Франции (1917—1967). М., 1968, с. 324.

[67] L'Humanité. 12.XI.1956.

[68] *Дюкло Жак*. Иабранные произведения, т. II, с. 518.

[69] *Дюкло Жак*. Мемуары, т. 2, с. 209, 210.

[70] L'Humanité, 6.II.1958.

[71] Combat, 14.II.1958.

[72] *Дюкло Жак*. Мемуары, т. 2, с. 220.

[73] *Hertzog-Cachin Marcelle*. Regards sur la vie de Marcel Cachin. Paris, 1980, p. 166.

[74] *Дюкло Жак*. Мемуары, т. 2, с. 204.

[75] Правда, 1958, 1 мая.

[76] Cahiers du communisme, 1958, N 6, p. 946.

[77] *Дюкло Жак*. Мемуары, т. 2, с. 238.

[78] Populaire, 28.V.1958.

[79] *Ратиани Г. М*. Франция: судьба двух республик. М., 1980, с. 418—420.

[80] Там же, с. 441, 444.

[81] *Дюкло Жак*. Будущее демократии. М., 1963, с. 14.

[82] *Торез Морис*. Сын народа, с. 258.

[83] *Дюкло Жак*. Будущее демократии, с. 198.

Глава VI

ТРУДНЫЙ СТАРТ ПЯТОЙ РЕСПУБЛИКИ

[1] *Duclos Jacques.* Mémoires, t. V (1952—1958). Paris, 1972, p. 435.
[2] *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 2, с. 283.
[3] Правда, 1959, 29 января.
[4] *Duclos Jacques.* Mémoires, t. VI (1959—1969). Paris, 1973, p. 39.
[5] Cahiers du communisme, 1959, juillet — août, p. 37.
[6] *Duclos Jacques.* Mémoires, t. VI, p. 34. Подробное изложение событий, связанных с решением алжирской проблемы, содержится в трехтомном издании «Алжирская война» (La Guerre d'Algérie, Temps Actuel. Paris, 1981).
[7] *Duclos Jacques.* Mémoires, t. VI, p. 86.
[8] Ibid., p. 129.
[9] См. XVI съезд Французской коммунистической партии. М., 1962.
[10] *Duclos Jacques.* Mémoires, t. VI, p. 144.
[11] Ibid., p. 184.
[12] L'Humanité, 5.VI.1962.
[13] *Дюкло Жак.* Будущее демократии, с. 153.
[14] L'Humanité, 26.XI.1962.
[15] См. Новая и новейшая история, 1963, № 3, с. 12.
[16] Cahiers du communisme, 1962, N 12, p. 56.
[17] *Duclos Jacques.* Mémoires, t. VI, p. 246.
[18] *Duclos Jacques.* Une étape importante dans la lutte pour une démocratie véritable. Paris, 1964, p. 27.
[19] *Дюкло Жак.* Голлизм, технократия, корпоратнвизм. М., 1964, с. 131.
[20] Там же, с. 141.
[21] *Duclos Jacques.* Mémoires, t. VI, p. 260, 261.
[22] Histoire du Parti communiste français (manuel), p. 731.
[23] *Duclos Jacques.* Mémoires, t. VI, p. 267.
[24] Cahiers du communisme, 1964, novembre, p. 152.
[25] *Duclos Jacques.* Mémoires, t. VI, p. 283.
[26] *Дюкло Жак.* Единый фронт и муниципальные выборы во Франции.— Коммунист, 1965, № 7, с. 116.
[27] См. там же.
[28] L'Humanité, 2.IV.1965.
[29] L'Humanité, 19.VI.1965.
[30] L'Humanité, 30.VI.1965.
[31] L'Année politique 1965. Paris, 1966, p. 445. «Достнженне договоренности о едином кандидате левых сил — Франсуа Миттеране — событие исключительного значения» (*Derogy Y.* et *Kahn J.-J.* Les secrets du Ballotage. Paris, 1966, p. 131).
[32] L'Année politique 1965, p. 456.
[33] Ibid., p. 457, 458.
[34] Правда, 1965, 29 декабря.
[35] L'Année politique 1965, p. 459.
[36] *Duclos Jacques.* Mémoires, t. VI, p. 318.
[37] L'Année politique 1966. Paris, 1967, p. 23.
[38] Cahiers du communisme, février 1966, p. 123.
[39] Ibid., p. 119.
[40] См. Личный архив автора; см. также: *Седых В.* Размышления на площади Бастилии, с. 216.
[41] Там же.

[42] *Duclos Jacques.* Mémoires, t. VI, p. 337.
[43] Ibidem.
[44] L'Humanité, 1.X.1966.
[45] L'Humanité, 22.XII.1966.
[46] Paris-Jour, 22.XII.1966.
[47] L'Année politique 1966, p. 424.
[48] Ibidem.
[49] L'Humanité, 5.I.1967.
[50] XVIII съезд Французской коммунистической партии. М., 1967, с. 123.
[51] Там же, с. 129.
[52] Le Monde, 30.I.1967.
[53] L'Année politique 1967. Paris, 1968, p. 383.
[54] L'Humanité, 6.III.1967.
[55] L'Année politique 1967, p. 16.
[56] Ibidem.
[57] L'Humanité, 13.III.1967.
[58] *Duclos Jacques.* Mémoires, t. VI, p. 371, 372.
[59] L'Express, 21.VIII.1967.
[60] *Duclos Jacques.* Mémoires, t. VI, p. 377.
[61] *Дюкло Жак.* Октябрь 17 года и Франция, с. 373.
[62] Там же, с. 371.
[63] Там же.
[64] L'Humanité, 27.X.1967.
[65] Коммунист, 1967, № 15, с. 136.
[66] Там же.
[67] Известия, 1967, 6 сентября.
[68] См. там же.
[69] Известия, 1967, 6 ноября.
[70] *Duclos Jacques.* De Napoléon III à de Gaulle. Paris, 1964, p. 279.
[71] L'Année politique 1967, p. 400.
[72] См. *Рубинский Ю. И., Седых В. Н.* Пятая республика. 1958—1967 годы.— История Франции, т. 3. М., 1973, с. 481.
[73] См. XXIV съезд Французской коммунистической партии. Сент-Уэн, 3—7 февраля 1982 года. М., 1982, с. 108—110.

Глава VII

«НАСТАНЕТ ДЕНЬ ТОРЖЕСТВА СОЦИАЛИЗМА И НА ЗЕМЛЕ ФРАНЦИИ»

[1] France nouvelle, 3.I.1968.
[2] Démocratie nouvelle, 1968, mars, p. 2, 3.
[3] Démocratie nouvelle, 1968, avril — mai, p. 2, 3.
[4] См. *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 2, с. 509; см. также: *Панков Ю. Н.* Франция на рубеже 70-х годов (1968—1973 годы).— История Франции, т. 3, с. 483.
[5] *Seguy G.* Le Mai de la CGT. Paris, 1972, p. 204—205.
[6] См. *Сеги Жорж.* Борьба. М., 1978, с. 122, 123.
[7] Там же, с. 124.
[8] *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 2, с. 516.
[9] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 77—78.
[10] *Дюкло Жак.* Бакунин и Маркс. Тень и Свет. М., 1975, с. 5, 7, 19, 243; см. также: с. 314, 315, 316, 317.
[11] *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 2, с. 517.

[12] Там же, с. 523.
[13] Cahiers du communisme, 1969, janvier, p. 12.
[14] См. *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 2, с. 528.
[15] Там же; см. также: *Панков Ю. Н.* Франция иа рубеже 70-х годов (1968—1973).— Историн Франции, т. 3, с. 503, 504.
[16] *Lechêne Robert.* Tambour battant. La campagne présidentielle de Jacques Duclos. Paris, 1969, p. 11.
[17] Ibid., p. 26.
[18] Ibid., p. 30.
[19] Ibid., p. 41.
[20] Ibid., p. 42.
[21] Ibid., p. 43.
[22] Ibid., p. 46.
[23] Ibid., p. 56.
[24] Ibid., p. 73, 74.
[25] Ibid., p. 79.
[26] Ibid., p.81, 82. О чрезычайно иапряжеиной работе Жака Дюкло ао время избирательной кампаиии 1969 года рассказыаала аатору этих строк Жнльберта Дюкло а ходе записаниой а 1980 году на магиитофоиную ленту беседы.— Личный архиа аатора.
[27] Cahiers du communisme, 1969, juin, p. 11.
[28] *Lechêne Robert.* Tambour battant, p. 73.
[29] Le Nouvel Observateur, 1975, 5 mai, p. 30.
[30] L'Humanité, 16.V.1975.
[31] Fauvet Jacques en collaboration avec Alain Duhamel. Histoire du Parti communiste français de 1920 à 1976. Paris, 1977, p. 566, 567.
[32] *Dreyfus François G.* Histoire des gauches en France. 1940—1974. Paris, 1975, p. 316, 317.
[33] L'Année politique 1969. Paris, 1970, p. 48, 49. О Жаке Дюкло — кандндате на президеитских выборах 1969 года; см.: Фраицузский ежегодиик 1975, с. 48—50.
[34] Cahiers du communisme, 1969, décembre, p. 18.
[35] Cahiers de l'Institut Maurice Thorez, 1969, 4e trimestre, N 16, p. 60.
[36] Правда, 1970, 22 апреля.
[37] Проблемы мира и социализма, 1970, № 4, с. 92.
[38] Лнчный архиа аатора; см. также: Коммуиист, 1980, № 6, с. 33.
[39] Личный архиа автора; см. также: Коммуиист, 1977, № 17, с. 59, 60.
[40] Личиый архиа аатора; см. также: Коммунист, 1980, № 6, с. 36, 37.
[41] Там же, с. 35, 36.
[42] Лнчиый архив аатора; см. также: Праада, 1970, 2 феврали.
[43] 19e Congrès du Parti communiste français.— Cahiers du communisme. 1970, février — mars, p. 21.
[44] Ibid., p. 344—349; см. также: Правда, 1970, 8 феараля.
[45] См. Праада, 1970, 9 феараля; см. также: 19e Congrès du Parti communiste français. Cahiers du communisme, 1970, février — mars, p. 479.
[46] *Дюкло Жак.* Во что я аерю, с. 243.
[47] См. *Панков Ю. Н.* Фраицня иа рубеже 70-х годоа (1968—1973 годы).— Историня Фраиции, т. 3, с. 521.
[48] Лнчный архив аатора.
[49] Cahiers d'histoire de l'Institut Maurice Thorez, 1975, N 12—13, p. 270.
[50] La fondation du Parti communiste français et la pénétration des idées léninistes en France. Paris, 1971, p. 13, 14.
[51] L'Unité, 1975, 2—8 mai, p. 7.

[52] Le Nouvel Observateur, 1975, 5 mai, p. 31.
[53] Paris Match, 1975, mai, p. 39.
[54] Cahiers du communisme, 1975, N 6, p. 108. О «Мемуарах» Ж. Дюкло см. также: Le Monde, 25.IV. 1969; France — Soir — Paris — Presse — l'Intransigeant, 25.I.1969; Cahiers de l'Institut Maurice Thorez, 1971, 3[e] trimestre, N 23, p. 112—113; Международная жизнь, 1970, № 9, с. 139—142.
[55] *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 1, с. 7.
[56] Cahiers du communisme, 1970, N 12, p. 62.
[57] *Дюкло Жак.* Кто же они, коммунисты? с. 6; см. также: *Duclos Jacques.* Que sont donc les communistes? Paris, 1971, p. 9.
[58] См. *Дюкло Жак.* Кто же оли, коммунисты? с. 6.
[59] Там же, с. 148—149.
[60] *Duclos Jacques.* La Première Internationale. Paris, 1964, p. 12.
[61] *Дюкло Жак.* На штурм неба. Парижская коммуна — предвестница нового мира. М., 1962, с. 16.
[62] Там же, с. 13.
[63] Коммунист, 1971, № 3, с. 82, 83.
[64] Правда, 1971, 17 марта.
[65] Личный архив автора; см. также: *Седых В.* Размышления на площади Бастилии, с. 29—32.
[66] La Commune, 1975, N 1, p. 5.
[67] См. Правда, 1971, 15 июня; см. также: L'Humanité, 14.VI.1971.
[68] Cahiers du communisme, 1972, N 2, p. 10.
[69] L'Humanite, 2.X.1971.
[70] Правда, 1971, 2 октября.
[71] См. там же.
[72] *Арагон Луи.* Собр. соч. в 11-ти тт., т. 11. М., 1961, с. 458—459.
[73] Cahiers d'histoire de l'Institut Maurice Thorez, 1975, N 12—13, p. 270.
[74] *Дюкло Жак.* Во что я верю, с. 86.
[75] См. там же, с. 87.
[76] См. там же.
[77] См. там же, с. 88.
[78] См. там же.
[79] См. Комсомольская правда, 1971, 2 октября.
[80] Новая и новейшая история, 1977, № 2, с. 90.
[81] Cahiers du communisme, 1975, N 6, p. 107; см. также: Cahiers du communisme, 1975, N 5, p. 3.
[82] См. Правда, 1975, 5 мая.
[83] L'Humanité, 6.V.1975.
[84] Цит. по: Французскнй ежегоднuк 1975, с. 40, 41.
[85] Там же, с. 42.
[86] См. там же.
[87] См. там же.
[88] Там же, *Duclos Jacques.* Mémoires, t. II. Paris, 1969, p. 370.
[89] См. Французский ежегодник 1975, с. 43.
[90] См. там же.
[91] См. там же, с. 44.
[92] См. там же, с. 45.
[93] См. там же.
[94] Международная жизнь, 1970, № 9, с. 142.
[95] Французскнй ежегодник 1975, с. 47, 48.
[96] Cahiers du communisme, 1975, N 6, p. 108.
[97] Ibidem.

[98] Ibidem.
[99] L'Humanité Dimanche, 1975, 30 avril — 6 mai, p. 28, 29.
[100] Le Monde, 27—28.IV.1975; Le Point, 1975, 5 mai, p. 64.
[101] Quotidien de Paris, 28.IV.1975.
[102] *Harris André* et de *Sédouy Alain*. Voyage à l'intérieur du Parti communiste. Paris, 1974, p. 260.
[103] Le Nouvel Observateur, 1975, 5 mai, p. 31.
[104] L'Humanité, 28.IV.1975.
[105] *Дюкло Жак*. Во что я верю, с. 150, 151.
[106] См. там же, с. 151, 152.
[107] См. там же, с. 152.
[108] См. там же.
[109] Французский ежегодник 1975, с. 46.
[110] Там же, с. 50.
[111] Там же, с. 50, 51.
[112] Там же, с. 45.
[113] L'Humanité Dimanche, 1975, 30 avril — 6 mai, p. 29.
[114] L'Humanité, 4.X.1971.
[115] Ibidem.
[116] L'Humanité, 18.XII.1971.
[117] Cahiers d'histoire de l'Institut Maurice Thorez, 1975, N 12—13, p. 270.
[118] L'Humanité Dimanche, 1975, 30 avril — 6 mai, p. 37.
[119] Ibid., p. 38.
[120] См. Правда, 1972, 19 февраля.
[121] L'Humanité Dimanche, 1975, 30 avril — 6 mai, p. 38.
[122] Cahiers d'histoire de l'Institut Maurice Thorez, 1975, N 12—13, p. 271.
[123] Новая и новейшая история, 1977, № 2, с. 94.
[124] Французский ежегодник 1975, с. 52.
[125] Правда, 1975, 30 апреля.
[126] Cahiers du communisme, 1967, N 10—11, p. 163.
[127] Ibid., p. 162.
[128] См. Правда, 1972, 9 мая.
[129] *Дюкло Жак*. Мемуары, т. 2, с. 543.
[130] См. Правда, 1972, 30 июня.
[131] См. XXIV съезд Французской коммунистической партии, с. 7, 8, 43, 44.
[132] Cahiers du communisme, 1973, janvier — février, p. 174.
[133] См. Правда, 1972, 18 декабря.
[134] Правда, 1972, 16 декабря.
[135] Правда, 1973, 16 марта.
[136] Cahiers du communisme, 1974, N 1, p. 10.
[137] См. Правда, 1973, 7 ноября.
[138] См. там же.
[139] L'Humanité, 1.XII.1973; см. Правда, 1973, 2 декабря.
[140] Cahiers du communisme, 1974, N 1, p. 6, 11.
[141] *Дюкло Жак*. Мемуары, т. 2, с. 551.
[142] L'Année politique 1974. Paris, 1975, p. 5.
[143] Ibid., p. 39.
[144] Ibid., p. 54.
[145] См. *Дюкло Жак*. Во что я верю, с. 226.
[146] Там же.
[147] Там же, с. 227.
[148] Там же. Как подчеркивал позднее апрельский пленум ЦК ФКП

(1978), свою унитарную политику ФКП основывает на союзе и сотрудничестве социалистической и коммунистической партий, но не на слиянии их, а это естественно предполагает, что они остаются разными партиями; см. *Перминова А. И.* Боевой авангард трудящихся Франции. М., 1980, с. 184.

[149] См. XXI внеочередной съезд Французской коммунистической партии (Витри, 24—27 октября 1974 г.). М., 1975, с. 3—79; см. также: XXI Congrès extraordinaire du P. C. F. Union du peuple de France pour le changement démocratique. Vitry, 24/27 octobre 1974.— Cahiers du communisme, 1974, N 11, p. 14—60.

[150] Ibid., p. 117.

[151] Ibid., p. 118.

[152] За рубежом, 1974, № 45, с. 11.

[153] См. *Дюкло Жак.* Во что я верю, с. 238.

[154] L'Humanité, 14.XI.1974; Le Monde, 15.XI.1974.

[155] *Дюкло Жак.* Бакунин и Маркс. Тень и Свет, с. 330—335.

[156] См. там же, с. 335, 336; см. также: *Дюкло Жак.* Кто же они, коммунисты? с. 120; см. также: *Duclos Jacques.* Bakounine et Marx. Ombre et Lumière. Paris, 1974, p. 332—337; *Duclos Jacques.* Que sont donc les communistes? p. 144, 145.

[157] L'Humanité, 11.I.1975.

[158] L'Humanité, 1.II.1975.

[159] *Дюкло Жак.* Мемуары, т. 2, с. 552.

[160] Личный архив автора; см. также: *Седых В.* Размышления на площади Бастилии, с. 221.

[161] См. Правда, 1975, 19 апреля.

[162] Личный архив автора.

[163] L'Humanité, 24.IV.1975.

[164] L'Humanité, 26.IV.1975.

[165] См. Правда, 1975, 27 апреля.

[166] См. Правда, 1975, 27—29 апреля.

[167] Le Monde, 27—28.IV.1975.

[168] L'Humanité, 28.IV.1975.

[169] France-Soir, 27—28.IV.1975.

[170] Le Nouvel Observateur, 1975, 5 mai, p. 31.

[171] L'Unité, 2—8.V.1975, p. 7.

[172] L'Humanité, 29.IV.1975.

[173] Правда, 1975, 30 апреля.

[174] См. там же.

[175] См. там же.

[176] L'Humanité, 26.IV.1975.

[177] *Дюкло Жак.* Во что я верю, с. 243, 245, 246.

[178] Там же, с. 77—80.

[179] См. там же, с. 141, 144—148.

[180] См. там же, с. 235—236.

[181] Le Figaro, 24.IV.1975.

[182] *Дюкло Жак.* Во что я верю, с. 25, 26, 46.

[183] Там же, с. 246.

[184] «Настоящего бессмертия заслужили великие революционеры Франции, начиная с времен прошлых и кончая временами настоящими. И среди них почетное место, бесспорно, занимают Морис Торез, Жак Дюкло, Марсель Кашен и их соратники» (см. послесловие проф. В. В. Загладина к книге Фернана Гренье «Из жизни французского коммуниста», с. 356).

ПОСЛЕСЛОВИЕ

[1] *Дюкло Жак.* Во что я верю, с. 246.
[2] См. *Арагон Л.* Собр. соч., т. 11, с. 458.
[3] L'Humanité, 22.XII.1980.
[4] См. XXIV съезд Французской коммунистической партии, с. 67.
[5] См. там же, с. 64.
[6] *Дюкло Жак.* Во что я верю, с. 36.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I
ЮНОСТЬ, ОЗАРЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЕЙ — 5

Глава II
В КОГОРТЕ СОЗДАТЕЛЕЙ ПАРТИИ НОВОГО ТИПА — 24

Глава III
ТОРЖЕСТВО И ТРАГЕДИЯ НАРОДНОГО ФРОНТА — 59

Глава IV
Я РОДИЛСЯ, ЧТОБЫ ПОЗНАТЬ ТЕБЯ, СВОБОДА — 82

Глава V
В БОРЬБЕ ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ ФРАНЦИИ — 108

Глава VI
ТРУДНЫЙ СТАРТ ПЯТОЙ РЕСПУБЛИКИ — 151

Глава VII
«НАСТАНЕТ ДЕНЬ ТОРЖЕСТВА СОЦИАЛИЗМА И НА ЗЕМЛЕ ФРАНЦИИ» — 188

ПОСЛЕСЛОВИЕ В. ГУСЕНКОВА — 269

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖАКА ДЮКЛО — 276

ОСНОВНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЖАКА ДЮКЛО НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ — 286

ОСНОВНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЖАКА ДЮКЛО НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ — 287

ИСТОЧНИКИ — 288

Седых В. Н.

С 28 Жак Дюкло.— М.: Мысль, 1983.—302 с., 8 л. ил.

В пер: 1 р. 30 к.

Кнкга В. Н. Седых — советского журналиста и историка, работавшего а течение нескольких лет собственным корреспондентом газеты «Праада» в Париже,— посвящена выдающемуся деятелю французского и международного коммунистического и рабочего двкжения. Используя богатейший документальный материал, в том числе записи лнчных бесед и интераью с героем ккиги, автор воссоадает яркий, запомияающкйся образ страстного патриота, аятифашиста, убеждеяного кятернационалиста, неутомимого борца за мир, верного друга Советского Союза, ученого и публициста. Жизнь и деятельность Жака Дюкло показаиа на фоне важнейшнх событий французской и международной жизни.

С $\frac{0901000000\text{-}116}{004(01)\text{-}83}$ 83-115

ББК 66.61(4Фр)
3КИ1(092)

ИБ № 1180

Волеслав Николаевич Седых

ЖАК ДЮКЛО

Заведующий редакцией **А. Л. Ларионов**
Редактор **В., В. Стаиковская**
Младшнй редактор **Л. А. Кирейко**
Оформлекие художкика **Б. Л. Резиикова**
Художествеккый редактор **И. А. Дутов**
Техническне редакторы **Ж. М. Голубева, Н. Ф. Кубракова**
Коррвктор **Ч. А. Скруль**

Сдано в кабор 20.01.83. Подписано в печать 17.06.83. А. 03474. Формат $84 \times 108^1/_{32}$. Бумага дли множит. аппаратов. Обыки. коваи гарн. Высокая печать. Усл. печаткых листов 15,9 с вкл. Учетно-издательских листов 18,85 с вкл. Усл. кр.-отт. 18,85 с вкл. Тираж 50 000 экз. Заказ № 767. Цена 1 р. 30 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинскнй проспект, 15.

Ордена Октибрьской Революцни, ордена Трудового Красного Знаменн Леннвградсков пронзводственно-техннческое объвдннеинв «Печатный Двор» нменн А. М. Горького Союзполнграфпрома при Государственком комнтете СССР по делам нздательств, полиграфин и ккижиой торговлн. 197136, Леиннград, П-136, Чкаловский пр., 15.